ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2015.06

<https://ukonf.com/doc/na.2015.06.pdf>

Научный альманах

2015 · N 6(8)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2015 · N 6(8)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2015 · N 6(8)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass

media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given

to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. ^[SEP]Мнение редакции может не совпадать ^[SEP]с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 16,25.

По материалам международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты», Россия, г. Тамбов, 30 июня 2015 года.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой

Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department

Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Редакционная коллегия

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиромани, 12

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, доцент, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Зёлко Александра Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Иремадзе Элисо Отаровна

Кандидат химических наук, доцент
Башкирский государственный университет (филиал)
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49 А

Казакова Светлана Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Кленина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Коновалов Алексей Петрович

Кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Курджиев Магомед Таубиевич

Доцент, каф. Педагогики и психологии
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д. Алиева
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Editorial board

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, associate Professor,
head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Zelko Alexandra Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Baltic Federal University named Kant
Kaliningrad, A. Nevsky st., 14

Iremadze Eliso Otarovna

Candidate of Chemical Sciences, associate Professor
Bashkir State University (branch)
Sterlitamak, Lenin ave., 49 A

Kazakova Svetlana Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don., B. Sadovaya st., 105/42

Klenina Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Science, associate Professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Lenin ave., 28

Kononov Aleksey Petrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinky st., 20 A

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Magomed Taubievich Kurdzhiev

Associate Professor, dept. Pedagogy and Psychology
Karachay-Cherkessian State University named U.D. Aliyev
Karachayevsk, Lenin st., 29

Редакционная коллегия

Левин Евгений Владимирович

Кандидат физико-математических наук, генеральный директор
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Песков Аркадий Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Петровых Ирина Николаевна

Кандидат энциклопедических наук, зав. отделом
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100

Полуянова Нина Васильевна

Кандидат педагогических наук, зам. директора,
Заслуженный учитель РФ
Гимназия им. Н.Д. Лицмана
г. Тобольск, 7 мкрн, 54

Сабирова Венера Кубатовна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
(филиал)
Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Савинова Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Сагитов Рамиль Фаргатович

Кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Смирнов Виктор Владимирович

Кандидат технических наук, доцент
Тверской государственный технический университет
г. Тверь, наб. А. Никитина, 22

Суханова Майя Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
г. Зерноград, ул. им. Ленина, 21

Тюрин Александр Николаевич

Кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Хоронеко Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Levin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, general
Director
Scientific Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Peskov Arkadiy Evgenievich

Candidate of Political Sciences, associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil
Engineering
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Petrovykh Irina Nikolayevna

Candidate of Encyclopedic Sciences, head of Department
South Ural State University
Chelyabinsk, Artilleriyskaya st., 100

Poluyanova Nina Vasilyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, deputy Director
Gymnasium named N.D. Litsman
Tobolsk, 7th distr., 54

Sabirova Venera Kubatovna

Candidate of Philological Sciences, Professor, Associate
Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuyskaya st., 161

Savinova Lyudmila Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen
St. Petersburg, Moika emb., 48

Sagitov Ramil Fargatovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
head of Department
Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Smirnov Viktor Vladimirovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Tver State Technical University
Tver, A. Nikitin emb., 22

Sukhanova Maya Viktorovna

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Don State Agrarian University
Zernograd, Lenin st., 21

Tyurin Alexander Nikolaevich

Candidate of Geographical Sciences, associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
Денисова Н.И. Самообеспечение регионов продукцией АПК, как фактор укрепления продовольственной безопасности	12
Джигоева А.К., Боциев А.Т. Недостатки современной системы ЖКХ	16
Клычова Г.С., Закирова А.Р. Перспективы применения международных стандартов финансовой отчетности в России.....	21
Марченкова И.Н. Моделирование структуры бухгалтерского баланса с целью укрепления финансовой устойчивости.....	29
Романова Н.В. Банкротство российских компаний продолжается: что делать?	37
Сакулина О.А., Симоненко В.Н. Особенности формирования целей нового бизнеса.....	42
Яковлева-Чернышева А.Ю. Проблемы управления предпринимательской деятельностью в контексте концепции устойчивого развития	49
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
Антонова И.И. Развитие современной системы среднего профессионального образования	54
Борлукова М.Н., Ломова И.В., Полторакова А.И. Внедрение технологии индивидуального стиля учебной деятельности через интеграцию предметов	58
Галкина М.А., Шестопалова С.В. Воспитание интереса к книге с использованием проектного метода в процессе ознакомления старших дошкольников с творчеством В.Г. Сутеева	63
Жумашева Ж.Т. Организация научно-исследовательских работ студентов	67
Журавлева С.В. Информационно-образовательная среда школы как условие развития универсальных учебных действий.....	72
Иманбекова А.Н., Иманбекова Н.Н. Критериальное оценивание как важный аспект качественного обучения.....	76
Ростовщикова Ю.А., Шульц С.И., Романюк Г.И. Клубное сообщество «Мир дошкольного детства» (из опыта работы по взаимодействию с органами государственно-общественного управления ДОУ)	80

Шавшаева Л.Ю., Самсоненко Л.С. Особенности повышения квалификации педагогов по проблеме развития навыков межличностного взаимодействия в системе инклюзивного образования	86
Юрина О.Ю. Использование компьютерных средств для формирования лексической компетенции при обучении иностранному языку в вузе	91
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	95
Бактыбаева Д.К., Юхнов В.Е. Прогнозирование стационарного теплового режима теплоприемника при воздействии тепловым излучением высокой интенсивности	95
Борисов В.Е. Технология применения беспилотных авиационных систем для мониторинга природных объектов	104
Вдовина Л.Н., Бондарева И.А. Влияние спортивных балльных танцев на физическое и психическое здоровье	109
Грызунова Н.Н. Изменение морфологии поверхности и фазового состава металлического носителя	113
Денисова А.Г., Грызунова Н.Н. Альтернативный способ получения вискерных структур меди	120
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	125
Дубровина Е.А. К вопросу о реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях Саратовской области	125
Рагимова Н.Д. Особенности ультразвукового исследования органов гепато-билиарной системы и селезенки у новорожденных с внутриутробной инфекцией	129
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	136
Давлатов Р.М. Облагораживание шерстяного волокна с целью предохранения его от механических разрушений	136
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	143
Баданова Э.В., Теленков В.Н., Маркова М.В. Видовые особенности анатомии мышц плечевого и локтевого суставов у американской норки	143
Каниболоцкая Ю.М., Толеужанова А.Т. Растительные сообщества пригорода г.Павлодара, их состояние и факторы трансформации	147
Карабская А.С., Иванцова Е.А. Особенности формирования фитопланктона различных по происхождению водных экосистем на примере водоемов Волгоградской области	153
Киреева И.Ю. Применение микробиологических показателей в оценке качества воды	157
Маркова М.В., Теленков В.Н., Баданова Э.В. Видовые особенности некоторых костей скелета пумы (<i>Puma concolor</i>)	161

Толеужанова А.Т., Каниболоцкая Ю.М. Альгофлора озер Большой Таволжан и Таволжан	165
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	169
Дегунова Н.Б., Данилова Ю.Б., Шкодина Е.П. Перспективы использования кормовых культур для создания зеленых конвейеров в условиях Новгородской области	169
Зингер С.В., Чернигова С.В. Влияние топинамбура на изменение морфометрических показателей лабораторных животных	178
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	183
Байсакалова А.Ш., Дюсембинова С.М., Мухитдинова Р.А. Особенности применения электронных пособий в вузе	183
Моторин Д.И. Эмпирическое определение критериев ограничения предметной области политической науки	189
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	197
Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов	197
Еркеева Ю.В. Исторический опыт организации чайных попечительств о народной трезвости на территории Уфимской губернии (1965-1917)	207
Масалимов Р.Н. Парадоксы молодежной политики тоталитаризма в первой половине XX века: ВЛКСМ и Гитлерюгенд	210
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	220
Зарубина Е.В. Философия науки как философское направление и научная дисциплина	220
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	229
Буткевич С.К. Россия в современной геополитике	229
Мартьянова Н.А. Легитимация профессиональных сообществ и современное информационное общество	232
Неволина В.В. Специфика способности к эмоциональному взаимодействию на примере студентов медицинского вуза	237
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	244
Алешина Л.Н. Субъектная семантика присловных падежей в древнерусском языке XII-XIV вв.	244
Колонских Н.Е., Пономарева Я.С. Языковые контакты: русицизмы в английском языке	248

Марьина О.В.	
Специфика повествования от 1-го лица в русских художественных текстах 1990-х – 2000-х годов.....	251
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	255
Андреева О.Н.	
Компоненты в структуре культурного текста: проблемы герменевтического анализа	255

Contents

Denisova N.I. Self-sufficiency of regions production of agrarian and industrial complex, as factor of strengthening of food security.....	12
Dzhioeva A.K., Bociev A.T. Disadvantages of a modern system of housing and communal services	16
Klychova G.S., Zakirova A.R. Prospects for the use of International Financial Reporting Standards in Russia.....	21
Marchenkova I.N. Modeling of the structure of the balance sheet in order to strengthen financial stability	29
Romanova N.V. Bankruptcy of Russian companies continues: what to do?.....	37
Sakulina O.A., Simonenko V.N. Features of formation of business goals.....	42
Yakovleva-Chernysheva A.Yu. Problems of business management in the context of sustainable development.....	49
Antonova I.I. The development of a modern system of vocational education	54
Borlukova M.N., Lomova I.V., Poltorakova A.I. Introduction of technologies individual styles of academic activities through integration of subjects	58
Galkina M.A., Shestopalova S.V. Education of interest to the book using the project method the process of familiarization with the work of the senior preschool children V.G. Suteeva	63
Zhumasheva Zh.T. Organization of scientific-research works of students	67
Zhuravleva S.V. Informational and educational environment of the school as a condition of universal educational actions.....	72
Imanbekova A.N., Imanbekova N.N. Criteria-based assessment as an important aspect of quality education.....	76
Rostovshikova Yu.A., Shults S.I., Romanuk G.I. A club association is the «World of preschool childhood» (from experience on co-operating with the organs of state-public management of PEE)	80
Shavshayev L.Y., Samsonenko L.S. Features of professional development of teachers on a problem of development of skills of interpersonal interaction in system of inclusive education	86
Yurina O.Yu. The use of computer tools for the formation of lexical competence in learning a foreign language at the university	91
Baktybaeva D.K., Yukhnov V.E. Prediction of stationary thermal mode of heat when exposed to thermal radiation of high intensity.....	95

Borisov V.E. Application technology of unmanned aircraft systems for monitoring of natural objects	104
Vdovina L.N., Bondareva I.A. Influence of sports ballroom dances on the physical and mental health.....	109
Gryzunova N.N. The change of morphology surfaces and phase composition of the metal carrier	113
Denisova A.G., Gryzunova N.N. An alternative method of producing whisker structures copper	120
Dubrovina E.A. To the question about the implementation of health-saving technologies in educational institutions of Saratov region.....	125
Rahimova N.J. Echographic features of hepatobiliary system lesions among newborn children with various Intrauterine infections	129
Davlatov R.M. Refinement of the wool fiber in order to protect it from mechanical damage	136
Badanova E.V., Telenkov V.N., Markova M.V. Specific features of the anatomy of the muscles of the shoulder and elbow joints of the american mink.....	143
Kanibolotskaya Yu.M., Toleuzhanova A.T. Vegetable communities of the suburb of Pavlodar, their state and factors of transformation	147
Karabskaya A.S., Ivantsova E.A. Features of formation of phytoplankton of different origin of aquatic ecosystems on the example of the Volgograd area reservoirs.....	153
Kireeva I.Yu. Application of microbiological indexes is in the estimation of quality of water.....	157
Markova M.V., Telenkov V.N., Badanova E.V. Specific peculiarities of some skeletal bones of the puma (<i>Puma concolor</i>)	161
Toleuzhanova A.T., Kanibolotskaya Yu.M. Algoflora of the Bolshoy Tavolzhnan and Tavolzhnan Lakes.....	165
Degunova N.B., Danilova Y.B., Sckodina E.P. Prospects of use of forage crops for creation of green conveyors in the conditions of the Novgorod region	169
Zinger S.V., Chernigova S.V. Influence of Jerusalem artichoke on change of morphometric indicators of laboratory animals	178
Baisakalova A.Sh., Dussebinova S.M., Mukhitdinova R.A. Features of the use of electronic manuals in high school	183
Motorin D.I. Empirical determination of criteria to limit the domain of political science	189
Danilina L.O., Ratnik S.D. V.V. Kuibyshev's fight with the opposition in the late 1920s	197
Erkeeva Yu.V. The historical experience of the organization of the tea Patronage of public temperance on the territory of Ufa governorate (1965-1917)	207
Masalimov R.N. The Paradoxicality of the Totalitarian Youth Policy in the 1st Half of 20th Century: The Leninist Komsomol and the Hitler-Jugend	210

Zarubina E.V. Modern philosophy of science	220
Butkevish S.K. Russia in modern geopolitical system.....	229
Martianova N.A. Legitimation of professional communities and the modern information society.....	232
Nevolina V.V. Specifics of the ability to emotional interaction on the example of medical students.....	237
Aleshina L.N. Subjective semantics prislonnyh cases in the ancient Russian language of the XII-XIV centuries.....	244
Kolonskikh N.E., Ponomareva Y.S. Language contacts: rusitsizms in English language	248
Marina O.V. The specifics of the 1st person narrative in 1990s – 2000s Russian fiction texts	251
Andreeva O.N. Components are in the structure of cultural text : problems of hermeneutics analysis	255

DOI: 10.17117/na.2015.06.012

Поступило в редакцию: 25.05.2015

Денисова Н.И.

Самообеспечение регионов продукцией АПК, как фактор укрепления продовольственной безопасности

Denisova N.I.

Self-sufficiency of regions production of agrarian and industrial complex, as factor of strengthening of food security

Статья раскрывает механизм самообеспечения региона продукцией АПК, как фактора укрепления продовольственной безопасности. Определяет перспективные направления повышения уровня региональной продовольственной безопасности

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспечение, регион, перспективы

Article opens the mechanism of self-sufficiency of the region production of agrarian and industrial complex, as factor of strengthening of food security. Defines the perspective directions of increase of level of regional food security

Key words: food security, self-sufficiency, region, prospects

Денисова Наталья Ивановна

Кандидат экономических наук, заведующая кафедрой

Московский Университет им. С.Ю. Витте (филиал) г. Рязань, Первомайский проспект, 62

Denisova Natalya Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Moscow University of S.Yu. Witte (branch)

Ryazan, Pervomaysky Avenue, 62

Продовольственная безопасность определяется аграрной политикой государства во всех ее направлениях, включая финансовую поддержку производителей, защиту их интересов, развитие материально – технической базы [1, 102].

Уровень продовольственной безопасности России формируется региональными продовольственными рынками, которые, в свою очередь, обладают рядом специфических особенностей, вызванных чрезвычайным разнообразием природно-климатических условий, неравномерностью размещения производственно-экономического потенциала, социальной инфраструктуры [2, 130].

Важнейшим показателем, характеризующим продовольственную безопасность региона, является уровень самообеспечения (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что Рязанская область является достаточно самообеспеченным сельскохозяйственной продукцией регионом. Положительной является динамика производства и самообеспеченности молоком, яйцами, картофелем, а негативной – тенденция снижения самообеспеченности овощами и бахчевыми, а также мясом. В 2013 году уровень самообеспечения мясом сократился по сравнению с 2011 годом на 8,9%, что является негативной тенденцией. Поэтому необходимо создание условий для разви-

тия мясного скотоводства и повышения продуктивности отрасли животноводства в регионе.

Таблица 1. Уровень самообеспечения Рязанской области основной сельскохозяйственной продукцией, %

Продукты питания	Годы			2013 г. к 2011 г. (+/-)
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Мясо	75,6	76,5	66,7	-8,9
Молоко	110,0	113,0	112,4	+2,4
Яйца	186,4	199,0	208,8	+22,4
Картофель	151,4	130,5	118,5	-32,9
Овощи и бахчевые культуры	100,7	96,4	97,0	-3,7

Уровень потребления продуктов питания и его соответствие рекомендуемым медицинским нормам является важнейшим фактором, определяющим продовольственную безопасность региона (как и государства в целом). Данный показатель в разрезе областей ЦФО представлен в таблице 2, в рамках Рязанской области в таблице 3.

Таблица 2. Потребление мясных и молочных продуктов в отдельных областях ЦФО

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2012 г.
Потребление мяса и мясопродуктов (на душу населения в год, кг)						
ЦФО	66	71	72	75	77	102,7
Владимирская область	48	51	51	54	54	100,0
Воронежская область	56	63	66	72	79	109,7
Липецкая область	58	61	62	65	67	103,1
Рязанская область	50	51	51	54	56	103,7
Тульская область	55	56	56	59	60	101,7
Ярославская область	71	72	73	77	80	103,9
Потребление молока и молочных продуктов (на душу населения в год, кг)						
ЦФО	224	231	229	233	233	100,0
Владимирская область	203	207	207	209	210	100,5
Воронежская область	240	254	263	267	269	100,7
Липецкая область	218	226	229	230	232	100,9
Рязанская область	255	258	257	255	244	95,7
Тульская область	159	151	150	147	142	96,6
Ярославская область	257	252	247	248	246	99,2

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что средний уровень потребления мяса и мясопродуктов по ЦФО в 2013 году составляет – 77 кг в год. Данный показатель в Рязанской области составляет – 56 кг в год.

Потребление молока и молочных продуктов по ЦФО в 2013 году составляет – 233 кг в год. Данный показатель по Рязанской области в 2013 составляет – 244 кг в год.

**Таблица 3. Потребление основных продуктов питания
на душу населения Рязанской области в год**

Продукты питания	Нормы потребления	Годы			2013 г. в % к 2011г.	2013 г. в % к нормам
		2011г	2012г	2013г		
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, кг	75	59	62	64	108,5	85,3
Молоко и молочные продукты, кг	305	257	255	244	94,9	80,0
Яйца и яйцепродукты, шт.	250	299	305	298	99,7	119,2
Сахар, включая кондитерские изделия в пересчете на сахар, кг	30	36	36	36	100,0	120,0
Масло растительное, кг	12	11,9	12,0	12,0	100,8	100,0
Картофель, кг	100	110	119	116	105,5	116,0
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, кг	150	82	84	84	102,4	56,0
Фрукты и ягоды, кг	70	52	54	58	111,5	82,9
Хлебные продукты, кг	105	119	117	117	98,3	111,4

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в Рязанской области потребление следующих продуктов питания не соответствует рекомендуемым нормам:

- мясо и мясопродукты – на 14,7%;
- молоко и молочные продукты – на 20,0%;
- овощи и бахчевые культуры – на 44,0%;
- фрукты и ягоды – на 17,1%.

Для повышения уровня самообеспечения региона и укрепления продовольственной безопасности Рязанской области следует реализовывать следующие мероприятия:

- создание условий для роста поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных организациях;
- развитие кооперативов в регионе, помогающих сельхозтоваропроизводителям в сбыте произведенной продукции;
- проведение комплексной модернизации сельскохозяйственного производства в регионе за счет государственных и частных инвестиций. Модернизацию следует осуществлять с помощью совершенствования технологий финансового лизинга;

– развитие ассоциации производителей, переработчиков и продавцов мясной продукции, направлениями деятельности которой будут являться: консультирование; решение проблемы дефицита сырья; разработка и утверждение стандартов по качеству продукции; анализ качества продукции; анализ ценообразования, ассортимента и т.д.

Список литературы:

1. Денисова Н.И. Продовольственная безопасность России: проблемы, перспективы // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2014. № 1. С. 101-105.
2. Денисова Н.И., Шашкова И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности региона в отрасли животноводства // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2012. № 4. С. 130-133.

References:

1. Denisova N.I. Food security of Russia: problems, prospects // Bulletin of the Ryazan state agrotechnological university of P.A. Kostychev. 2014. №1. Pp. 101-105.
2. Denisova N.I., Shashkov I.G. Ensuring food security of the region in branch of animal husbandry // Bulletin of the Ryazan state agrotechnological university of P.A. Kostychev. 2012. №4. Pp. 130-133.

© 2015, Денисова Н.И.

Самообеспечение регионов продукцией АПК, как фактор укрепления продовольственной безопасности

© 2015, Denisova N.I.

Self-sufficiency of regions production of agrarian and industrial complex, as factor of strengthening of food security

DOI: 10.17117/na.2015.06.016

Поступило в редакцию: 03.05.2015

Джигоева А.К., Боциев А.Т. Недостатки современной системы ЖКХ

Dzhioeva A.K., Bociev A.T.
**Disadvantages of a modern system of
housing and communal services**

Рассмотрены основные проблемы отрасли: проблема формирования товариществ собственников жилья (ТСЖ), проблема создания конкурентной среды в ЖКХ, проблема доступности жилья, расселения коммунальных квартир, проблема энергосбережения, проблема подготовка кадров системы ЖКХ, проблема недостаточного бюджетного финансирования отрасли
Ключевые слова: проблемы жилищно-коммунального хозяйства

The main problems of the industry: the problem of formation of homeowners' associations (HOA), the problem of creating a competitive environment in the housing sector, affordability of housing, resettlement of communal apartments, the problem of energy saving, the problem training system utilities, the problem of insufficient budgetary financing of the industry
Key words: problems of housing and communal services

Джигоева Ада Константиновна
Кандидат технических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ,
ул. Ватутина, 44-46

Dzhioeva Ada Konstantinovna
Candidate of Engineering Sciences, Associate
Professor
North-Ossetian state University named after C.L.
Khetagurov
North Ossetia-Alania, Vladikavkaz,
Vatutina st., 44-46

Боциев Азамат Таймуразович
Магистрант
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ,
ул. Ватутина, 44-46

Bociev Azamat Taimurazovich
Undergraduate
North-Ossetian state University named after C.L.
Khetagurov
North Ossetia-Alania, Vladikavkaz,
Vatutina st., 44-46

Российское жилищно-коммунальное хозяйство нельзя назвать передовой отраслью экономики. Для ЖКХ характерен консерватизм, который объясняется, в первую очередь, громоздкой и неповоротливой инфраструктурой, доставшейся от советской экономической системы, во-вторых, низкой активностью и требовательностью населения к качеству услуг, что отнюдь не стимулирует развитие рынка в жилищно-коммунальной сфере.

Ниже мы рассмотрим основные проблемы отрасли [1].

Проблема формирования товариществ собственников жилья (ТСЖ). Остановимся на трудностях в формировании ТСЖ в процессе долевого строи-

тельства. У таких организаций часто возникают конфликтные ситуации с застройщиками. Причина – разночтения в Жилищном законодательстве РФ.

Статья 139. Жилищного кодекса РФ допускает создание ТСЖ на этапе строительства, а статья 143 разрешает регистрацию ТСЖ только по решению собственников жилья, что противоречит одно другому. Будущие собственники могут принять соответствующее решение, зарегистрировать ТСЖ в налоговой инспекции [2]. Но правом собственности на жилье могут воспользоваться только тогда, когда получают документы на данное право собственности, иначе это будет противоречить положениям ЖК. Более того, согласно закону № 72 РФ "О ТСЖ" право создания ТСЖ остается за застройщиком [3]. Вероятно, с той поры пошло, что требование акта приема дома в эксплуатацию госкомиссией подписывается ТСЖ.

Таким образом, застройщик может с легкостью объявить нелегитимным ТСЖ, созданное до завершения строительства. Так нередко поступают не слишком крупные строительные компании, которые сопротивляются передаче домов в управление, стараясь как можно дольше не выпускать из-под своего контроля финансовые потоки.

Что касается ТСЖ в построенных домах, которые до их образования по умолчанию эксплуатировались жилкомсервисами, то смысл создания этих организаций будет лишь тогда, когда повысится качество управления и эксплуатации домом. В большинстве случаев вновь созданные ТСЖ отдают дом в управление местному жилкомсервису, и ничего не меняется.

Способ решения данной проблемы видится в устранении противоречий в Жилищном кодексе РФ и законе № 72 РФ "О ТСЖ", проработке возможности приемки домов в эксплуатацию управляющей компании без обязательного участия ТСЖ [3].

Целесообразным также представляется внесение поправки в закон о ТСЖ и обязать эти организации либо своими силами осуществлять управление и эксплуатацию объектов ЖКХ, либо делегировать это право участнику рынка, отличному от предыдущего. Таким образом, будет стимулироваться конкуренция на рынке управления и эксплуатации жилой недвижимости.

Проблема создания конкурентной среды в ЖКХ заключается в монополизации рынка управления и эксплуатации жилой недвижимости. На сегодняшний день жилая недвижимость в городах России более чем на 2/3 обслуживается жилкомсервисами со 100% -ным государственным капиталом – прямыми наследниками советской коммунальной системы. Что касается частных эксплуатационных компаний, то их зарегистрировано мало. Кроме того, большинство таких компаний не имеют собственной материальной базы, работают нестабильно и через 1,5 – 2 года сворачивают деятельность. Нередко они берут на подряд те же жилкомсервисы, и, таким образом, присутствие новых частных компаний практически ничего не меняет на рынке.

Способ решения проблемы видится в привлечении в российское ЖКХ частных компаний, способных реально улучшить качество обслуживания жилых домов. Эти компании должны обладать собственной материальной базой, ресурсами и опытом эффективной эксплуатации недвижимости. Они должны

иметь штат квалифицированных кадров, достаточный для выполнения тех задач, за которые они берутся. В противном случае новые участники рынка будут брать на подряд существующие организации, и ситуация в ЖКХ не улучшится, а только усложнится. Необходимо внести в законы конкретные критерии оценки управляющих компаний, которые претендуют на эксплуатацию жилой недвижимости.

Проблема доступности жилья, расселения коммунальных квартир заключается в отсутствие достаточного спроса на коммунальные квартиры со стороны инвесторов и высокие риски при расселении.

Из-за кризиса многократно снизилось количество ипотечных сделок. Тем не менее, во всех отношениях государству выгодно стимулировать рынок строительства и поддерживать экономически активное население, готовое работать и зарабатывать на жилье.

Для эффективного решения проблем, связанных с приобретением населением доступного жилья, нужно создавать смешанные формы государственно-частных партнерств. Целесообразно соединить преимущества частного и государственного строительства. Первое отличается высокой предпринимательской активностью, инновационными подходами, умением быстро ориентироваться в сложных экономических ситуациях. Преимущества второго заключаются в долгосрочном планировании, государственных гарантиях и доверии к нему граждан.

Выплата государственных субсидий для получения ипотеки в рамках жилищных программ, по сути, "гасит" рыночные процентные ставки и делает ипотеку более доступной. Поскольку субсидии не зависят ни от инфляционных процессов, ни от изменения ставки рефинансирования, у приобретателя жилья есть возможность заранее просчитать свои финансовые потоки и быть уверенным в получении жилья. При этом гарантом законности сделки выступает государство.

С другой стороны, и для бизнеса сотрудничество с государством снижает риски. Предпринимателю на длительный срок становится ясен источник поступления денежных средств по сделке.

Проблема энергосбережения. Если говорить в общих чертах, то барьеры, сдерживающие развитие энергосбережения и энергоэффективности в стране, можно разделить на четыре основные группы:

- недостаток мотивации;
- недостаток информации;
- недостаток опыта финансирования проектов;
- недостаток организации и координации.

Наблюдается отсутствие синхронизации различных областей законодательства: градостроительное планирование не связано с развитием энергосистем; законодательство о госзакупках не содержит требований по энергоэффективности и т.д. Это общеизвестные факты, которые неоднократно обсуждались на уровне министерств, в частности, Минэнерго.

Ниже представлены некоторые конкретные проблемы в данной сфере, которые кажутся весьма актуальными.

Проблема автоматизации систем теплоснабжения заключается в трудности внедрения новых систем теплоснабжения.

Проблема внедрения приборов учета потребляемых теплоносителей. В недавно принятом Федеральном законе РФ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности предписана обязательная установка приборов учета энергопотребления (статья 13). Юридические лица обязаны были оборудовать занимаемые помещения узлами учета до 1 января 2011 года, собственники жилых помещений – до 1 января 2012 года[4]. Но вряд ли эти меры могут гарантировать снижение расхода энергии. Оборудование оплачивают потребители, приобретают и монтируют управляющие компании или привлеченные ими организации, имеющие лицензию на соответствующие работы, а эксплуатируют тепловые сети. Такая схема многократно усложняет процедуру установки. Вопрос контроля качества выбранного оборудования и его обслуживания остается нерешенным. В результате мы можем получить формально установленные, но не работоспособные узлы учета.

Проблема альтернативных источников энергии заключается в недостатке стимулирования россиян для установки альтернативных источников энергии.

Во многих случаях сети централизованного энергоснабжения не нужны – вполне хватит локальных источников. Но владельцы локальных источников энергии должны иметь гарантии того, что они всегда смогут продать излишки, и им не придется выводить станции из оптимального режима работы.

Проблема подготовка кадров обусловлена нехваткой учебных заведений по подготовке квалифицированных рабочих кадров.

Пути решения видятся, в возрождении былой системы профессионально-технического образования. Необходимо только грамотно расходовать средства, которые могли бы быть отпущены на разработку и реализацию подобной программы. Весьма разумно будет привлечь к ее финансированию компании жилищно-коммунального хозяйства, которые в первую очередь заинтересованы в данном решении. К организационной работе в рамках реализации программы возрождения системы ПТУ можно подключить профессиональные кадровые агентства. Многие из них сегодня развивают собственные направления деятельности, связанные с обучением персонала. Кадровые агентства постоянно отслеживают ситуацию на рынке труда, прекрасно осведомлены о том, какие профессии наиболее востребованы в тот или иной момент времени.

Проблема недостаточного бюджетного финансирования отрасли. В последние годы недофинансирование жилищно-коммунального хозяйства составило около 20% объема необходимых средств, что усугубляется большим объемом накопленной задолженности в жилищно-коммунальной сфере.

Недостаточность бюджетного финансирования жилищно-коммунального комплекса в целях реализации адресных программ капитального ремонта и развития привело к резкому увеличению износа основных фондов. Техническое состояние коммунальной инфраструктуры характеризуется, во-первых, высоким уровнем износа, во-вторых, высокой аварийностью, в-третьих, низ-

ким коэффициентом полезного действия мощностей и, наконец, большими потерями энергоносителей. Так 40 процентов теплосетей отслужили свой срок и требуют замены, только 9 процентов водопроводных сетей изношены менее чем на 50 процентов, вследствие чего потери воды в сетях оцениваются почти в 25 процентов суточного потребления [5].

Существующая непривлекательность комплекса городского хозяйства для частных инвестиций обусловлена невыполнением бюджетных обязательств и отсутствием эффективных и прозрачных процедур формирования и изменения тарифов. Между тем большинство проектов модернизации объектов ЖКХ и коммунальной инфраструктуры, транспортной сферы потенциально являются коммерчески выгодными. Создание условий для притока частных инвестиций могло бы кардинально изменить финансовое положение отрасли.

Список литературы:

1. Садыгов А.Ш. О проблемах строительного комплекса и ЖКХ в РФ и путях их решения // Сайт клуба Российский парламентарий.
URL: www.parlament-club.ru
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29. 12.2004 №188-ФЗ.
3. Федеральный закон от 15. 06.1996 N72-ФЗ (ред. от 21. 03.2002) "О товариществах собственников жилья".
4. Федеральный закон Российской Федерации от 23.11.2009 № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
5. Джигоева А.К. Реформирование системы жилищно-коммунального хозяйства как фактор социально-экономического развития России // Перспективы развития науки и образования. Москва, 2014. С. 63-64.

DOI: 10.17117/na.2015.06.021

Поступило в редакцию: 12.05.2015

Клычова Г.С., Закирова А.Р.
**Перспективы применения международных
стандартов финансовой отчетности в России**

Klychova G.S., Zakirova A.R.
**Prospects for the use of International Financial
Reporting Standards in Russia**

В статье изложены основные вопросы применения международных стандартов финансовой отчетности в отечественной практике ведения бухгалтерского учета. Выделены основные направления развития МСФО в России, рассмотрены дальнейшие перспективы их обязательного применения, изучены вопросы, связанные с составлением и представлением консолидированной отчетности

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, консолидированная отчетность, реформирование

Клычова Гузалия Салиховна

*Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой
Казанский государственный аграрный
университет
г. Казань, ул. К. Маркса, 65*

Закирова Алсу Рафкатовна

*Доктор экономических наук, профессор
Казанский государственный аграрный
университет
г. Казань, ул. К. Маркса, 65*

The article outlines the main issues of application of international accounting standards in the domestic accounting practice. The basic directions of development of IFRS in Russia, discussed the future prospects of their mandatory application, examined issues related to the preparation and presentation of consolidated financial statements

Key words: international Financial Reporting Standards, consolidated financial statements, reform

Klychova Guzaliya Salihovna

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of
Department
Kazan state agrarian university
Kazan, K. Marx st., 65*

Zakirova Alsu Rafkatovna

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Kazan state agrarian university
Kazan, K. Marx st., 65*

МСФО – это свобода мышления и легкость изложения материалов на современном языке представления отчетности. Эффект от постепенного перехода на МСФО превзошел все ожидания. Мы получаем продукт, который раскрывает собственникам, потенциальным инвесторам, а также управляющему персоналу новые грани деятельности организации, дает возможность осмыслить тенденции развития, оценить вероятные риски и даже заглянуть в будущее. Работая с нормами МСФО, мы понимаем, что они максимально реально и адекватно отражают финансовое состояние компании. Методы международных стандартов, зачастую простые и всегда на удивление точные, являются свое-

образной инструкцией, следуя которой возможно создать для компании реально ценную отчетность. И успех работы с МСФО заключается в том, чтобы научиться мыслить по-новому и сформировать профессиональное суждение, отражающее положение дел на предприятии.

Осознание того факта, что отчетность, составленная в соответствии с принципами МСФО, не пустой звук, добавляет оптимизма во внедрении их в России. Эта отчетность действительно необходима инвесторам, акционерам, менеджерам компании. И хотя по сути это формализованный пакет документов, но он сообщает заинтересованным сторонам о результатах ежедневной деятельности компании. Многое зависит от того, насколько грамотно будет составлена отчетность. Если ответственно исполнять обязанности по подготовке МСФО-отчетности – это станет гарантом и личного успеха, и успеха организации [1, 12].

На наш взгляд существует несколько ключевых советов по работе с МСФО. Во-первых, у компании должно быть четкое понимание целей составления такой отчетности и круга пользователей. Во-вторых, руководители и акционеры компании должны понимать степень важности составления отчетности по МСФО. И это понимание нужно довести практически до всех служб компании, в том числе до специалистов дочерних компаний. В-третьих, необходимо организовать постоянное обучение персонала, ответственного за финансовую отчетность по международным стандартам. В-четвертых, перед тем, как формировать отчетность, а в дальнейшем при работе над каждым периодом, необходимо иметь четкий план-график всех работ. Немаловажным фактом своевременного получения качественной отчетности является максимальная унификация и автоматизация учетных процессов на всех участках учетной работы: учет основных средств [16], учет государственной помощи [8], учет объектов интеллектуальной собственности [9], учет запасов [18], биологических активов [7] и сельскохозяйственной продукции [10]. И, наконец, последнее: нужно ответственно подойти к работе с аудиторской компанией. Необходимо понимать специфику работы аудиторов и планировать работу с ними, начиная от графика предоставления предварительной информации и заканчивая получением аудиторского заключения.

МСФО все активнее интегрируются в существующую систему бухгалтерского учета и отчетности, повышая прозрачность деятельности организаций и изменяя национальные стандарты [14].

Можно выделить три направления развития МСФО в России:

- признание МСФО в России и разработка на их основе национальных стандартов учета;
- обязательное применение МСФО;
- добровольное применение МСФО [17].

Рассмотрим эти направления подробнее и дальнейшие перспективы обязательного применения МСФО в России.

Понимание на государственном уровне необходимости реформирования системы национального бухгалтерского учета началось в 1992 году. Развитие рыночной экономики и открывшиеся возможности сотрудничества с ино-

странными партнерами потребовали от компаний составления отчетности, понятной для зарубежных партнеров.

Однако процесс реформирования национальной системы учета не поспевал за общим процессом экономических реформ в России:

- лишь в 1998 году была утверждена Программа реформирования бухгалтерского учета с целью приведения национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности (постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности»);

- в 2003 году вышло указание ЦБ РФ, на основании которого с 1 января 2004 года банковская сфера переводилась на МСФО (указание ЦБ РФ от 25 декабря 2003 г. № 1363-У «О составлении и представлении финансовой отчетности кредитными организациями»);

- в 2004 году одним из обязательных условий для включения в котировальный список «А» первого уровня введено наличие у эмитента подтвержденной аудиторским заключением годовой финансовой отчетности, составленной по МСФО и (или) US GAAP (приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 15 декабря 2004 г. № 04-1245/пз-н «Об утверждении Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг») [13].

Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации была принята в 2004 году (приказ Минфина России от 1 июля 2004 г. № 180 «Об одобрении концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации»).

В июле 2010 года произошло знаковое событие для применения МСФО в России – был принят Федеральный закон № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», согласно которому:

- международные стандарты финансовой отчетности получили официальный статус на территории России (п. 3 ст. 3: «На территории Российской Федерации применяются МСФО и Разъяснения МСФО, принимаемые Фондом Комитета по МСФО и признанные в порядке, установленном с учетом требований законодательства РФ Правительством РФ по согласованию с ЦБ РФ»);

- был определен круг организаций, обязанных составлять консолидированную финансовую отчетность по МСФО начиная с отчетности за год, следующий за годом, в котором МСФО признаны для применения на территории РФ [2].

Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 утверждено Положение о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации (далее – Положение о признании МСФО).

Таким образом, у компаний, попавших в сферу действия Закона № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», возникла обязанность составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО начиная с отчетности за 2012 год.

Положение о признании МСФО регламентирует порядок признания международных стандартов и разъяснений к ним на территории России и вводит экспертизу применимости каждого документа:

- Минфин России получает от Фонда МСФО перевод на русский язык международных стандартов и разъяснений к ним по мере их утверждения Советом по МСФО;

- Минфин России направляет перевод стандартов и разъяснений на экспертизу экспертному органу (Фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» (Фонд НСФО)), а также в ЦБ РФ;

- после получения заключения от экспертного органа о применимости документа МСФО полностью или с изъятием отдельных его положений Минфин России по согласованию с ЦБ РФ готовит решение о введении документа МСФО либо возражение по представленному заключению (в этом случае документ отправляется на повторное экспертное рассмотрение);

- одобренный стандарт или разъяснение публикуется в официальном печатном издании (журнал «Бухгалтерский учет») или размещается на сайте Минфина России и с этого момента считается признанным на территории РФ.

В октябре 2012 года было подписано соглашение между Комитетом по МСФО (IASB) и Фондом НСФО.

Признанный документ международных стандартов вступает в силу на территории РФ поэтапно, если иное не предусмотрено этим документом:

- на первом этапе признанный документ вступает в силу на территории РФ для добровольного применения организациями в сроки, определенные в этом документе, но не ранее его официального опубликования;

- на втором этапе признанный документ вступает в силу на территории РФ для обязательного применения организациями в сроки, определенные в этом документе;

- если в признанном документе не определен срок вступления в силу или он признан после срока, определенного в нем, то такой документ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Законом № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» установлен перечень организаций, обязанных составлять, представлять и публиковать консолидированную отчетность.

Консолидированная финансовая отчетность – это систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, организаций и (или) иностранных организаций – группы организаций, определяемой в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Согласно Закону № 208-ФЗ, составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность по МСФО начиная с отчетности за 2012 год должны (п. 1 ст. 2 Закона № 208-ФЗ):

- кредитные организации;

- страховые организации;

- иные организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список;

– организации (не перечисленные выше), если их учредительными документами предусмотрено представление и (или) публикация консолидированной финансовой отчетности;

– если федеральными законами предусмотрены составление, и (или) представление, и (или) публикация консолидированной финансовой отчетности (сводной бухгалтерской отчетности, сводной (консолидированной) отчетности и баланса).

Согласно Закону № 208-ФЗ, составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность по МСФО не ранее чем с отчетности за 2015 год обязаны (п. 2 ст. 2 Закона № 208-ФЗ):

– организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список, но которые составляют консолидированную финансовую отчетность по иным, отличным от МСФО, международно признанным правилам (например, US GAAP);

– организации, облигации которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список.

Нередко возникают сложности с пониманием, почему же индивидуальная отчетность страховых и кредитных организаций называется консолидированной.

Действительно, несмотря на свое название, Закон № 208-ФЗ требует составления консолидированной отчетности не только группами компаний, но и страховыми и кредитными организациями (даже если они не имеют дочерних и зависимых обществ). Для устранения этого несоответствия Минфин России планирует внести дополнение в пункт 2 статьи 1, согласно которому отчетность организации, не образующей группу организаций, определяемой в соответствии с МСФО, будет именоваться финансовой отчетностью лица, составившего его.

Еще один вопрос связан с тем, нужно ли организации составлять отчетность по российским стандартам, если она обязана составлять консолидированную отчетность по МСФО. Все организации на территории РФ обязаны вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую отчетность на основании законодательства РФ (п. 2 ст. 3 Закона № 208-ФЗ), за исключением филиалов и представительств иностранных организаций и индивидуальных предпринимателей, если они ведут учет согласно действующему налоговому законодательству РФ (п. 2 ст. 6 Закона № 402-ФЗ). Соответственно обязанность составления бухгалтерской отчетности по российским стандартам и ведения бухгалтерского учета с применением МСФО у организации сохраняется.

В действующем законодательстве нет прямого требования составлять отчетность по МСФО на уровне индивидуальной отчетности для всех юридических лиц. На уровне индивидуальной отчетности обязаны составлять отчетность по МСФО только те организации, которые указаны в Законе № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».

Разберемся, какие преимущества имеет отчетность по МСФО и почему некоторые организации составляют ее на добровольных началах.

Компании малого и среднего бизнеса часто нуждаются в привлечении заемных средств. В 2012 году Россия вступила в ВТО, что постепенно упрощает доступ российских компаний к иностранным кредитным ресурсам. Условия заемного финансирования в европейских банках часто выгоднее, чем в российских. Для того чтобы получить кредит на выгодных условиях, российским компаниям необходима отчетность по МСФО. Ведь отчетность, составленная по российским правилам бухгалтерского учета, будет непонятна иностранному инвестору. По тем же причинам отчетность по МСФО используется компаниями для привлечения иностранных инвестиций и при работе с иностранными поставщиками и покупателями [15, 19].

Кроме того, отчетность по МСФО может быть использована в качестве базы для принятия управленческих решений, так как правила МСФО лучше отражают экономическую суть операций [3, 5, 11].

Добровольное составление отчетности по МСФО давно привлекательно для крупных организаций. Многие компании еще до введения обязанности представления отчетности Законом № 208-ФЗ составляли ее добровольно. Таким образом, решение о добровольном составлении отчетности по МСФО каждая компания в России принимает самостоятельно в зависимости от условий ведения деятельности и планов развития.

За время реформирования национальные стандарты бухгалтерского учета в России претерпели значительные изменения за счет их сближения с МСФО:

- изменились старые ПБУ и введены новые ПБУ, ориентированные на МСФО;
- формы отчетности стали рекомендательными;
- значительно увеличилось количество требуемых раскрытий к отчетности;
- появились новые понятия, пришедшие из МСФО (например, условные факты хозяйственной деятельности, промежуточная отчетность, отложенные налоговые активы и обязательства) [4, 6].

Работа по внедрению МСФО ведется в соответствии с Планом по развитию бухгалтерского учета и отчетности в России на основе МСФО на 2012–2015 годы (приказ Минфина России от 30 ноября 2011 г. № 440).

Согласно Плану, в части обязательного применения МСФО предполагаются следующие шаги:

- дальнейшее расширение сферы применения МСФО для составления консолидируемой отчетности;
- установление обязательного представления и публикации консолидированной финансовой отчетности эмитентами облигаций с 2014 года;
- введение обязательной публикации квартальной консолидированной финансовой отчетности;
- введение обязательного составления и публикации консолидированной финансовой отчетности общественно значимыми унитарными предприятиями, в первую очередь инфраструктурными и системообразующими, с отчетности за 2015 год.

Уже сейчас направления развития, перечисленные в Плане развития, нашли свое частичное отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» (далее – Законопроект), опубликованном на сайте Минфина России в марте 2013 года. Законопроект расширяет сферу применения МСФО и предлагает обязательное составление консолидированной отчетности по МСФО начиная с отчетности за 2013 год для:

- негосударственных пенсионных фондов;
- управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- клиринговых организаций;
- общественно значимых унитарных предприятий, государственных компаний и корпораций.

Кроме того, из круга организаций, для которых предусмотрено обязательное представление отчетности по МСФО за 2015 год, предлагается исключить организации, являющиеся эмитентами облигации. Такие организации будут обязаны составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность по МСФО начиная с отчетности за 2014 год.

План действий по внедрению МСФО в компании упрощенно можно представить в виде трех последовательных шагов:

1. На первом этапе внедрения МСФО необходимо ответить на вопрос, для чего компании нужна отчетность по МСФО. От этого будут зависеть периодичность подготовки и в какой-то степени требования к качеству документов.

2. После того как цели подготовки отчетности определены, необходимо выбрать способ ее подготовки: с помощью аудитора (консультанта) или своими силами (трансформация или параллельный учет).

3. Проект по внедрению МСФО также предполагает выбор программного продукта, который будет использоваться для подготовки отчетности. Для этих целей компании могут использовать как обычные таблицы MS Excel, так и специализированное ПО. В случае использования MS Excel данные по отдельным компаниям получают методом трансформации и затем консолидируют отчетность по группе, как правило, также в MS Excel. Использование специализированных программных продуктов позволит организовать параллельный учет.

Таким образом, существуют две системы ведения учета и составления отчетности – по РСБУ и МСФО. Они не заменяют друг друга, а существуют параллельно. По мере развития национальных стандартов и их приближения к МСФО расхождения между двумя системами будут сокращаться.

Многие бухгалтеры в России считают, что МСФО – это нечто новое, неизведанное и неожиданное. На наш взгляд, проблема заключается в менталитете бухгалтеров. Нужно понять, что бухгалтерский учет – это не документы, а в первую очередь информация. И работа бухгалтерии заключается в том, чтобы достоверно представлять эту информацию. Будут достоверные учетные данные – не будет проблем. Если бухгалтерия компании понимает это, то нет разницы, в соответствии с какими стандартами формировать отчетность – МСФО, US GAAP, Austrian GAAP, РСБУ, – бухгалтерия с этим справится. Вопрос не в том,

что нужно составить отчетность по тем или иным стандартам, а в том, что нужно организовать учет. Это и является основным посылом тем, кто собирается составить отчетность по МСФО.

Список литературы:

1. Вахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: Национальное образование, 2014. 656 с.
2. Вахрушина М.А. Содержание и процедуры составления консолидированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 13. С. 15-21.
3. Закирова А.Р. МСФО – Основа построения системы управленческого учета // Современные аспекты экономики. 2011. № 9(169). С. 95-98.
4. Закирова А.Р. Международные стандарты финансовой отчетности: базовые принципы и тенденции // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. № 3 (17). С. 27-31.
5. Закирова А.Р. МСФО 41 «Сельское хозяйство»: особенности учета // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2011. Т. 6. № 1 (19). С. 30-34.
6. Клычова Г.С., Закирова А.Р. Развитие бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях в условиях вступления в ВТО // Вопросы экономики и права. 2013. № 57. С. 144-149.
7. Клычова Г.С., Закирова А.Р., Клычова А.С. Организация учета в пушном звероводстве согласно МСФО // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. Т. 7. № 4 (26). С. 42-46.
8. Клычова Г.С., Нуриева Р.И. Адаптация МСФО 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» в целях применения в отечественной учетной практике // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 4 (346). С. 16-28.
9. Клычова Г.С., Цаганова Т.Б. Методологические аспекты оценки объектов интеллектуальной собственности в соответствии с МСФО и РСБУ // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. № 3 (17). С. 32-35.
10. Козменкова С.В., Шатина Е.Н. Особенности применения МБС (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в российской практике учета и отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 16 (148). С. 2-7.
11. Костюкова Е.И., Феськова М.В. Управленческий учет на предприятиях виноделия в соответствии с принципами МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 33. С. 20-27.
12. Кулиш Н.В., Мариненко А.А. Концептуальные подходы к организации бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. № 10. С. 18-23.
13. Бочкарева И.И., Бычкова С.М., Генералова Н.В., Гузов Ю.Н., Гусева Ю.В., Каверина О.Д., Левина Г.Г., Липатова В.Н., Модеров С.В., Мозолькина О.А., Семенова М.В., Смирнова И.А., Соболева Г.В., Ржаницына В.С., Церквинова Л.Н. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: Финансы и статистика, 2005. 671 с.
14. Миронова О.А. Проблемы развития и нормативного регулирования бухгалтерского учета в России // Экономические науки. 2012. № 97. С. 153-158.
15. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Интерпретация показателей финансовых отчетов организаций, составленных в соответствии с МСФО // Аудит и финансовый анализ. 2005. № 4. С. 28-35.
16. Мухамедзянов К.З. Актуальные вопросы перехода к учету основных средств в соответствии с МСФО // Вестник ТИСБИ. 2012. №1(49). С. 100-104.
17. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности. М.: ИНФРА-М, 2011. 512 с.
18. Фахретдинова Э.Н. Формирование отчетной информации о запасах предприятиями малого и среднего бизнеса в системах российских и международных стандартов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2014. Т. 9. № 3. С. 55-60.
19. Фахретдинова Э.Н., Гильмуллина А.М. Требования МСФО к качеству финансовой отчетности // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. С. 152-154.

DOI: 10.17117/na.2015.06.029

Поступило в редакцию: 21.05.2015

Марченкова И.Н.
Моделирование структуры бухгалтерского баланса
с целью укрепления финансовой устойчивости

Marchenkova I.N.
Modeling of the structure of the balance sheet
in order to strengthen financial stability

Финансовое состояние предприятия прежде всего характеризуется степенью финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость любого предприятия зависит от наличия хозяйственных средств и источников их формирования, их размещения, то есть структуры бухгалтерского баланса. В статье предложен алгоритм оптимизации структуры бухгалтерского баланса при помощи установления взаимосвязей между основными финансовыми показателями деятельности предприятия

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, бухгалтерский баланс, оптимальная структура

Financial condition of the company primarily characterized by a degree of financial stability. Financial sustainability of any enterprise depends on the availability of economic resources and sources of their formation, their distribution, ie the structure of the balance sheet. An algorithm to optimize the structure of the balance sheet by using honey to establish links the main financial indicators of the company

Key words: financial condition, financial stability, balance sheet, the optimal structure

Марченкова Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (филиал)
Белгородская обл., г. Старый Оскол, 18

Marchenkova Irina Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Belgorod State national Research (branch)
Belgorod region, Stary Oskol, 18

Успешное функционирование предприятия, прежде всего, связано с наличием оптимальной структуры хозяйственных средств и источников их образования, степенью финансовой автономии, а также степенью зависимости хозяйствующего субъекта от инвесторов и кредиторов. Достижение оптимальной структуры финансовых источников задача непростая, очевидно, что многие предприятия сегодня охотно используют заемные средства, сводя к минимуму вложение в дело собственных средств. Однако если удельный вес заемного капитала будет высок и тем более, если речь идет о краткосрочных кредитах и займах, то предприятию может грозить банкротство.

Следует отметить, что при оценке финансовой устойчивости предприятия можно ориентироваться только на источники формирования средств, именно такой подход распространен на западе и используется в большинстве методик. Но возникает вопрос: каково значение структуры и состава активов

для характеристики финансовой устойчивости предприятия? Безусловно, ответ будет утвердительным, так как принципиальное значение имеет не только наличие финансовых ресурсов, но и их вложение [1, с.10].

Сравнительный анализ можно провести на примере балансов двух горнодобывающих предприятий ОАО «Стойленский ГОК» и ОАО «Лебединский ГОК», имеющих на 01.01.2014 года одинаковую структуру источников образования средств (пассивов), но разную структуру хозяйственных средств (активов) рис. 1.

Оценивая финансовую устойчивость анализируемых предприятий с позиции структуры источников средств, очевидно, что она одинакова. Но эта оценка преждевременна, поскольку налицо существенные различия в структуре активов анализируемых предприятий, которые, несомненно, должны вызывать различия в отношении финансовой устойчивости, а с другой стороны, даже владея информацией о структуре активов, также нельзя сформулировать однозначные выводы в пользу одного из анализируемых балансов.

Структурные различия балансов предприятий ОАО «Стойленский ГОК» и ОАО «Лебединский ГОК» позволяют оценить финансовое положение последнего хозяйствующего субъекта как более благоприятное, так как большой удельный вес оборотных активов свидетельствует о достаточной ликвидности баланса.

Баланс предприятия ОАО «СГОК» Баланс предприятия ОАО «ЛГОК»

ВА – внеоборотные активы; СК – собственный капитал;

ОА – оборотные активы; ДЗК – долгосрочный заемный капитал;

КЗК – краткосрочный заемный капитал

Рис. 1. Взаимосвязь структуры активов и финансовой устойчивости предприятия

Однако этот вывод касается лишь краткосрочной перспективы, так как большая часть хозяйственных средств – мобильные средства. Поэтому с позиции долгосрочной перспективы структура баланса предприятия ОАО «Стой-

ленский ГОК», а, следовательно, и его финансовое положение может оказаться более выгодным. Но при этом необходимо, чтобы значительная доля иммобилизованных средств была вложена в качественные основные производственные фонды, в их активную часть. Это позволит данному предприятию использовать средства, вложенные во внеоборотные активы в качестве обеспечения новых займов и кредитов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, ориентация исключительно на количественные оценки не достаточно оправдана, поэтому необходима дополнительная информация об относительных, структурных показателях. В данном случае это информация о составе (статьях) внеоборотных и оборотных активов.

Анализ финансового состояния на долгосрочную перспективу предполагает определение структуры источников хозяйственных средств, степени зависимости организации от внешних инвесторов и кредиторов, то есть показателей финансовой устойчивости предприятия.

Оценка финансовой устойчивости предприятия является одной из основных характеристик финансового состояния. Среди относительных показателей этого блока финансового наиболее важными являются: коэффициенты финансовой автономии, финансовой зависимости, финансового риска, финансовой устойчивости и т.д. Таким образом, финансовая устойчивость, прежде всего, зависит не от наличия хозяйственных средств и источников их образования, а от их размещения, т.е. от структуры бухгалтерского баланса [5, с.311].

Среди коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость предприятия, выделяют показатели, имеющие общепринятые в практике финансового анализа нормальные ограничения.

Таким образом, приняв в расчет данные ограничения и учитывая, что существует непосредственная взаимосвязь между показателями блока финансовой устойчивости (все коэффициенты определяются на основе показателей бухгалтерского баланса) возможно моделировать оптимальную структуру бухгалтерского баланса, исходя из исходных условий. (рис. 2)

С этой целью нами предлагается вариант моделирования оптимальной структуры бухгалтерского баланса с целью достижения определенной (планируемой) величины показателя финансовой устойчивости.

Целью анализа текущей и ретроспективной финансовой отчетности является определение реального финансового состояния организации на дату оценки, действительной величины чистой прибыли, финансового риска и рыночной стоимости материальных и нематериальных активов. Поскольку балансовая стоимость активов, как правило, отличается от их рыночной оценки, то проводится корректировка данных бухгалтерской отчетности с целью определения их рыночной стоимости активов. Одним из финансовых показателей деятельности организации является величина чистых активов.

Для проведения финансового анализа бухгалтерский баланс представляется в агрегированном виде. Показатели агрегированного баланса и были определены на примере ОАО «Стойленский ГОК» [3].

Рис. 2. Алгоритм моделирования оптимальной структуры бухгалтерского баланса

Финансовая устойчивость организации оценивается путем сопоставления имеющегося объема запасов и величины источников, необходимых для их формирования. Источниками формирования запасов являются собственный оборотный капитал (СОК), постоянный капитал и суммарные источники запасов (3).

Коэффициент обеспеченности запасов собственным оборотным капиталом:

$$K_{\text{озок}} = \frac{\text{СОК}}{З} = \frac{3401702}{504439} = 6,743535 \text{ руб./руб.},$$

Коэффициентами, также характеризующими финансовую устойчивость, являются коэффициент автономии Кавт и коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным оборотным капиталом Кооа (эти коэффициенты также характеризуют структуру капитала организации):

$$K_{\text{авт}} = \frac{\text{СК}}{А} = \frac{6238492}{7123046} = 0,87568 \text{ руб./руб.},$$

$$K_{\text{ооа}} = \frac{\text{СОК}}{\text{ОА}} = \frac{3401702}{4286256} = 0,76363 \text{ руб./руб.},$$

где СОК – собственный оборотный капитал;

З – величина запасов;

СК – собственный капитал;

А – величина активов организации;

ОА – оборотные активы.

Нормальное минимальное значение коэффициента автономии оценивается на уровне 0,5. Коэффициент обеспеченности оборотных активов является более укрупненным по сравнению с предыдущим показателем и его норма-

тивная величина составляет 0,1. Коэффициент текущей ликвидности К_{тл} должен превышать 2.

При оценке величины стоимости ЧА производится оценка рыночной стоимости большей части ВА. Это показатель используется при оценке финансовой устойчивости организации. Финансовая устойчивость отражает уровень риска деятельности организации и характеризуется тремя коэффициентами: коэффициентом финансирования (К_ф), коэффициентом автономии (К_а) и коэффициентом финансовой устойчивости (К_{ф_у}). Коэффициенты были рассчитаны на основе данных отчетности предприятия.

$$K_{тл} = \frac{4322470}{846679 + 5724} = 5,07092 \text{ руб./руб.}$$

$$K_{\phi} = \frac{СК}{ЗК} = \frac{6238492}{855554} = 7,2918 \text{ руб./руб.,}$$

$$K_a = \frac{СК}{А} = \frac{6238492}{7123046} = 0,8458 \text{ руб./руб.}$$

$$K_{\phi y} = \frac{ЧА}{А} = \frac{6238492}{7123046} = 0,8458 \text{ руб./руб.}$$

Таким образом, чистые активы определяются при составлении бухгалтерской отчетности, при анализе финансовой устойчивости организации, и существует метод оценки стоимости организации по чистым активам.

Соединив в одно целое расчет коэффициентов финансовой устойчивости и оценку стоимости бизнеса методом чистых активов, представляется возможным разработать методику повышения финансовой устойчивости организации на основе оценки ее стоимости. Этот метод справедливо называть методом оптимальных оценок.

Как уже указывалось, значение $K_{тл}$ не должен быть меньше 2, значение $K_{ооа}$ не должно быть меньше 0,1. К этим коэффициентам необходимо добавить коэффициент $K_{озок}$ значение его должно быть больше 0,6; K_{ϕ} , он не должен быть меньше 1; K_a , который должен быть больше 0,5; и $K_{\phi y}$, который должен стремиться к 1.

Поскольку все перечисленные величины исчисляются на основе информации, представленной в балансе, то они между собой связаны. Для установления функциональных зависимостей между рассматриваемыми величинами необходимо разработать математическую модель, связывающую между собой строки баланса, и определить значение целевой функции при установленных ограничениях.

В качестве целевой функции принимается $K_{\phi y}$, и ставится задача найти его величину при заданных значениях остальных рассматриваемых коэффициентов. Значение $K_{\phi y}$ лежит в пределах от 0 до 1. Он может стать равным 1 только при допущении полного отсутствия долгосрочных и краткосрочных обязательств организации, что возможно теоретически возможно, но не в реальном балансе.

Необходимо найти величину целевой функции при определенных условиях (ограничениях).

После преобразований задача принимает следующий вид.

Найти величину коэффициента финансовой устойчивости (Кфу)

при условиях: $K_{\text{озок}} \geq 0,6$; $K_{\text{ооа}} \geq 0,1$; $K_{\text{тл}} \geq 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{авт}} \geq 0,5$.

Рассмотрим несколько вариантов исходных условий и соответствующих им показателей структуры баланса. При выборе величины целевой функции мы исходили из фактических результатов анализа финансовой устойчивости ОАО «СГОК» за 2013 год. Учитывая, что за анализируемый период финансовая устойчивость предприятия была крайне нестабильной, были заданы различные величины целевых функций, которые возможно использовать при соответствующих типах финансовой устойчивости предприятия.

Расчеты производятся при помощи программы Microsoft Excel, путем установления взаимосвязей между соответствующими ячейками, что позволяет максимально быстро подобрать необходимые весовые коэффициенты, уравнивающие выбранное соотношение, одновременно показывающие уровень Кфу, выполнение установленных основных и дополнительных критериев и ограничений.

Результаты моделирования структуры баланса представлены в табл. 1.

Таблица 1. Моделирование структуры бухгалтерского баланса

Вариант	Условие
Первый вариант. $K_{\text{фу}} \geq 0,4$	$K_{\text{озок}} > 0,6$; $K_{\text{ооа}} > 0,1$; $K_{\text{тл}} \geq 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{а}} = 0,5$.
Второй вариант. $K_{\text{фу}} = 0,6$	$K_{\text{озок}} > 0,6$; $K_{\text{ооа}} > 0,1$; $K_{\text{тл}} \geq 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{а}} = 0,5$
Третий вариант. $K_{\text{фу}} = 0,52$	$K_{\text{озок}} > 0,6$; $K_{\text{ооа}} > 0,1$; $K_{\text{тл}} = 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{а}} = 0,5$.
Четвертый вариант. $K_{\text{фу}} = 0,5$	$K_{\text{озок}} = 0,6$; $K_{\text{ооа}} = 0,1$; $K_{\text{тл}} = 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{а}} = 0,5$. Дополнительные условия: стр. 1100+стр.1200 = стр.1300 + стр.1400+стр.1500.
Пятый вариант. $K_{\text{фу}} = 0,9$	$K_{\text{озок}} \geq 0,6$; $K_{\text{ооа}} \geq 0,1$; $K_{\text{тл}} \geq 2$; $K_{\text{ф}} \geq 1$; $K_{\text{а}} \geq 0,5$. Дополнительные условия: стр. 1100+стр.1200 = стр.1300 + стр.1400+стр.1500.

Таким образом, в вариантах 1-4 выполняются условия, задающие ограничения в части общепринятых нормативных значений рассматриваемых показателей. Однако, результаты моделирования показали, что первые 3 варианта не могут быть признаны в качестве модели, так как здесь не выполняется условие баланса, когда стр. стр. 1100+стр.1200 = стр.1300 + стр.1400+стр.1500. Модель 4 и модель 5 отвечают указанному дополнительному условию, и имеют отличные значения целевой функции.

Вариант 4 может быть использован с целью оптимизации структуры бухгалтерского баланса ОАО «СГОК» на начало 2014 года. В этот период финансовое состояние предприятия характеризовалось как кризисное, следовательно,

в этом случае возможно использование варианта 4 с целью достижения коэффициента финансовой устойчивости на уровне 0,6 и выхода из кризиса.

Анализируя финансовое состояние ОАО «СГОК» на конец 2013 года можно наблюдать значительный рост валюты баланса и достижение абсолютной финансовой устойчивости. Соответственно для данного отчетного периода необходимо использование варианта 5 оптимизации структуры баланса. Этот вариант предполагает достижение высокого уровня финансовой устойчивости, который соответствует типу «абсолютная устойчивость». Результаты оптимизации структуры бухгалтерского баланса ОАО «СГОК» на начало и на конец 2013 года представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ фактической и оптимальной структуры баланса

БАЛАНС	Фактическая структура на н. г., млн. руб.	Оптимальная структура на н. г., млн. руб. (Кфу=0,6)
АКТИВ		
Внеоборотные активы	1818430	1523882
Оборотные активы	1598475	1893023
Валюта баланса	3416905	3416905
ПАССИВ		
Капитал и резервы	948718	1713185
Долгосрочные обязательства	117111	757209
Краткосрочные обязательства	1646263	946511
Валюта баланса	3416905	3416905
БАЛАНС	Фактическая структура на к. г., млн.руб.	Оптимальная структура на к. г., млн. руб. (Кфу=0,9)
АКТИВ		
Внеоборотные активы	2800576	2906531
Оборотные активы	4322470	4216515
Валюта баланса	7123046	7123046
ПАССИВ		
Капитал и резервы	6236487	6920148
Долгосрочные обязательства	32151	153765
Краткосрочные обязательства	854408	49133
Валюта баланса	7123046	7123046

Таким образом, сравнительный анализ фактической структуры баланса и оптимальной, показывает какие структурные изменения бухгалтерского баланса необходимы для укрепления финансовой устойчивости ОАО «СГОК» и выхода из кризиса.

Оптимальная структура бухгалтерского баланса на конец года близка к фактическим показателям деятельности предприятия, так как на конец отчетного периода ОАО «СГОК» достигло абсолютной финансовой устойчивости. Следовательно, рассмотренные выше варианты моделирования структуры бухгалтерского баланса могут быть применимы в рамках конкретного хозяйствующего субъекта с целью укрепления его финансовой устойчивости.

Таким образом, на основе полученных взаимосвязей между итогами разделов актива и пассива бухгалтерского баланса, а также используя данные о валюте баланса, представляется возможным определить оптимальную структуру бухгалтерского баланса, в зависимости от планируемого значения коэффициента финансовой устойчивости.

Возможность улучшения финансовой устойчивости предприятия, при помощи методик и моделей, рассмотренных выше, не обеспечивает в полной мере комплексного решения всех задач при оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Очень важным моментом является выявление «узких мест» в финансовой деятельности предприятия и соответствующих им показателей, которые в значительной степени отклоняются от нормальных темпов динамического развития. Как известно, большинство показателей финансового анализа – это относительные величины, для некоторых из которых существуют общепринятые нормальные ограничения. Коэффициенты, не имеющие таких нормативных значений, оцениваются по динамике относительно плана, прошлых лет, других аналогичных предприятий конкретной отрасли производства.

Таким образом, любой финансовый показатель может быть оценен по уровню его динамики, а в какой-либо массе финансовых показателей представляется возможным определить его место среди прочих характеристик по величине отклонения от нормативного значения либо от эталонной динамики, то есть выявить степень проблемности конкретного показателя анализа финансового состояния предприятия.

Список литературы:

1. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А., Бендерская О.Б. Комплексная методика анализа финансовой устойчивости предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 7. С. 8-15.
2. Выборнова Е.Н. Методы и процедуры финансовой диагностики субъектов хозяйствования. С-Петербург: СПбГУ, 2008. 318 с.
3. Годовой отчет открытого акционерного общества «Стойленский горно-обогатительный комбинат» // Большая руда. 2014. № 12 12, 31 марта.
4. Жминько С.И., Засимко В.Л. Совершенствование методики анализа финансового состояния // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 27. С. 2-11.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий. Минск: Новое знание, 2012. 651 с.

© 2015, Марченкова И.Н.

Моделирование структуры бухгалтерского баланса с целью укрепления финансовой устойчивости

© 2015, Marchenkova I.N.

Modeling of the structure of the balance sheet in order to strengthen financial stability

DOI: 10.17117/na.2015.06.037

Поступило в редакцию: 13.05.2015

Романова Н.В.
Банкротство российских компаний
продолжается: что делать?

Romanova N.V.
Bankruptcy of Russian companies continues: what to do?

Статья посвящена исследованию причин, по которым банкротство российских компаний становится острой проблемой для экономики страны. Чтобы понять истинные причины массового банкротства предприятий в России, – а это особенно стало заметным в последние два-три года, рассматриваются факторы негативного влияния на бизнес, отмечается характер воздействия некоторых из них, а также оцениваются возможности сокращения числа банкротств в стране

Ключевые слова: банкротство, бизнес, капитал, реальная зарплата, рынок

Романова Наталья Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики и предпринимательства
г. Москва, ул. Бехтерева, 13

The article investigates the reasons for which the bankruptcy of Russian enterprises becomes an acute problem for the economy of the country. To understand the true reasons for the mass bankruptcy of enterprises in Russia – and this was particularly noticeable in the last two or three years, considers the factors of negative impact on business, there is the character of the impact of some of them, as well as evaluated the possibility of reducing the number of bankruptcies in the country

Key words: bankruptcy, business, capital, real salary, the market

Romanova Natalia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Institute of economics and entrepreneurship
Moscow, Bekhterev st., 13

В течение двух последних десятилетий Россия, как, собственно, и другие страны сталкивается с тремя взаимосвязанными тенденциями: глобализация, неопределенность будущего и устойчивый рост нестабильности. Это проявляется во всех сферах экономики: промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, сфере банковских услуг и т.д. На днях журнал «Эксперт» опубликовал статью, в которой приводится следующая печальная статистика:

- индекс промышленного производства падает уже четыре месяца подряд, причем, темпы падения увеличиваются;
- индекс потребительских цен достиг небывалых высот, – с такой скоростью цены росли в 1999 году;
- реальная зарплата в России стремительно снижается, – за девять месяцев она упала почти на четверть;
- и экспорт, и импорт потеряли более трети; сегодня драйвером роста в России может быть только внутренний спрос [1; с. 4].

Сейчас аналитики и эксперты пытаются максимально полно раскрыть сущность причин, по которым российская экономика теряет темпы роста, невольно создавая условия для банкротства предприятий. Как известно, основными причинами тому являются снижение темпов роста мировой экономики, объявленные в адрес России и действующие вот уже более года экономические санкции со стороны ряда мировых держав, таких как США, Евросоюз, Япония и др., а также факторы внутреннего сдерживания российской экономики: наличие административных барьеров, которые по-прежнему мешают развитию бизнеса, серьезнейший уровень коррупции, продолжающий поражать своими масштабами, и невозможность руководителей государства остановить безудержный отток капитала из страны, наносящий несравнимый ни с чем удар по ее экономике. Можно вспомнить, что за 2014 год объем оттока капитала из России составил более 150 млрд. долларов.

Стоит ли при этом удивляться тому, что продолжающееся вот уже не первый год банкротство предприятий в России – это, по-сути, закономерность? Или в условиях развивающегося российского рынка – это, все-таки, исключение? Вопрос непростой и ответ на него тоже не может быть однозначным.

Результаты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования показали, что уже с середины 2013 года в России начался устойчивый рост банкротств, который продолжается до настоящего времени. Аналитики считают, что рост числа банкротств российских компаний сегодня достиг своей максимальной отметки, – что-то похожее наблюдалось в 2008 году – год начала мирового финансового кризиса. И тогда, и сейчас число банкротств приблизилось к полутора тысячам предприятий в месяц!

Как известно, банкротство (англ. bankruptcy) рассматривается как неспособность должника платить по своим обязательствам, вернуть долги в связи с отсутствием у него денежных средств для оплаты. Как показывает практика, банкротство компаний возникает чаще всего в связи с тем, что в течение длительного времени их расходы превышают доходы при отсутствии источника покрытия убытков. Банкротство, рассматриваемое как финансовый крах (разорение), которое должно быть признано арбитражным судом, – это проблема не только для самого предприятия, но и для его кредиторов, партнеров, да и экономики в целом. Нужно отметить, что банкротство вошло в нашу жизнь как неотъемлемый элемент бизнеса и поэтому несостоятельность компаний в нем рассматривается через сущность рыночных отношений, основанных на неопределенности состояния рынка, неясности достижений конечных результатов и возможности риска потерь.

Несостоятельность хозяйствующего субъекта может быть:

– «несчастной» (случайной), возникающей не по вине руководства самого предприятия, а в силу непредвиденных событий, которыми могут стать как стихийные бедствия и военные действия, так и кризисные явления в стране или политическая дестабилизация в обществе;

– «ложной», которую иногда называют корыстной (преднамеренной), возникающей в результате заведомо ложной информации о состоянии собственного имущества и ухода вследствие этого от уплаты долгов кредиторам;

– «неосторожной», которая может возникнуть по причине осуществления непрофессиональными менеджерами высокорисковых операций, и как следствие, – неэффективной работы компании.

Правда, можно обратить внимание на то, что в законодательной практике выделяют такие виды банкротств, как реальное банкротство, техническое, умышленное и фиктивное. Но суть самого банкротства при этом не меняется.

Российская практика показывает, что отечественные предприятия сталкиваются со всеми перечисленными видами несостоятельности, но все-таки наиболее распространенным сегодня является «неосторожное», т.е. реальное банкротство. Реальное банкротство не может возникнуть неожиданно, – как правило, оно наступает постепенно, когда в течение определенного периода времени «спираль проблем» сжимается, а решать их некогда, либо некому. Вот тогда может наступить момент, когда «болевые» точки невозможно скрыть, а принятие экстренных конкретных мер не приводят к положительному результату. Стремительный рост потерь капитала и контролируемый рост долгов не позволяют такому предприятию осуществлять эффективную хозяйственную деятельность. В таком случае банкротство неминуемо.

Полагаю, что никто не станет отрицать факт того, что российский бизнес до сих пор не полностью адаптирован к рыночным условиям: существованию в рыночном пространстве, взаимодействию участников рынка, наконец, к самим законам рынка. Это значит, что если рассматривать все категории бизнеса, узаконенные в России, – микропредприятия, малый, средний и крупный бизнес, то далеко не всеми руководителями предприятий понимаются классические ценности бизнеса, а именно:

1. Профессионализм, степень ответственности, корпоративная культура и др. – это то, без чего невозможно в принципе достичь цивилизованного взаимоотношения между сотрудниками, от работы которых зависят, в первую очередь, развитие и рост бизнеса.

2. Формирование ценовой политики предприятия, в которой цены на продукцию, товары, работы и услуги выступают в виде фактора, увязывающего жизнедеятельность предприятия и макроэкономическую систему, в которой оно представляется ее основным элементом. Фактически здесь цена служит звеном между двумя важнейшими сферами экономики – производством и потреблением.

3. Прогнозирование и планирование деятельности предприятия, роль которых еще с 90-х годов и до сих пор остается, по сути, недооцененной и представляется неким антиподом существующего рынка. Не стоит большого труда руководителям компаний пересмотреть свои взгляды на предмет оценки сущности современного прогнозирования и планирования в рыночных условиях и просто ознакомиться с методами планирования и управления на предприятии для создания системы противодействия угрозам со стороны рынка [2].

4. Сопротивление переменам и способность их преодолевать, – во многом это посыл для формирования стратегических планов компании, основными этапами которого являются анализ перспектив развития и конкурентных по-

зиций, выбор стратегии и распределение ресурсов между перспективными направлениями деятельности и др.

5. Воспроизводственный процесс и его инновационная и инвестиционная составляющие – это то, без чего невозможно обеспечить безостановочный кругооборот капитала, результатом которого является увеличение востребованного чистого продукта для общества, т.е. создание и удовлетворение потребностей нового продукта.

6. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности (КЭАХД) предприятия как основа решения внутрихозяйственных задач организации для увеличения результативности, а также повышения эффективности использования ее экономического потенциала: ресурсов, капитала, активов, доходов, расходов и прибыли. Анализ хозяйственной деятельности выполняет целый ряд важнейших функций в системе управления предприятием, в т.ч. выявляет наличие «проблемных» узлов в хозяйстве как признаков банкротства и позволяет оценить угрозы для операционной и финансовой деятельности компании.

Если бы можно было максимально решить все вопросы, описанные по пунктно выше, то проблем с банкротством было бы куда меньше.

Пока же приходится констатировать еще и то, что многие российские компании сталкиваются с общими проблемами, такими как, например, ограниченные возможности использования кредитов коммерческих банков для пополнения собственных оборотных средств в силу достаточно высоких процентных ставок, неспособность решать своевременно вопросы по сокращению сверхнормативных запасов, незавершенного производства, что замедляет процессы оборота капитала, отсутствие возможности обеспечивать сбыт продукции в планируемых объемах по причине низкого уровня организации маркетинга, логистики и общего управления предприятием и т.д.

Принимая это во внимание, невольно возникает вопрос: «А можно ли предприятиям уберечься от банкротства или хотя бы заблаговременно оценить «коридор» входа в банкротство?» Ответ на вопрос, стандартный, – да, вполне можно, но при условии обеспечения эффективного финансового менеджмента на предприятии.

В рыночной системе хозяйствования, устойчивости которой иногда угрожают финансовые кризисы, дефолты и другие опасные явления, грамотное и профессиональное управление финансами предприятий, являющимися главными элементами этой системы, входит в число приоритетных задач. И если во главу угла ставятся четыре известных фактора, определяющих деятельность коммерческой организации – земля, капитал, труд и предприимчивость, то от управления финансами зависит многое.

Еще одной сложной задачей для современных менеджеров является управление рисками. В зависимости от сферы деятельности и отраслевой принадлежности количество рисков на предприятии может быть внушительным, причем, природа их разная, как и степень влияния. Но на всех ли предприятиях создаются системы управления рисками (риск-менеджмент)? И опять же нужны специалисты в этой области, способные грамотно решать вопросы преду-

преждения рисков ситуаций, минимизации рисков, наконец, находить решения ухода от рисков.

Другим немаловажным аспектом в вопросе банкротства компаний является потеря ее конкурентоспособности. Это часто происходит тогда, когда экономика страны теряет темпы роста (например, как сегодня, когда по прогнозам на 2015 год в Российской Федерации предполагается снижение темпов роста ВВП не менее, чем на 3-4%), либо когда у компании нет собственных инвестиционных ресурсов, а привлечь инвестиции со стороны не представляется возможным. И в первом, и во втором случаях потеря финансовой устойчивости неминуема, а это, прежде всего, может быть связано со снижением показателей, характеризующих ликвидность и платежеспособность предприятия.

И если собственники бизнеса способны организовать работу своей компании таким образом, чтобы обеспечить необходимый минимум, – профессиональное управление финансами, предполагающее планирование, бюджетирование, контроль, анализ (включая использование современных методов диагностики банкротства) и оценку показателей, то можно отступить на шаг дальше от банкротства, но и в этом случае понадобится программа на упреждение.

Список литературы:

1. Журнал «Эксперт». М. № 18, 19. 2014.
2. Романова Н.В., Кахриманова Д.Г., Ксенофонтов А.А. Роль системы планирования и бюджетирования в деятельности современных российских компаний. М.; ГУУ, 2015.

© 2015, Романова Н.В.

Банкротство российских компаний продолжается:
что делать?

© 2015, Romanova N.V.

Bankruptcy of Russian companies continues:
what to do?

DOI: 10.17117/na.2015.06.042

Поступило в редакцию: 30.05.2015

Сакулина О.А., Симоненко В.Н.
Особенности формирования целей нового бизнеса

Sakulina O.A., Simonenko V.N.
Features of formation of business goals

В статье описываются вопросы формирования целей бизнеса как в историческом контексте, так и в современный период

Ключевые слова: цель, бизнес, организация

This article describes the issues of formation of business goals in a historical context, and in the modern period

Key words: purpose, business, company

Сакулина Ольга Андреевна

Магистрант

Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет

г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27

Sakulina Olga Andreevna

Undergraduate

Komsomolsk-on-Amure state technical university
Komsomolsk-on-Amure, Lenina st., 27

Симоненко Виталий Николаевич

Доктор экономических наук, профессор

Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет

г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27

Simonenko Vitaliy Nickolaevich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Komsomolsk-on-Amure state technical university
Komsomolsk-on-Amure, Lenina st., 27

Бизнес одновременно представляет собой три вида совокупностей:

– совокупность действий, совершаемых предпринимателем для реализации своих деловых интересов;

– совокупность взаимодействий предпринимателей с внутренней и внешней средой фирмы (партнеры, поставщики, потребители, конкуренты и пр.);

– совокупность деловых отношений предпринимателя установлению, поддержанию и развитию, в зависимости от обстоятельств, своих интересов.

Развитие бизнеса происходит путем движения от его простых форм к сложным. Деловые отношения, развивающиеся в течение длительного исторического периода, позволяют выделить: их общие черты, характерные для всего периода их развития; и их особенные черты, присущие только определенным периодам развития для отдельных стран.

Субъект бизнеса (англ. бизнесмен) – чаще всего, это отдельные предприниматели, группы и коллективы предпринимателей, фирмы и предприятия, проводящие деловую деятельность и вступающие в деловые отношения с другими субъектами бизнеса. Субъект бизнеса представляет собой носителя совокупности прав и ответственности в связи с этой деятельностью.

Объектами предпринимательского бизнеса являются блага, способные удовлетворять разнообразные потребности людей. Это материальные предметы и объекты, услуги и работы, выполняемые одними людьми для других. Это материальные и нематериальные блага, создаваемые людьми. В отличие от них, природные материальные блага обеспечивают условия существования людей. Эти блага (вещество, сырье) человек может преобразовывать в необходимые конкретные предметы.

В отличие от предпринимательского бизнеса, потребительский бизнес означает действия потребителей и отношения с их участием на рынке (в сфере) потребления товаров, с извлечением пользы от оказываемых услуг или выполнения работ по заказам. При производственном потреблении благ различные блага для удовлетворения потребностей люди используют блага в качестве средств и предметов труда, создавая новые материальные блага. Взаимодействие тенденций конкуренции и системной интеграции стало основой цивилизованного профессионального бизнеса.

На этапе создания нового бизнеса первым моментом является формирование целей как наиболее общих ориентиров деятельности организации. Важность целей определяется тем, что они служат непосредственным фундаментом для процесса менеджмента в целом – планирования, организации, мотивации и контроля. Таким образом, перед рациональным менеджером стоит задача в сбалансированности различных целей организации.

Новый бизнес должен проектироваться предпринимателем постоянно, чтобы однажды не лишиться своих клиентов. Например, успешная инновационная фирма может оказывать услуги по управлению инновационным проектом [12].

Инновационный бизнес всегда требует финансирования, что могут осуществлять специальные небанковские учреждения [11].

Цель – это главное направление действий, обеспечивающее достижение спрогнозированного состояния объекта управления и его отдельных параметров. Здесь подразумевается будущее состояние объекта, которое может иметь промежуточные этапы.

Питер Друкер указывал, что базовые определения бизнеса, его назначения и миссии необходимо трансформировать в цели, иначе они останутся просто намерениями, не осуществимыми на практике. Цели задают направление действий, это не команды, а обязательства. Не определяя будущее, цели служат средствами мобилизации ресурсов и энергии в создании будущего бизнеса [10].

В своей концепции целей П. Друкер выделил пять принципов, применяемых для постановки целей бизнеса [1]:

- 1) цели отражают фундаментальную стратегию бизнеса;
- 2) цели должны позволять концентрировать ресурсы и усилия (капитал, производственные мощности, человеческие ресурсы и др.);
- 3) цели должны иметь отношение к практическим действиям, преобразовываясь в конкретные задачи и поручения;
- 4) цели должны иметь составляющие части (подцели), или сбалансированное сочетание потребностей и задач;

5) цели должны ставиться во всех областях, от которых зависят результаты бизнеса.

Немаловажным фактором эффективности в деятельности предприятия является обоснованность системы его целей. Главной финансовой целью коммерческой организации является максимизация прибыли в длительной перспективе при уровне рентабельности не ниже уровня конкурентов, достигнуть которую можно лишь при условии выполнения так называемых подцелей [13].

Анализ известных отечественных и зарубежных методов принятия управленческих решений на предприятиях показал, что в настоящее время трудно выбрать достаточно универсальный и недорогой общепризнанный метод принятия решений, подходящий для нового бизнеса. Известные методы имеют те или иные ограничения, которые не позволяют при их применении оперативно и эффективно добиваться поставленной цели. Чтобы бизнес мог выжить и успешно работать в рыночных условиях, необходим новый подход к управлению. Для этого требуется эффективный метод принятия производственных управленческих решений, позволяющий экономить ресурсы и отвечать особенностям формирования нового бизнеса.

Для исследования решений и методов их принятия использованы работы отечественных теоретиков и практиков управления, что позволило остановиться на двух методах.

В первом случае рекомендуем использовать «дерево целей» – модель упорядочения целей разного уровня управления в единый комплекс.

Дерево целей представляет собой структурированный иерархический перечень целей предприятия, в котором цели более низкого уровня подчинены и служат для достижения целей более высокого уровня. В различных информационных источниках дерево целей рассматривается с различных позиций:

1) виртуальное моделирование посредством сознательных процессов [2];

2) структурированная, построенная по иерархическому принципу совокупность целей, в которой выделены главная цель (крона дерева) и несколько уровней подчиненных ей подцелей [4];

3) метод стратегического планирования, который представляет собой взаимосвязь целей разных уровней. Это схема, показывающая членение главной цели на подцели [7];

4) графическое представление взаимосвязи и соподчинения целей (подцелей) управления [5].

Анализ приведенных выше и других, близких к ним определений, говорит о правомерности определения дерева целей как структурированной, построенной по иерархическому принципу совокупности целей с выделением главной. На его основе можно выстроить такую систему управления предприятием, которая сможет соответствовать универсальному критерию системности – непротиворечивости ее элементов. Системностью менеджмента предопределена и системность целеполагания [3].

Целеполагание – название, которое получила процедура постановки и выбора целей. Надо отметить, что их число и разнообразие так велико, что ни

одно предприятие не сможет обойтись без комплексного, системного подхода к определению их состава. Построение дерева целей осуществляют «сверху вниз», переходя от общих целей к частным, по средствам их редукции и декомпозиции. Таким образом, вершину дерева возглавляет главная, генеральная цель предприятия.

Поскольку достижение главной стратегической цели предприятия является достаточно трудной задачей, то прибегают к декомпозиции цели – разложению их на несколько более мелких целей, совокупное достижение которых приводит к достижению главной цели. Далее процесс повторяют для каждой более мелкой цели нижнего уровня до тех пор, пока в результате декомпозиции цель не станет достаточно простой, что позволит ей стать достижимой, реалистичной и реальной для исполнения точно в соответствии с содержанием и в установленное время. В процессе декомпозиции имеет место переход с одного уровня на другой. Возможна организационная географическая декомпозиция, также распространена декомпозиция по целевым группам, ролям, заинтересованным лицам. Например, акционеры, руководство компании, пользователи – это сотрудники компании, клиенты компании, партнеры компании, специалисты, где каждая группа отвечает за выполнение своих подцелей.

Процедура построения дерева целей включает в себя несколько последовательных шагов. Определение вершины дерева – общей цели предприятия – является конечным результатом деятельности. Затем каждый последующий уровень формируется таким образом, чтобы обеспечить достижение целей более высокого уровня. Каждая ветвь этого дерева описывает конкретный конечный результат, выраженный каким-либо показателем. Подцели одного уровня декомпозиции независимы (параллельны) по отношению друг к другу.

Стоит отметить, что иерархия целей напрямую связана со структурой предприятия и ее особенностями, то есть чем сложнее организационная структура предприятия и чем больше у него различных видов деятельности, тем больше уровней декомпозиции и сложнее дерево целей.

Таким образом, основная ценность построения дерева целей – отображение способа достижения генеральной цели путем обоснования иерархического перечня понятных и достижимых целей нижних уровней. Если при ознакомлении с деревом целей по-прежнему не ясно, как достичь главной или какой-либо из целей более низкого уровня, то оно нуждается в доработке. Дерево целей значительно упрощает процесс целеполагания, представляя его в более упорядоченном и наглядном виде, что является существенным плюсом как на этапе становления нового бизнеса, так и в дальнейшем его развитии.

Вторым методом предлагаем метод «Развитие успеха», предложенный доцентом И.Д. Овчинниковым. Для разработки данного метода принятия производственных решений введены и определены следующие понятия и процедуры [И.Д. Овчинников, Комсомольск-на-Амуре, 2005]:

1. Ключевые элементы – качественные, количественные и логические элементы исследуемого объекта, в свойствах и признаках которых находится возможность достижения цели. Для их выявления используют системный анализ и исследуемый объект предварительно разлагают на элементы. В процессе

системного анализа у объекта делают своего рода «срезы», чтобы выявить свойства его частей. Это позволяет уточнить состав, взаимодействие частей объекта, их влияние на функцию, которую выполняет или должен выполнять объект, и выявить взаимодействие частей с внешней по отношению к объекту средой.

2. Выбор ключевых элементов – это процесс выделения ключевых элементов из остальных выявленных элементов анализируемого объекта. Целевой анализ здесь заключается в том, что свойства и признаки каждого элемента исследуемого объекта соотносятся со свойствами и признаками сформулированной цели, которая должна быть достигнута принятием производственного решения. Эти свойства и признаки цели служат критериями при выборе ключевых элементов.

3. Ядро решения. Ядро будущего решения – это совокупность ключевых элементов, композит, образованный из ключевых элементов со своими свойствами, признаками и связями между ними. Окончательный вид оно приобретает после установления связи между образовавшими его ключевыми элементами и отношения их свойств к сформулированной цели.

4. Конструирование решения отражает процесс, в котором выполняется модификация и развитие ключевых элементов во взаимодействии.

В результате целевого анализа элементы объекта разделяют на две группировки. В первой будут находиться элементы, обладающие признаками и свойствами, позволяющими достичь сформулированную цель или приблизиться к ней. К этой же группировке будут относиться элементы объекта, имеющие признаки и свойства, которые косвенно затрагивают сформулированную цель. В элементах первой группировки содержится в той или иной степени возможность достижения цели, достижения успеха при решении проблемы. Ко второй группировке будут относиться элементы объекта, слабо относящиеся или совершенно не касающиеся сформулированной цели, не оказывают на нее влияния или воздействия. Элементы объекта первой группировки и являются ключевыми элементами.

Происходит выбор ключевых элементов из всех выявленных, а не выбор одного решения из нескольких разработанных вариантов. Для этого необходимо предварительно эти варианты разработать. Поэтому, в данном методе принятия производственных решений процедура выбора происходит не на уровне вариантов решения, а на уровне элементов объекта.

Признаком для отнесения выявленных элементов объекта к ключевым элементам является наличие в них возможности достижения поставленной цели. Возможности могут находиться в содержании выявленных элементов объекта в различном виде: в форме используемых документов, маршрутов их движения, процедурах обработки реквизитов, видов платежей, операции технологических процессов и пр. Много зависит от назначения конкретного объекта, по несоответствиям в котором принимается решение. Из выбранных таким образом ключевых элементов успеха образуется ядро будущего решения.

Процедуру формирования ядра можно проводить, используя схематичную форму. Ключевые элементы располагают по строкам, в колонках распола-

гают свойства, признаки элементов и параметры, определяющие отношение элементов к цели. Связи наносят графами, а свойства отмечают условными знаками. Способ позволяет окончательно сформировать ядро будущего решения. Выявление свойств, признаков ключевых элементов и связей создает основу для построения логики развития ядра и определяет направление для конструирования решения.

Конструирование решения – процесс развития и модификации ядра решения. Решение – это выбор, в разработанном методе выбор происходит на уровне элементов. Дальше решение достраивают, придавая ему окончательный вид на основе ядра решения. Как справедливо отмечают исследователи [Ф.Ф. Аунапу, 1974], процесс выработки решения представляет собой творческий акт. Основой конструкции здесь является ядро решения, а материалом для конструирования – свойства и связи элементов объекта. При конструировании решения следует идти путем развития ключевых элементов в их взаимодействии, не стремясь выявлять недостатки с целью их последующего устранения. Их устраняют в процессе конструирования производственного управляющего решения.

Поскольку ядро будущего решения является только основой, которую предстоит развить в ходе конструирования, то процесс конструирования должен происходить в направлении, представленном логикой связей, свойств и признаков ключевых элементов. Для конструирования решения здесь могут выступать формы документов или их фрагменты, процедуры работы или их элементы, разделы действующей организационной структуры, технологии или их части и т. п. Все зависит от конкретной проблемы бизнеса, требующей решения.

Часто требуется создать дополнительные связи и даже элементы, которых не хватает в управляемом объекте для выполнения им функций, соответствующих сформулированной цели. Инструментом при конструировании удобно использовать фонд эвристических приемов.

Предложенный метод выработки решения позволяет исключить из алгоритма разработку вариантов решения и цикличность [6]. Не нужно дополнительно разрабатывать критерии, чтобы выбрать из нескольких решений наиболее подходящий вариант. Выработка и принятие решения ограничивается образованием его ядра из выявленных целевым анализом элементов и конструированием из них решения, что позволяет сократить трудоемкость и время подготовки решения. Процесс принятия решения совершается в самом процессе его подготовки.

Список литературы:

1. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
2. Кошелев А.Н. Основы менеджмента: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2010. 99 с.
3. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. М.: Дело, 2013. 57 с.
4. Маркурин А. Тренинги личностного роста.
URL: <http://antonmakurin.ru/statyi/dostizhenie-czelej/217-derevo-czelej.html>
5. Одинцов А.А. Менеджмент организации: введение в специальность. М.: Академия, 2009.

6. Пашковский М.Ю., Симоненко Н.Н. Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и развитие производства // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. 2014. С. 79-81.
7. Поршнева А.П., Румянцева З.П., Сасоматина Н.А. Управление организацией. М.: ИНФРА-М, 2009. 37 с.
8. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2012. 138 с.
9. Симоненко Н.Н. Интеграция в условиях слияний и приобретений // Актуальные вопросы развития современного общества. 2014. С. 84-88.
10. Симоненко Н.Н. Технология создания будущего бизнеса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-1. С. 104-108.
11. Симоненко Н.Н. Финансирование фирм инновационного бизнеса // APRIORY. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 22.
12. Симоненко Н.Н. Услуги по управлению инновационным проектом // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-5. С. 1014-1017.
13. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Управление бизнес-процессами в предпринимательской деятельности (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 11-1. 1. 127-129.

© 2015, Сакулина О.А., Симоненко В.Н.
Особенности формирования целей нового бизнеса

© 2015, Sakulina O.A., Simonenko V.N.
Features of formation of business goals

DOI: 10.17117/na.2015.06.049

Поступило в редакцию: 16.05.2015

Яковлева-Чернышева А.Ю.
Проблемы управления предпринимательской
деятельностью в контексте концепции
устойчивого развития

Yakovleva-Chernysheva A.Yu.
Problems of business management in the
context of sustainable development

Повышение значимости социальных и экологических аспектов экономического развития стало предпосылкой формирования концепции устойчивого развития, которая является основой современных подходов к управлению предпринимательской деятельностью в разных странах мира

Ключевые слова: управление, предпринимательская деятельность, концепция устойчивого развития

Increasing importance of social and environmental dimensions of economic development has become a prerequisite for the formation of the concept of sustainable development, which is the basis of modern approaches to the management of business in different countries

Key words: management, entrepreneurship, the concept of sustainable development

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна
Доктор экономических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Управление предпринимательской деятельностью осуществляется в условиях постоянно возникающих возмущений, которые дестабилизируют условия функционирования и развития предпринимательских структур. Этим обусловлена актуальность исследования сущности и закономерностей устойчивого развития предпринимательских структур в условиях российской экономики.

Повышение значимости социальных и экологических аспектов экономического развития в разных странах мира стало предпосылкой того, что в 80-е годы XX-го века была сформулирована концепция устойчивого развития, которое удовлетворяет потребности сегодняшнего дня, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Обоснованность распространения данной концепции во всех сферах деятельности человечества, наблюдаемого в последние десятилетия, обусловлено тем, что научно-техническая революция, ускорившаяся с середины XX-го века,

в значительной мере усугубила противоречия, формирующиеся в процессе развития цивилизации. В различных регионах и странах мира происходит разрушение природной среды обитания человека. На современном этапе указанная проблема достаточно болезненна и нашей страны.

Налицо глубокое противоречие между ускоряющимися процессами экономического развития и возможностями существования человечества в системе «человек – общество – природа». В связи с этим, не снижается, а напротив постоянно возрастает актуальность радикального пересмотра сложившейся практики эксплуатации ресурсов и качества управления ими. Вместе с тем, экономическая теория по-прежнему далеко не всегда принимает во внимание такой важный неэкономический фактор, как взаимосвязь экономических систем с природной средой. Если возможности природной среды не рассматриваются как лимитирующий фактор экономического роста, то и границы его устанавливаются исключительно на основе использования экономических параметров (например, уровень рентабельности, емкость рынка, величина спроса и т.д.). В такой ситуации происходит сужение методологической базы исследования и при оценке эффективности процессов экономического развития не учитываются последствия экологической деградации природных систем, отрицательно сказывающиеся на качестве жизни населения и социально-экономическом развитии стран и регионов в целом.

Итак, с одной стороны, цели и задачи управления предпринимательской деятельностью являются важнейшей составляющей экономического развития, а с другой стороны, они учитывают потребность в обеспечении устойчивости этого развития, базирующейся на социальной ориентированности и соблюдении экологических норм. Понимание ключевой роли достижения указанных целей и решения соответствующих задач в настоящее время и в перспективе приводит к тому, что все большее число ученых исследует устойчивое развитие эколого-экономических систем.

Активную работу по отслеживанию и прогнозированию тенденций, формирующихся во взаимодействии общества, экономики и природной среды, проводят с середины XX века международные организации. В частности, в 1948 году был создан, действующий на межправительственном уровне Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), в 1961 году – Всемирный фонд дикой природы (WWF) и ряд других. Под эгидой международных организаций, начиная с 1949 года, был проведен ряд конференций по охране природы и приняты основополагающие документы, направленные на обеспечение сохранения окружающей среды в глобальном масштабе [1].

По заказу Римского клуба в 1972 году группа исследователей во главе с Д. Медоузом создала имитационную глобальную модель, включавшую такие переменные, как население, промышленное производство, спрос на продовольствие, спрос на невозобновляемые ресурсы и загрязнение среды. Экстраполяция переменных с учетом текущего состояния и темпов экономического роста поставила вопрос об истощении ограниченных природных ресурсов в обозримой перспективе, а также о возрастающем загрязнении природной среды. После 1972 года термин «устойчивое развитие» стал использоваться в матери-

алах многих международных организаций, а в 1980 году Международный союз охраны природы и природных ресурсов предложил официальную трактовку устойчивого развития как способствующего повышению качества жизни ныне живущих и будущих поколений людей при условии сохранения природы [там же].

В 1980-е годы значительно активизировалась деятельность по обеспечению учета принципов устойчивого развития на международном уровне. В 1982 году на сессии ООН была утверждена «Всемирная хартия природы», в 1983 году была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, которая в 1986 году представила на заседании Генеральной Ассамблеи ООН доклад «Наше общее будущее». В 1987 году вышла одноименная публикация, в которой были заложены концептуальные основы формирования показателей, используемых для определения уровня устойчивого развития и включающих институциональные, экологические, социальные, экономические, информационные и международные аспекты.

В 1992 году была учреждена комиссия ООН по устойчивому развитию, деятельность которой направлена на обеспечение сочетания национальных и глобальных интересов в целях его достижения. В материалах международной конференции 1992 года, проходившей в Рио-де-Жанейро, устойчивое развитие трактуется как обеспечивающее стабильный экономический рост в долгосрочной перспективе и не приводящее к деградации природной среды. Тогда же были провозглашены принципы обеспечения устойчивого развития, предполагающие глобальное партнерство государств, основанное на доброй воле, взаимопомощи, социальной ориентированности [там же].

В основу деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и ее заключительного доклада «Наше общее будущее» положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Экономический компонент указанной концепции базируется на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля. Максимальный поток совокупного дохода может быть произведен при условии, по крайней мере, сохранения совокупного капитала, с помощью которого он производится. Достижение этой цели возможно при условии оптимального использования ограниченных ресурсов, применения ресурсосберегающих технологий, в том числе в процессе добычи и переработки сырья, производства экологически приемлемой продукции, минимизации и утилизации остающихся отходов. Вместе с тем, принятие решений о видах сохраняемого капитала (природного, человеческого, реального), о наиболее рациональном их соотношении (с учетом способности к взаимной замещаемости), формирование стоимостной оценки всех видов активов, особенно экологических ресурсов, связано с определенными затруднениями, возникающими в процессе проведения расчетов и интерпретации их результатов. Социальный компонент устойчивого развития ориентирован на человека и направлен на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на справедливое распределение благ. При этом справедливость и социальная ориентированность должны соблюдаться не только внутри поколений, но и между поколениями.

Человек, представляющий собой главную ценность, должен иметь возможность принимать участие в процессах, формирующих сферу его жизнедеятельности, в принятии и реализации решений, а также контроле их исполнения. Экологический компонент устойчивого развития направлен на обеспечение целостности природных систем, жизнеспособности экосистем, определяющих глобальную стабильность природной и созданной человеком среды. Наибольшее внимание здесь уделяется сохранению способности к воспроизводству и динамической адаптации таких систем к нарушающим их равновесие изменениям [2].

Обеспечение сбалансированности всех трех рассмотренных компонентов на практике путем осуществления конкретных мероприятий, выступающих в качестве средств достижения устойчивого развития, – исключительно сложная проблема, порождающая разного рода частные задачи. Например, взаимодействие экономического и социального компонентов направлено на обеспечение справедливого распределения доходов, оказание адресной помощи бедным слоям населения. Взаимосвязь экономического и экологического компонентов привела к развитию идей, связанных со стоимостной оценкой и отражением в финансовой отчетности предпринимательских структур внешних воздействий их хозяйственной деятельности на окружающую среду. Рассмотрение в единстве социального и экологического компонентов означает учет прав будущих поколений и обеспечение участия населения в процессе принятия решений. На современном этапе эти подходы весьма актуальны, что отразила Всемирная конференция ООН по устойчивому развитию, которая проходила в 2002 году в Йоханнесбурге и подтвердила приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития, нацеленным на обеспечение долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения на Земле.

В нашей стране концепция устойчивого развития нашла отражение в нормативно-правовой базе, начиная с Указа Президента РФ от 01.04.1996 г. №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В настоящее время его принципы и цели учтены в ряде нормативных документов, к которым относятся:

- «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р;
- Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27.12.2010 г. №2446-р;
- Федеральная целевая программа «Чистая вода» на 2011-2017 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 22.12.2010 г. №1092;
- ряд других документов, в том числе отраслевого и регионального масштаба.

Тем не менее, следует признать, что вопросы устойчивого развития, в том числе касающиеся предпринимательских структур, до настоящего вре-

мени не получили в нашей стране системной теоретической и практической разработки.

Среди основных факторов, учитываемых в концепции устойчивого развития, можно выделить: ограниченность возможностей природной среды ассимилировать результаты деятельности человеческой цивилизации; сокращение количества, снижение уровня качества и возможностей воспроизводства природных ресурсов (земельных, водных, лесных и др.) вследствие их повышенной эксплуатации; ограниченный объем невозобновляемых природных ресурсов, особенно полезных ископаемых.

Однако представляется, что было бы неправомерно сводить специфику устойчивого развития лишь к наличию экологического компонента, то есть к учету необходимости охраны окружающей среды. Поэтому, рассматривая проблемы устойчивого развития предпринимательских структур, мы считаем целесообразным использование системного подхода [3].

С одной стороны, устойчивое развитие предпринимательских структур формируется в результате взаимосвязанного и взаимообусловленного влияния различных условий и факторов, действующих на разных иерархических уровнях (макро-, мезо- и микроуровне) экономической системы. С другой стороны, предпринимательские структуры сами являются экономическими системами, которые действуют на микроуровне, и могут быть рассмотрены как элементы систем более высокого порядка. Этим обусловлена необходимость исследования сущностных характеристик их устойчивого развития как экономических систем, обладающих отличительными особенностями и свойствами [4].

Таким образом, современные подходы к управлению предпринимательской деятельностью базируются на необходимости обеспечения устойчивого развития стран, регионов и отдельных предпринимательских структур.

Список литературы:

1. Дудник О.В., Яковлева-Чернышева А.Ю. Концептуальные подходы к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур // Вестник ВЭГУ. 2012. №5. С. 24-29.
2. Елкина Л.Г. Управление развитием эколого-экономической системы: теория и практика: монография. М.: Палеотип, 2009.
3. Яковлева-Чернышева А.Ю. Теоретические аспекты процесса управления устойчивым развитием предпринимательской организации // Гуманизация образования. 2015. №1. С. 56-62.
4. Яковлева-Чернышева А.Ю. Особенности процесса управления устойчивым развитием предпринимательских структур // Транспортное дело России. 2014. №6. С. 110-112.

DOI: 10.17117/na.2015.06.054

Поступило в редакцию: 10.05.2015

Антонова И.И. Развитие современной системы среднего профессионального образования

Antonova I.I.
The development of a modern system of vocational education

В статье рассматриваются основные проблемы развития среднего профессионального образования на современном этапе

The article discusses the main problems of secondary vocational education at the present stage

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, качество образования, образовательные стандарты

Key words: secondary vocational education, quality of education, educational standards

Антонова Ирина Иосифовна
Кандидат педагогических наук, доцент
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет
г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27

Antonova Irina Iosifovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Komsomolsk-on-Amur, Lenina st., 27

Современная государственная политика в области образования предусматривает опережающее развитие системы среднего профессионального образования. Это объясняется возрастанием потребности экономики в специалистах среднего звена. Опережающее развитие предполагает не только увеличение числа обучающихся в системе СПО, но и качественное изменение всей системы подготовки данных специалистов.

Уровень качества образования в СПО определяется его социально-экономической адекватностью, т.е. способностью удовлетворять динамично изменяющимся требованиям экономики, общества и личности.

При рассмотрении вопросов развития системы СПО, повышения качества можно выделить несколько аспектов: политика государства в сфере развития СПО, подготовка педагогических кадров данной системы, организация учебного и воспитательного процессов, оценка качества подготовки специалистов.

Модернизация системы подготовки специалистов среднего звена признана важной государственной задачей: утвержден Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов и их независимой профессионально-общественной экспертизе, созданы Национальный Совет при

Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, Национальное агентство развития квалификаций, создаются многофункциональные центры прикладных квалификаций.

Образовательные стандарты представляют собой инструмент, с помощью которого система образования должна приблизиться к требованиям реальной экономики.

С целью наиболее полного удовлетворения потребности в специалистах среднего звена учреждения СПО были переданы на региональный уровень. Это логично, поскольку они должны учитывать потребности и условия местных рынков труда и ориентироваться на них. Но это привело к распаду общего образовательного пространства, а также дублированию профессий и специальностей в регионах. Кроме того, учебные заведения проводят набор и обучение, ориентируясь на популярность тех или иных специальностей, что ведет к формированию диспропорций на рынке труда.

Для того чтобы система СПО отвечала современным требованиям становления и развития инновационной экономики необходима взаимосвязь с рынком труда, установление реального диалога между образованием и бизнесом, взаимодействие образовательных структур, включая школы и вузы, в рамках системы непрерывного профессионального образования. В связи с этим возрастает значение новой системы квалификаций. Новые профессиональные стандарты, представляющие собой систематическое и достаточно полное описание трудовой деятельности, должны определить конкретные ориентиры развития данной системы образования. Создание профессиональных стандартов сложный процесс, требующий времени, и, безусловно, не решающий всех проблем СПО. В частности, динамично развивающаяся экономика приводит к изменению спроса на компетенции, предъявлению других требований со стороны работодателей к специалистам среднего звена. Поэтому подготовка этих специалистов должна быть динамичной, гибкой, быстро реагировать на изменяющиеся требования экономики и общества. Образовательные программы должны быть ориентированы на требования консолидированных работодателей и давать возможность подготовки кадров под конкретные рабочие места, исходя из особенностей развития регионов.

Основными характеристиками современной системы СПО являются усиление ориентации на региональные условия и потребности, вариативность и гибкость образовательных программ, диверсификация средних специальных учебных заведений с учетом многопрофильности, многоуровневости и многофункциональности, расширение взаимодействия с другими уровнями в системе профессионального образования.

Одним из условий, способствующих достижению высокого уровня подготовки специалистов среднего звена, является высокий уровень профессиональной подготовки преподавательского состава, качество учебно-методических материалов, материально-технической базы учебных заведений.

Развитие среднего профессионального образования как практико-ориентированного, его интеграция с производственной сферой предполагает, что кроме методической подготовки, преподаватели должны владеть профес-

сиональными умениями и навыками, которым обучают студентов. Это повышает необходимость восстановления во многом утерянных связей учебных заведений и производства для организации системы стажировок преподавателей специальных дисциплин для ознакомления с новыми типами оборудования и технологическими процессами в промышленности и других отраслях.

Освоение новых технологий обучения, создание эффективного учебно-методического обеспечения образовательного процесса – одна из важнейших задач методической работы преподавателей. Эта работа должна выйти за пределы СПО, обеспечить преемственность содержания и форм организации учебного процесса, сопряженность учебных планов и учебных программ в рамках системы непрерывного профессионального образования. В связи с этим возрастает значение профильной подготовки на базе основного полного образования, которая должна расширить возможности выбора учащимися реализуемых образовательных программ, повысить доступность качественного образования.

Для повышения уровня педагогических кадров необходимо изменить отношение к педагогу, к оплате его труда и социальному положению, гарантировать достойный уровень жизни и условия для педагогической деятельности. Это позволит обеспечить приток в учебные заведения СПО высококвалифицированных преподавателей, имеющих опыт работы на производстве.

Меняется роль преподавателя в учебном процессе. Из носителя знаний, он должен превратиться в организатора деятельности студента. Именно студент должен стать активным субъектом учебного процесса.

Содержание среднего профессионального образования и его направленность должны быть ориентированы на формирование учебной самостоятельности обучающегося, на способность самостоятельно принимать решения и адаптироваться к внешним условиям. Иными словами, должно быть ориентировано на развитие личности будущего специалиста.

Развитие системы среднего профессионального образования должно основываться на модели опережающего образования, базирующегося на идее развития личности, на формировании готовности к освоению новых знаний, приобретению многофункциональных умений и обеспечивает профессиональную мобильность и конкурентоспособность выпускника

Учебные заведения СПО достаточно равномерно размещены по территории страны, предполагают относительно краткие сроки и невысокие затраты на обучение, что способствует удовлетворению образовательных потребностей населения с ограниченными экономическими возможностями, делает его доступным. При этом оно служит одной из форм социальной защиты для выпускников школ и, как следствие, стабилизирующим фактором в обществе.

Таким образом, достижение нового качества профессионального образования невозможно без прогнозирования рынка труда, создания сети профессиональных образовательных учреждений, приближения профессионального образования к потребностям территорий и региональным рынкам труда.

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования 2013-2020 гг.
2. Новости правительства. URL: <http://government.ru/news/16838/>
3. Современные тенденции развития среднего профессионального образования // Аккредитация в образовании.
URL: http://www.akvobr.ru/tendencii_razvitia_spo.html
4. Modern trends in the development of vocational education. Electronic journal "Accreditation in Education."
URL: http://www.akvobr.ru/tendencii_razvitia_spo.html

© 2015, Антонова И.И.

Развитие современной системы среднего профессионального образования

© 2015, Antonova I.I.

The development of a modern system of vocational education

DOI: 10.17117/na.2015.06.058

Поступило в редакцию: 25.05.2015

**Борлукова М.Н., Ломова И.В., Полторакова А.И.
Внедрение технологии индивидуального стиля
учебной деятельности через интеграцию предметов**

**Borlukova M.N., Lomova I.V., Poltorakova A.I.
Introduction of technologies individual styles of
academic activities through integration of subjects**

В данной статье рассматривается проблема разработки педагогической технологии индивидуального стиля учебной деятельности учителями-практиками на основе интеграции трех предметов: географии, информатики, русского языка

Ключевые слова: интеграция, педагогические технологии, межпредметные связи, технология успеха, развивающее обучение

Борлукова Марина Николаевна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа-лицей №38
Казахстан, г. Семей, ул. Пржевальского, 16 А

Ломова Ирина Владимировна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа-лицей №38
Казахстан, г. Семей, ул. Пржевальского, 16 А

Полторакова Антонина Ивановна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа-лицей №38
Казахстан, г. Семей, ул. Пржевальского, 16 А

This article is considered the problem of developing an individual style of pedagogical technology learning activities by teacher-practitioners based on integration of the three subjects: geography, informatics, russian language

Key words: integration, educational technology, interdisciplinary communication, technology success, developing education

Borlukova Marina Nikolaevna

Teacher

Secondary school-lyceum №38
Kazakhstan, Semey, Przhevalskogo st., 16 A

Lomova Irina Vladimirovna

Teacher

Secondary school-lyceum №38
Kazakhstan, Semey, Przhevalskogo st., 16 A

Poltorakova Antonina Ivanovna

Teacher

Secondary school-lyceum №38
Kazakhstan, Semey, Przhevalskogo st., 16 A

В условиях преобразования всех сторон жизни нашего общества усложняется и возрастает социальная роль учителя. Идет сложная перестройка образовательной школы. В учебный процесс вводятся новые дисциплины, новые области знаний. Изменения в школьных программах идут двумя основными путями: экстенсивным и интенсивным. В первом случае продлеваются сроки обучения, увеличивается объем учебного материала, во втором случае сокращается количество учебного времени. Учитель получает возможность не следовать строгим методическим предписаниям, а практически полностью ориентироваться на творческий подход к организации обучения.

В этих условиях усложняются социально-профессиональные функции учителя, актуализируется вопрос о методическом мастерстве, о способности учителя творчески подходить к организации учебного процесса, осуществлять переход от школы памяти к школе мышления и действия.

В настоящее время стремительно возрастает объем информации, которая используется для научных исследований и практической жизни. В этих условиях необходим человек, обладающий не только некоторой фиксированной суммой знаний, умений и навыков, но, главное, умеющий ориентироваться в информационном пространстве, способный ставить перед собой цель, достигать ее, не ущемляя прав окружающих его людей, умеющий адекватно себя оценивать и прогнозировать развитие дальнейших событий.

Однако уникальность нынешнего этапа заключается в том, что сегодня эти цели не только осмыслены каждым членом общества, но более того, нормативно закреплены Законом РК "Об образовании" (Статья 11). Одной из главных задач образования становится "развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности".

В результате наблюдений выявлено, что учащиеся совершенно не соотносят сведения о внешнем мире, полученные на одном уроке (скажем на географии) со сведениями о том же предмете, которые им сообщают на других уроках (допустим на литературе, биологии, информатике). Большинство учеников наших школ в процессе обучения не используют важнейшую интеллектуальную способность человека – способность к сравнению, анализу и классификации получаемой извне информации.

Считаем что, использование интеграции в процессе обучения и идеи развивающего обучения помогут нам в новых подходах к организации учебного процесса. В умелом использовании межпредметных связей скрыты огромные воспитательные возможности. Интеграция дает возможность, с одной стороны, показать учащимся «мир в целом», преодолев разобщенность научного знания по дисциплинам, а с другой – высвобождаемое за этот счет учебное время использовать для осуществления профильной дифференциации в обучении.

Технологию «Индивидуальный стиль учебной деятельности» (ИСУД) можно отнести к одному из средств, когда учитель-предметник реализует потенциал предметного содержания на базе межпредметных связей. Учебная деятельность ученика становится осмысленной, он понимает, как лично ему удобнее действовать, чтобы усвоить содержание. Ученик начинает учиться, то есть вырабатывает свою траекторию развития.

Особенно полезны будут эти разработки для учителя непрофильного предмета в профильной школе, в таких условиях, когда ученик воспринимает урок как «второстепенный», не главный. В этом случае у педагога есть два пути для повышения уровня мотивации учащихся к своему предмету:

- можно интегрировать содержание собственного предмета с профильным, насыщая уроки заданиями, требующими знаний и навыков профильного предмета;

– можно акцентировать развивающие цели непрофильного предмета, меняя психологическую установку ученика: «на уроках непрофильного предмета литературы (истории и т.д.) я, прежде всего, развиваю свои познавательные возможности, которые смогу реализовать в любой момент своей жизни».

В нашем лицее профильными являются предметы естественно-математического цикла, в том числе география и информатика, а поэтому русский язык прилагаем к профильным предметам в интеграции. Применяемая технология ИСУД на данных уроках покажет новую роль в саморазвитии и самопознании ученика.

Методология преподавания школьных предметов претерпевает кардинальные изменения. В классической триаде целей учителя на первое место выходят развивающие и социализирующие цели. А само предметное содержание, уступив целевую функцию способам действий, получает новую роль запуска и поддержания процессов саморазвития и самопознания ученика.

Готовы ли учителя отнестись к содержанию своего предмета как к средству? Ведь – это новая и непростая компетенция учителя. Чтобы использовать содержание курса как средство развития и социализации учащихся, учитель должен виртуозно этим содержанием владеть.

При описании и анализе проблем учебного успеха ученика нами были выявлены и сопоставлены смысловые поля двух понятий – «внутренние ресурсы учебного успеха ученика», чаще используемые в педагогической литературе, и «стиль учебной деятельности», встречающийся в психологических исследованиях. Мы определяем, что понятия «ресурсы учебного успеха ученика» и «внутренние образовательные ресурсы ученика» соотносятся как родовое и видовое. Понятие «ресурсы учебного успеха ученика» интегрирует и внутренние ресурсы, сущностно принадлежащие ученику как субъекту обучения, и внешние ресурсы, составляющие условия обучения. Понятие «индивидуальный стиль учебной деятельности» в данном исследовании используется нами как характеристика проявления внутренних образовательных ресурсов в реальном образовательном процессе. Это не противоречит сущности этого понятия в психологических исследованиях, но позволяет осмыслить его в педагогическом аспекте для целенаправленной работы учителя по развитию внутренних образовательных ресурсов ученика. Необходимо и достаточно отражая внутренние ресурсы учебного успеха ученика, это понятие обладает интегрированным содержанием, на основе которого могут быть выстроена непосредственная деятельность учителя по проектированию условий для развития каждого ученика средствами учебного предмета.

Технология «ИСУД», согласно классификации А.А. Гузеева [2], может быть отнесена к интегральным технологиям стохастической (вероятностной) модели. Если эмпирические образовательные технологии обосновывались на обобщении опыта успешных учителей на больших массивах учеников за длительное время: «я делаю так», а жестко детерминированные технологии диктовали алгоритмы деятельности учителя и учеников: «делай всегда так...», то проектирование вероятностных алгоритмов управления деятельностью учеников позволило перейти к настоящему управлению по принципу «субъект-

субъектного» взаимодействия: «если у тебя такие ученики, такие цели и такие ресурсы, то оптимально сделать так...» [2].

Сама матрица индивидуального стиля учебной деятельности (матрица ИСУД), отражающая совокупность внутренних ресурсов учебного успеха ученика, спроектированная как открытая система, которая может использоваться как в сокращенном виде, так и расширяться по необходимости в учебных учреждениях разного типа. За последние годы педагогическая технология ИСУД транслирована в педагогический социум в статьях и методических пособиях серии «100 приемов для учебного успеха ученика» Н.Л. Галеевой, где каждый из видов, форм и приемов учебной деятельности ученика охарактеризован по дидактическому, развивающему потенциалу.

На наш взгляд, ИСУД (индивидуальный стиль учебной деятельности) – это дидактический ресурс личностно-ориентированного образовательного процесса. Очень часто наши уроки стандартны. Учителю проще быть транслятором знаний. Однако в процессе новых реформ, внедрения инноваций, при смене концепций от учителя требуют быть не транслятором знаний, а управленцем, владеющим высоким уровнем методологической и управленческой культуры, способного к глубокому и грамотному педагогическому анализу.

Технология успеха ученика может пониматься не только как увеличение учебной информации, но, прежде всего, как постоянный рост его учебных возможностей. В своем проекте постараемся систематизировать учебные приемы и задания по основным критериям учебного успеха ученика. В условиях существующей конкуренции на рынке образовательных услуг каждый потенциальный ученик – это не только будущее школы, но и ее престиж, своеобразная аттестация школы на востребованность. На основании изученного теоретического материала, а также из собственного опыта, была разработана схема определения понятия «структуры учебного успеха ученика» и определены основные параметры индивидуального стиля учебной деятельности (ИСУД).

ИСУД ученика – индивидуальный стиль учебной деятельности учащегося, отражающий структуру учебного успеха ученика и состоящий из десяти параметров. Учителю необходимо знать психофизиологическую характеристику своего ученика. В данном случае речь идет о мотивационной и волевой составляющей в структуре учебного успеха. Таким образом, в мозгу человека есть центры, нарушения которых приводят к снижению волевой активности (апатия). В педагогической практике это озвучивается так – «он ничего не хочет». Но в мозгу нет специальных центров, отвечающих за «волю к изучению географии, русского языка, информатики». И если ученик работает хорошо хотя бы на одном из предметов, то нельзя давать оценку его низкой воли. Это будет низкий уровень его мотивации к одному из предметов.

На интегрированных уроках мы ставим перед собой цель «научить каждого». На таких уроках учитель – партнер, готовый в любую минуту для каждого создать ситуацию успеха, так как материал подобран так, чтобы учитель и ученик творили, экспериментировали в различных учебных ситуациях. На таких уроках нет нужды работать в рамках «рецептурной педагогики», так как ученику предлагаются различные формы учебно-воспитательной деятельности.

На первом этапе учителя-предметники, участвующие в эксперименте, осваивают диагностические процедуры для определения параметров учебного успеха ученика.

Для определения всех параметров ИСУД ученика используются процедуры с приёмами диагностики, рекомендованные Галеевой Н.Л. [6].

Диагностика уровня развития параметров индивидуального стиля учебной деятельности ученика (ИСУД ученика) проводится учителями-предметниками по годовой циклограмме деятельности учителя. При использовании технологии ИСУД появляется возможность реализовать мониторинг результативности учебного процесса не только по оценкам, но и по другим параметрам учебного успеха ученика. Можно реально «увидеть», как растут все параметры успеха – и уровень мотивации, и память, и внимание, и все общеучебные навыки.

На основе проведенных диагностик разрабатывается матрица индивидуального стиля учебной деятельности ученика (ИСУД ученика). Разработанная матрица индивидуального стиля учебной деятельности отражает совокупность внутренних ресурсов учебного успеха ученика, может быть использована как в сокращенном виде по предложенной схеме, так и расширена по мере необходимости.

Внедрение педагогической технологии ИСУД в учебный процесс средней школы обеспечивает гуманизацию и демократизацию образования, позволяет раскрыть творческий потенциал каждого учащегося через интеграцию предметов. Правильное сочетание всех приемов и методов технологии ИСУД дают показатель роста качества знаний по предметам, формирует высокие уровни умения, активности, мотива учения и эффективности управления учебным процессом.

Основываясь на вышеизложенном материале, можно с уверенностью сказать, что те задачи, которые ставит перед нами жизнь в области образования, будут решены с помощью различных педагогических инноваций, одной из которых является технология индивидуального стиля учебной деятельности (ИСУД).

Список литературы:

1. Бершадский М.Е., Петерсон Л.Г., Рафаева А.В. Консультации: индивидуальное развитие учащихся в обучении // Педагогические технологии. 2008. №2. С. 3.
2. Бершадский М.Е., Гузеев В.В., Левитас Г.Г. Консультации: место и роль технологии в образовательном процессе // Педагогические технологии. 2008. №2. С. 8-12.
3. Бьюзен Тони. Скоростная память. Минск, 1999. С. 56-58.
4. Винокурова Н.К. Подумаем вместе. Выпуски 1-4. М., 1998. С 11-13.
5. Галеева Н.Л. Сто приемов для учебного успеха ученика на уроках биологии. М., 2006. С. 15-19.
6. Галеева Н.Л., Спасская Н.П. Система мониторинга эффективности образовательного процесса на основе определения зоны ближайшего развития каждого ученика в условиях коррекционно-развивающего обучения в школе № 196. Завуч. № 1, 1999. С. 30–37.

DOI: 10.17117/na.2015.06.063

Поступило в редакцию: 02.05.2015

Галкина М.А., Шестопалова С.В.
Воспитание интереса к книге с использованием
проектного метода в процессе ознакомления старших
дошкольников с творчеством В.Г. Сутеева

Galkina M.A., Shestopalova S.V.
Education of interest to the book using the project method the
process of familiarization with the work of the senior
preschool children V.G. Suteeva

Авторы раскрывают роль ознакомление детей старшего дошкольного возраста с творчеством В.Г. Сутеева в воспитании интереса к книге, дают рекомендации по организации уголка чтения, выделяют требования для отбора литературных произведений

Ключевые слова: воспитание, книга, чтение, творчество В.Г. Сутеева, дети дошкольного возраста

The authors reveal the role familiarize preschool children with the works of VG Suteeva in raising interest in the book, give advice on the organization of reading corner, release requirements for the selection of literary works

Key words: education, book, reading, creativity V.G. Suteeva, pre-school children

Галкина Мария Алексеевна
 Студент
 Педагогический колледж №15
 г. Москва, ул. Бирюлевская, 28

Galkina Mariya Alekseevna
 Student
 Teachers College №15
 Moscow, Biruliovsky st., 28

Шестопалова Светлана Викторовна
 Преподаватель
 Педагогический колледж №15
 г. Москва, ул. Бирюлевская, 28

Shestopalova Svetlana Viktorovna
 Teacher
 Teachers College №15
 Moscow, Biruliovsky st., 28

Чтение в XXI веке привлекает внимание теоретиков и практиков во всем мире. В нашей стране принята Национальная программа поддержки и развития чтения, в которой сказано, что главной задачей в современном обществе является формирование у подрастающего поколения потребности в чтении.

Развитие детей как читателей призваны осуществлять и семья, и дошкольные организации. Интерес к чтению в обществе в последние десятилетия неуклонно снижается. Называют разные причины этого явления: влияние аудиовизуальных средств массовой информации, телевидения, компьютера; изменение жизненных ценностей; изменение позиции взрослого к совместной читательской деятельности с детьми, утрата традиций семейного чтения. В результате чтение литературы замещается просмотром мультфильмов, компью-

терными играми. Тем не менее, как отмечает Н.С. Карпинская, детская литература играет огромную роль в становлении ребенка как личности и на каждом возрастном этапе имеет своё особое значение.

Кроме того, книга рассматривается как важное средство формирования у ребенка целостной картины мира, ценностных представлений, литературной речи, художественного вкуса. З.А. Гриценко считает, что развивать способности и основные черты характера ребёнка следует уже в раннем возрасте [1].

Чтение художественной литературы направлено на достижение цели формирования интереса и потребности в чтении (восприятии) книг с помощью решения следующих задач:

- формирование целостной картины мира, в том числе первичных ценностных представлений;
- развитие литературной речи;
- приобщение к словесному искусству, в том числе развитие художественного восприятия и эстетического вкуса [2].

Книги В.Г. Сутеева несут детям добро и тепло человеческой души, они ограждают маленького читателя от жестокости и злобы. Особенности творчества В. Сутеева составляют: яркие иллюстрации, герои одновременно и сказочные, и реальные. Поэтому, работа, направленная на формирование интереса к чтению средствами ознакомления детей с творчеством В.Г. Сутеева актуальна и важна.

Изучение интереса детей к книге и формирование представлений о творчестве В.Г. Сутеева проводилось с детьми старшей группы детского сада. Задачи исследования:

- познакомить детей с жизнью и творчеством В.Г. Сутеева, формировать у детей эмоционально-образное восприятие произведений средствами художественного описания образов;
- способствовать воспитанию у детей добрых чувств, эмоциональной отзывчивости, интереса и любви к животным с помощью произведений В.Г. Сутеева; учить детей чувствовать и понимать образный язык сказок, рассказов В.Г. Сутеева;
- учить детей договариваться, делиться, помогать друг другу, оказывать поддержку в работе, проявлять интерес к выполнению заданий;
- приобщать родителей к семейному чтению литературных произведений.

Для решения поставленных задач было проведено наблюдение за детьми во время свободной деятельности. Нас интересовало внимание детей к уголку книги и их отношение к предложениям послушать чтение книг.

Одним из эффективных методов ознакомления дошкольников с художественной литературой является проектный метод, предусматривающий такую систему воспитания и обучения, когда дошкольники получают знания и овладевают умениями в процессе выполнения постепенно усложняющихся и заранее спланированных практических заданий. Проектирование требует индивидуальных оригинальных решений и, в то же время, коллективного творчества. За счет работы в режиме группового творчества интенсивно развиваются спо-

способности к рефлексии, выбору адекватных решений, умению выстраивать из частей целое. В основе проектной деятельности лежит особый стиль взаимодействия всех участников образовательного процесса, обозначаемый словом «сотрудничество». Сотрудничают все: педагог с родителями и детьми, дети – друг с другом, с родителями и педагогом.

Исследование подтвердило наше предположение, что дети стали меньше читать, общаться со взрослыми и сверстниками, стали менее отзывчивыми к чувствам других, к окружающему миру в целом. Книги В. Г. Сутеева несут детям добро и тепло человеческой души, они ограждают маленького читателя от жестокости и злобы. •

В разработанном перспективном плане работы предусматривалось знакомство с биографией писателя, с произведениями В.Г. Сутеева разного жанра: «Палочка-выручалочка», «Волшебный магазин», «Ёлка», «Кот рыболов», «Разные колеса», «Петя и Красная шапочка», рассмотрение иллюстраций, викторины, выставки детских книг, развлечения.

Была проведена серия занятий по темам: «Палочка-выручалочка» (ознакомление с художественной литературой); «В гостях у зайца и ежика» (формирование элементарных математических представлений); «Три котенка» (рисование по произведению В.Г. Сутеева); «Мой любимый герой» (лепка – передача характерных особенностей животных). Организована игра-драматизация «Под грибом». Игра прошла очень интересно, дети с удовольствием перевоплощались в образы героев, были очень активны, радостны. Даже скромные, стеснительные дети раскрепощались, становились более общительными, эмоциональными. На заключительном этапе планируется создание библиотеки произведений В.Г. Сутеева для сюжетно-ролевой игры «Библиотека», оформление альбома рисунков по произведениям В.Г. Сутеева, создание развивающих игр.

Воспитанию интереса и бережного отношения к книге также способствовала и постоянная работа в уголке книги, который еженедельно пополняли или обновляли. Дети стали чаще интересоваться содержанием выставки книг, иллюстрациями, альбомами, которые мы выставляли в книжном уголке. Гордились, когда их работы пополняли папку с рисунками на темы литературных произведений, охотно рассказывали о содержании своего рисунка, вспоминали эпизоды из литературных произведений.

В результате проведенной работы произошли положительные изменения в отношении воспитания интереса к книге в семьях наших воспитанников. Родители стали больше интересоваться содержанием образовательной работы детского сада, советоваться в отношении выбора книг, чаще покупать детям книги. Для успешного воспитания интереса к книге, необходимо учитывать занимательность и привлекательность произведений детской литературы для детей. Использовать лучшие образцы детской литературы, к каким относятся произведения В.Г. Сутеева.

Анализ литературных источников позволил нам выделить условия, соблюдение которых будет способствовать воспитанию интереса к чтению и книге у детей дошкольного возраста: учет возрастных особенностей развития ребенка; организация ежедневных чтений в свободной форме; создание книж-

ных уголков (в домашних условиях и в условиях дошкольной образовательной организации); тщательный подбор литературных произведений (подбор произведений разных жанров, с опорой на близкий личный опыт ребенка; целесообразность использования данного произведения в детской аудитории; его принадлежность к подлинному искусству; художественность иллюстраций и их соответствие содержанию литературного произведения); беседы о книгах; о художниках, которые иллюстрировали эти книги, вечера сказок, загадок; привлечение в процесс формирования интереса к чтению родителей.

Список литературы:

1. Гриценко З.И. Ребенок и книга // Дошкольное воспитание. 2000. № 3. С. 49-52.
2. Миронова Н.Н. Как научить ребенка любить литературу? // Дошкольное воспитание. 2005. № 5. С. 117.

© 2015, Галкина М.А., Шестопалова С.В.
Воспитание интереса к книге с
использованием проектного метода в
процессе ознакомления старших
дошкольников с творчеством В.Г. Сутеева

© 2015, Galkina M.A., Shestopalova S.V.
Education of interest to the book using the
project method the process of familiarization
with the work of the senior preschool children
V.G. Suteeva

DOI: 10.17117/na.2015.06.067

Поступило в редакцию: 28.05.2015

Жумашева Ж.Т.
Организация научно-исследовательских работ студентов

Zhumasheva Zh.T.
Organization of scientific-research works of students

В статье рассмотрены проблемы организации научно-исследовательских работ студентов. Приведены толкования терминов «учебно-исследовательская» и «научно-исследовательская» работа студентов. Даны основные принципы организации системы НИРС и их основные задачи

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, учебно-исследовательская работа студентов, творческая способность, самостоятельность, научные исследования

Жумашева Жадыра Токановна

Кандидат технических наук, доцент
Казахский национальный технический
университет им. К.И. Сатпаева
Казахстан, г. Алматы, ул. Сатпаева, 22

In article problems of the organization of scientific-research works of students are considered. Interpretation of the terms "educational and research" and "scientific-research" work of students are given. The basic principles of the organization of system of scientific-research works of students and their main objectives are given

Key words: scientific-research work of students, educational-research work of students, creative ability, independence, scientific researches

Zhumasheva Zhadyra Tokanovna

Candidate of Engineering Sciences, Associate
Professor
Kazakh national technical university named K.I.
Satpayev
Kazakhstan, Almaty, Satpayev st. 22

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) – это важнейший исследовательский практикум, позволяющий направлять научный потенциал студентов на решение конкретных научно-технических задач и соединяющий между собой образовательный модуль учебных дисциплин, по которым ведется подготовка специалистов. В ней заложен огромный ресурс формирования исследовательской культуры будущего специалиста.

НИРС является неотъемлемой составной частью подготовки квалифицированных специалистов, способных творчески решать профессиональные, технические и социальные задачи.

Комплексный характер НИРС предполагает последовательное усвоение и использование методов и техники научного эксперимента, последовательность научно-исследовательской работы по курсам и уровням образования, логичность усложнения методов, видов и форм научного творчества.

Основной целью НИРС является повышение уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием посредством освоения студентами в процессе обучения по учебным планам и во внеучебное время методов, приемов и навыков выполнения научных, исследовательских, конструкторских

торских и других работ, развития их творческих способностей, самостоятельности, инициативы в учебе и будущей деятельности.

Основными задачами НИРС являются:

1. Обеспечение органического единства обучения и подготовки студентов к творческому труду через:

- обогащение образовательных программ и учебного процесса последними достижениями науки и техники, в том числе использование результатов, полученных в ходе выполнения научно-исследовательских работ (НИР), научно-исследовательских опытно-конструкторских работ (НИОКР) и инновационных проектов самими студентами;

- совместное участие студентов, преподавателей и научных сотрудников в выполнении различных НИР, НИОКР и инновационных проектов;

- проведение студентами прикладных, методических, поисковых и фундаментальных научных работ как неперенной составной части профессиональной подготовки специалистов с университетским образованием;

- создание условий для поддержания и развития научных школ и направлений в вузе в русле преемственности поколений.

2. Создание предпосылок для воспитания и самореализации личностных творческих возможностей студентов через:

- обеспечение условий для выявления, раскрытия и развития способностей и талантов среди студентов;

- содействие всестороннему развитию личности студента, формированию его объективной самооценки, приобретению навыков работы в научных коллективах, приобщению к организаторской деятельности;

- развитие у студентов способностей к самостоятельным обоснованным суждениям и выводам;

- рациональное использование студентами свободного времени.

3. Повышение массовости и результативности участия студентов в НИРС:

- расширение участия студентов в формах НИРС, выполняемых сверх (вне) учебных планов;

- повышение результативности организационно-массовых, в том числе и состязательных мероприятий НИРС;

- расширение научного и творческого сотрудничества со студентами других вузов и вузов зарубежных стран;

- вовлечение профессорско-преподавательского состава вуза в организацию и руководство НИРС.

4. Воспитание, формирование и развитие у будущих специалистов следующих качеств:

- умение вести научно-обоснованную профессиональную работу на предприятиях и в учреждениях любых организационно-правовых форм;

- способностей использовать научные знания в практической деятельности и быстро адаптироваться при изменении ситуаций и требований к своей профессии;

- умения определиться в жизни в соответствии с личными способностями, знаниями, навыками и стремлениями;

– готовности и способности к повышению квалификации и переподготовке, постоянному самообразованию и самосовершенствованию.

5. Обеспечение наиболее эффективного профессионального отбора способной и талантливой молодежи для дальнейшего обучения студентов в магистратуре и докторантуре PhD, пополнения научных и педагогических кадров [1].

Научно-исследовательская работа имеет триединую цель: решение актуальных научно-технических задач, улучшение качества исследовательской подготовки будущих специалистов и повышение квалификации преподавателей. Современное понятие «научно-исследовательская работа студентов» включает в себя два взаимосвязанных элемента:

– обучение студентов элементам исследовательской деятельности, приятие им соответствующих умений и навыков;

– собственно научные исследования, проводимые студентами под руководством преподавателей.

В исследованиях ученых разводятся термины «научно-исследовательская работа» и «учебно-исследовательская работа», которые на наш взгляд являются взаимодополняющими. Под научно-исследовательской работой «понимают овладение технологией творчества, знакомство с техникой эксперимента, с научной литературой». То есть учебно-исследовательская работа дает возможность студентам приобщиться к научным исследованиям, а научно-исследовательская работа, опирающаяся на реальные факты профессиональной деятельности, позволяет сформировать профессионально-значимые качества исследователя.

В исследованиях учебно-исследовательская работа студентов (УИРС) определяется как комплексная система интенсификации учебного процесса посредством внедрения на протяжении всего периода обучения элементов научной работы во все виды учебной работы студентов, направленных на повышение качества подготовки выпускаемых специалистов. Научно-исследовательская работа – «это комплексная система участия студентов во внеучебных формах научной работы, основанная на принципах самостоятельности, добровольности, заинтересованности, направленная на углубление творческих, профессиональных качеств студентов, воспитывающая резерв ученых-исследователей».

Приводим толкования терминов «учебно-исследовательская» и «научно-исследовательская» работа студентов.

Научно-исследовательская работа студентов – это «процесс решения студентами целого ряда научно-исследовательских задач стереотипного и нестереотипного характера как в учебное, так и во внеучебное время, результатом которого является тот или иной уровень сформированности у них исследовательских умений и навыков по специальности». Учебно-исследовательская работа студентов – «разумное внедрение элементов научных исследований, элементов творчества в учебный процесс, в известные академические формы обучения, в лабораторные и практические занятия, дипломные и курсовые работы и т.д.». Научно-исследовательская работа студентов – «это такая работа

студентов, выполнение которой дает новый для науки результат», а учебно-исследовательская деятельность – «работа студентов, обеспечивающая приобретение ими необходимых навыков творческой исследовательской деятельности; завершается эта работа самостоятельным решением студентами задачи, уже разработанной в науке».

Из приведенных определений видно, что существенным различием между УИРС и НИРС является степень самостоятельности выполнения исследовательского задания и новизна результата. Исходя из общности целей и задач обоих видов деятельности УИРС и НИРС, введен новый термин – «учебно-научно-исследовательская работа студентов» (УНИРС). Под этим термином понимается процесс приобретения знаний и формирования умений творческой исследовательской деятельности, предполагающий внедрение на начальном этапе элементов научных исследований в учебный процесс в вузе, а в дальнейшем – самостоятельную исследовательскую работу студента по проблеме; при этом используются аудиторские и внеаудиторские формы организации педагогического процесса в вузе.

Научно-исследовательская работа (научное исследование) может рассматриваться, с нашей точки зрения, как акт культурно регулируемой деятельности, который руководствуется формулируемыми исследовательскими целями. При этом исследователь может до конца не осознавать свою научно-исследовательскую деятельность и только наличный уровень его исследовательской культуры позволит не потерять деятельностные ориентиры, благодаря возможности функционирования получаемого в результате исследования знания. Освоение студентами культуры исследовательской деятельности в контексте разработки и реализации научно-исследовательских работ, проектов, программ создает базу для проектирования исследовательской подготовки специалиста адекватной современной инженерной деятельности.

Основным принципом организации системы НИРС является обеспечение ее комплексности. Комплексность НИРС предполагает подготовку к научно-исследовательской работе и последовательность в достижении научно-технического результата: изучение уровня и тенденций развития направления исследований, освоение и использование методов и техники выполнения научных исследований с целью определения актуальности и научной новизны проводимых исследований, проведение экспериментов, анализ и интерпретация полученных результатов, а именно научной и практической значимости результатов исследований.

Научные работы выполняются студентами в ходе подготовки курсовых, дипломных проектов/работ, учебно-исследовательских работ, других работ с элементами НИР, предусмотренных учебными планами, а также вне учебных планов во время работы в студенческих научных объединениях, на кафедрах, в научно-исследовательских, конструкторских и технологических проектах вуза. НИРС ведется на всех курсах учебного процесса.

НИРС осуществляется в различных организационных формах, среди которых можно выделить следующие: учебно-исследовательская работа; включение элементов НИР в учебные занятия, задания, работы, предусмотренные

учебными планами и программами; дипломные проекты и работы научно-исследовательского характера, в том числе коллективные комплексные или междисциплинарные работы; индивидуальные НИРС, выполняемые вне учебных планов; студенческие научные кружки при кафедрах; студенческие научно-исследовательские, технические, экономические и иные творческие объединения; привлечение студентов к выполнению госбюджетных и договорных НИР.

Развитие основных форм НИРС осуществляется через проводимые на всех уровнях организационно-массовые мероприятия, такие как: научные семинары и конференции; конкурсы научных работ; олимпиады по дисциплинам и специальностям; конкурсы курсовых, дипломных и научно-исследовательских работ.

Состав основных форм НИРС дополняется такими их видами, как: чтение лекций и проведение занятий по методике и организации научных исследований, по научной организации самостоятельной работы и проведению экспериментов применительно к профилю получаемой специальности, по подготовке и оформлению научных отчетов и публикаций; освоение студентами методов поиска и обработки научно-технической информации.

Эффективность НИРС повышается в зависимости от уровня, качества ее организации, и, прежде всего, широкой и продуманной программы учебно- и научно-исследовательской работы студентов, ее дифференциации по курсам, связи ее с фундаментальными исследованиями и хозяйственными работами, ведущимися в вузе, целенаправленного планирования самостоятельной работы студентов [2].

Список литературы:

1. Положение о научно-исследовательской работе студентов. Алматы: КазНТУ им. К.И. Сатпаева, 2011.
2. Жумашева Ж.Т. Самостоятельная работа как средство формирования профессиональной компетентности будущего специалиста // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов. 2015. Ч. 14. С. 69-71.

© 2015, Жумашева Ж.Т.

Организация научно-исследовательских работ студентов

© 2015, Zhumasheva Zh.T.

Organization of scientific-research works of students

DOI: 10.17117/na.2015.06.072

Поступило в редакцию: 15.05.2015

Журавлева С.В.
**Информационно-образовательная среда школы как
условие развития универсальных учебных действий**

Zhuravleva S.V.
**Informational and educational environment of the school
as a condition of universal educational actions**

В данной статье рассмотрена структура информационно-образовательной среды школы для развития универсальных учебных действий учащихся в рамках внедрения федеральных образовательных стандартов второго поколения

Ключевые слова: информационная среда, универсальные учебные действия, компоненты образовательной среды

Журавлева Светлана Викторовна
Заместитель директора
Средняя общеобразовательная школа № 69
г. Оренбург, ул. Просторная, 14/1

This article deals with the structure of informational and educational environment of the school. Much attention is given to the organization of informational and educational environment of the school for the development of students' universal learning activities in the conditions of the implementation of federal educational standards of the second generations

Key words: information environment, components of the educational environment, universal learning activities

Zhuravleva Svetlana Viktorovna
Deputy Director
Secondary general school 69
Orenburg, Prostornaya st., 14/1

Процесс информатизации нашего общества стремительно движется вперед, и у школы нет иного выбора, как адаптации ее к информационному веку. В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство.

Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям, и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество. Одним из основных положений нового Федерального образовательного стандарта является формирование универсальных учебных действий (УУД), как важнейший результат реализации стандарта. Это положение в свою очередь также обусловлено потребностями современной цивилизации [5, с. 5]. В то же время, главным условием, согласно стандарту, является создание в школе информационно-образовательной среды, которая увеличивает возможности для такого

формирования. Можно сказать, что без информационно-образовательной среды формирование УУД в объемах и измерениях, очерченных стандартом, невозможно [5, с.22].

В ФГОС в общем виде представлены личностные, метапредметные и предметные результаты освоения основной образовательной программы. Но ответа на вопросы, каковы методы, средства и формы достижения этих результатов и каковы способы их диагностики, в стандарте нет. В связи с этим поиск эффективной технологии и условий формирования и развития УУД (познавательных, регулятивных, коммуникативных, личностных) остается актуальным для психологов, педагогов, методистов и учителей.

В соответствии с новыми Стандартами, каждое образовательное учреждение должно создавать собственную образовательную среду, ее информационную проекцию, информационно образовательную среду, как внутренний образ общей образовательной среды. То есть и на локальном уровне образовательная среда проецируется во внутренний фактор сферы образования данного уровня. «Эффективность учебно-воспитательного процесса должна обеспечиваться информационно-образовательной средой–системой информационно-образовательных ресурсов и инструментов, обеспечивающих условия реализации основной образовательной программы образовательного учреждения» [5, с. 15]. В требованиях к основной образовательной программе, сказано, что информационно-образовательная среда должна обеспечивать возможность осуществлять в электронной (цифровой) форме следующие виды деятельности: планирование образовательного процесса; размещение и сохранение материалов образовательного процесса: работ обучающихся и педагогов, информационных ресурсов; фиксацию хода образовательного процесса и результатов освоения основной образовательной программы; взаимодействие между участниками образовательного процесса; контролируемый доступ участников образовательного процесса к информационным образовательным ресурсам в сети Интернет; взаимодействие образовательной организации с другими организациями, с органами управления.

Информационно-образовательная среда школы представляет собой сложную систему, аккумулирующую наряду с программно-методическими, организационными и техническими ресурсами, интеллектуальный, культурный потенциал школы, содержательный и деятельностный компоненты, педагогов, обучающихся и их родителей.

Учебный процесс, построенный в информационно-образовательной среде, имеет свои актуальные особенности. Они объясняются в первую очередь современными дидактическими возможностями информационной образовательной среды (гибкость, адаптивность, вариативность среды, её трансформируемость под решение различных задач и др.) на базе использования средств ИКТ, которых раньше не было в арсенале учителя [1, с.31]. Проектируя учебный процесс в ИОС, учитель не просто подбирает методы, технологии, средства обучения, обеспечивающие работу с конкретным фрагментом содержания образования, а создает единый дидактический комплекс, тем самым обеспечивает одну из важнейших характеристик информационной образовательной среды

– целостность. В информационно-образовательной среде учебный процесс строится как интегрированная система, состоящая из многих компонентов, которые соответствуют урочной, научно-исследовательской деятельности, измерению, контролю и оценке. В состав учебного процесса в информационной образовательной среде ходит пять блоков:

– ценностно-целевой – совокупность цели и задач учебного процесса в информационной образовательной среде;

– программно-методический – вся необходимая информация относительно возможных стратегий, форм и программ обучения;

– информационно-знаниевый – система знаний и умений учащегося, составляющих основу его учебной деятельности, а также определяющих свойства познавательной деятельности, влияющие на её эффективность;

– коммуникативный – формы взаимодействия между участниками учебного процесса;

– технологический – средства обучения, используемые в информационной образовательной среде [6, с.47].

В качестве педагогических целей рассматриваются развитие универсальных учебных действий:

– личностных УУД – критическое отношение к информации и избирательность её восприятия; уважение к информации о частной жизни и информационным результатам деятельности других людей; основы правовой культуры в области использования информации;

– регулятивных УУД – оценка условий, алгоритмов и результатов действий, выполняемых в информационной среде; использование результатов действия, размещённых в информационной среде, для оценки и коррекции выполненного действия; создание цифрового портфолио учебных достижений обучающегося;

– познавательных УУД – поиск информации; фиксация (запись) информации с помощью различных технических средств; структурирование информации, её организация и представление в виде диаграмм, картосхем, линий времени и пр.; создание простых гипермедиасообщений; построение простейших моделей объектов и процессов;

– коммуникативных УУД – обмен гипермедиасообщениями; выступление с аудиовизуальной поддержкой; фиксация хода коллективной/личной коммуникации; общение в цифровой среде (электронная почта, чат, видеоконференция, форум, блог).

Таким образом, для достижения указанных в стандарте результатов должна коренным образом измениться информационная образовательная среда школы. Учителю и администрации школы необходимо создать условия для развития у обучающихся интеллектуальных и познавательных способностей, формирования универсальных учебных действий как в урочной, так и внеурочной деятельности. Достижение планируемых результатов зависит от организации учебной деятельности обучающихся в информационной образовательной среде.

Список литературы:

1. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011. 190 с.
2. Информационно-образовательная среда – важнейший компонент новой системы образования. URL: <http://standart.edu.ru/attachment.aspx?id=360>
3. Матрос Д.Ш., Леонова Е.А. Информационно-образовательная среда начальной школы в условиях внедрения стандарта нового поколения // Информатика и образование. 2011. №1. С. 65-78.
4. Шабанов Г.И., Костянов Д.А. Формирование ключевых информационных в информационно-образовательной среде // Формирование профессиональных компетенций средствами ИКТ. Саранск. 2010. С. 70-72.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2010. 31 с.
6. Чернобай Е.В. Проектирование учебного процесса учителем в современной информационной образовательной среде. М.: УЦ Перспектива, 2011. 112 с.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

© 2015, Журавлева С.В.

Информационно-образовательная среда школы как условие развития универсальных учебных действий

© 2015, Zhuravleva S.V.

Informational and educational environment of the school as a condition of universal educational actions

DOI: 10.17117/na.2015.06.076

Поступило в редакцию: 19.05.2015

Иманбекова А.Н., Иманбекова Н.Н. Критериальное оценивание как важный аспект качественного обучения

Imanbekova A.N., Imanbekova N.N.
Criteria-based assessment as an important
aspect of quality education

В статье рассмотрены особенности подхода к оцениванию знаний учащихся в Назарбаевской Интеллектуальной школе по Интегрированной образовательной программе, основанной на Интегрированной модели критериального оценивания. На примере одной цели обучения показано, как, используя рекомендаций по формативному оцениванию и критерии успеха в достижении цели обучения, можно составить задания для формативного оценивания по казахскому языку

Ключевые слова: интеллект, особенность, наблюдения, дифференцированное обучение

Иманбекова Назира Нурхалиевна

Магистр, преподаватель

Таразский государственный педагогический институт

г. Тараз, ул. Толе Би, 68

Иманбекова Айжан Нурхалиевна

Магистр, учитель

Интеллектуальная школа физико-математического направления

г. Тараз, ул. Домалак ана, 266

The article describes the features of the approach to the evaluation of students' knowledge in the Nazarbayev Intellectual School on Integrated education program based on an integrated model of criteria-based assessment. The example of a learning goal shows how using formative evaluation recommendations and the criteria for success in achieving the learning objectives, you can create tasks for formative evaluation in Kazakh language

Key words: itelligence, peculiarity, surveys, differentiated teaching

Imanbekova Nazira Nurhalievna

Master, Teacher

Taraz state pedagogical institute

Taraz, Tole Be st., 68

Imanbekova Aizhan Nurhalievna

Master, Teacher

Nazarbayev Intellectual school of phisics-mathematical orientation

Taraz, Domalakana st., 266

Ученики должны уметь сами
оценивать свои знания
П. Блэк и Д. Уильям

Сегодня очень много говорится об индивидуализации учебного процесса, повышении учебной мотивации и учебной самостоятельности учащихся. Наиболее соответствующим требованиям современного общества механизмом, который учитывает индивидуальные способности учащихся и их возрастные

особенности является формативное оценивание, которое можно еще назвать оцениванием для обучения.

Оценивание – необходимый компонент образовательного процесса, представляющий собой сбор и анализ информации об успеваемости учащихся на текущих и итоговых стадиях обучения. Цель, задачи, предмет, объект, принципы, методы, формы и инструменты оценивания должны быть понятны всем субъектам образовательного процесса – администрации школы, учителям, родителям и самим учащимся [1].

Интегрированная образовательная программа Назарбаев Интеллектуальных школ ориентирована на достижение учащимися конкретных целей обучения, что включает не только получение определенного объема знаний, но и умение применить их в решении учебных и жизненных проблем. Учителя и учащиеся должны охватить все цели обучения учебной программы [2]. По Интегрированной образовательной программе для оценивания знаний и умений учащихся применяется Интегрированная модель критериального оценивания (ИМКО). Интегрированная модель критериального оценивания сочетает 3 вида оценивания, которые дополняют друг друга и являются обязательными: формативное, внутреннее суммативное и внешнее суммативное.

Использование формативного оценивания подразумевает, что по итогам проверки работ учащихся, учитель использует письменные либо устные комментарии по содержанию и правильности работы вместо отметки. Итоги не констатируются, а обсуждаются с учащимся. Информация одинаково важна как для учителя, так и для ученика для внесения коррекции в процесс обучения и учения. Отметка регистрируется в личном журнале учителя. В роли отметки могут использоваться удобные для учителя значки, цветовые полосы др.

Формативное оценивание определяет уровень прогресса учащихся по отобранным целям обучения, когда учащиеся имеют возможность продемонстрировать предметные знания и ключевые навыки. Из всех целей обучения некоторые отобраны для формативного оценивания с целью определения прогресса учащихся по ключевым навыкам. В учебных планах содержатся рекомендуемые виды деятельности, через которые формируются навыки. Формативное оценивание проводится систематически. Учитель отслеживает процесс продвижения учащегося из урока в урок и принимает решение, «достиг» ли каждый учащийся отобранной цели обучения или «стремится» ее достичь. Решение «достиг» не всегда означает, что учащийся полностью освоил цель обучения. Роль учителя по формативному оцениванию состоит в постоянном наблюдении за учащимися в процессе преподавания и обучения для определения текущего уровня понимания темы предмета и прогресса. При этом учитель принимает решение, «достиг» ли каждый учащийся отобранной цели обучения или «стремится» ее достичь.

Основными компоненты формативного оценивания:

- 1) знание и понимание учащимися целей обучения
- 2) эффективная обратная связь с учениками
- 3) активное участие учащихся в процессе собственного познания
- 4) знание и понимание учащимися критериев оценивания

5) возможность и умения учащихся анализировать собственную работу (рефлексия)

6) корректировка подходов к преподаванию с учетом результатов оценивания.

«Целеполагание является неотъемлемой частью оценивания. Оно помогает определять приоритеты, принимать решения и реализовывать то, что планировалось. Чем четче сформулированы цели, тем эффективнее и точнее будет оценивание. В большинстве случаев целеполагание предполагает выполнение следующих требований:

- а) четкой формулировки целей;
- б) разбивки целей на реализуемые задачи;
- в) мотивации и настойчивости;
- г) непрерывного оценивания [3].

В традиционном обучении цели урока я обычно писала в обязательном порядке для себя в планах-конспектах, а на уроке озвучивала только тему урока. А в условиях личностно ориентированной формы оценивания первым шагом после приветствия и проверки готовности учеников к уроку, считаю – это объяснение цели урока, что они будут знать и уметь в результате этого урока. Зная цель урока, ученик формулирует какой результат будет достигнут к концу урока, что от него ожидают к концу урока.

Вовлечение учащихся в оценочную деятельность – важный составляющий аспект современного образования, где оценка учителя – это типичный способ показать успехи или неудачи ученика. В личностно-ориентированном обучении в большей степени вовлечены в процесс оценивания сами ученики через:

- Самооценку;
- Оценку деятельности другого члена команды;
- Оценку результатов деятельности другой команды,
- Оценку общего результата деятельности.

Таким образом, в процессе использования на уроках такой системы оценивания, мы заметили, что у учащихся появляется интерес, стремление к получению качественных результатов, повышается самооценка. У ребят не возникают вопросы по поводу объективности оценивания, т.к. данный процесс был прозрачен и понятен для всех участников.

Критериальное оценивание определяет цель создания условий и возможностей для формирования и развития учебно-познавательной активности учащихся, их творческой и исследовательской сферы, учебной самостоятельности и ориентации в потоке научной информации путем приобщения учащихся к систематической рефлексии, к поиску смысла этой деятельности.

Процесс распространения Интегрированной образовательной программы направлен на компетентность системы оценивания и методов обучения, на личностное развитие педагога, на развитие рефлексивного принципа. Это улучшает качество педагогической деятельности, и в результате перерастает в качественную подготовку ученика.

Список литературы:

1. П. Блэк и Д. Уильям «Черный ящик: что там внутри? Оценка знаний учащихся как способ повышения эффективности учебно-воспитательного процесса». 2012.
2. Руководство для учителя АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы». 2012.
3. Репкина А.Б., Заика Е.В. Оценка уровня сформированности учебной деятельности. Томск: Пеленг, 1993.

© 2015, Иманбекова А.Н., Иманбекова Н.Н.
Критериальное оценивание как важный аспект
качественного обучения

© 2015, Imanbekova A.N., Imanbekova N.N.
Criteria-based assessment as an important aspect of
quality education

DOI: 10.17117/na.2015.06.080

Поступило в редакцию: 24.05.2015

**Ростовщикова Ю.А., Шульц С.И., Романюк Г.И.
Клубное сообщество «Мир дошкольного детства»
(из опыта работы по взаимодействию с органами
государственно-общественного управления ДОУ)**

**Rostovshikova Yu.A., Shults S.I., Romanuk G.I.
A club association is the «World of preschool childhood»
(from experience on co-operating with the organs
of state-public management of PEE)**

Социально-значимый проект – Клубное сообщество «Мир дошкольного детства», направлен на решение проблем в сфере образования, воспитания молодого поколения, формирования его активной гражданской позиции

Ключевые слова: сообщество, взаимодействие, воспитание, развитие

Ростовщикова Юлия Александровна
Заведующая
Детский сад «Родничок»
г. Надым, ул. Набережная им. Оруджева С.А., 58

Шульц Светлана Ивановна
Социальный педагог высшей категории
Детский сад «Родничок»
г. Надым, ул. Набережная им. Оруджева С.А., 58

Романюк Галина Ивановна
Заместитель заведующего
Детский сад «Родничок»
г. Надым, ул. Набережная им. Оруджева С.А., 58

Socially-meaningful association the «World of preschool childhood», sent to the decision of problems in the field of education, education of the young generation, forming of his active civil position

Key words: association, co-operation, education, development

Rostovshikova Yulia Aleksandrovna
Director
Kindergarten «Rodnichok»
Nadym, Emb. named Orudgeva S.A., 58

Shults Svetlana Ivanovna
Social teacher of higher qualificational category
Kindergarten «Rodnichok»
Nadym, Emb. named Orudgeva S.A., 58

Romanuk Galina Ivanovna
Deputy Director
Kindergarten «Rodnichok»
Nadym, Emb. named Orudgeva S.A., 58

Одна из самых актуальных и значимых тем в современной педагогике – идея сотрудничества. Её суть заключается во взаимодействии дошкольного учреждения и всех членов семьи ради достижения общей цели: воспитания здоровых и счастливых детей, наделенных чувством долга, любящих родителей и других членов семьи, уважающих окружающих. Семья – это первый социальный институт каждого ребёнка, который может обеспечить его полноценное индивидуальное развитие и дальнейшую социализацию в обществе. Родители

тели «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [1, ст. 44].

Новые задачи, встающие перед дошкольным образовательным учреждением (ДОУ, детский сад), предполагают его открытость, тесное сотрудничество и взаимодействие с другими социальными институтами, помогающими ему решать образовательные задачи. На современном этапе детский сад постепенно превращается в открытую образовательную систему, а именно:

- педагогический процесс дошкольного учреждения становится более свободным, гибким, дифференцированным, гуманным со стороны педагогического коллектива;

- педагоги ориентируются на сотрудничество и взаимодействие с родителями и ближайшими социальными институтами.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, существующие в практике формы и методы взаимодействия ДОУ с родителями мы пришли к выводу, что наиболее эффективной формой сотрудничества с родителями является организация клубного сообщества «Мир дошкольного детства» в пространстве родитель – ребёнок – детский сад – социальные партнёры. Данная форма работы на протяжении 3 лет (с сентября 2012 года) успешно развивается администрацией и педагогическим коллективом МДОУ «Детский сад «Родничок» г. Надыма» (далее – МДОУ).

Мы убеждены, что описываемая практика по праву, может считаться одной из лучших, так как вовлечение родителей, социальных партнёров в единое пространство детского развития в МДОУ идёт в следующих направлениях:

- психолого-педагогическое просвещение родителей;
- вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность;
- помощь отдельным семьям в воспитании детей;
- взаимодействие родителей с общественными организациями города.

На сегодняшний день МДОУ располагает педагогическими, методическими и материальными возможностями для развития трёх клубов, в рамках клубного сообщества «Мир дошкольного детства»:

- детско-родительский клуб «Гармония»;
- клуб семейного общения для старшего поколения «Сударыня-барыня»;
- детский клуб «Волшебный фонарик».

Клубное сообщество в пространстве родитель – ребёнок – детский сад – социальные партнёры, решает поставленные задачи в работе МДОУ:

- создание положительной эмоциональной среды общения между детьми, родителями и педагогами;

- активизация и обобщение педагогических знаний и умений родителей;
- повышение правовой культуры родителей для формирования осознанного отношения к воспитанию детей;

- повышение психолого-педагогической культуры родителей;

- развитие креативных способностей детей и родителей в совместной деятельности;

- обогащение опыта семейного воспитания на основе возрождения народных традиций.

В качестве основных форм работы в рамках клубной деятельности МДОУ были выбраны:

- беседы, дискуссии, диспуты;
- мастер-классы, круглые столы;
- участие в представлениях, спектаклях, праздниках, концертах, викторинах, экскурсиях; выступления (учащихся и педагогов музыкальных школ; воспитанников ДОУ);
- организация выставок, фотовыставок, конкурсов;
- изготовление совместных печатных изданий: газет, буклетов, открыток, информационных бюллетеней;
- чайные посиделки; обмен опытом; просмотр видеозаписей.

Систематичность проведения клубных сообществ: 1-2 раза в квартал («Гармония», «Сударыня-барыня») и 1 раз в неделю («Волшебный фонарик»), в соответствии с календарно-тематическим планом работы.

Клубное сообщество «Мир дошкольного детства» является составной частью институционального проекта работы с родительской общественностью, социальными партнёрами в рамках образовательной организации МДОУ «Детский сад «Родничок» г. Надыма» и группы организаций социальных партнёров: МБУК «Надымская районная клубная система», МОУ ДОД «Детская школа искусств №1 г. Надыма», Филиал МБУК «Надымская районная клубная система»- Центр национальных культур и др.

Реализация данной образовательной практики осуществляется в соответствии с запланированным алгоритмом действий:

- разработка и корректировка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность клубов (приказ; положение);
- календарно-тематическое планирование;
- заключение договоров, необходимых для ведения совместной с социальными партнерами образовательной деятельности;
- самообразование и курсы повышения квалификации педагогов.

Детский клуб «Волшебный фонарик» объединил детей старшего дошкольного возраста. Основными принципами работы клуба являются систематичность работы по воспитанию положительного отношения к журналистике, к средствам массовой информации (СМИ), взаимосвязь с занятиями по ознакомлению с окружающим миром, развитием речи, логикой, математикой, свободной, игровой деятельностью детей и др., сотрудничество взрослых и детей, воспитателей и родителей.

Детский клуб воспитывает у детей: устойчивое внимание, наблюдательность, любознательность; гуманные чувства к окружающему их миру; взаимоотношения сотрудничества при решении задач.

Юными журналистами выполнен ряд оригинальных проектов, изготовлены эксклюзивные поздравительные открытки, плакаты, информационные и познавательные газеты и т.д. Одним из направлений деятельности клуба является выпуск собственной детской газеты МДОУ «Волшебный фонарик». Выпуск газеты – забота всех участников образовательного процесса: детей, родителей, сотрудников детского сада. В газете существует рубрика «Новости из

групп", где воспитатели вместе с детьми рассказывают о жизни и событиях в группе. Совместно пишут статьи, подбирают фотографии.

Благодаря занятиям в детском клубе «Волшебный фонарик» продукты творческой деятельности воспитанников представлены на конкурсных мероприятиях различного уровня. Результативность участия составила 87%. Кроме того, педагоги и дети принимают участие в рамках деятельности муниципальной сетевой платформы в лаборатории «Одарённый ребёнок». Опыт работы и методические идеи по организации работы с дошкольниками по теме «Юные журналисты» были представлены на обсуждение ДОО города и района.

Связь поколений – важный аспект воспитания дошкольников. К сожалению, сегодня близким людям зачастую не хватает времени на элементарное общение друг с другом, не говоря о полноценном участии в жизни ребёнка. Отсутствие тесного контакта детей со старшим поколением семьи эмоционально обедняет родственные связи, приводит к утрате семейных традиций. Поэтому сегодня актуальным становится «поиск путей и средств формирования культуры семьи, ценностного отношения к представителям старшего поколения, повышения их активности по вопросам воспитания» [2].

С целью создания благоприятных условий для сотрудничества всех членов семьи и педагогов ДОО в вопросах воспитания детей, а также интересного и содержательного общения дошкольников с близкими родственниками разных поколений в МДОУ "Детский сад «Родничок»" г. Надыма» в рамках клубного сообщества с сентября 2014 года был организован клуб бабушек "Сударыня-барыня».

Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

- привлечение всех членов семьи к активному участию в жизни ДОО;
- обеспечение преемственности методов и приемов воспитания в семье и ДОО, сохранение и укрепление внутрисемейных и межсемейных связей разных поколений;
- распространение передового опыта семейного воспитания, старинных традиций;
- воспитание уважения к старшему поколению.

Участниками клуба стали дети дошкольного возраста, бабушки и родители воспитанников, воспитатели, музыкальный руководитель, педагоги дополнительного образования, инструктор по физическому воспитанию.

При создании данного клуба были изучены особенности семей воспитанников, характер взаимоотношений со старшим поколением, определена степень участия бабушек в воспитании детей.

Первая встреча прошла 30 сентября в праздничной обстановке, так как на следующий день в России отмечался праздник – День пожилого человека. Воспитанники детского сада приготовили для своих любимых бабушек и дедушек музыкально-хореографическую композицию и праздничные сувениры. Приятным сюрпризом для членов клуба и гостей было выступление воспитанников фольклорного отделения – МОУ ДОД «Детская школа искусств №2 г. Надыма», наших социальных партнеров.

За время деятельности клуба планируется выпустить:

- накопительную папку с колыбельными, пестушками, уговорухами;

– буклеты и памятки по воспитанию детей. Также в рамках деятельности клуба будут организованы выставки и совместные развлекательно-игровые программы.

Детско-родительский клуб «Гармония» – это перспективная форма работы с родителями, учитывающая актуальные потребности семей и способствующая формированию активной жизненной позиции участников процесса, укреплению института семьи, передаче опыта в воспитании детей.

Основными целями создания детско – родительского клуба «Гармония» являются:

- выявление потребностей родителей в области воспитания и развития собственного ребенка;
- повышение психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания и развития детей дошкольного возраста;
- формирование партнерских отношений между специалистами дошкольного образовательного учреждения и родителями, педагогическое просвещение родителей.

На пути к достижению поставленной цели мы решаем ряд сопутствующих задач:

- установление контакта с семьей, оказание помощи родителям в преодолении барьера недоверия к дошкольному учреждению.
- расширение знания родителей в вопросах педагогики, возрастной психологии и педиатрии в различных мероприятиях (лектории, дискуссии, игры, упражнения, конкурсы, праздники и др.).
- вовлечение родителей в совместный воспитательно-образовательный процесс дошкольного образовательного учреждения.
- популяризация деятельности дошкольного образовательного учреждения среди населения микрорайона;
- обобщение опыта семейного воспитания.

Вся деятельность клуба осуществляется на добровольных началах, методический контроль над деятельностью клуба осуществляется заведующим МДОУ, практическое руководство деятельностью клуба возложено на социального педагога, педагог-психолог реализует психологическое сопровождение деятельности клуба, девиз клуба «Ты расти, а мы поможем».

Клуб посещают на постоянной основе 12 семей, постепенно число семей увеличилось до 19, периодически посещают клуб 14 семей. В клуб вместе с детьми приходили не только родители, но и бабушки, тёти, старшие братья и сёстры. У каждой семьи есть своя накопительная папка, в которую собираются работы по продуктивной деятельности.

Тематика встреч была различной:

- «Мудрые заповеди народной педагогики
- «Формирование правильной осанки – одна из важнейших задач физического воспитания детей»
- «Защитим детей от...»
- «Талант и личность

За период функционирования клубного сообщества «Мир дошкольного детства» самым сложным для нас оказалось привлечение самих родителей к

активному взаимодействию, были проблемы с посещением, низкой активностью родителей.

В целях повышения активности родителей в работе клубного сообщества большая роль отводится наглядной информации. Ежемесячно оформляются папки-передвижки, информирующие о том, что происходит в детском саду, какие мероприятия организуются в рамках клубного сообщества. Проводится анкетирование родителей «Пожелание и потребности родителей воспитанников в работе семейного клуба». Данная форма взаимодействия интересна тем, что тематика заседаний может варьироваться в зависимости от социального запроса родителей, каждый родитель имеет возможность в письменном виде высказать свое пожелание, предложение или задать вопросы, касающиеся как организации и содержания работы клубного сообщества, так и особенностей психологического воспитания ребенка в семье. Созданы и растиражированы: рекомендации для педагогов и родителей: «Зависимости между родительским влиянием и качеством воспитания детей», памятки: «Нарушение осанки. 10 советов родителям»; «Заповеди отцовства»; «Как создать благоприятную семейную атмосферу»; «Доверительные письма родителям по воспитанию ребенка в семье»; «Кодекс семьи».

В результате работы клубного сообщества в МДОУ:

- повысилось регулярное участие родителей в планировании образовательного процесса – на 7%;
- повысился уровень участия в организации образовательной деятельности – на 5 %,
- участие в оценке результатов педагогической деятельности учреждения 100%.
- посещение родительских собраний, участие в праздниках и развлечениях, проектной деятельности – 100 %.
- снизилось число родителей – наблюдателей – на 12 %;
- повысилось количества родителей – лидеров – на 5 %;
- повысилось количества родителей – исполнителей – на 15 %.

Взаимодействие трёх структурных подразделений клубного сообщества «Мир дошкольного детства» способствует созданию инновационного образовательного пространства. «Организация взаимодействия ДОУ и семьи в форме семейного клуба представляет собой интересную современную модель работы по привлечению родителей к активному участию в воспитательно-образовательном процессе и способствует укреплению связи между дошкольным учреждением и семьями воспитанников [3]. В результате неформального общения детей и взрослых создана не только внутрисемейная, но и межсемейная дружеская атмосфера, что послужило раскрытию творческих способностей детей и взрослых.

DOI: 10.17117/na.2015.06.086

Поступило в редакцию: 27.05.2015

Шавшаева Л.Ю., Самсоненко Л.С.
Особенности повышения квалификации педагогов
по проблеме развития навыков межличностного
взаимодействия в системе инклюзивного образования

Shavshayev L.Y., Samsonenko L.S.
Features of professional development of teachers on a problem
of development of skills of interpersonal interaction
in system of inclusive education

Актуализирована проблема повышения квалификации педагогов по проблеме развития навыков межличностного взаимодействия в системе инклюзивного образования. Представлено содержание вариативного модуля дополнительной профессиональной программы. Рассмотрены темы, раскрывающие сущность реализации представленного модуля; обоснован выбор профессионально-образовательных технологий
Ключевые слова: инклюзивное образование, межличностное взаимодействие, повышение квалификации

The problem of professional development of teachers on a problem of development of skills of interpersonal interaction in system of inclusive education is staticized. The maintenance of the variable module of the additional professional program is submitted. The subjects opening essence of realization of the presented module are considered; the choice of professional and educational technologies is reasonable
Key words: inclusive education, interpersonal interaction, professional development

Шавшаева Людмила Юрьевна
 Кандидат педагогических наук, доцент
 Оренбургский государственный педагогический университет
 г. Оренбург, ул. Советская, 2

Shavshayeva Lyudmila Yurevna
 Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
 Orenburg state pedagogical university
 Orenburg, Sovetskaya st., 2

Самсоненко Людмила Сергеевна
 Кандидат психологических наук, доцент
 Оренбургский государственный педагогический университет
 г. Оренбург, ул. Советская, 2

Samsonenko Lyudmila Sergeevna
 Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 Orenburg state pedagogical university
 Orenburg, Sovetskaya st., 2

В условиях модернизации современного образования значимым направлением его реализации является инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзия обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях отражает не только соответствие требованиям времени, но и обеспечение прав детей на получение доступного образования. В независимости от социального положения, физических и умственных способностей инклюзивное образование обеспечи-

вадет возможности каждому обучающемуся реализовать свои потребности в развитии и равные права в предоставлении адекватного уровню его развития образования.

Одной из значимых проблем инклюзивного образования является проблема профессиональной компетентности педагогов, работающих в условиях его реализации. Анализ психолого-педагогических исследований показывает, что не разработана профессиограмма педагога инклюзивного образования, не уточнены оптимальные формы и сроки подготовки педагогических работников к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, ее сущность, методические материалы [6]. Подготовка педагогов для осуществления инклюзивного образования направлена иногда только на формирование когнитивного компонента профессиональной компетентности. Существенно меньше внимания обращается на профессионально-личностную готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающую успешность взаимодействия в системе инклюзивного образования.

В Институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования в рамках дополнительной профессиональной программы «Психолого-педагогические основы интегрированного и инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья» реализуется вариативный модуль «Развитие навыков межличностного взаимодействия в системе интегрированного и инклюзивного образования». Цель модуля: обеспечить теоретическую и практическую поддержку актуального уровня профессиональной компетентности педагогических работников по проблеме развития навыков межличностного взаимодействия в системе интегрированного и инклюзивного образования.

Задачи освоения модуля:

1. Теоретическая и практическая поддержка актуального уровня профессиональной компетентности в области личностных качеств специалистов, работающих с лицами с ОВЗ.

2. Теоретическая и практическая поддержка актуального уровня профессиональной компетентности в области постановки целей и задач психолого-педагогической деятельности специалистов, работающих с лицами с ОВЗ.

3. Теоретическая и практическая поддержка актуального уровня профессиональной компетентности специалистов, работающих с лицами с ОВЗ, в области организации образовательной деятельности.

Содержание модуля представлено темами: «Психологическая компетентность педагога в системе интегрированного и инклюзивного образования»; «Особенности формирования положительных межличностных отношений между участниками образовательного процесса в интегрированном и инклюзивном образовании»; «Особенности работы педагога с детьми и подростками с отклонениями эмоционально-волевой сферы».

При изучении содержания психологической компетентности педагога в системе интегрированного и инклюзивного образования в ходе лекционных занятий рассматриваются:

– понятие и структура психологической компетентности;

– инклюзивная культура педагога как составляющая профессионально-педагогической культуры;

– вопросы развития психологической компетентности педагога.

В процессе практических занятий осуществляется развитие профессионально значимых личностных качеств педагогических работников; отработка навыков педагогов владения собой в травмирующих ситуациях посредством освоения эффективных способов саморегуляции.

Рассматривая проблему особенностей формирования положительных межличностных отношений между участниками образовательного процесса в интегрированном и инклюзивном образовании в процессе лекционных занятий преподаватель во взаимодействии со слушателями обращает внимание на:

– понятие и принципы положительных межличностных отношений;

– помогающие отношения, особенности построения и развития помогающих отношений;

– особенности формирования положительных межличностных отношений между участниками образовательного процесса в интегрированном и инклюзивном образовании.

Особый интерес слушателей курсов повышения квалификации вызывает реализация в ходе практических занятий тренинговых методов работы [5], например деловой игры «Способы помогающих отношений», в процессе которой осуществляется анализ способов помогающего поведения педагога (договор, передача ответственности, запрос о помощи, включение в деятельность, интервью, просьба, совместный анализ поведения, передача информации, оценка деятельности, взятие ответственности, прояснение состояния, предложение помощи) в интегрированном и инклюзивном образовании.

Анализируя особенности взаимодействия с агрессивными, гиперактивными, тревожными и аутичными детьми преподаватель обращает внимание на основные направления коррекционной работы с детьми и подростками с отклонениями эмоционально-волевой сферы и поведения; основные формы и технологии коррекционной работы с лицами, имеющими нарушениями эмоционально-волевой сферы; коррекционно-развивающее, образовательное и лечебно-профилактическое воздействие полифункциональной интерактивной среды. По итогам освоения содержания лекционных занятий по данной проблеме педагоги разрабатывают рекомендации по взаимодействию с детьми и подростками с отклонениями эмоционально-волевой сферы.

Освоение содержания лекционных и практических занятий по модулю «Развитие навыков межличностного взаимодействия в системе интегрированного и инклюзивного образования» способствует в целом осознанию педагогами того, что инклюзивная школа – это особая школа. И проектировать ее могут только особые педагоги, для которых гуманистические идеалы – основа профессиональной деятельности; реализующие в связи с инклюзивным образовательным процессом субъектную, творческую позицию. В значительной мере данному осознанию способствует и проведение модификации игры «Я строю свою работу или работа «строит» меня?» [1]. В ходе игры решаются задачи: анализ видов профессиональных позиций педагога инклюзивного обра-

зования; актуализация собственной профессиональной позиции в связи с инклюзивной школой и возможных вариантов её развития; изучение факторов, способствующих и препятствующих авторской позиции; анализ ресурсов для развития субъектной профессиональной позиции педагогов инклюзивной школы. Игра проводится в четыре этапа: анализ информации; самоопределение; исследование образовательной ситуации в инклюзивной школе; планирование.

При выборе представленной игры, а также в целом технологий реализации модуля мы ориентировались на имеющиеся андрагогические положения, рассматривали повышение квалификации как «изменение внутреннего при взаимодействии с внешним» [2, с. 187], а технологии как «профессионально-образовательные технологии». Диалог, являющийся основой профессионально-образовательных технологий, направлен на обогащение профессионального опыта обучающегося, анализ профессиональных затруднений и определение оптимальных путей их разрешения.

Сущностные особенности данных технологий позволяют перевести теоретические знания по проблеме развития навыков межличностного взаимодействия в системе инклюзивного образования в плоскость практико-ориентированной профессиональной деятельности. В связи с этим более широко внедряются технологии с использованием активных методов обучения: технология контекстного обучения; технология интерактивного обучения, рефлексивные технологии [3]. Данные технологии способствуют расширению и обогащению профессионального опыта педагогов, позволяют направить знания и умения на решение проблем в развитии навыков межличностного взаимодействия в системе интегрированного и инклюзивного образования.

По итогам освоения содержания рассмотренного модуля посредством применения представленных технологий у слушателей курсовой подготовки в соответствии с задачами профессиональной деятельности, должны быть сформированы следующие компетентности: компетентность в области личностных качеств (эмпатийность и социорефлексия, самоорганизованность, общая культура); компетентность в области постановки целей и задач педагогической деятельности (умение ставить цели и задачи в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся); компетентность в области организации учебной деятельности (компетентность в установлении субъект-субъектных отношений) [4]. Значимым направлением деятельности является изучение результативности реализации рассмотренного модуля, и в целом дополнительной профессиональной программы; а также анализ удовлетворенности педагогом качеством полученных образовательных услуг.

Список литературы:

1. Битянова М., Беглова Т. Я строю свою работу или работа «строит» меня?
URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200801116>
2. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 415 с.
3. Колтырева Л.Ю. Формирование эмоциональной культуры педагога в гуманитарной образовательной среде учреждения дополнительного профессионального образования): автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск: Уральский государственный университет физкультуры, 2011. 23 с.

4. Шадриков В.Д., Кузнецова И.В. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников.
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070066/>
5. Самсоненко Л.С. Использование тренинговых методов в работе со слушателями системы повышения квалификации // Наука и образование в XXI веке. Тамбов: Консалтинговая компания Юком. 2014. С. 128-131.
6. Яковлева И.М. Подготовка педагогов к реализации инклюзивного образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии
URL: http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/44260_full.shtml

© 2015, Шавшаева Л.Ю., Самсоненко Л.С.
Особенности повышения квалификации педагогов
по проблеме развития навыков межличностного
взаимодействия в системе инклюзивного
образования

© 2015, Shavshayev L.Y., Samsonenko L.S.
*Features of professional development of teachers on
a problem of development of skills of interpersonal
interaction in system of inclusive education*

DOI: 10.17117/na.2015.06.091

Поступило в редакцию: 01.05.2015

Юрина О.Ю.

Использование компьютерных средств для формирования лексической компетенции при обучении иностранному языку в вузе

Yurina O.Yu.

The use of computer tools for the formation of lexical competence in learning a foreign language at the university

В статье рассматривается возможность использования и влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие лексической компетенции студентов по английскому языку

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, лексика, лексическая компетенция

The article considers the use and impact of information and communication technologies to the development of students' lexical competence in the English language

Key words: information and communication technologies, lexis, lexical competence

Юрина Ольга Юрьевна

Магистр, преподаватель

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (филиал)

Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. 30-й

Гвардейской дивизии, 22

Yurina Olga Yuryevna

Master, Lecturer

Moscow state university of economics, statistics and informatics (branch)

Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 30th Gvardeyskaya diviziya st., 22

Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс изучения иностранного языка является актуальным на сегодняшний день и определено решением общегосударственных проблем:

– Соответствие мировым тенденциям развития инновационного образования – увеличение доли самостоятельной работы обучающихся, создание возможностей для их саморазвития, обеспечение свободного (дистанционного) доступа к средствам обучения.

– Модернизация экономики – массовая иноязычная подготовка специалистов различных профилей, необходимая для обмена опытом, разработки и продвижения отечественных конкурентоспособных продуктов на международных рынках.

– Удовлетворение социального заказа общества – включение большого числа граждан в процесс межкультурной коммуникации, участие в процессах глобализации и осознания уникальности собственного культурного и ментального пространства [1; с.67].

Применение ИКТ позволяет перевести обучение иностранным языкам на новый уровень и улучшить качество иноязычного образования. В неязыковом вузе помимо аудиторной предусмотрена доля самостоятельной работы студентов, в том числе над лексикой, при помощи компьютера. На занятиях по иностранному языку сложно полностью отразить действительность страны изучаемого языка, мышление народа с его культурными особенностями. Основным средством построения языковой картины мира становится сам язык. Так, А.А. Уфимцева подчеркивает, что язык в целом и лексика в особенности, представляет собой форму объективизации языкового сознания многих поколений людей, носителей того или другого языка [2; с. 25].

Следовательно, одной из целей обучения иностранным языкам является формирование у обучающихся лексической компетенции, под которой понимается способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, определять структуру значения слова, определять специфически национальное в значении слова [3; с. 47].

Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку может в значительной степени интенсифицировать процесс формирования лексической компетенции. В отличие от традиционных учебно-методических средств компьютерные средства обучения имеют свои преимущества:

- создание условий для самостоятельной работы над учебным материалом;
- индивидуализация обучения и обеспечение условий для его вариативности;
- доступ к аутентичным материалам;
- создание новой обучающей среды;
- возможность автоматизированного контроля, учета результатов учебной деятельности, более объективное оценивание знаний и умений;
- повышение мотивации обучения.

Тестирующие компьютерные программы обеспечивают объективный контроль и уровень сформированности достижений учащихся. В обучении иностранному языку в нашем вузе используются мультимедийные ресурсы интернета, а так же мультимедийные электронные словари, справочники, энциклопедии, онлайн тестировщики и др.

Мультимедийное средство обучения отвечает следующим основным требованиям, предъявляемым к ИКТ:

- нацеленность на развитие личности обучаемого;
- преобладание самообучения над обучением под руководством преподавателя;
- предоставление возможности студенту выбирать свой индивидуальный путь овладения иностранным языком, затрачивая необходимое время на понимание и усвоение материала;
- возможность сочетания нескольких видов внеаудиторной работы (индивидуальной, парной, групповой) [4; с. 76].

В процессе изучения лексики, студенты могут использовать различные средства и в этом им помогают аутентичные тексты и необходимые компьютерные программы (например, Сократ Персональный, «Lingvo», Мультитран). В ходе выполнения учебной задачи учащиеся могут предвидеть сами результат и оценить себя или это может сделать преподаватель или компьютер, который проводит дифференцированный анализ ошибок и оценивает выполненную работу. И, наконец, учащиеся могут сами внести определённую коррекцию в результате решения учебной задачи.

Для формирования лексической компетенции обучающая программа (электронный словарь) должна обладать следующими параметрами описания лексических единиц:

- определение значения слова на родном и иностранном языке;
- грамматическая информация;
- этимологическая справка о слове;
- сочетательные способности слова;
- словообразовательная ценность слова;
- способность слова иметь синонимические ряды;
- историко-культурологическая информация [1; с. 69]

Отсюда следует, что учебный словарь обучающей программы является источником лексических знаний, включающих: фонетические знания (т.е. знания, необходимые для тренировки произносительных навыков), знания в области орфографии написания слов и их распознавания в тексте, грамматические знания (образование словоформ), знание семантики лексических единиц (необходимые для образования словосочетаний на изучаемом языке).

Следующим этапом в изучении языка является тренировка и контроль, что может быть успешно реализовано при помощи компьютерных программ. Тренировочный этап включает в себя упражнения, нацеленные на отработку и закрепление лексического материала.

Контролирующий этап включает множество видов заданий: тесты, различные упражнения, творческие задания. Часто программы контроля знаний содержат этап самокоррекции или возврата к предыдущему заданию с целью исправить ошибку. Контроль деятельности студентов осуществляет не только сама программа, указывая на наличие ошибок, но и преподаватель, имеющий доступ к информации о работе каждого студента.

Таким образом, мы видим, что лексическая компетенция может формироваться в процессе использования компьютерных технологий, и, следовательно, компьютерные средства помогают качественно улучшить процесс изучения иностранного языка.

Список литературы:

1. Александров К.В. Компьютерная программа для формирования лексической компетенции при изучении иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. 2010. № 6.
2. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986.
3. Шамов А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: Моделирование и реализация: Монография. Н.Новгород: НЛГУ им. Н.А. Добролюбова, 2006.
4. Краснощекова Г.А. Информационные технологии в решении проблемы повышения качества языковой подготовки специалистов // *Открытое образование*. М., 2010. № 6.

References:

1. Alexandrov K.V. *A computer program designed for the development of lexical competence when learning a foreign language* // *Inostrannye yazyki v shkolel*. 2010. № 6.
2. Ufimtseva A.A. *Lexical meaning: the principle of semiological description of lexis*. M.: Nauka, 1986.
3. Shamov A.N. *A cognitive approach to learning vocabulary: Modeling and Implementation: Monograph*. Nizhny Novgorod: NLGU after N.A. Dobrolyubov, 2006.
4. Krasnoshchekova G.A. *Information technology in solving problems of quality improvement of specialists' language training* // *Otkrytoe obrazovanie*. M., 2010. № 6.

© 2015, Юрина О.Ю.

Использование компьютерных средств для формирования лексической компетенции при обучении иностранному языку в вузе

© 2015, Yurina O.Yu.

The use of computer tools for the formation of lexical competence in learning a foreign language at the university

DOI: 10.17117/na.2015.06.095

Поступило в редакцию: 19.05.2015

Бактыбаева Д.К., Юхнов В.Е.

Прогнозирование стационарного теплового режима теплоприемника при воздействии тепловым излучением высокой интенсивности

Baktybaeva D.K., Yukhnov V.E.

Prediction of stationary thermal mode of heat when exposed to thermal radiation of high intensity

Работа посвящена исследованию факторов влияющих на процесс теплообмена излучением между источником теплового излучения высокой интенсивности и теплоприемником с целью уменьшения средней установившейся температуры последнего, что позволяет в целом оценить эффективность применения защитных средств от теплового излучения

Ключевые слова: температура, термонара, тепловое излучение, источник теплового излучения

Бактыбаева Дана Кайрлановна

Магистр

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

г. Томск, Проспект Ленина, 30 А

Юхнов Вячеслав Евгеньевич

Кандидат технических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

г. Томск, Проспект Ленина, 30 А

The work is devoted to the study of factors affecting the process of heat exchange by radiation between a source of heat radiation and heat receiving high intensity in order to reduce the average temperature of the latter established that allows a whole to assess the effectiveness of protective measures against heat radiation

Key words: temperature, thermocouple, thermal radiation, the source of thermal radiation

Baktybaeva Dana Kairlanovna

Master

Tomsk polytechnic university

Tomsk, Lenin Avenue, 30 A

Yukhnov Vyacheslav Evgenievich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Tomsk polytechnic university

Tomsk, Lenin Avenue, 30 A

В представленной работе рассматривается известная радиационная тепловая система «нагреватель – поглотитель». В такой системе исследование переноса энергии в виде теплового излучения основано на эмпирических данных. Независимыми переменными в экспериментальном исследовании являлись время, температура нагревателя, геометрические размеры нагревателя и поглотителя, расстояние между ними, а зависимой переменной являлась температура поглотителя. Свойства нагревателя и поглотителя принимались постоянными, не зависящими от температуры.

Целью работы являлось получение аналитических зависимостей позволяющих определить среднюю установившуюся температуру и поверхностную плотность потока теплоприемника, имеющего ограждения состоящее из двух экранов, в зависимости от температуры и расстояния до источника

Произведены экспериментальные и теоретические исследования, где была предложена конструкция схемы измерения радиационного нагрева тонкой металлической пластины (теплоприёмника) и проведены работы по её наладке для экспериментального исследования процесса теплообмена излучением между источником теплового излучения и теплоприемником, получены данные о влиянии температуры источника, расстояния, на стационарное тепловое состояние теплоприёмника.

Работа посвящена исследованию факторов влияющих на процесс теплообмена излучением между источником теплового излучения высокой интенсивности и теплоприемником с целью уменьшения средней установившейся температуры последнего, что позволяет в целом оценить эффективность применения защитных средств от теплового излучения

Рассматривается процесс теплообмена излучением между источником теплового излучения и теплоприемником, расположенных на одной горизонтальной оптической оси на расстоянии x при известной температуре окружающей среды T_1 . Схема к физической постановке задачи приведена на рисунке 1. Окружающая среда – неподвижный воздух с известной постоянной относительной влажностью. Источником теплового излучения является пламя горелки, температура T_0 которого определяется с помощью термоэлектрического преобразователя (тип хромель-копель). Теплоприемником служит тонкая прямоугольная пластина из алюминиевой фольги размером $a_2 \times b_2$. Поверхность пластины покрыта слоем сажи со степенью черноты 0,9. Температура поверхности пластины T_2 определяется с помощью термоэлектрического преобразователя.

Рис. 1. Обобщенная схема экспериментальной установки

Дополнительно рассматриваются процессы теплообмена излучением с учетом установки металлического экрана и водяной завесы.

В качестве допущения принято, что перенос тепла теплопроводностью, конвекцией между источником и теплоприемником пренебрежимо мал по сравнению с лучистым тепловым потоком. Расстояние x изменяется от $8 \cdot 10^{-2}$ до $20 \cdot 10^{-2}$ м. Расстояние между двумя металлическими пластинами от $0,5 \cdot 10^{-2}$ до $8 \cdot 10^{-2}$ м. Температура источника теплового излучения T_0 изменяется от 993 до 1353 К.

К расчетным характеристикам экспериментальной установки, в таблице 1 приведены характеристики, которые учитываются в основных расчетах данной работы.

Таблица 1. Расчетные характеристики экспериментальной установки

Геометрия поверхности 10-2м	Теплоприемник	Металлическая пластина	Тепловой источник (пламя)	Водяная завеса
	$a=0,4$ $b=0,4$	$a=8$ $b=8$	$r=4$	$a=4$ $b=30$
Площадь поверхности 10-4 м2	$F=16$	$F=64$	$F=21,6$	$F=120$
Толщина 10-2 м	$\kappa=0,02$	$\kappa=0,04$	$\kappa=8$	$\kappa=0,04$

Влияние расстояние от источника теплового источника на температуру элементарного теплоприемника

Рис. 2. Зависимость температуры теплоприемника от расстояния x и при $h_0 = \infty$

- 1) зависимость температуры при 993К; 2) зависимость температуры при 1113К
- 3) зависимость температуры при 1233К; 4) зависимость температуры при 1353К

Влияние положение стальных экранов на температуру элементарного теплоприемника

Рис. 3. Обобщенный график зависимости температуры тела от расстояния x и $h_0 = 0$

- 1) зависимость температуры при 993K;
- 2) зависимость температуры при 1113K;
- 3) зависимость температуры при 1233K;
- 4) зависимость температуры при 1353K

Рис. 4. Обобщенный график зависимости температуры теплоприемника при температуре источника 993K от расстояния x и при:

- 1) $h_0 = 0,005$ м 2) – $h_0 = 0,02$ м
- 3) – $h_0 = 0,04$ м 4) $h_0 = 0,08$ м

Рис. 5. Обобщенный график зависимости температуры теплоприемника при температуре источника 1113K от расстояния x и при:
1) $h_0=0,005$ м 2) – $h_0=0,02$ м 3) – $h_0=0,04$ 4) $h_0=0,08$ м

Рис. 6. Обобщенный график зависимости температуры теплоприемника при температуре источника 1233K от расстояния x и при:
1) $h_0 = 0,005$ м 2) – $h_0 = 0,02$ м 3) – $h_0 = 0,04$ 4) $h_0 = 0,08$ м

Рис. 7. Обобщенный график зависимости температуры теплоприемника при температуре источника 1353K от расстояния x и при:
1) $h_0 = 0,005$ м 2) – $h_0 = 0,02$ м 3) – $h_0 = 0,04$ 4) $h_0 = 0,08$ м

При закрытых экранах температура вычисляется следующим образом:

$$T_0 = 993\text{K}, T_2 = 0,0206x^2 - 0,992x + 41,373 + 273;$$

$$T_0 = 1113\text{K}, T_2 = 0,0083x^2 - 0,8045x + 42,413 + 273, \text{K};$$

$$T_0 = 1233\text{K}, T_2 = 0,0396x^2 - 1,9337x + 53,417 + 273, \text{K};$$

$$T_0 = 1353\text{K}, T_2 = 0,011x^2 - 1,2747x + 51,615 + 273, \text{K};$$

Температура теплоприемника вычисляется следующим образом при температуре источника $T_0 = 993 \text{ K}$:

$$h_0 = 0,5 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 73,905x - 0,312 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 2 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 94,752 - 0,391 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 4 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 85,466x - 0,354 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 8 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 85,885x - 0,357 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

где T_2 , температура теплоприемника,

h , расстояние между экранами,

x , расстояние от источника до теплоприемника (от $8 \cdot 10^{-2} \text{ м}$ до $20 \cdot 10^{-2} \text{ м}$).

Температура теплоприемника вычисляется следующим образом при температуре источника $T_0 = 1113 \text{ K}$:

$$h_0 = 0,5 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 132,59x - 0,455 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 2 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 150,4x - 0,492 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 4 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 131,52x - 0,448 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 8 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 137,3x - 0,48 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

Температура теплоприемника вычисляется следующим образом при температуре источника $T_0 = 1233 \text{ K}$:

$$h_0 = 0,5 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 274,61x - 0,648 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 2 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 310,54x - 0,681 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 4 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 352,92x - 0,73 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 8 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 317,88x - 0,691 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

Температура теплоприемника вычисляется следующим образом при температуре источника $t = 1353 \text{ K}$:

$$h_0 = 0,5 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 332,74x - 0,672 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 2 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 406,55x - 0,743 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 4 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 359,36x - 0,699 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

$$h_0 = 8 \cdot 10^{-2} \text{ м: } T_2 = 365,26x - 0,705 \cdot 10^{-2} + 273, \text{K};$$

Рассмотрено так же два случая расположения приемника относительно источника: за водяной завесой относительно с экраном (сплошным) и за водяной завесой с экраном со щелью.

Таблица 2. Показания коэффициентов при экранировании

Тело	Коэффициент поглощения	Коэффициент отражения	Коэффициент проницаемости	Σ
Источник излучение	1	0	0	1
Водяная завеса	<1	0	<1	1
приемник	1	0	0	1
Металлические закрытые экраны	0	<1	<1	1

В зависимости с показаниями таблицы 2, видно что причина

Таблица 3. Средние результаты измерение температуры теплоприемника при температуры источника в зависимости от x , h при различных экспериментах

Температура источника $T_1=993$ К				
x , м	$h_0=0,005$ м	$h_0=0$	$h_0=\infty$	с водяной завесой
	T_2 , К	T_2 К	T_2 , К	T_2 , К
0,08	310	308,7	311,3	-
0,09	308	308	310	-
0,10	307	307	310	-
0,11	306	306	308	-
0,12	306	305,7	307	298
0,13	305	304,7	306	297
0,14	305	303,7	305,3	296
0,15	305	302,7	304,7	296
0,16	305	302	304	295,7
0,17	304,3	301,7	303	295,3
0,18	304,3	301	303	295,3
0,19	303,3	301	303	295
0,20	302,6	300,6	302	295

Рис. 8. Зависимость температуры теплоприемника от расстояния x при $h_0= 0,005$ м

Рис. 9. Зависимость температуры теплоприемника от расстояния x при $h_0= 0$ м (с закрытыми экранами)

Рис. 10. Зависимость температуры теплоприемника от расстояния x при $h_0 = \infty$ (с открытыми экранами)

Рис. 11. Зависимость температуры теплоприемника от расстояния x при водяной завесе

Для выяснения влияния ширины зазора между экранами на температуру облучаемого образца проведено четыре опыта при изменении h от $0,5 \cdot 10^{-2}$ до $8 \cdot 10^{-2}$ м. На основе опытных данные получены четыре приближенные зависимости, графики которых приведены в приложении А, имеющие вид степенной функции. Проведенный анализ зависимости температуры теплоприемника T_2 от расстояния между экранами h во всем диапазоне x положений теплоприемника от источника излучения показал, что увеличение ширины зазора между экранами h от $2 \cdot 10^{-2}$ до $8 \cdot 10^{-2}$ м приводит к возрастанию температуры образца не более чем на 6 % по сравнению с температурой образца T_2 при ширине зазора между экранами $h = 0,5 \cdot 10^{-2}$ м. Следовательно, температура теплоприемника слабо зависит от расстояния между экранами более $0,5 \cdot 10^{-2}$ м и такое влияние сопоставимо с погрешностью измерения температуры.

На рисунках 6-9 приведены обобщенные результаты исследования, расстояние между двумя экранами составляет: $h_0=0,5 \cdot 10^{-2}$ м, $2 \cdot 10^{-2}$ м, $4 \cdot 10^{-2}$ м и при $8 \cdot 10^{-2}$ м.

Список литературы:

1. Стыров В.В. Тепловое излучение. ТПИ им. С.М. Кирова. Томск: Темплан. 1980. 95 с.
2. Марголин И.А., Румянцев Н.П. Основы инфракрасной техники. М.: Воениздат, 1955. 264 с.
3. Феоктистова Т.Г., Монахова С.В. Защита от теплового излучения.
URL: <http://www.pdfactory.com>
4. Вавилов С.И. Глаз и солнце. М.: Наука, 1981. 128 с.
5. Исследование теплообмена и свойств переноса излучения. Новосибирск, 1979. 167 с.
6. Виноградов А.Г. Поглощение тепловыми излучениями водяными завесами // Пожаробезопасность. М.:Пожнаука, 1998. С. 72-84.
7. Барышников Н.В., Пискунов Т.С. Исследование влияния излучения рабочего лазера на работу систем автоустойчивки высокоточных лазерных приборов.
URL: <http://www.technomag.edu.ru/doc/241632.html>
8. Низовцев М.И., Терехов В.И., Хайритдинов И.К. Межрамные экраны и жалюзи с теплоотражающими покрытиями // Светопрозрачные физические величины: Справочник. М.: Энергоатомиздат, 1991. 232 с.
9. Кравченко К.С., Ревинская О.Г. Методы обработки результатов измерений и оценки погрешностей в учебном лабораторном практикуме. Томск: Томский политехнический университет, 2011. 88 с.
10. Кокунин В.А. Статистическая обработка данных при малом числе опытов // Украинский биохимический журнал. 1975. Т. 47. № 6. 776-790 с.
11. Исаченко В.П., Осипова В.А., Сукомел А.С. Теплопередача. М.:Энергоиздат, 1981. 416 с.
12. Baktybaeva D.K., Yukhnov V.E., Yukhnov V.E. Temperature of a solid under the influence of heat radiation of high intensity // Электроэнергетика глазами молодежи. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). Т. 2. С. 437-440.

References:

1. Styrov V.V. Thermal radiation. Tutorial. Tomsk: Templan. 1980. 95 p.
2. Margolin I.A., Rumyantsev N.P. Fundamentals of infrared technology. M.: Voenizdat, 1955. 264 p.
3. Feoktistova T.G., Monahova S.V. Protection from thermal radiation.
URL: <http://www.pdfactory.com>
4. Vavilov S.I. Eye and sun. M.: Science, 1981. 128 p.
5. The study of heat transfer and properties of radiation transfer: proceedings of the. Novosibirsk, 1979. 167 p.
6. Vinogradov A.G. The absorption of thermal radiation by water curtains // Fire safety. M.: Pozhnauka, 1998. Pp. 72-84.
7. Baryshnikov N.V., Piskunov T.S. Study of the influence of radiation of the working laser systems for automatic adjustment of high-precision laser devices.
URL: <http://www.technomag.edu.ru/doc/241632.html>
8. Grigoreva I.S., Meilihova E.Z. Physical quantities. M.: Energoatomizdat, 1991. 232 p.
9. Kravchenko K.S., Revinskaya O.G. Methods of processing of results of measurements and evaluation of errors in laboratory training workshop. Tomsk: Tomsk politechnik univercity, 2011. 88 p.
10. Kokunin V.A. Statistical processing of data with a small number of experiments // Ukrainian biochemical journal. 1975. Vol. 47. № 6. 776-790 p.
11. V.P. Isachenco, V.A. Osipova, A.S. Sukomel Heat transfer. M.: Energoatomizdat, 1981. 416 p.
12. Baktybaeva D.K., Yukhnov V.E. Temperature of a solid under the influence of heat radiation of high intensity // Electrical engineering youth. National research Tomsk Polytechnic University (TPU). T. 2. Pp. 437-440.

DOI: 10.17117/na.2015.06.104

Поступило в редакцию: 12.05.2015

Борисов В.Е.
**Технология применения беспилотных авиационных
систем для мониторинга природных объектов**

Borisov V.E.
**Application technology of unmanned aircraft
systems for monitoring of natural objects**

В статье описывается технология применения беспилотных авиационных систем для мониторинга природных объектов, основанной на концепции CNS/ATM

Ключевые слова: беспилотные, авиационный, мониторинг, природный ресурс

The article describes the technology of unmanned aircraft systems for monitoring of natural objects based on the concept of CNS/ATM

Key words: unmanned, aircraft, monitoring, natural resource

Борисов Владимир Евгеньевич

Заведующий кафедрой

*Ульяновское высшее авиационное училище
гражданской авиации (институт)*

г. Ульяновск, ул. Можайского, 8/8

Borisov Vladimir Evgenievich

Head of Department

*Ulyanovsk higher aviation school of civil aviation
(Institute)*

Ulyanovsk, Mozhaisky st., 8/8

Для мониторинга природных объектов традиционно применяется авиация общего назначения. При решении тех же задач с применением беспилотных авиационных систем можно добиться значительного экономического эффекта. Это связано не только со снижением прямых затрат, связанных с эксплуатационными расходами и оплатой труда летного и наземного персонала, а так же косвенными затратами связанными с сертификацией летательного аппарата и персонала, поддержанием навыков летного состава, что в свою очередь напрямую связано с высокими требованиями к безопасной эксплуатации пилотируемых воздушных судов. При эксплуатации пилотируемых воздушных судов необходимы аэродромы или посадочные площадки, что тоже влечет затраты.

Технология применения беспилотных авиационных систем для мониторинга природных объектов напрямую связана с типовыми сценариями их применения для решения этой задачи. Под природным объектом здесь следует понимать почву земли, воду, леса и иную древесную растительность, флору и фауну, природные ландшафты, места обитания редких или находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных являющиеся объектами правовой охраны. Рассмотрим технологию использования беспилотных авиационных систем (БАС) на примере решения задач лесоохраны.

Облет лесных массивов является основным видом деятельности при авиационном патрулировании локальных территорий лесного фонда, проведении лесопатологического обследования и противодействия незаконной хозяйственной деятельности. Облет лесных территорий может включать повседневные авиационные работы, специальные полеты и инспекционные полеты.

Повседневные авиационные работы, как правило, осуществляются в виде периодических полетов по заранее определенному маршруту патрулирования. Выполнение патрулирования целесообразно проводить с высот 300 – 500 м от земной поверхности, и в случае необходимости высота полета БАС может быть уменьшена до 100м.

Другим видом авиационных работ могут служить специальные полеты БАС, когда операторы БАС выводят с помощью командной радиолинии управления БАС в интересующую область пространства. Применительно к охране лесного фонда, это может быть мониторинг противопожарного состояния лесного фонда или выполнение полетов для наблюдения по предотвращению незаконных вырубок леса. В этих случаях операторы БАС не могут заранее предсказать детальный маршрут полета, но они способны обеспечить общее указание зоны полета БАС. В обоих случаях полет БАС осуществляется в воздушном пространстве класса G, то есть в неконтролируемом воздушном пространстве. При обследовании более обширных территорий требуется использовать аппараты, имеющие увеличенную дальность полета, а для большего охвата территории необходимо увеличить и высоту полета до 1000 – 1500м.

В сложной динамичной структуре воздушного пространства организовать, осуществлять и управлять полетами БАС по жестким программно-временным графикам практически невозможно. Для соблюдения множества правил, ограничений, требований безопасности, учета положения и влияния других воздушных объектов, метеоусловий и т.д. желательно соблюдение основных положений технологий CNS/ATM ИКАО.

При интеграции БАС в общее воздушное пространство, как и для пилотируемой авиации, все технологии концепции CNS/ATM должны поддерживаться четкими и проверенными процедурами. Так в области связи это означает, что в случае обслуживания БАС, процедуры связи в классах воздушного пространства, где они требуются, вероятно, будут представлять собой расширенную существующую практику. Расширенное использование линий передачи данных в режиме «точка – точка» (CPDLC) для связи между оператором БАС и УВД, будет иметь свои преимущества. Четкие и краткие обмены формализованными сообщениями, взамен голосовых, могут происходить без проблем, связанных с качеством звука, вариациями в произношении и неточностях в интерпретации сообщения.

Одним из преимуществ внедрения концепции CNS/ATM является повышенная осведомленность наземных служб, экипажей пилотируемых ВС и операторов БАС о воздушной обстановке. Навигация по GNSS, переданная на борт воздушного судна полетная информация и АЗН, совместно с усовершенствованными дисплеями кабины экипажа ВС уже реализуют такие функции, как отображение других воздушных средств в зоне полета, рельефа подстилающей

поверхности и графического отображения метеоинформации. Все это касается и оператора БАС. Повышенная осведомленность оператора БАС о воздушной обстановке позволит делегировать им ответственность за некоторые формы эшелонирования, что приведет к постепенному изменению ролей диспетчера оператора БАС.

Ключевым элементом внедрения концепции CNS/ATM является аэронавигационная линия передачи данных. С 1999 года в гражданской авиации России стала внедряться система радиовещательного автоматического зависимо-го наблюдения (АЗН-В) на базе технологии VDL-4 [1]. Этот выбор был определен следующими обстоятельствами:

- предельно ограниченными финансовыми ресурсами российских авиакомпаний;
- ориентацией на функциональное дополнение GNSS наземного базирования;

- большой территорией с различными возможностями создания и эксплуатации наземной инфраструктуры наблюдения. В 2006 году были разработаны Концепция и План развития систем связи, навигации и наблюдения, а также ряд распорядительных и нормативных документов, обеспечивающих внедрение вещательного АЗН в ЕС ОрВД России. Учитывая особенности технологий АЗН-В и условия полетов ВС в воздушном пространстве Российской Федерации, в этих документах сформулированы основные положения стратегии внедрения АЗН-В в систему ЕС ОрВД РФ: «Наземную сеть АЗН-В в РФ целесообразно создавать на основе двух стандартной (1090 ES + VDL 4) наземной станции. С целью гармонизации с глобальной системой АЗН-В на начальном этапе считать целесообразным использование службами УВД на международных ВТ сигналов АЗН-В Out воздушных судов, оборудованных аппаратурой 1090 ES в верхнем воздушном пространстве. Для воздушных судов, оборудованных аппаратурой VDL-4, в том числе для обеспечения полетов в нижнем воздушном пространстве и в региональных проектах, целесообразно использовать сообщения АЗН-ВIn и АЗН-ВOut».

Рассмотрим, что же все-таки могут дать технологии АЗН для БПЛА при их легализации в воздушном пространстве более подробно. Итак, аэронавигационная линия передачи данных помогают осуществить функцию TIS-B (Traffic Information Service-broadcast), которая предусматривает передачу и отображение на дисплее CDTI (Cockpit Display of Traffic Information) в кабине оборудованного ВС информации об обстановке в окружающем воздушном пространстве, информация о которой получена на земле от различных источников. Приложение TIS является именно той функцией АТМ, при которой линия передачи данных служит для передачи данных наблюдения с наземного диспетчерского пункта о координатах ВС или БАС, не имеющего оборудования АЗН. Поэтому если БАС сама способна определять свое пространственное положение и передавать его на наземный пункт управления, то эта информация о положении БАС посредством функции TIS-B может быть передана всем пользователям воздушного пространства. В случае оснащения БАС оборудованием АЗН она способна сама информировать о своем местоположении в воздушном про-

странстве. В этом случае его будут «видеть» все участники воздушного пространства даже без наземной станции АЗН-В по линии передачи данных в направлении «борт-борт». Наибольший эффект в части повышения безопасности и эффективности полетов достигается, когда все ВС оборудованы транспондерами АЗН-В. При этом, помимо эффективного наблюдения всей воздушной обстановки диспетчером, осуществляется дополнительный контроль при информационном взаимодействии «пилотируемое ВС-БАС». Пилоты и операторы, оборудованных ВС, линией передачи ОВЧ диапазона VDL-4, включая БАС, имеют полную информацию о воздушной обстановке. В том числе в значительной степени и заблаговременно решают проблему «обнаружить и уклониться». Эти требования в большей степени касаются т.н. средних и тяжелых БАС. Они, вследствие своих геометрических размеров, позволяют разместить на борту данное оборудование. По этой же причине малоразмерные БАС останутся «незаметными» для других участников воздушного движения. Поэтому наиболее оптимальным решением при разработке технологии применения БАС для мониторинга лесов можно предложить:

для облета лесных территорий по заранее установленным маршрутам патрулирования привлекать аппараты массой до 75 кг, скоростью полета до 150 км/ч, которые должны иметь способность выдерживать заданную высоту полета в требуемых пределах, заданный маршрут полета, быть оборудованы аппаратурой VDL-4, системой глобального позиционирования, аэронавигационными огнями и гарантированно управляться с земли. Оператор данного типа БПЛА должен иметь устойчивую двухстороннюю связь с органами управления воздушным движением. Эксплуатация таких БПЛА должна осуществляться при наличии разрешения на использование воздушного пространства и исключать их полеты в районах аэродромов, над населенными пунктами и запретными зонами. Безопасность от столкновения с БПЛА может достигаться эшелонированием ВС выполняющих полеты по ППП относительно БПЛА и информированием экипажей ВС выполняющих полеты по ПВП о высоте и маршруте полета БПЛА. Уровень подготовки операторов БПЛА этого типа должен быть не ниже уровня пилота-любителя (обладателя лицензии RPL) и подразумевает наличие соответствующего свидетельства [2, с. 23].

Для выполнения специальных полетов, когда БАС обследует заданную область пространства, привлекать аппараты массой до 5 кг, скорости полета менее 50 км/ч и высоте полета до 200м. В этом случае обеспечение безопасности полетов в районе работы БАС необходимо осуществлять введением кратковременных ограничений.

Данная технология может быть применима для мониторинга и других природных объектов.

Список литературы:

1. Приказ Федеральной службы воздушного транспорта РФ от 14 октября 1999 г. N 80 "О создании и внедрении системы радиовещательного автоматического зависимого наблюдения в гражданской авиации России".

2. Борисов В.Е. Проблемы эксплуатации беспилотных авиационных систем в едином воздушном пространстве с пилотируемыми воздушными судами // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Ч. 5. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 22-24.

© 2015, Борисов В.Е.

Технология применения беспилотных авиационных систем для мониторинга природных объектов

© 2015, Borisov V.E.

Application technology of unmanned aircraft systems for monitoring of natural objects

DOI: 10.17117/na.2015.06.109

Поступило в редакцию: 26.05.2015

Вдовина Л.Н., Бондарева И.А.
Влияние спортивных бальных танцев на
физическое и психическое здоровье

Vdovina L.N., Bondareva I.A.
Influence of sports ballroom dances on
the physical and mental health

Настоящая статья посвящена проблеме формирования культуры здоровья детей дошкольного возраста, посещающих клуб спортивного бального танца «5+5»

Ключевые слова: двигательная активность, физическая подготовленность, мнемические и интеллектуальные процессы

This article deals with the problem of building a culture of health of preschool children attending the club ballroom dance "5 + 5"

Key words: motor activity, physical fitness, mnemonic and intellectual processes

Вдовина Людмила Николаевна

*Кандидат биологических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль, ул. Республиканская, 108*

Vdovina Lyudmila Nicolaevna

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Yaroslavl state pedagogical university named K.D.
Ushinskogo
Yaroslavl, Republican st., 108*

Актуальность. Дошкольный период характеризует эмоционально окрашенная двигательная активность, с помощью которой дети входят в воображаемую ситуацию, через движения тела, учатся выражать свои эмоции и состояния, искать творческие композиции, создавать новые сюжетные линии, новые формы движений [2].

Достаточная двигательная активность является необходимым условием гармоничного развития детского организма, влияет на формирование психофизиологического статуса ребенка. Кроме того, существует прямая зависимость между уровнем физической подготовленности и психическим развитием ребенка. Двигательная активность благоприятно воздействует на перцептивные, мнемические и интеллектуальные процессы. Ритмичные движения тренируют пирамидную и экстрапирамидную системы. Дети, имеющие большой объем ДА в режиме дня, характеризуются средним и высоким уровнем физического развития, адекватными показателями функционального состояния ЦНС, экономичной работой сердечно-сосудистой и дыхательной систем, более высокими адаптационными возможностями организма, низкой подверженностью простудным заболеваниям [1, 4].

При этом удовлетворение потребности в движении подвержено саморегулированию. Исследования показывают, что если в какой-нибудь день искусственно резко ограничить двигательную деятельность ребенка, то на следующий день он компенсирует это вынужденное «двигательное голодание» чрезмерной двигательной активностью и наоборот [3]. Многие родители стараются отдать в различные спортивные секции своих детей с 4–5 летнего возраста, дабы избежать «двигательное голодание». Ни один из видов спорта не развивает растущий организм ребёнка настолько гармонично и разносторонне как балльные танцы: развиваются все мышцы ребенка, в отличие от других видов спорта, укрепляется кардио-сосудистая и респираторная системы, раскрываются индивидуальные и творческие возможности, дети избавляются от комплексов (вопреки неуверенности, что очень часто возникает в детском возрасте и преследует во взрослой жизни); ребенок ощущает свое тело, балльные танцы способствуют развитию речи ребенка, улучшают понимание речи взрослого, расширяет словарный запас, что помогает воспитать не только двигательные способности ребёнка, но и коммуникативные качества.

Под «балльными танцами» в настоящее время подразумевают словосочетания «спортивные танцы» (СБТ, «спортивные балльные танцы») и «танцевальный спорт». Это отображено в названиях различных танцевальных организаций, например: «Московская федерация спортивного танца» или «Московская федерация танцевального спорта» [2].

Немногие люди способны по-настоящему владеть своим телом. Большинству из нас не хватает раскованности и легкости в движениях. Это происходит оттого, что у каждого человека имеются приобретенные с детства психологические блоки.

Подавляющая часть наших блоков родом из детства. Поэтому и без того немалый груз ответственности родителя перед ребенком дополняется еще рядом задач. Как предотвратить у малыша формирование негативных установок, улучшить отношение к окружающим, скорректировать образ мыслей, раскрепостить тело, научить расслабляться и самовыражаться. Детский психолог Наталья Иветина считает, что эти проблемы можно решить, отдав ребенка в детский танц-класс. Автор утверждает, что танец является чем-то большим, чем просто движение под музыку. Это способ работы над собой, помогающий добиваться успехов в любой сфере деятельности. Он учит ребенка организовывать тело и дух, помогает проявлять вовне то, что находится внутри нас [3].

И музыка, и танец, помимо развития специфических музыкальных навыков, помогают воспитывать внимание, волю и коммуникабельность. Поэтому в детском саду учат детей музыке и танцам на занятиях, которые охотно посещают дошкольники. Педагоги полагают, что так дети учатся познавать мир и самих себя.

Сегодня существует множество различных школ, секций и кружков, в которых дети обучаются различным танцевальным направлениям. Современные спортивные клубы и фитнес-центры также предлагают множество интересных программ, от балетной хореографии до клубного танца.

Целью настоящей работы явилось установление влияния спортивных танцев на физическое здоровье, формирование механизмов неспецифической профилактики заболеваний.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в Клубе спортивного бального танца «5 + 5 » города Ярославля (период исследования сентябрь-декабрь 2014 г.). В эксперименте принимали участие 20 детей в возрасте 4-х, 5-ти лет, из них 10 мальчиков и 10 девочек. Следует отметить, что в спортивных танцах тренер обращает внимание на индивидуальность и неповторимость каждой пары. В нашем исследовании мы использовали такие показатели, как: физическая подготовленность, физическое развитие, пропуск дней по заболеваемости одним ребенком. Получены следующие результаты по физической подготовленности детей (см. рис. 1).

Рис. 1. Сравнение результатов физической подготовленности в 2013 и 2014 годах

Антропометрические данные также имеют тенденцию к улучшению показателей (см. табл.1), уменьшение числа дней, пропущенных одним ребенком по болезни.

Таблица 1. Антропометрические показатели

Показатели	2013 год	2014 год
Норма	74,1%	82,9%
Низкий рост	0,4%	-
Высокий рост	1,9%	1,1%
Дефицит массы I степени	9,6%	7,2%
Избыток массы I – II степени	16,7%	9,5%

Закключение. Индивидуальная потребность ребенка в движениях наиболее ярко проявляется в самостоятельной деятельности и в большей мере отражает уровень ее возрастного развития. С возрастом у детей по мере совершенствования двигательных навыков и качеств, а также с увеличением инди-

видуального опыта наблюдается рост количества основных локомоций, свойственных детям в возрасте 3–7 лет при свободной двигательной деятельности. Результаты исследований, проведенных американскими учеными, доказали, что дети, занимающиеся танцами, опережают своих сверстников в развитии и добиваются больших успехов в учебе. Бальные танцы влияют крайне положительно на физическую сторону развития личности, а также на ее психологическое и духовное здоровье. Спортивный танец развивает волевые качества танцоров, способность добиваться поставленных целей. Формируется позитивная самопрезентация, а также лидерские качества.

Список литературы:

1. Аршавский И.А. Роль энергетических факторов в качестве ведущих закономерностей онтогенеза // Ведущие факторы онтогенеза. Киев: Наукова думка, 1972. С. 42–72.
2. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового человека (методологический, экологический и организационный аспект) // Физич. Культура, 1990. №1. С. 22–26.
3. Безруких М.М. Центральные механизмы организации и регуляции произвольных движений у детей 6–10 лет // Физиол. чел., 1997. Т. 23 № 6. С. 31–39.
4. Доскин В.А., Келлер Х., Мураенко Н.М., Тонкова-Янпольская Р.В. Морфофункциональные константы детского организма: Справочник. М., 1997. 288 с.

© 2015, Вдовина Л.Н., Бондарева И.А.
Влияние спортивных бальных танцев на
физическое и психическое здоровье

© 2015, Vdovina L.N., Bondareva I.A.
Influence of sports ballroom dances on the physical
and mental health

DOI: 10.17117/na.2015.06.113

Поступило в редакцию: 25.05.2015

Грызунова Н.Н.
Изменение морфологии поверхности и
фазового состава металлического носителя

Gryzunova N.N.
The change of morphology surfaces and
phase composition of the metal carrier

Работа посвящена проблеме увеличения удельной поверхности металлической основы для катализаторов, применяемых в различных отраслях народного хозяйства (автомобилестроении, нефтеперерабатывающей и химической промышленности). Показано, что при использовании определенных технологических приемов можно не только создать развитую поверхность у металлического носителя, но и сформировать его особый фазовый состав

Ключевые слова: термообработка; отжиг; температурные поля; увеличение удельной поверхности; развитая поверхность

Грызунова Наталья Николаевна
Кандидат физико-математических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

The work devoted to the problem of increasing the specific surface area of the metallic base for catalysts used in various industries (automotive, petrochemical and chemical industry). It is shown that the use of certain processing methods of can not only create a developed surface in a metal carrier, but also to form his particular phase composition

Key words: heat treatment; annealing of; the temperature fields; the increase of specific surface; the developed surface

Gryzunova Natalya Nikolaevna
Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor
Togliatti state university
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Российской Федерации, постановление № 220, в ФГБОУ ВПО "Тольяттинский государственный университет", договор № 14.B25.31.0011.

Известно, что одной из важнейших характеристик функциональных материалов является величина удельной поверхности, которая влияет не только на электрохимические процессы (например, в химических источниках тока [1]), но и на скорость и эффективность каталитических процессов [2].

В работах [3, 4] для создания развитой поверхности икосаэдрических малых частиц меди и покрытий из них применяли термическую обработку в кислородосодержащей среде, при этом на поверхности микрочастиц образовывались нанообъекты в виде висцерных структур или нанопор. Авторы работы [5]

показали, что наноструктурные объекты с большой удельной поверхностью можно получать методом электроосаждения. В работе [6] предложена комбинированная методика получения нанопористого материала на основе металла.

Стоит отметить, что развитую поверхность и особый фазовый состав должны иметь не только функциональные покрытия, но и для большей эффективности их носители, на которые разными способами могут быть нанесены активные вещества.

В данной работе показано, что такие технологические приемы как термообработка при разных условиях, электроосаждение барьерного покрытия с последующей термообработкой, позволяют создать развитую поверхность носителя из нержавеющей стали для катализаторов и сформировать у него особый фазовый состав.

Методика проведения исследований

В качестве металлической основы – носителя нами была взята металлическая микросетка из нержавеющей стали марки AISI 304. Удельную поверхность сетки предполагалось увеличить за счет создания путем термообработки специфического рельефа поверхности или формирования нановискерных структур.

Исследования микросетки при помощи дифференциального сканирующего калориметра (ДСК) (EXSTAR DSC 7000) в кислородсодержащей среде показали, что структурные и фазовые изменения в нержавеющей стали происходят при температурах выше 700°C. Поэтому отжиг проводился в печи СНОЛ 12-В на воздухе при температурах 750-950°C. Эксперименты проводились с шагом в 50°C при температурах 750°C; 800°C; ...950°C, с выдержкой при каждой температуре 2 часа.

Для создания барьерного покрытия электроосаждение никеля, осуществлялось в электролите Уоттса в гальваностатическом режиме при плотности тока 1 мА/см² в течение 1 часа. Для электроосаждения использовался потенциостат Р-150J фирмы Elins и стандартная двухэлектродная ячейка. В качестве анода применялась никелевая пластина, сетка – катод размером 1x1 см из нержавеющей стали с диаметром проволоки (30 ± 3) мкм и размером ячейки (40 ± 4) мкм.

Режим осаждения барьерного покрытия был взят на основании ранее проведенных исследований изложенных в работе [7].

Затем проводился отжиг металлических сеток с электроосажденным на них никелем в кислородсодержащей среде при температуре 1000 °C в течение 2 часов, после чего образцы вынимались из печи и охлаждались на воздухе при комнатной температуре. Термообработка осуществлялась в печи СНОЛ 12-В.

Для исследования влияния температурных полей на морфологию и элементный состав поверхности микросетки использовали электронную микроскопию (Carl Zeiss Sigma с рентгеноспектральным анализатором и JEOL JCM 6000). Для выявления изменений фазового состава сетки-носителя применяли рентгеновский дифрактометр Shimadzu XRD-7000. Удельная поверхность сетки

определялась при помощи газо-адсорбционного порозиметра Thermo Scientific Surfer.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим два способа формирования развитой поверхности сетки из нержавеющей стали.

1 способ – предварительное нанесение методом электроосаждения никелевого барьерного покрытия на сетку из нержавеющей стали и последующая его термообработка.

Удельная поверхность исходной микросетки (рис. 1), определенная по физической адсорбции криптона при низкой температуре (-196°C) многоточечным методом Брюнауэра-Эммета-Теллера (БЭТ), составляет $0,01\text{ м}^2/\text{г}$.

Рис. 1. СЭМ изображение морфологии поверхности исходной микросетки-носителя

На рисунке 2 а показана морфология поверхности барьерного никелевого покрытия толщиной порядка 2 мкм до термообработки. Рентгенофазовый анализ в этом случае показал наличие фаз самой микросетки и никеля (рис. 2 б). После отжига при 1000°C поверхность никелевого покрытия претерпела значительные изменения – на ранее гладкой поверхности повсеместно появились кристаллы с четкой огранкой (рис. 2 в), а поверхность стала относительно развитой.

Рентгеноспектральный анализ покрытия и отдельных кристаллов в покрытии показал, что поверхность состоит в основном из оксида хрома. Рентгенофазовый анализ, проведенный на дифрактометре, показал изменение фазового состава покрытия, кроме фаз самого носителя появились фазы оксида никеля и оксида хрома (рис. 2 г).

Ранее в работе [7] было сделано предположение, что в процессе отжига происходили процессы термического окисления поверхности и диффузии: никель диффундировал в глубину покрытия, а хром, входящий в состав сетчатого носителя диффундировал на поверхность, где и формировались кристаллы ок-

сида хрома (рис. 2). Эксперименты показали, что за счет такой технологической обработки, которая обеспечивает встречную диффузию атомов хрома и никеля на определенное расстояние [8], оказывается возможным одновременно формировать развитую поверхность покрытий и обеспечивать их особый фазовый состав.

а

б

в

г

Рис. 2. Результаты исследования электроосажденного на сетчатый носитель никелевого барьерного покрытия: (а) СЭМ изображение поверхности барьерного покрытия до термообработки; (б) дифрактограмма сетки с электроосажденным никелем до термообработки; (в) СЭМ изображение отдельных кристаллов в покрытии после термообработки в кислородосодержащей среде; (г) дифрактограмма сетки с электроосажденным никелем после термообработки

Микросетка – носитель с покрытием, состоящим из кристаллов оксида хрома, сама по себе может быть использована как катализатор (оксид хрома участвует в каталитическом окислении аммиака или этилового спирта). Если на такую микросетку методом электроосаждения нанести медные частицы (рис. 3), то сочетание оксида хрома и меди дает каталитически активную поверхность для получения метанола.

a

б

Рис. 3. СЭМ изображение микросетки с кристаллами оксида хрома и медными частицами на поверхности

a

б

в

г

Рис. 4. Поверхность микросетки после отжига: (а) 800 °C в течение 2 часов; (б); 950 °C в течение 2; (в) 800 °C в течение 2 при недостатке кислорода; (г) на пористую поверхность микросетки методом электроосаждения нанесены частицы цинка

2 способ – термообработка непосредственно самой сетки при разных режимах отжига.

Эксперименты показали, что наиболее интересными для создания развитой поверхности металлической микросетки являются две температуры 800°C и 950°C. Другие температурные режимы термообработки микросетки марки AISI 304 детально описаны в работе [9].

Электронно-микроскопические снимки показали, что после термообработки микросетки при температуре 800 °C в течение 2 часов морфология поверхности меняется (рис. 4 а). Поверхность становится пористой и на ней образуются вискерные структуры длиной порядка 4-6 мкм.

Проведенные рентгеноспектральные исследования вискерных структур образовавшихся на сетке из нержавеющей стали показали увеличение концентрации железа и кислорода в местах выброса вискероов. Предположительно, вискерные образования представляют собой оксид железа.

После отжига при температуре 950°C на поверхности сетки вискероов не наблюдается, формируется пористая структура в виде микропор соединенных между собой каналами и простирающиеся на глубину несколько микрометров (рис. 4 б).

Рентгеноспектральный анализ (РСА) развитой поверхности носителя показал, что пористая структура носителя так же состоит в основном из оксида железа.

Экспериментально обнаружен режим отжига сетки из нержавеющей стали марки AISI 304 (без предварительного нанесения барьерного покрытия), при котором образуется поверхность (так же как и в первом способе), преимущественно состоящая из кристаллов оксида хрома (рис. 4 в). Для этого необходимо в камере печи создать условие малой концентрации кислорода, за счет предварительного отжига в печи при 800 °C в течение 1-2 часов какого – либо образца, а затем в камеру очень быстро помещается образец и выдерживается при температуре 800 °C в течение 2 часов. Если такие условия отжига не выдерживать, то на поверхности микросетки кристаллы оксида хрома не появятся, а будут наблюдаться вискерные структуры оксида железа.

Результаты измерения удельной поверхности на порозиметре показали увеличение удельной поверхности в процессе термообработки микросетки до 0,06 – 0,1 м²/г (в зависимости от морфологии поверхности).

Закключение

Таким образом, термообработка и нанесение тонких никелевых покрытий на стальной нержавеющей носитель позволяет варьировать фазовый состав (получая оксиды железа, хрома или никеля) и существенно менять морфологию поверхности самого носителя, увеличивая при этом и его удельную поверхность в несколько раз.

Если для каталитических процессов наличие оксида никеля в покрытии не желательно, то можно увеличить удельную поверхность микросетки без нанесения никелевого барьерного покрытия путем варьирования режимов термообработки. При этом можно получить на поверхности вискероы или гоф-

рированный рельеф, состоящий из оксида железа, а при особых условиях термообработки поверхность состоящую, преимущественно из кристаллов оксида хрома.

Хромсодержащие композиции могут применяться для переработки углеводородов и/или галогенированных углеводородов.

Катализаторы с развитой поверхностью из оксида железа можно использовать в производстве аммиака, для дегидрирования олефиновых, алкилпиридиновых и алкилароматических углеводородов и др. Расширить номенклатуру катализаторов можно, если, например, методами соосаждения или электроосаждения на металлический носитель с развитой поверхностью нанести частицы другого каталитически активного вещества. На рисунке 4 г показана пористая поверхность микросетки с электроосажденным на нее цинком.

Список литературы:

1. Патент 2475896, Российская Федерация: Способ получения никелевой волоконной электродной основы с развитой поверхностью волокон для химических источников тока и полученная этим способом никелевая волоконная основа электрода. Морозов Михаил Валерьевич и др., №2011118218/07. Заявл. 05.05.2011, опубл. 10.11.2012.
2. Bacsa R.R., Laurent Ch., Peigney A., Bacsa W.S., Vaugien Th., Rousset A. // *Chemical Physics Letters*. 2000. Vol. 323. P. 566.
3. Викарчук А.А., Грызунова Н.Н., Власенкова Е.Ю. Получение металлических нанообъектов методом термической обработки пентагональных частиц и трубок // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2008. № 6. С. 44–49.
4. Викарчук А.А. Нанообъекты, наноматериалы и микроизделия из них полученные методом электроосаждения металла // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета* 2009. №1. С. 7-15.
5. Ясников И.С., Викарчук А.А., Денисова Д.А., Грызунова Н.Н., Цыбускина И.И. Получение наноструктурных объектов с пентагональной симметрией методом электроосаждения // *Журнал технической физики*. 2007. Т. 77. Вып. 10. С. 81-84.
6. Викарчук А.А., Грызунова Н.Н., Дорогов М.В. Комбинированная методика получения нанопористого материала на основе металла // *Материаловедение*. 2011. № 8. С. 48-51.
7. Грызунова Н.Н., Викарчук А.А., Шафеев М.Р., Романов А.Е. // *Materials Physics and Mechanics*, 21 (2014). Pp. 119-125.
8. Кристалл М.А., Прасолов С.Г. // *Физика металлов и металловедение* (10) (1991). P. 127.
9. Грызунова Н.Н., Викарчук А.А., Шафеев М.Р., Грызунов А.М. Создание развитой поверхности сетчатого металлического носителя из нержавеющей стали // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Тольятти: ТГУ, 2014. № 4(30). С. 25-29.

© 2015, Грызунова Н.Н.

Изменение морфологии поверхности и фазового состава металлического носителя

© 2015, Gryzunova N.N.

The change of morphology surfaces and phase composition of the metal carrier

DOI: 10.17117/na.2015.06.120

Поступило в редакцию: 06.05.2015

Денисова А.Г., Грызунова Н.Н. Альтернативный способ получения вискерных структур меди

Denisova A.G., Gryzunova N.N.
An alternative method of producing whisker structures copper

Экспериментально показано, что при добавлении в стандартный сернокислый электролит азотнокислого цинка, можно получать методом электроосаждения развитую медную поверхность с вискерными структурами

It was shown experimentally that the addition of nitric zinc standard sulfuric electrolyte can be prepared by electrodeposition of copper surface designed with whisker structures

Ключевые слова: электроосаждение, микроструктуры меди, медные вискеры

Key words: electrodeposition, the microstructure of copper, copper whiskers

Денисова Алёна Геннадьевна
Магистрант
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Denisova Alyona Gennadevna
Undergraduate
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Грызунова Наталья Николаевна
Кандидат физико-математических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Gryzunova Natalya Nikolaevna
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Associate Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Российской Федерации, постановление № 220, в ФГБОУ ВПО "Тольяттинский государственный университет", договор № 14.B25.31.0011

Введение

В настоящее время не ослабевает научный интерес к меди, как к материалу, имеющему огромное функциональное значение. Проводятся научные исследования свойств наноструктурированной меди, медных нано- и микрообъектов, вискерных оксидов меди и пористых покрытий. Ведутся поиски расширения возможностей использования меди в качестве катализаторов для различных химических процессов [1].

Так в работах [2, 3] показано, что получение нановискеров на поверхности медных частиц можно используя процесс термической обработки. Согласно проведенным исследованиям [4, 5] нановискеры формируются на икосаэдрических малых частицах (ИМЧ) меди во время отжига на воздухе при определенных температурных режимах. Авторы [6] показали, что вискеры, полученные термической обработкой меди, состоят из ее оксида (CuO). В статье [7] экспериментально проанализировано влияние скорости диффузии ионов меди на рост микроструктур при перемешивании электролита во время электроосаждения.

В данной работе предлагается получать медные вискерные структуры на поверхности медных микроструктур непосредственно в процессе электроосаждения.

Методика проведения исследований

Электроосаждение медных микроструктур с вискерами на поверхности проводилось в сернокислом электролите меднения, который готовился на бидистиллате из химически чистых компонентов и содержащий 250 г/л $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и 90 г/л H_2SO_4 . После приготовления медного сернокислого электролита в него добавлялся цинк азотнокислый 6-водный марки «ХЧ» в соотношении: 540 г/л. Электроосаждение осуществлялось при температуре (20 – 25)°С, в трехэлектродной ячейке с помощью потенциостата-гальваностата «Эллинс», в потенциостатическом режиме при значении перенапряжения 700 мВ и времени осаждения 8-10 минут. В качестве анода использовалась пластина из электролитически чистой меди (99,99 %), а в качестве катода и одновременно подложки – сетчатый носитель, представляющий собой никелевую микросетку с размером ячейки 30...40 мкм и диаметром проволоки 30 мкм.

Для исследования морфологии поверхности медных структур использовали сканирующую электронную микроскопию (Carl Zeiss Sigma и JEOL JCM 6000). Рентгеноспектральный анализ (РСА) проводился на оборудовании TEAMEDS фирмы EDAX. Рентгенофазовый анализ проводился на рентгеновском дифрактометре Shimadzu XRD-7000.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенных экспериментов по осаждению медных структур на никелевую сетку – катод, была получена развитая медная поверхность (рис. 1 а, б). При детальном рассмотрении в электронном микроскопе на поверхности меди были обнаружены вискеры (рис. 1 в, г), длиной порядка 400-700 нм и толщиной 35-70 нм.

Линейный и локальный рентгеноспектральный анализ (РСА) выращенного на никелевой сетке развитого покрытия с вискерными структурами показал, что оно состоит на 100% из меди, цинк в покрытии отсутствовал. Дополнительно были проведены исследования фазового состава медных структур. Результаты представлены на рисунке 2 а. Рентгенофазовый анализ, выявил только медную фазу (рис. 2 б).

Таким образом, можно сделать вывод, что при данном режиме электроосаждения в электролите с добавлением азотнокислого цинка, получается медное покрытие с висцерными структурами, состоящее только из меди.

а

б

в

г

Рис. 1. СЭМ изображение морфологии поверхности меди, полученной из электролита с добавлением азотнокислоко цинка: а) общий вид развитой медной поверхности; б, в) микрочастицы с вискерами; г) вискерные структуры

Далее было решено провести электроосаждение при тех же условиях, но в чистом сернокислом электролите (не добавляя азотнокислый цинк). В результате мы получили развитое медное покрытие на поверхности никелевой сетки, однако никаких висцерных структур не наблюдалось (рис. 2 в, г). Поверхность меди представляла собой кластерные образования микронных размеров, состоящих из сферических частиц с гладкой поверхностью (рис. 2 г).

Замечено, что добавление в электролит азотнокислого цинка, позволяет получать не только медные вискеры, но и существенно увеличивать прочность самих структур и их адгезию с никелевой сеткой. Этот экспериментально обнаруженный факт требует дальнейших исследований и научного объяснения.

а

б

в

г

Рис. 2. Результаты рентгеноспектрального (а) и рентгенофазового (б) исследования медных структур с вискерами; СЭМ изображение морфологии поверхности меди полученной из чистого электролита

Заключение

В работе показано, что при добавлении в стандартный сернокислый электролит азотнокислого цинка, можно получать методом электроосаждения развитую медную поверхность с вискерными структурами.

Экспериментально доказано, что в отличие от метода термообработки [2, 3, 6] данные висеры состоят из чистой меди. Полученные микроструктуры с висерами могут быть использованы, например для синтеза анилина.

Список литературы:

1. B. Sarkar P. Prajapati R. Tiwari R. Tiwari S. Ghosh S.S. Acharyya C. Pendem R.K. Singha L.N.S. Konathala, J. Kumar, T. Sasaki, R. Bal, *Green Chemistry* 14 (2012) 2600.
2. Викарчук А.А., Грызунова Н.Н., Власенкова Е.Ю. Получение металлических нанообъектов методом термической обработки пентагональных частиц и трубок // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2008. № 6. С. 44–49.
3. Викарчук А.А. Нанообъекты, наноматериалы и микроизделия из них полученные методом электроосаждения металла // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2009. №1. С. 7-15.
4. Ясников И.С., Викарчук А.А., Денисова Д.А., Грызунова Н.Н., Цыбускина И.И. Получение наноструктурных объектов с пентагональной симметрией методом электроосаждения // *Журнал технической физики*. 2007. Т. 77. Вып. 10. С. 81-84.
5. Грызунова Н.Н., Викарчук А.А. К вопросу об увеличении удельной поверхности металлических катализаторов и носителей для них // *Новости материаловедения. Наука и техника*. 2015. № 1. С. 6.
6. Abramova A.N., Dorogov M.V., Vlassov S., Kink I., Dorogin L.M., Löhms R., Vikarchuk A.A. Nanowhisker of copper oxide: Fabrication technique, structural features and mechanical properties // *Materials Physics and Mechanics*. №19(1). 2014. Pp. 88-95.
7. Jae Min Lee, Sung Ho Lee, Young Jun Kim, Jong Soo Ko // *International journal of precision engineering and manufacturing* Vol. 14. №11. Pp. 2009-2014.

© 2015, Денисова А.Г., Грызунова Н.Н.
Альтернативный способ получения висерных структур меди

© 2015, Denisova A.G., Gryzunova N.N.
An alternative method of producing whisker structures copper

DOI: 10.17117/na.2015.06.125

Поступило в редакцию: 08.05.2015

Дубровина Е.А.**К вопросу о реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях Саратовской области****Dubrovina E.A.****To the question about the implementation of health-saving technologies in educational institutions of Saratov region**

Приведены социально-демографические характеристики, в том числе, уровень и структура заболеваемости детей и подростков Саратовской области. Установлены особенности качества жизни, состояния здоровья и процессы, влияющие на их становление. Проведен анализ качественных и количественных характеристик питания учащихся. Предложены мероприятия, направленные на укрепление и оздоровление детского и подросткового населения региона
Ключевые слова: здоровье, учебные заведения, дети, подростки

Given the socio-demographic characteristics, including the level and structure of morbidity of children and adolescents in the Saratov region. The features of quality of life, health status and the processes influencing their formation. The analysis of the qualitative and quantitative characteristics of nutrition students. The proposed activities aimed at strengthening and rehabilitation of children and adolescents in the region

Key words: health, schools, children, adolescents

Дубровина Екатерина Александровна
Аспирант

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского
г. Саратов, ул. Б. Казачья, 112

Dubrovina Ekaterina Aleksandrovna
Post-graduate

Saratov state medical university named V.I. Razumovsky
Saratov, Bolshaya Kazachya st., 112

Укрепление здоровья школьников является важнейшей государственной задачей, определяющей и формирующей ее культурный, интеллектуальный, производственный и репродуктивный потенциал [5, с.39]. Последнее особенно важно как для населения различных регионов, так и для всей России в целом. Демографический кризис, связанный с устойчивым сокращением и старением населения, затронул и территорию Саратовской области, где на начало 2009 года численность детей в возрасте до 17 лет составила 441806 человек (17,2% от общего количества населения области), а к началу 2012 года – уменьшилась на 8,5 тыс. человек. В структуре детской смертности до 17 лет большую долю составляли травмы и отравления (26%), отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (18,2%), врожденные пороки развития (17%), болезни нервной системы (11,8%). Уровень здоровья детского и подросткового насе-

ния области на протяжении ряда лет продолжал снижаться. Тенденции состояния здоровья характеризовалась не только ростом общей заболеваемости (2011 г. – 2594,5 на 1000 детей; 2010 г. – 2510,5 на 1000 детей; РФ 2010 г. – 2383,9 на 1000 детей), но и увеличением показателей по ряду нозологических форм, хронизацией патологических процессов, широким распространением факторов риска развития заболеваний.

В структуре заболеваемости детей до 14 лет доминируют болезни органов дыхания (50%), органов пищеварения (6,1%), кожи и подкожной клетчатки (5,0%), глаз (4,8%), нервной (4,6%) и костно-мышечной систем (4,2%).

Особую тревогу вызывало и то обстоятельство, что Саратовская область является территорией эндемичной по содержанию йода в объектах окружающей среды [1, с.11; 6, с.64]. Профилактика йоддефицитных состояний и микронутриентной недостаточности организуется в рамках распоряжения Правительства области от 08.08.2006 г. № 208-Пр «Об обогащении продуктов массового потребления микронутриентами и обеспечении ими населения саратовской области» и распоряжения от 11.09.2007 г. №238-Пр «О дополнительных мерах по обеспечению населения области продуктами массового потребления, обогащенными микронутриентами» [3, с.47]. Принимаемые меры нашли свою положительную реализацию в тенденции приостановления роста за последние два года заболеваниями эндокринной системы среди детей.

Как первые позитивные результаты реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях можно расценивать и наметившуюся тенденцию к снижению, так называемых, школьно-обусловленных патологий: заболеваний костно-мышечной системы на 6% (2011 г. – 108,1 на 1000 детей; 2010 г. – 114,7 на 1000 детей) и болезней глаз на 3% (2011 г. – 124,8 на 1000 детей; 2010 г. – 128,5 на 1000 детей).

В целом показатели заболеваемости подростков в возрасте 15 – 17 лет снизились в 2014 году, в сравнении с 2011 годом на 7% и составили 2316,4 на 1000 человек. В то же время в структуре заболеваемости за последние пять лет изменений не произошло. Как и ранее, первое место занимают болезни органов дыхания – 30,3%, второе – болезни желудочно-кишечного тракта – 10,7%, третье – болезни органов зрения – 9,6%, четвертое – заболевания костно-мышечной системы – 7,5%, пятое – патология мочеполовой системы – 6,8%.

С целью выявления ведущих среди многочисленных факторов риска развития отклонений в состоянии здоровья детей и подростков нами проводился углубленный анализ изучения взаимосвязи качества и образа жизни, состояния здоровья и процессов формирования гигиенической активности городских и сельских групп детей и подростков, проживающих на территории Саратовской области и города. Было изучено более 1500 карт медико-социальной оценки образа жизни и здоровья детей и подростков в возрасте 14 – 17 лет, обучающихся в типичных общеобразовательных и начальных средних профессиональных учреждениях [2, с.39; 4, с.852]. Проведенными исследованиями установлена доминирующая роль в развитии соматической патологии среди детского населения, связанная, прежде всего, с уровнем и условиями жизни подрастающего поколения. Низкие материальные доходы родителей, снижа-

ющие социальные потребности ведут к неудовлетворительному питанию, создают повышенную вероятность заражения инфекционными заболеваниями. Заложенный родителями асоциальный образ жизни, пристрастие к курению, алкоголизму, провоцируют возникновение и рост правонарушений в среде детей и подростков [7, с. 1605].

Оценка материально-бытовой обеспеченности выявила у большинства городских и сельских школьников (60,2% и 54,3% соответственно) средней степени удовлетворенности комфортабельностью жилья. Хорошим считали свое положение 18,4% и 26,6%; неудовлетворительным – 21,4% и 19,1% соответственно городских и сельских респондентов. В то же время среди учащихся сельских школ респонденты со средней степенью удовлетворенности материально-бытовым положением семьи указали на наличие неутепленного санузла, расположенного на улице (84,1%), отсутствие горячего водоснабжения (80,4%), централизованного отопления (78,1%), водопровода (14,5%).

При оценке особенностей питания в исследуемых группах учащихся выявлены нарушения режима питания (48,4% – город, 41,9% – село). У подавляющего большинства обследуемых установлен дисбаланс рациона по основным группам продуктов. При этом Саратовский регион традиционно считается аграрным (среди производимого агрофирмами пищевого сырья наибольшую квоту имеют: хлеб и хлебобулочные изделия – 100%, молоко и продукты его переработки – 78%, мясо и мясные продукты – 66%, овощи и бахчевые культуры – 52%, растительное масло – 11%).

Анализ качественных и количественных характеристик условий питания показал, что обследованные респонденты недостаточно потребляли мяса и мясных продуктов (23,9% – город, 14,5% – село), молока и молочных продуктов (30,5% – город, 21,2% – село), рыбы (60,1% – город, 68,6% – село), овощей и фруктов (25,8% – город, 33,5% – село). В ежедневном рационе респондентов преобладали: картофель (40,8% – город, 66,0% – село), макаронные изделия (46,2% – город, 39,7% – село), выпечка и кондитерские изделия (42,9% – город, 44,6% – село). Тем не менее, практически все учащиеся городских и сельских школ и их родители в ходе опроса указали на первостепенную роль фактора питания в формировании состояния здоровья [7, с.1605; 8, с.21; 10, с.130].

Таким образом, среди обследуемых учащихся установлен рост числа заболеваний, обусловленные действием комплекса причин. Полученные данные диктуют необходимость дальнейшего мониторинга здоровья подростков, реализации комплекса мероприятий по гигиеническому воспитанию учащихся и ведению здорового образа жизни (ЗОЖ), созданию здоровой среды в учреждениях образования, совершенствованию организации школьного питания [9, с. 3].

Список литературы:

1. Верещагин А.И., Истомин А.В., Елисеев Ю.Ю., Клещина Ю.В., Павлов Н.Н. Кластеры региональных особенностей питания детей и подростков с разным уровнем здоровья // *Здоровье населения и среда обитания*. 2013. №3. С. 11-12.

2. Войтович А.А., Елисеева Ю.В., Елисеев Ю.Ю. Влияние факторов профессионального обучения на адаптационные процессы учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Российский педиатрический журнал. 2014. №1. С. 38-40.
3. Елисеев Ю.Ю., Клещина Ю.В. Перспективы укрепления здоровья школьников на основе оптимизации питания // Вопросы детской диетологии. 2009. Т. 7. № 1. С. 46-48.
4. Елисеев Ю.Ю., Войтович А.А., Дубровина Е.А., Елисеева Ю.В. К оценке функционального состояния организма подростков с различным уровнем здоровья в условиях профессионального обучения // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т.16. № 5(2). С. 850-853.
5. Истомин А.В., Кирюшин В.А., Елисеев Ю.Ю., Кучумов В.В., Клещина Ю.В., Тяптурганова В.М. Обзор научно-практических конференций, посвященных современным проблемам гигиены, профилактики и охраны здоровья населения за 2012 год // Здоровье населения и среда обитания. 2013. №3(240). С. 38-40.
6. Истомин А.В., Елисеева Ю.В., Сергеева С.В., Елисеев Ю.Ю. Гигиенические аспекты йодного дефицита у детского населения Саратовской области // Вопросы питания. 2014. Т. 83. №3. С. 63-68.
7. Клещина Ю.В., Елисеев Ю.Ю. Гигиеническая оценка и обоснование мер оптимизации образа жизни и питания подростков // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 1-7. С. 1604-1606.
8. Клещина Ю.В., Елисеев Ю.Ю., Павлов Н.Н. Особенности формирования нарушений питания у детей // Здоровье населения и среда обитания. 2012. №8. С. 20-22.
9. Маткевич В.А., Покровский В.И., Малеев В.В., Рубцов И.В., Адамов А.К., Елисеев Ю.Ю. Способ детоксикации организма. Патент на изобретение. Номер патента: 2056795.
10. Павлов Н.Н., Клещина Ю.В., Елисеев Ю.Ю. Оценка фактического питания и пищевого статуса современных детей и подростков // Курский научно-практический вестник Человек и его здоровье. 2011. № 1. С. 128-132.

© 2015, Дубровина Е.А.

К вопросу о реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях Саратовской области

© 2015, Dubrovina E.A.

To the question about the implementation of health-saving technologies in educational institutions of Saratov region

DOI: 10.17117/na.2015.06.129

Поступило в редакцию: 11.05.2015

Рагимова Н.Д.
Особенности ультразвукового исследования
органов гепато-билиарной системы и селезенки у
новорожденных с внутриутробной инфекцией

Rahimova N.J.
Echographic features of hepatobiliary system lesions among
newborn children with various Intrauterine infections

В результате комплексного подхода с использованием клинических, серологических, молекулярно-биологических методов исследования у 143 новорожденных с внутриутробными инфекциями были выявлены определенные функциональные и органические нарушения. Поражение со стороны гепатобилиарной системы отмечается у новорожденных с цитомегаловирусной инфекцией в 90,1%, с герпесвирусной инфекцией в 82,2%, с хламидией в 67,2% и смешанной инфекцией в 100 % случаев. Эхографические признаки поражения гепато-билиарной системы при различных ВУИ являются неспецифичными и отражают выраженность и распространенность инфекционного процесса
Ключевые слова: гепато-билиарная система, внутриутробные инфекции, новорожденные

Рагимова Наиля Джалил
Кандидат медицинских наук, доцент
Научно-исследовательский институт педиатрии
Азербайджан, Баку, ул. Б. Багирова, 17

Various abnormalities of hepatobiliary system, both functional, and organic character were revealed as a result of complex examination of 143 newborn children with various intrauterine infections with clinical, biochemical, tooling, serologic, molecular and biological methods assisted. Changes of hepatobiliary system observed at 90, 1 % of newborns with CMVI, at 82,2 % with herpes viral infection, at 67,2 % with chlamidia infection and at the mixed infections – at 100 % of infants. Echographic features of hepatobiliary system lesions at various IUI are not specific and reflect expressiveness and prevalence of process

Key words: hepatobiliary system, intrauterine infections, newborns

Rahimova Nailya Jalil
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Scientific research institute of pediatrics
Azerbaijan, Baku, B. Bagirova st., 17

Внутриутробные инфекции занимают первостепенное в структуре младенческой смертности и относятся к группе заболеваний, диагностика которых связана с определенными трудностями [1, с.27; 2, с.351]. У новорожденных с внутриутробной инфекцией и сепсисом чаще поражается печень с развитием гепатита и печёночной недостаточности. В последние годы внедрение в клиническую практику методов диагностики инфекционных заболеваний на основе ПЦР и ИФА показало, что в этиологической структуре инфекционных поражений печени, помимо вирусов А, В, С, D, Е, G имеют значение вирусы семейства герпеса и в первую очередь цитомегаловирус (ЦМВ) и вирус Эпштейн-Барра (ВЭБ). Большинство из них протекают у новорождённых и детей раннего

возраста с полиорганной недостаточностью, в том числе гепато-целлюлярными нарушениями. Летальность на фоне полиорганной недостаточности, особенно с нарушением функции печени, высочайшая [3, с.43] и может составлять 60 – 80% [4, с.8; 5, с.136; 6, с.392].

При внутриутробных инфекциях (ВУИ) гепато-билиарная система поражается в 90 -100% наблюдений, от изолированной гепатомегалии до тяжелых гепатитов и аномалий развития желчевыводящих путей. Несмотря на успехи в неонатальной гепатологии, ряд вопросов по состоянию печени и желчевыводящих путей при внутриутробной инфекции изучены недостаточно.

Целью данного исследования: изучить клинико-эзографические признаки поражения печени и желчевыводящих путей у новорожденных при внутриутробных инфекциях различной этиологии.

Материал и методы исследования:

Работа проведена на базе Научно-Исследовательского Института Педиатрии имени К.Я. Фараджевой в отделениях реанимации и интенсивной терапии, патологии новорожденных и недоношенных детей. Исследования проводились в клинко-биохимической лаборатории НИИ Педиатрии имени К.Я. Фараджевой, клинической центральной больнице, “Sağlam aile”. Всем новорожденным проводилась нейросонография в первые двое суток пребывания в стационаре, т.е. на 7-8 сутки жизни. Определялся кровоток по передней мозговой артерии. Проводилось ультразвуковое исследование внутренних органов. Эхографическое исследование проводилось на аппарате «Aloka SSD-1400» с микроконвексным датчиком 5 МГц. Наряду с системным клиническим наблюдением и дополнительными методами обследования проводился комплекс специфических методов исследования.

В исследование включены 143 новорожденных с клиническими признаками и диагностированными внутриутробными инфекциями. Среди обследованных новорожденных 92 (64,4%) родились доношенными, 51 (35,6%) – недоношенными. Гестационный возраст составил от 27 до 41 недели, масса при рождении от 900 до 4200 грамм, длина тела от 37 до 54 см. Мальчиков было – 101, девочек – 42.

На основании анализа анамнеза, клинко-лабораторных данных, определения этиологического фактора заболевания, для решения поставленных задач, были выделены следующие группы больных. I группа – новорожденные с цитомегаловирусной инфекцией (ЦМВИ) 47 (32,9%), II группа новорожденные с герпесвирусной инфекцией (ГВИ) 19 (13,3%), III группа новорожденные с хламидиями (Х) 10 (7,0%), IV группа новорожденные со смешанными инфекциями 37 (25,9%). Из них ЦМВИ+ГВИ 17, ЦМВИ+вирус Эпштейн Барр (ВЭБ) 4, ЦМВИ+токсоплазмоз (Т) 10, ЦМВИ+ГВИ+Т 4, ЦМВИ+Х 3. Контрольная группа 30 (20,9%) новорожденных.

Результаты исследований и обсуждение. По данным клинко-лабораторного обследования у новорожденных с внутриутробными инфекциями из патологии гепато-билиарной системы наиболее часто диагностировали затяжную неонатальную желтуху (70,8%), неонатальный холестаз (36,6%), ге-

патит (5,0%) (Табл. 1). По данным корреляционного анализа установлена достоверная ($p < 0,05$) статистическая зависимость реализации неонатального холестаза от степени недоношенности. Гепатит одинаково часто встречался как у доношенных новорожденных, так и у недоношенных. Заболевание сопровождалось выраженной желтухой, повышением трансаминаз, прямой гипербилирубинемией, у каждого третьего ребенка гепатомегалией, у каждого десятого гепатоспленомегалией. Маркеры гепатита отсутствовали. У пациентов с врожденным токсоплазмозом случаев гепатита не было зарегистрировано, а неонатальный холестаз встречался достоверно ($p < 0,05$) реже, чем у детей других групп (возможно, из-за малочисленности данной группы). Конъюгационная желтуха была первой по частоте выявляемости, встречалась одинаково часто как у доношенных новорожденных, так и у недоношенных во всех группах, за исключением пациентов с герпес-вирусной инфекцией (2 группа), у которых была установлена достоверная зависимость распространенности данной патологии от гестационного возраста. Для нее было характерно раннее начало (конец первых – начало вторых суток жизни), непрямая гипербилирубинемия при небольшом увеличении печени, незначительное увеличение активности трансфераз, гипопроteinемия. В целом по группе пациентов с ВУИ конъюгационная желтуха начиналась раньше, чем у детей группы сравнения ($1,1 \pm 0,6$ и $2,3 \pm 0,5$ суток жизни, соответственно), а длительность ее была больше ($20,4 \pm 5,2$ и $14,7 \pm 4,9$ дней, соответственно) ($p < 0,05$). У каждого третьего новорожденного с врожденным токсоплазмозом течение заболевания было осложнено выраженной гипербилирубинемией с умеренной гепатоспленомегалией (печень выступала из под края реберной дуги не более чем на 2,5 см, а селезенка на 1 см).

Таблица 1. Патология органов гепато-билиарной системы у новорожденных детей с ВУИ по данным клинико-лабораторного обследования (%)

Патология	Гест.срок	Группы детей с ВУИ				
		1	2	3	4	всего
конъюгацион-ная желтуха	Доношенные	66,6	33,3	83,3	60,0	70,8
	Недоношенные	84,6	75,0	84,5	80,9	
	всего	76,0	50,0	84,0	74,2	
неонатальный холестаз	Доношенные	25,0	27,7	33,3	40,0	36,6
	Недоношенные	53,8	41,7	38,5	47,6	
	всего	40,0	33,3	36,0	45,2	
Гепатит	Доношенные	8,3	0,0	8,3	0,0	5,0
	Недоношенные	7,6	8,3	0,0	4,7	
	всего	8,0	3,3	4,0	3,2	

По данным ультразвукового обследования средние линейные размеры правой и левой доли печени у недоношенных детей с внутриутробными инфекциями (за исключением группы пациентов с хламидийной инфекцией) достоверно ($p < 0,05$) превышали значения детей группы сравнения (Рис. 1.). У до-

ношенных детей отмечалась подобная тенденция – размер правой доли печени в группах с ЦВМ, токсоплазменной и смешанной инфекциями был больше, чем в группе сравнения, в то время как различия размеров левой доли печени не были достоверными. Контур печеночных долей оставался ровным и четким. Состояние структуры печеночной ткани у детей с ВУИ было несколько неоднородной, что, по-видимому, связано с явлениями холестаза. Наблюдая за состоянием экзогенности паренхимы печени, мы обнаружили ее повышение у 60% новорожденных. В литературе подобные изменения носят название стеатоза и являются обратимыми. У одного ребенка с ЦМВ-инфекцией и одного ребенка со смешанной вирусной инфекцией в правой доле печени были обнаружены мелкие (менее 2 мм) гиперэхогенные включения, не дающие акустической тени, что составило 1,3% от всех пациентов с ВУИ.

* – достоверность различий $p < 0,05$ по сравнению с группой сравнения

Рис. 1. Размеры правой и левой доли печени у обследованных детей по данным ультразвукового исследования

Размеры сосудов печени в среднем составили: диаметр печеночной вены – $2,0 \pm 0,1$ мм, диаметр воротной вены – $3,8 \pm 0,1$, диаметр печеночной артерии – $1,5 \pm 0,1$ мм. При триплексном исследовании кровотока в средней печеночной вене выявлялась характерная для бассейна нижней полой вены двухфазная кривая.

По данным ультразвукового исследования селезенки у детей с внутриутробными инфекциями экзогенность ее была средней, структура паренхимы однородная, мелкозернистая, сосуды (вены) были видны только в воротах и на небольшом расстоянии вглубь органа. Линейные размеры (длина и ширина

органа) у недоношенных детей с герпес-вирусной инфекцией и у доношенных детей с хламидийной инфекцией были достоверно ($p < 0,05$) меньше, а ширина селезенки у недоношенных детей со смешанной инфекцией больше, чем у пациентов группы сравнения (Рис. 2.).

* – достоверность различий $p < 0,05$ по сравнению с группой сравнения

Рис. 2. Размеры селезенки (длина и ширина) у обследованных детей по данным ультразвукового исследования

При исследовании желчного пузыря в 22% случаях он был сокращен, а у 8% новорожденных его не удалось визуализировать. В остальных случаях форма его была овальной или веретенообразной, диаметр составлял от 2 до 7мм, стенка не визуализировалась. Содержимое в 80% случаев было однородным и гипэхогенным и в 20% случаев выявлялось некоторое количество рыхлого осадка, который был неоднородным по своей структуре, а эхогенность его приближалась к эхогенности печени. Этот осадок представляет собой коллоидный раствор, в состав которого входят холестерин, кальций, билирубин и т. д. Такой характер изменений свидетельствует о дисхолии, что является допустимым моментом при наличии физиологической желтухи. После ликвидации желтухи эти явления купировались.

При сравнительном анализе состояния органов гепато-билиарной системы и селезенки у новорожденных с ВУИ было установлено, что размеры печени, желчного пузыря и селезенки были достоверно ($p < 0,05$) больше как у доношенных, так и у недоношенных детей с гепатитом по сравнению с пациентами без признаков гепатита (Табл. 2).

Таблица 2. Размеры органов гепато-билиарной системы и селезенки у детей с ВУИ в зависимости от наличия гепатита

Группы детей с ВУИ		Размеры органов, мм				
		ПД печени	ЛД печени	диаметр желчного пузыря	длина селезенки	ширина селезенки
без гепатита	Донош	59,7±9,7	33,3±8,3	6,2±3,2	41,5±5,5	20,3±5,5
	Недонош	52,4±10,1	31,1±11,1	4,5±2,2	38,0±4,3	18,0±5,1
	Всего	58,5±10,0	33,1±8,9	5,9±3,8	41,0±5,5	19,9±5,5
с гепатитом	Донош	67,2±8,4***	39,5±7,6***	9,5±3,1**	44,3±3,6**	22,8±4,7*
	Недонош	62,0±6,3**	38,1±6,3**	10,6±4,7**	41,5±9,7*	19,0±2,2
	Всего	66,2±8,3***	39,3±7,3***	9,7±4,3***	43,8±5,3**	22,1±4,5*

* – коэффициент достоверности различий между подгруппами детей с гепатитом и без гепатита $p<0,05$; ** – $p<0,01$; *** – $p<0,001$

При конъюгационной желтухе у недоношенных детей были достоверно ($p<0,05$) больше размеры правой и левой долей печени, у доношенных детей – лишь левой доли печени по сравнению с детьми без конъюгационной желтухи (Табл. 3). Размеры желчного пузыря и селезенки у новорожденных с конъюгационной желтухой и без нее не различались.

Таблица 3. Размеры органов гепато-билиарной системы и селезенки у детей с ВУИ в зависимости от наличия конъюгационной желтухи

Группы детей с ВУИ		Размеры органов, мм				
		ПД печени	ЛД печени	диаметр желчного пузыря	длина селезенки	ширина селезенки
без конъюг. Желтухи	Донош	60,6±10,4	33,4±8,3	6,8±3,3	41,7±5,6	20,6±5,7
	Недонош	53,0±10,8	30,6±9,9	5,6±2,6	38,6±6,3	18,1±5,0
	Всего	59,4±10,8	33,0±8,6	6,6±3,2	41,2±5,8	20,2±5,7
с конъюг. Желтухой	Донош	62,9±5,7	39,8±7,3***	6,6±2,7	43,5±2,7	21,2±3,6
	Недонош	59,8±4,3*	40,1±9,9*	6,3±1,8	38,9±4,0	18,6±2,8
	Всего	61,8±5,7	39,9±8,2***	6,5±2,5	42,3±3,7	20,4±3,6

* – коэффициент достоверности различий между подгруппами детей с гепатитом и без гепатита $p<0,05$; *** – $p<0,001$

Таким образом, комплексное обследование новорожденных с ВУИ обнаружило высокую распространенность у них патологии гепато-билиарной системы и отличия в течении и проявлениях болезней по сравнению с новорожденными с гипоксическим поражением ЦНС. По данным клинико-лабораторного исследования выявлено, что для пациентов с ВУИ были характерны более раннее начало и затяжное течение конъюгационной желтухи по сравнению с новорожденными из группы сравнения. Ультразвуковое исследование позволило установить, что наличие внутриутробного инфицирования отягощало патологию гепато-билиарной системы у недоношенных детей в большей степени, чем у доношенных детей – во всех основных группах размеры печени у недоношенных детей с ВУИ были достоверно больше, чем у паци-

ентов из группы сравнения. По данным ультразвукового исследования было выявлено, что при неонатальном гепатите у пациентов с ВУИ имелось достоверное увеличение не только печени, но и желчного пузыря и селезенки, в отличие от конъюгационной желтухи, наличие которой сопровождалось лишь увеличением размеров печени, в большей степени выраженным у недоношенных детей по сравнению с доношенными. Точечные эхогенные включения в паренхиме печени без акустической тени, которые являются либо кальцинациями, либо участками фиброзирования, визуализировались у одного ребенка с ЦМВ-инфекцией. Других специфических изменений структуры паренхиматозных органов и кровотока в них выявлено не было.

Таким образом, эхографические признаки поражения гепато-билиарной системы при различных ВУИ являются неспецифичными и отражают выраженность и распространенность инфекционного процесса.

Список литературы:

1. Шабалов Н.Н. Общебиологическая проблема: закономерности и их последствия перинатального инфицирования человека // Педиатрия. 2012. Т. 91. №3. С. 27.
2. Цинзерлинг В.А., Мельникова В.Ф. Перинатальные инфекции. Вопросы патогенеза, морфологической диагностики и клинко-морфологических сопоставлений. СПб: ЭлбисПб, 2002. 351 с.
3. Дегтярева А.В. Дифференциальная диагностика и принципы этиопатогенетического лечения заболеваний печени и желчных путей у новорожденных. Автореф. на соискание доктора мед.наук. Москва. 2008. 43 с.
4. Мазанкова Л.Н., Захарова И.Н. Инфекционные аспекты соматической патологии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. № 5. 2010. С. 8-12.
5. Учайкин В.Ф., Смирнов А.В. и др. Герпесвирусные гепатиты у детей // Педиатрия. 2012. Т. 91. №3. С. 136-142.
6. Gaytant M.A., Rours G.J., Steegors E.A. et al. Congenital cytomegalovirus infection after recurrent infection: case reports and review of the literature // Eur. J. Pediat. 2003. Vol. 162. №4. Pp. 248-253.
7. Cisneros-Herreros J.M., Herrero-Romero M. Hepatitis due to herpes group viruses. Enferm. Infecc. Microbiol. Clin. 2006. 24. Pp. 392-397.

© 2015, Рагимова Н.Д.

Особенности ультразвукового исследования органов гепато-билиарной системы и селезенки у новорожденных с внутриутробной инфекцией

© 2015, Rahimova N.J.

Echographic features of hepatobiliary system lesions among newborn children with various Intrauterine infections

DOI: 10.17117/na.2015.06.136

Поступило в редакцию: 18.05.2015

Давлатов Р.М.**Облагораживание шерстяного волокна с целью
предохранения его от механических разрушений****Davlatov R.M.****Refinement of the wool fiber in order to
protect it from mechanical damage**

Основная тенденция последних лет в развитии мирового шерстяного комплекса – стремление стран-производителей шерсти увеличивать долю и степень глубины переработки шерсти. Это связано с тем, что возрастает разница мировых цен на необработанное сырье и продукцию из него

Ключевые слова: шерстяной комплекс, переработка шерсти, механические разрушения

Давлатов Расулжон Маматкулович

Преподаватель

Гулистанский государственный университет
Узбекистан, Сырдарьинская обл., г. Гулистан, 4-микрорайон, ГГУ

The main trend of recent years in the development of the complex world of wool – the desire of producers to increase the share of wool and the degree of the depth of processing of wool. This is due to the fact that the difference increases in world prices for raw materials and products from it

Key words: Woolen complex, processing of wool, mechanical failure

Davlatov Rasulzhon Mamatkulovich

Teacher

Gulistan state university
Uzbekistan, Sirdarinsky district, Gulistan, 4 districts, GSU

По данным журналов *Fibers Ordnan*, *Chemical Fabers International* и Химические волокна мировое производство шерстяных волокон за пять лет (с 1995 до 2000 года) увеличилось с 1,7 до 1,9 млн. тонн. Однако при прогнозировании роста выпуска шерстяного волокна необходимо учитывать снижение качества волокна и несоответствие свойств шерсти заданным свойствам по той или иной технологии переработки в высококачественные ткани.

Для успешного продвижения шерстяных товаров на рынке необходимо ориентироваться на более полное удовлетворение потребительского спроса, а именно создание тканей объемных структур, с ярко выраженным переплетением, высокой мягкостью, белизной или яркостью окрасок. Это возможно при обеспечении предприятий качественным сырьем и совершенствованием технологий его переработки. Особый интерес в сложившейся ситуации представляет разработка принципиально новых способов целенаправленной модификации шерстяного волокна, не требующих обновления парка оборудования отделочных предприятий, базирующихся на использовании сравнительно де-

шевых рецептур и не оказывающих отрицательного влияния на экологичность процесса.

Известно, в процессе механической переработки белковых волокон наблюдается возникновение множества дефектов, в результате которых наряду с повреждением поверхности или разрушением волокон в целом может происходить нарушение надмолекулярных структур с последующей механо-химической деструкцией макромолекул кератина.

Механо-деструктивные процессы влияют на химический состав макромолекул белкового волокна, а также отрицательно отражаются на процессах прядения, увеличения обрывности пряжи.

Сохранение важных эксплуатационных качеств шерсти представляет собой очень сложную и многогранную научно-исследовательскую проблему в области механо-химических процессов, над решением которой интенсивно ведутся работы во всем мире.

В свете вышеизложенного и в целях улучшения структурных и физико-механических свойств кератина шерсти возникают важнейшие вопросы облагораживания белкового волокна различными водорастворимыми полимерными композициями, улучшения его технологических показателей с целью повышения перерабатываемости в готовое изделие.

Целью исследования является разработка эффективных составов водорастворимых полимерных композиций на основе полидиметиламиноэтилметакрилата с аллил бромидом для модификации белковых волокон, обеспечивающие улучшения их комплекс технологических и физико-механических характеристик, используя достижения химии и технологии композиционных материалов, в особенности механо-химических процессов.

Материалы и методы исследований

Нами было показано возможность улучшения физико-механических показателей натуральной шерсти путем нанесения на волокна растворов полимерной композиции на основе водорастворимых полимеров и их солей.

ИК-спектры полученных полимерных солей снимались на спектрофотометре «Spekord – 75 UR» в интервале длин волн 500-4000 см⁻¹. Образцы готовили прессованием в таблетках с KBr.

ПМР-спектры регистрировались на спектрофотометре «Вариант-60» с рабочей частотой на ядрах H = 60,0 МГц при температуре 303 К.

Определение разрывной нагрузки и разрывного удлинения одиночного волокна. Пронумерованные образцы волокон после определения линейной плотности разрыхляли на динамометре Ф0 – 11с по порядку. Волокна закрепляют в верхнем зажиме прибора. К нижней части волокна подвешивают грузик предварительного натяжения. Масса грузика – 500 мг. После закрепления волокна в нижнем зажиме проводят растяжение его под действием нагрузки. Когда нагрузка достигает разрывной величины, волокно разрывается. По шкале нагрузок снимают величину разрывной нагрузки, по шкале удлинения – величину разрывного удлинения.

Обработка результатов. За фактическую разрывную нагрузку ($\bar{X}_P$) и фактическое разрывное удлинение ($\bar{X}_E$) принимают среднеарифметическое результатов испытаний:

$$\bar{X}_{P, E} = \frac{1}{n} \cdot (X_1 + X_2 + \dots + X_n) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X$$

где X – показания шкалы;
 n – число измерений.

Абсолютную разрывную нагрузку ($P_{абс}$) в гс вычисляют по формуле:

$$P_{абс} = \frac{m \cdot X_p}{1000} + m_1$$

где m – масса сменного груза на маятнике;
 X_p – среднее арифметическое результатов испытаний;
 m_1 – масса груза предварительного натяжения, г.

Относительное разрывное удлинение (E), %:

$$E = \frac{X_E \cdot 100}{l}$$

где X_E – среднеарифметическое результатов показаний шкалы удлинения, мм;

l – расстояния между зажимами, мм.

Полученные результаты и их обсуждение. В свете вышеизложенного и в целях улучшения физико-механических и эксплуатационных свойств кератина шерсти возникают важнейшие вопросы облагораживания шерстяного волокна, улучшения его технологических показателей с целью повышения перерабатываемости в готовое изделие. Поэтому целью данной работы является разработка методов улучшения свойств натуральной шерсти путем нанесения на волокна водорастворимых полимерных композиций без существенного изменения технологического процесса производства, используя достижения химии и технологии композиционных материалов, в особенности механо-химических процессов.

Как было установлено, обработка шерсти растворами на основе различных водорастворимых полимеров, многоатомных спиртов и поверхностно-

активных веществ способствует улучшению его механических и технологических показателей, в случае применения в качестве водорастворимого полимера ПДМАЭАБ (полимерная соль N,N- диметиламиноэтилметакрилата с аллилбромидом) при концентрации 2,5%, глицерина – 5,0% от массы раствора.

В связи с этим эта статья посвящается выяснению возможного механизма взаимодействия шерсти с растворами полимеров и улучшения его разрывной прочности. С этой целью была исследована возможность взаимодействия раствора между макромолекулами кератина шерсти [2. с.47-49]. Для выяснения механизма взаимодействия между кератином белкового волокна и полимерной композицией на основе поличетвертичной аммониевой соли диметил-аллил – β – метакрилоилоксиэтиламмоний бромида были применены методы ИК – спектроскопии. (рис. 1).

ИК-спектроскопические исследования (рис. 1) показали, что кератин в области 500-4000 см^{-1} содержит ряд полос поглощений, широкая полоса 3800-3000 см^{-1} с максимумом при 3450 см^{-1} соответствует валентным колебаниям OH и NH₂ групп, связанных водородными связями: полоса 2940 см^{-1} соответствует валентным колебаниям групп CH (CH₂), полоса 1540 см^{-1} соответствует деформационным колебаниям NH₂ группировкам, а C=O группа проявляется в области 1720 см^{-1} .

Рис. 1. ИК-спектры поглощения кератина натурального белкового волокна (1) и модифицированного кератина натурального белкового волокна с композицией на основе поличетвертичной соли диметил-аллил – β – метакрилоилоксиэтиламмоний бромида (2)

В ИК-спектре кератина, модифицированного поличетвертичной солью, обнаружены деформационные колебания -NH_2 групп в области 1540 см^{-1} присутствующих кератину. Сдвиг полосы поглощения C=O группы с 1720 см^{-1} до 1745 см^{-1} может свидетельствовать как о химическом взаимодействии -C=O групп полимерной соли с аминогруппами кератина белкового волокна, так и о донорно-акцепторном взаимодействии между четвертичным азотом полимерной соли и карбонильной группой кератина с образованием комплексного соединения (рис.1).

Среди различных путей исследования структуры волокон, важное место занимают спектроскопические методы исследования, а также исследование микроструктуры волокон.

Нами были проведены микроскопические исследования исходных и обработанных водорастворимыми полимерными композициями на основе полимерной соли диметил-аллил- β -метакрилоилоксиэтиламмоний бромидом [3, С. 68-71]. На поверхности видны характерные для белковых волокон складки, расположенные под углом к оси волокна. После обработок полимерной композицией на основе ПС ДМАЭАБ поверхность волокон становится более однородной, и в общем, более сглаженной (рис.2).

Рис. 2. Электронно-микроскопические снимки реплик с поверхности натуральных белковых волокон: 1-исходное волокно; 2-после обработки с полимерной композицией на основе полидиметил-аллил- β -метакрилоилоксиэтиламмоний бромида

Макромолекулы водорастворимых полимеров, вероятно, проникают в межпространственную поверхность поврежденных участков и, взаимодействуя с ними, способствуют увеличению адгезионных сил между поврежденными областями надмолекулярных образований кератина. Это, в свою очередь, способствует увеличению разрывной нагрузки поврежденных волокон.

Исходная шерсть при средней разрывной нагрузке равной 5,3 г.с. имеет вероятность разрушения 0,40, шерсть, обработанная раствором ПДМАЭМА – 0,50 (при средней разрывной нагрузке 6,9 г.с.) и шерсть с композицией ПДМА-

ЭМА·АБ при разрывной нагрузке $PP = 7,3$ г.с. – 0,48 и волокно с фабричным замасливателем ($PP = 6,2$ г.с.) – вероятность разрушения 0,50.

При сравнении всех вариантов растворов вероятность разрушения шерсти при средней нагрузке равной 6,4 г.с. составляет:

у исходной	0,65
с фабричным замасливателем	0,53
с раствором ПДМАЭМА	0,35
с раствором ПДМАЭМА·АБ	0,27

Минимальную вероятность разрушения имеет шерсть, обработанная раствором ПДМАЭМА·АБ, у него по сравнению с фабричным замасливателем вероятность разрушения снизилась в два раза, и в сравнении с исходным – в 2,5 раза. При этом коэффициент вариации по разрывной прочности, обработанных различными композициями, составляет:

у исходной	33,7%
с фабричным замасливателем	30,7%
с раствором ПДМАЭМА	22,1%
с раствором ПДМАЭМА·АБ	22,3%

Результаты исследования показывают, что при обработке шерсти композициями на основе водорастворимых полимеров и их солей увеличились средняя прочность волокон на разрыв от 5,7 г.с. до 7,3 г.с.; среднее разрывное удлинение – от 25,0% до 33,6%; средняя толщина волокон от 21,8 мкм до 24,2 мкм. Наблюдается снижение коэффициентов вариации по разрывной нагрузке от 33,7% до 22,3%, по разрывному удлинению – от 28,0% до 18,5% и по толщине – от 17,3% до 16,0%. Снижение коэффициентов вариаций свидетельствует о высокой степени равномерности распределения растворов по длине и диаметру волокон [1, с.4-8].

Выводы. Методами ИК- и ПМР-спектроскопических исследований, предложен механизм взаимодействия композиции с кератином шерсти, наличие функционально-активных четвертичных аммониевых групп с карбонильными и аминными группами кератина шерсти образует донорно-акцепторные комплексы.

На основании микроскопических исследований следует, что наличие полимерной композиции на поверхности белковых волокон, позволяет улучшению перерабатываемости волокна из-за сглаживания поверхности и сохранения повышенной влажности волокон за счёт использования гидрофильных добавок.

Наиболее высокими показателями обладало шерстяное волокно, обработанное раствором, состоящим из ПДМАЭМА·АБ (2,5 масс.%), глицерина (5,0 масс. %) и воды (92,5 масс. %).

Список литературы:

1. Исмаилов Р.И., Аскарлов М.А., Давлатов Р.М. Физико-химические свойства полимерной композиции на основе поличетвертичной соли N,N-диметиламиноэтилметакрилата и их влияние на свойства шерсти // Композиционные материалы. 2001. № 2. С. 4-8.
2. Исмаилов Р.И., Максумова А.С., Давлатов Р.М., Исмаилов И.И., Ташпулатов Ю.Т. Изучение влияния полимерной композиции на основе поличетвертичной соли на свойства шерстяных волокон и пряжи на их основе // Докл. АН РУз. 2002. №2. С. 47-49.
3. Давлатов Р.М., Исмаилов Р.И., Ташпулатов Ю.Т., Исмаилов И.И. Исследование структурных свойств белковых волокон обработанных полимерной композицией на основе поличетвертичной соли N,N-диметиламиноэтилметакрилата с аллилбромидом // Научный Вестник БухГУ. 2008. №1. С. 68-71.

References:

1. Ismailov R.I., Askarov M.A., Davlatov R.M. Physico-mechanical features of polymeric composition on the basement of N,N-dimethylaminoethylmetacrilate with allyl bromide and their influence on the wool quality // Compositional materials. 2001. № 2. P. 4-8.
2. Ismailova R.I., Maksumova A.S., Davlatov R.M., Ismailov I.I., Tashpulatov Yu.T. Studying the influence of polymeric composition on the basement of N,N-dimethylaminoethylmetacrilate with allyl bromide on the features of woolen fiber and yarns on their basement // Reports of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. 2002. №2. P. 47-49.
3. Davlatov R.M., Ismailov R.I., Tashpulatov Yu.T., Ismailov I.I. Researching of structural features of protein fibers worked out with polymeric composition on the basement of N,N-dimethylaminoethylmetacrilate with allyl bromide // Scientific Journal Bukhara State University. 2008. №1. Pp. 68-71.

© 2015, Давлатов Р.М.

Облагораживание шерстяного волокна с целью
предохранения его от механических разрушений

© 2015, Davlatov R.M.

Refinement of the wool fiber in order to protect it
from mechanical damage

DOI: 10.17117/na.2015.06.143

Поступило в редакцию: 02.05.2015

**Баданова Э.В., Теленков В.Н., Маркова М.В.
Видовые особенности анатомии мышц плечевого и
локтевого суставов у американской норки**

**Badanova E.V., Telenkov V.N., Markova M.V.
Specific features of the anatomy of the muscles of the
shoulder and elbow joints of the american mink**

*Дана анатомо-топографическая характеристика
мышц плечевого и локтевого суставов. Выявлены
видовые особенности мышц, действующих на эти
суставы у американской норки*

*Given the anatomical and topographical
characteristics of muscles of the shoulder and elbow
joints. Identified specific peculiarities of the muscles
of these joints of the american mink*

Ключевые слова: американская норка, плечевой
сустав, локтевой сустав

Key words: american mink, articulatio humeri,
articulatio cubiti

Маркова Марина Викторовна

Кандидат ветеринарных наук, доцент
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Markova Marina Viktorovna

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

Теленков Владимир Николаевич

Кандидат ветеринарных наук, доцент
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Telenkov Vladimir Nicolaevich

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

Баданова Эмма Владимировна

Кандидат ветеринарных наук, ветеринарный врач
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Badanova Emma Vladimirovna

Candidate of Veterinary Sciences, Veterinarian
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

Успешное развитие звероводства может быть обеспечено лишь при использовании новейших достижений науки и практики. Решение задач по увеличению поголовья разводимых зверей, улучшению качества пушной продукции и снижению себестоимости этой продукции невозможно без детальных знаний морфологии и физиологии клеточных пушных зверей.

При анализе доступной литературы установлено, что имеются лишь единичные и фрагментарные работы, касающиеся мышц плечевого сустава у американской норки [2, с. 42; 3, с. 89].

В связи с вышеизложенным, перед нами была поставлена цель: изучить анатомо-топографические особенности мышц плечевого и локтевого суставов у американской норки.

Задачи исследования: определить точки прикрепления и ход мышц плечевого и локтевого суставов у американской норки.

Объектами для исследования служили тушки американской норки из семейства куньих, которые были приобретены из личных зверохозяйств Омской области. Тушки норок фиксировались в 1,5% растворе формальдегида. В работе использовались методы обычного и тонкого препарирования при помощи микроскопа МБС-2 под падающей каплей воды по методу В.П. Воробьева (1925 г.). Используемая терминология соответствует ветеринарной анатомической номенклатуре [1, 4].

Мышцы плечевого сустава.

Предостная мышца располагается в предостной ямке лопатки, от которой и берет свое начало. Заканчивается предостная мышца коротким сухожилием на большом бугорке плечевой кости. Своим передним краем предостная мышца тесно прилегает к подлопаточной мышце, задний край достигает ости лопатки, а в нижней трети она граничит с заостной мышцей.

Заостная мышца имеет треугольную форму и располагается в заостной ямке лопатки. Своим коротким дистальным сухожилием заостная мышца заканчивается на большом бугорке плечевой кости каудально от предостной мышцы. Сверху заостная мышца прикрыта лопаточной частью дельтовидной мышцы, сзади и снизу граничит с длинной головкой трехглавой мышца плеча, и малой круглой мышцей.

Дельтовидная мышца подразделяется на две части: лопаточную и акромиальную. Лопаточная часть начинается от ости лопатки и от всей поверхности заостной мышцы. В дистальной трети ее мышечное брюшко соединяется с акромиальной частью. Акромиальная часть берет начало коротким проксимальным сухожилием от акромиона, переходит в округлое мышечное брюшко, которое соединяется с лопаточной частью дельтовидной мышцы. Обе части дельтовидной мышцы общим сухожилием прикрепляются к гребню большого бугорка плечевой кости.

Малая круглая мышца своим плоским проксимальным сухожилием начинается от каудального края нижней половины лопатки. Сухожилие входит в короткое округлое мышечное брюшко. Последнее, резко сужаясь, заканчивается коротким дистальным сухожилием на большом бугорке плечевой кости ниже места прикрепления заостной мышцы.

Подлопаточная мышца имеет треугольную форму и располагается в подлопаточной ямке лопатки, от поверхности которой и берет свое начало. Заканчивается подлопаточная мышца коротким, но широким сухожилием, на малом бугорке плечевой кости. Краниально подлопаточная мышца тесно прилегает к предостной мышце, каудально граничит с большой круглой мышцей. Через дистальное сухожилие мышцы перекидывается проксимальное сухожилие коракостноплечевой мышцы.

Большая круглая мышца передним краем начинается от каудального края лопатки, тесно прилежит к подлопаточной мышце и в дистальной трети срастается с дистальным сухожилием широчайшей мышцы спины. Заканчивается большая круглая мышца вместе с широчайшей мышцей спины на медиальной поверхности плечевой кости.

Коракотропежничная мышца начинается длинным узким проксимальным сухожилием на коракотропежном отростке лопатки, пройдя через дистальное сухожилие подлопаточной мышцы, формирует короткое мышечное брюшко, заканчивающееся на медиальной поверхности проксимального конца плечевой кости.

Мышцы локтевого сустава.

Двуглавая мышца плеча начинается широким сухожилием на надсуставном бугорке лопатки и перекидывается через межбугорковый желоб плечевой кости. Затем мышца переходит в веретенообразной формы мышечное брюшко, которое заканчивается дистальным сухожилием на проксимальном конце лучевой кости.

Трехглавая мышца плеча имеет четыре головки: длинную, латеральную, медиальную и добавочную. Все четыре головки окружают плечевую кость и заполняют все треугольное пространство между лопаткой, плечевой костью и локтевым бугром локтевой кости. Их общее дистальное сухожилие прикрепляется к локтевому бугру. Длинная головка начинается коротким, но широким сухожилием на каудальном крае лопатки, переходит в мощное брюшко. Латеральная головка берет начало коротким проксимальным сухожилием на латеральной поверхности шейки плечевой кости, переходит в широкое мышечное брюшко. Медиальная головка берет начало от дистальной поверхности плечевой кости. Длинная, латеральная и медиальные головки трехглавой мышцы плеча заканчиваются на соответствующих поверхностях локтевого бугра.

Локтевая мышца имеет небольшое мышечное брюшко с продольным направлением мышечных пучков. Мышечные пучки берут начало от локтевой ямки плечевой кости и заканчиваются на латеральной поверхности клювовидного отростка локтевой кости.

Напрягатель фасции предплечья имеет лентовидную форму. Данная мышца начинается от наружной поверхности широчайшей мышцы спины, проходит по наружной поверхности длинной головки трехглавой мышцы плеча и заканчивается в фасции предплечья и частично на локтевом бугре.

Плечевая мышца начинается от латеральной поверхности проксимального конца плечевой кости, спиралевидно огибает плечевую кость с передней поверхности и, перейдя в короткое сухожилие, заканчивается на локтевой кости с ее медиальной поверхности.

Анализируя результаты исследования можно заключить, что топография и точки прикрепления мышц плечевого и локтевого суставов у американской норки имеет сходство с таковыми у домашних животных. Имеющиеся видовые особенности обусловлены образом жизни, типом локомоции, площадью опоры стопы.

Список литературы:

1. Зеленовский Н.В. Международная ветеринарная анатомическая номенклатура на латинском и русском языках. Спб.: Лань, 2013. 400 с.
2. Ревякин И.М., Таканова М.С. Морфофункциональная оценка мышц, действующих на плечевой сустав у американской норки и домашней кошки в связи со способом хождения и образом жизни // Ученые записки. 2010. Т. 46. №2. С. 42-44.
3. Ревякин И.М., Таканова М.С. Морфофункциональная оценка мышц действующих на плечевой сустав у американской норки и домашней кошки в связи со способом хождения и образом жизни // Ученые записки. 2011. Т. 47. №1. С. 89-90.
4. *Nomina Anatomica Veterinaria. Fifth Edition. Hannover, Columbia, Gent, Sapporo, 2005. 166 p.*

© 2015, Баданова Э.В., Теленков В.Н., Маркова М.В.
Видовые особенности анатомии мышц плечевого и локтевого суставов у американской норки

© 2015, Badanova E.V., Telenkov V.N., Markova M.V.
Specific features of the anatomy of the muscles of the shoulder and elbow joints of the american mink

DOI: 10.17117/na.2015.06.147

Поступило в редакцию: 10.05.2015

Каниболоцкая Ю.М., Толеужанова А.Т. Растительные сообщества пригорода г.Павлодара, их состояние и факторы трансформации

Kanibolotskaya Yu.M., Toleuzhanova A.T.
Vegetable communities of the suburb of Pavlodar,
their state and factors of transformation

Результаты исследований, приведенные в данной статье, являются частью работы по оценке степени антропогенной трансформации растительности в зоне влияния промышленных объектов г. Павлодара и г. Аксу. Антропогенная трансформация растительности вблизи крупных промышленных центров, каким является г. Павлодар, является следствием воздействия различных факторов, как химических, связанных с влиянием выбросов действующих предприятий, так и механических, обусловленных хозяйственной деятельностью. Рассмотрена трансформация растительных сообществ за годы исследований в зависимости от факторов, оказывавших на них воздействие; выделены виды – индикаторы этого воздействия

Ключевые слова: антропогенная трансформация растительности, флора, антропогенные факторы

Каниболоцкая Юлия Михайловна

Кандидат биологических наук, доцент
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64

Толеужанова Алия Толеужановна

Кандидат биологических наук, доцент
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64

This article about the research results, are part of work as evaluated by the degree of anthropogenous transformation vegetation in the affected of industrial objects zones Pavlodar and Aksu. Anthropogenesis transformation of vegetation near large industrial centers is Pavlodar a consequence of influence various factors, as chemical emissions of the operating enterprises connected with influence, and mechanical, caused by economic activity. Transformation of vegetable communities for researches years depending on the factors making on them influence is considered; types – indicators of this influence

Key words: anthropogenous transformation of vegetation, flora, anthropogenous factors

Kanibolotskaya Yuliya Mikhailovna

Candidat of Biology Sciense, Associate Professor
Pavlodar state university named S. Toraygyrov
Kazakhstan, Pavlodar, Lomova st., 64

Toleuzhanova Aliya Toleuzhanova

Candidat of Biology Sciense, Associate Professor
Pavlodar state university named S. Toraygyrov
Kazakhstan, Pavlodar, Lomova st., 64

Трансформация растительных сообществ вблизи крупных промышленных центров, каким является г. Павлодар, является следствием воздействия совокупности факторов – как химических, связанных с влиянием выбросов

действующих предприятий, так и механических, обусловленных хозяйственной деятельностью.

В Павлодарской области функционируют крупнейшие в Республике предприятия теплоэнергетики и металлургической промышленности: Павлодарский алюминиевый завод, ТЭЦ-1,2,3, Казахстанский электролизный завод, Аксуский завод ферросплавов (АЗФ), Аксуская электростанция (АГРЭС), ПФ ТОО «KSP-Steel» – переплавка стали – на базе цехов ранее существовавшего тракторного завода, а также нефтехимический (ПНХЗ), картонно-рубероидный заводы (КРЗ), и цеха АО «Каустик» – на базе бывшего химического завода. Выбросы в атмосферу этих предприятий, в основном пыль разной степени дисперсности, содержащиеся в ней тяжелые металлы (ТМ) и газовая составляющая оказывают значительное влияние на растительный покров территории, окружающей г. Павлодар. Также для нашего региона характерна активная хозяйственная деятельность, часто неконтролируемая, в первую очередь – это распашка земель, поскольку когда-то в нашем регионе интенсивно осваивались целинные земли, которые и сейчас продолжают использовать, а также – значительный выпас скота, дорожная дигрессия, обусловленная как процессом хозяйствования, так современными реалиями, достаточно большая замусоренность территории, и т.д.

Растительный покров является основным автотрофным блоком природных экосистем, выполняющим многие жизненно важные функции, утрачиваемые в результате хозяйственной деятельности человека.

Воздействие антропогенных факторов на растительность в различных регионах неодинаково и зависит от приоритетов хозяйственного освоения территории, но в любом случае итогом такого воздействия является трансформация растительности, сопровождающаяся нарушением структуры, уменьшением флористического разнообразия и продуктивности сообществ. Это, в свою очередь, вызывает негативные процессы в других средах.

К настоящему времени в Казахстане хорошо изучены антропогенные смены растительности в результате механического воздействия (выпас скота, дорожная дигрессия и т.п.) [1-5]. Реакция же отдельных видов растений на загрязнение промышленными выбросами и трансформация растительности в результате их влияния исследованы меньше, особенно в степной зоне. В этом направлении проводились исследования по воздействию на растительность и техногенные ландшафты радиационного загрязнения Семипалатинского ядерного полигона [6-13] а также ракетного топлива в зоне влияния космодрома «Байконур» [14, 15]. По Павлодарской области имеются работы, в которых дана оценка воздействия промышленных выбросов и основных загрязнителей на почвы, воздух, наземные и подземные воды [16-24], исследуется состояние древесных насаждений города и промышленных зон и возможность использования их в качестве биоиндикаторов [25, 26].

В период с 2006 по 2009 годы нами исследовались флора и растительный покров территории, прилегающей к городу Павлодару в радиусе 50 км, а также доминирующие виды растений. Изучались состав и структура растительных сообществ, смены растительных сообществ под влиянием антропогенных фак-

торов, в том числе – выбросов промышленных предприятий, а также реакция отдельных видов на воздействие загрязнения окружающей среды в зависимости от экологических условий экотопов. Всего обследовано 47 участков (находящихся на разных расстояниях от промышленных предприятий региона), в пределах которых проводилось детальное геоботаническое описание растительных сообществ и группировок (с использованием классических методов, принятых при проведении геоботанических исследований) [27]. Для выявления видового состава растительного покрова рассматриваемой территории проводили сбор и определение гербария. Определение видов растений осуществлялось по «Флоре Казахстана» [28] и Иллюстрированному определителю [29], латинские названия видов выверяли по С.К. Черепанову [30].

Рассмотрим изменения, происходящие в составе растительных сообществ на различных расстояниях от крупных промышленных предприятий региона, в течение трех лет. Так, в 0,5 км на северо-с-запад от ТЭЦ-3 г. Павлодара нами описано в 2006г. – пырейное сообщество (*Agropyron pectinatum*) с участием *Festuca valesiaca* и *Artemisia marschalliana*; в 2007 г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) с участием вейника (*Calamagrostis epigeios*), и в 2009 г. – вейниковое с участием пырея гребенчатого сообщество, факторами воздействия для которых выделены селитебно-промышленный, химический, а также захламенение территории и дорожная дигрессия. Видами-индикаторами антропогенного воздействия для данного участка являлись *Convolvulus arvensis*, *Artemisia absinthium*, *Lepidium ruderales*, *Artemisia vulgaris*, *A. sieversiana*, *A. absinthium*, *Nonea pulla*, *Polygonum aviculare*.

На расстоянии 1км к северо-в-востоку от ТЭЦ-2 в 2006г. было описано злаковое (*Agropyron pectinatum* и *Festuca valesiaca*) с участием полыней (*Artemisia marschalliana* и *A. dracunculus*) сообщество; в 2007 г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) с участием типчака (*Festuca valesiaca*); в 2009 г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) с участием ковыля (*Stipa lessingiana*) сообщество. Факторы воздействия на растительность участка – селитебно-промышленный, химический, а также – захламенение территории; виды-индикаторы – *Artemisia absinthium*, *A. sieversiana*, *A. vulgaris*.

На участке, находящемся в 5 км на юг от ТЭЦ-3 (или в 2 км на запад от ТЭЦ-2), в 2006 г. описано австрийскополынное (*Artemisia austriaca*) с участием *A. marschalliana*, *A. absinthium* и *Alyssum turkestanicum* сообщество; в 2007 г. – группировки сорных видов: *Artemisia austriaca*+ *Potentilla bifurca*+*P. recta*; *Artemisia scoparia* + *Medicago falcata* + *Salvia stepposa*; *Berteroa incana*+ *Lepidium ruderales*+ *Ceratocarpus arenarius*; в 2009 г. – группировки сорных видов – *Artemisia scoparia*, *A. austriaca*, *Berteroa incana*, *Eremopyrum orientale*, *Achillea millefolium*; видами-индикаторами антропогенного воздействия стали *Artemisia austriaca*, *A. marschalliana*, *A. scoparia*, *A. dracunculus*, *Potentilla bifurca*, *P. recta*, *Alyssum turkestanicum*, *Ceratocarpus arenarius*, а факторы, воздействовавшие на растительное сообщество (или группировки видов) – химический, выпас скота, транспортное воздействие.

На расстоянии в 5км на запад от ТЭЦ-3 и ПНХЗ – в 2006 г. – бурачниковополынное (*Alyssum obovatum*, *Artemisia austriaca*, *A. commutata*) и эбелеково-

осочковое сообщества (*Carex praesox* и *Ceratocarpus arenarius*) с разнотравьем; в 2007 г. и 2009 г. – осочково-австрийскополынное (*Carex praesox*, *Artemisia austriaca*) с участием разнотравья сообщество. Видами-индикаторами являлись полыни – *Artemisia austriaca*, *A. dracunculus*, *A. absinthium*, *A. annua*, а также – *Ceratocarpus arenarius*, *Agropyron pectinatum*, *Bassia hyssopifolia*, *Cannabis ruderalis*, *Berteroa incana*; антропогенные факторы, которые привели к изменению сообщества – выпас скота, селитебно-промышленный, химический и дорожная дигрессия.

На участках, которые находятся на удалении от промышленных предприятий – первый – в 50км на юг от г. Павлодара, и второй – в 50км на северо-запад от г. Павлодара, основным фактором воздействия на растительный покров стала проводимая несколько лет назад распашка земель. Так, на первом участке в 2006г. отмечены группировки *Artemisia austriaca* и *Poa trivialis* с участием *Potentilla bifurca*, группировки сорных растений; в 2007г. – группировки *Artemisia austriaca*, *Agropyron pectinatum* и *Potentilla bifurca* с участием *Poa trivialis* и *Artemisia scoparia*; в 2009г. – группировки *Artemisia austriaca*, *A. scoparia* и *Stipa capillata*. Наблюдается изменение видового состава в сторону восстановления естественных для данной территории видов. Виды-индикаторы воздействия – *Agropyron pectinatum*, *Festuca valesiaca*, *Stipa capillata*, *Fallopia convolvulus*, *Potentilla anserina*, *P. argentea*, *P. bifurca*, *P. recta*, *Berteroa incana*, *Linaria vulgaris*, *Achillea millefolium*, *Artemisia marschalliana*, *A. scoparia*, *A. austriaca*, *Inula britannica*, *Carduus nutans*, *Conyza canadensis*, *Xanthium strumarium*. На втором участке – в 2006г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) сообщество с участием *Artemisia austriaca*; в 2007г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) с сорнотравьем (*Potentilla recta* и *Atriplex sagittata*) и полынными группировками; в 2009г. – пырейное (*Agropyron pectinatum*) с участием *Stipa capillata* и *Artemisia scoparia*. Здесь также появляются виды, более характерные для рассматриваемой территории. И для этого участка индикаторные виды – *Agropyron pectinatum*, *Stipa capillata*, *Artemisia austriaca*, *A. sieversiana*, *A. dracunculus*, *Erigeron acris*, *Achillea nobilis*, *Berteroa incana*, *Medicago falcata*, *Lappula squarrosa*, *Linaria vulgaris*, *Convolvulus arvensis*, *Nonea pulla*, *Atriplex sagittata*.

Основные факторы, приводящие к трансформации растительности территории исследований – выпас скота, дорожная дигрессия, распашка земель, селитебно-промышленный фактор (захламление территории, создание санитарно-защитных зон и прочее), химическое воздействие. Индикаторами различных типов механического воздействия являются разные виды растений – селитебно-промышленной деятельности и захламления территории – рудеральные (*Lepidium ruderae*, *Artemisia vulgaris*, др.), зарастания на залежах – постсегетальные (*Linaria vulgaris*, *Berteroa incana*, *Medicago falcata*, *Nonea pulla*), дорожной дигрессии (*Polygonum aviculare*, *Berteroa incana*, др.), пастбищной дигрессии – пасквальные (*Artemisia austriaca*, *Ceratocarpus arenarius*, др.).

Действие химического фактора на растительность только по внешним проявлениям (хлороз, некроз и пр.) диагностировать сложно, поэтому растительных индикаторов для данного фактора нами не выявлено. О химическом

воздействии можно судить на основании данных анализов почв и растений по содержанию в них тяжелых металлов [31].

На близком расстоянии от промышленных предприятий в основном наблюдается воздействие селитебно-промышленного фактора – захламливание территории, создание защитных зон предприятий, а также дорожная дигрессия; в нескольких километрах – те же и выпас скота, а на значительном удалении от промзон и от города – в основном распашка земель, дорожная дигрессия.

Значение факторов механического и химического воздействия на растительность уменьшается по мере удаления от селитебно-промышленных зон. Влияние химического загрязнения коррелирует с направлением преобладающих ветров [31].

Список литературы:

1. Бижанова Г., Курочкина Л.Я. Антропогенные смены пастбищ Мойынкумов и их картографирование. А.-А.: Наука КазССР, 1989. 162 с.
2. Огарь Н.П., Брагина Т.М. Трансформация экосистем и их компонентов: основные термины и понятия // Трансформация природных экосистем и их компонентов при опустынивании. Алматы, 1999. С. 28-32
3. Марынич О.В. Антропогенная трансформация степной растительности (на примере Центрального Казахстана): автореф. ... канд. биол. наук. Алматы, 1999. 20 с.
4. Сарсенова Б.Б., Бижанова Г.К. Антропогенная трансформация растительных сообществ бассейна озера Челкар // Изучение растительного мира Казахстана и его охрана. Алматы, 2001. С. 89-92.
5. Исламгулова А.Ф. Общий анализ флоры Шетского района // Вестник КазНУ. Серия экологическая. 2005. №1 (16). С. 31-33
6. Султанова Б.М., Плиса Р.П., Сейсебаев А.Т. Особенности восстановления растительности на опытно-экспериментальной площадке «Опытное поле» // Проблемы радиационного загрязнения бывшего Семипалатинского полигона и прилегающих территорий. Курчатов, 1996. С. 19.
7. Султанова Б.М. Антропогенная трансформация флоры Семипалатинского испытательного полигона // Изучение растительного мира Казахстана и его охрана. Алматы, 2001. С. 97-101.
8. Сапронова Е.А. Пространственное распределение и восстановление растительности на территории ОЭП «Балапан» бывшего Семипалатинского полигона // Вестник СГУ им. Шакарима. 2003. №4. С. 33-35.
9. Айдосова С.С. Анатомическое строение надземных вегетативных органов травянистых растений в условиях радиоактивного загрязнения // Известия НАН РК. Серия медицинская и биологическая. 2003. №4. С. 31-37.
10. Айдосова С.С., Ахтаева Н.З. Морфо-анатомическая структура и адаптационные признаки растений в условиях техногенного загрязнения // Материалы конференции СГУ им. Шакарима. Семипалатинск, 2006. С. 108-113.
11. Панин М.С. Аккумуляция тяжелых металлов растениями Семипалатинского Прииртышья. Семипалатинск: ГУ Семей, 1999. 309 с.
12. Панин М.С., Нурекенова А.Н. Цинк в растительности поймы р. Иртыш // Тяжелые металлы и радионуклиды в окружающей среде: материалы конференции. Семипалатинск, 2002. С. 174-186.
13. Панин М.С., Пильзук О.Н. Содержание кадмия в дикорастущих растениях Семипалатинского Прииртышья // Вестник СГУ им. Шакарима. 2004. №1. С. 35-43.
14. Ахметова А.Б. Особенности анатомической структуры *Artemisia terrae-albae* Krasch. в условиях техногенного загрязнения // Байтеновские чтения-2 Алматы, 2006. С. 132-134.
15. Ахметова А.Б. особенности структуры растений под воздействием различных концентраций 1,1-ДМГ // Растительный мир и его охрана. Алматы, 2007. С. 281-284.
16. Салтыбаев А.Д. Геохимические особенности системы «атмосферный воздух – почва – грунтовая вода – растения» в условиях промышленного загрязнения г. Павлодара: диссер. ... канд. биол. наук. Алматы, 1995. 127 с.
17. Хлыстун Н.М. Эколого-химическое исследование состояния природных сред на территории Павлодар-Экибастузского ТПК: диссер. ... канд. хим. наук. Алматы, 1999. 136 с.

18. Алпатов О.А. Исследование процессов накопления аэрозольных выбросов ферросплавного производства // Вестник Павлодарского Университета. 2004. №1. С. 80-84.
19. Тантон Т.В., Ульрих С.М., Даукеев Г.Ж., Илющенко М.А., Лапшин Е.В., Веселов В.В., Паничкин В.Ю., Камберов И.М. Предложения по демеркуризации промышленных зон на основе исследования ртутного загрязнения Северной промышленной зоны г. Павлодар // Экология и промышленность Казахстана. 2004. №2. С. 73-76.
20. Панин М.С., Гельдымамедова Э.А., Ажаев Г.С. Техногенное влияние на содержание химических элементов в почвах г. Павлодара // Современные проблемы загрязнения почв: материалы международной научной конференции. Москва, 2004. С. 333-335.
21. Панин М.С., Гельдымамедова Э.А. Эколого-геохимическая характеристика почв г. Павлодар РК // Вестник ТГУ. 2006. №292. С. 171-177.
22. Панин М.С., Гельдымамедова Э.А. Медь и цинк в почвах г. Павлодар // Вестник СГУ им. Шакарима. 2005. №4. С. 82-91.
23. Гельдымамедова Э.А. Хром в почвах г. Павлодар // Тяжелые металлы и радионуклиды в окружающей среде: доклады международной конференции. Сем-ск, 2006. Т1. С. 453-459.
24. Панин М.С., Гельдымамедова Э.А. Свинец в почвах и огородных культурах г. Павлодар // Вестник СГУ им. Шакарима. 2005. №4. С. 55-62.
25. Бигалиев А.Б., Шаймарданова Б.Х. Городская растительность в качестве биоиндикаторов техногенной нагрузки // Вестник КазНУ. 2005. Серия экологическая. №1 (16). С. 20-25.
26. Шаймарданова Б.Х., Тулепбергенов К.С. Сравнительная оценка содержания ТМ в селитебной и промышленной зонах г. Павлодар // Тяжелые металлы и радионуклиды в окружающей среде: доклады международной конференции. Сем-ск, 2006. С. 570-574.
27. Лавренко Е.М., Корчагин А.А. Полевая геоботаника. 1959-1972. 1805 с.
28. Флора Казахстана. Алма-Ата, 1958-1966. Т.1-9. 4248 с.
29. Голоскоков В.П. Иллюстрированный определитель растений Казахстана. Алма-Ата: Наука. Каз. ССР, 1972. Т.1-2. 1216 с.
30. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). С.-Пб.: Мир и семья-95, 1995. 990 с.
31. Леонова Ю.М. Антропогенная трансформация растительности в зоне влияния промышленных объектов г. Павлодара: автореф. ... канд. биол. наук. Алматы, 2010. 22 с.

© 2015, Каниболоцкая Ю.М., Толеужанова А.Т.
Растительные сообщества пригорода г.Павлодара,
их состояние и факторы трансформации

© 2015, Kanibolotskaya Yu.M., Toleuzhanova A.T.
Vegetable communities of the suburb of Pavlodar,
their state and factors of transformation

DOI: 10.17117/na.2015.06.153

Поступило в редакцию: 29.05.2015

Карабская А.С., Иванцова Е.А.
Особенности формирования фитопланктона различных
по происхождению водных экосистем на примере
водоемов Волгоградской области

Karabskaya A.S., Ivantsova E.A.
Features of formation of phytoplankton of different origin
of aquatic ecosystems on the example of the
Volgograd area reservoirs

Features of formation of phytoplankton of different origin of aquatic ecosystems on the example of the Volgograd area reservoirs

Ключевые слова: фитопланктон, альгоценоз, хлорофилл, биомасса

Карабская Анна Сергеевна

Начальник отдела

Волжский гуманитарный институт (филиал) ВГУ
 Волгоградская область, г. Волжский, ул. 40 лет
 Победы, 11

Иванцова Елена Анатольевна

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
 заведующая кафедрой
 Волгоградский государственный университет
 г. Волгоград, Университетский проспект, 100

The basic features of the formation of phytoplankton in ecosystems of different origin reservoirs of Volgograd region were revealed, the percentage of dominant forms of phytoplankton was determined

Key words: phytoplankton, algocoenosis, chlorophyll, biomass

Karabskaya Anna Sergeevna

Head of Department

Volzhsky Humanities Institute (branch) VSU
 Volgograd region, Volzhsky, 40 Let Pobedy st., 11

Ivantsova Elena Anatolievna

Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of Department

Volgograd State University
 Volgograd, Universitetskij ave., 100

Исследованиям фитопланктона уделяется особое внимание при проведении биомониторинга, поскольку фитопланктон является первым звеном трофической цепи, во многом определяющим функционирование водных экосистем [4, 6]. Фитопланктон является не только основным продуцентом органического вещества в водоемах, но и важным фактором формирования качества воды. Видовой состав, структура и обилие фитопланктона являются важнейшими показателями, позволяющими оценить трофический уровень и санитарные характеристики водных объектов, определить их экологическое состояние в целом и выявить направление происходящих в них процессов.

Исследования особенностей альгоценозов актуальны, поскольку полученные при биомониторинге данные отражают экологическое состояние вод-

ных бассейнов и могут быть использованы для планирования и проведения природоохранных мероприятий.

Состав и экология отдельных представителей водорослевого фитопланктона в разных водоемах чрезвычайно разнообразны [2]. В каждом отдельном водоеме в зависимости от физических и химических особенностей режима и от сезона года преобладает одна или другая из перечисленных групп водорослей, а в периоды интенсивного развития господствует нередко всего один вид [3].

Для оценки обилия фитопланктона широко используется содержание хлорофилла, которое позволяет выражать биомассу водорослей в единицах важнейшего компонента растительной клетки.

Все растительные фотосинтезирующие клетки содержат хлорофилл а, присутствие остальных фотосинтетических пигментов специфично для различных систематических групп. Примерно треть общего количества хлорофилла у высших растений и зеленых водорослей составляет хлорофилл b; в клетках диатомовых, золотистых, динофитовых, криптофитовых и бурых водорослей содержится хлорофилл с [5].

Задачей наших исследований было выявление основных особенностей формирования фитопланктона в экосистемах различных по происхождению водоемов Волгоградской области, а также определение процентного соотношения его доминантных форм.

Исследования проводили в районе поселка Волжанка Среднеахтубинского района Волгоградской области Верхнепогромаенского сельского поселения. Пробы отбирались ежемесячно в период 2010-2013 гг. с апреля по октябрь включительно в следующих точках: полносистемное прудовое хозяйство ООО «Флора» (пруд № 1, пруд № 5, пруд № 7), залив Бирючий Волгоградского водохранилища, искусственно созданная балка, не имеющая связь с водохранилищем.

Отбор и анализ проб осуществляли по ГОСТ 17.1.4.02-90 «Вода. Методика спектрофотометрического определения хлорофилла а» [1]. Отобранный из поверхностного слоя воды фитопланктон сразу же отфильтровывали через бумажные фильтры и подвергали высушиванию. Масштабы и характер «цветения» определялся визуально, а также на основании результатов, полученных в ходе лабораторных исследований в экологической учебной лаборатории Волжского гуманитарного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Хлорофилл извлекали ацетоном, оптическую плотность вытяжки определяли на фотоэлектрокалориметре КФК-3 по ГОСТ 17.1.4.02-90 (1999). Концентрацию (С мкг/л) хлорофиллов а, b и с вычисляли согласно Руководству (1983) [7]. Содержание хлорофилла а определялось методом фотоколориметрии по ГОСТ 17.1.4.02 – 90. Уровень цветения определяли путем определения сухой биомассы методом расчета по содержанию хлорофилла а согласно Г.Г. Винбергу [6].

Ориентировочный расчет биомассы фитопланктона по концентрации хлорофилла а проводили исходя из того, что, согласно Г.Г. Винбергу [7], хлоро-

филл а составляет 2,5 % сухой биомассы или 6,75 % содержания органического углерода. Поэтому при пересчете хлорофилла а в биомассу, выраженную в единицах углерода (мкгС/л), использовали формулу:

$$B_c = 15 * ChlA,$$

где B_c – биомасса, выраженная в единицах углерода;
 $ChlA$ – концентрация хлорофилла а в пробе, мкг/л.

Для определения сходства объектов применяли формулу Серенсена:

$$K_s = 2c / (a+b),$$

где c – число видов, общих для двух сравниваемых группировок;
 a – число видов в первой группировке;
 b – число видов во второй группировке.

По данным проведенных исследований была выявлена положительная связь между уровнем биомассы и хлорофилла а в исследованных пробах воды. При увеличении значений хлорофилла а возрастал и уровень биомассы фитопланктона в исследуемой пробе.

Средние значения уровня биомассы фитопланктона в исследуемых точках весной варьировались в пределах от 0,7644 до 2,7882 мк/л, летом – от 3,5923 до 53,9616 мк/л, осенью – от 3,5870 до 10,2592 мк/л. Минимальное значение уровня сухой биомассы фитопланктона – 0,012 мк/л было зафиксировано в октябре 2010 года в пруду № 1, максимальное – 82,3552 мк/л отмечалось в августе 2012 года в з. Бирючий.

Отмечено, что в среднем за годы исследований уровень биомассы фитопланктона в воде постепенно возрастал, начиная с апреля, достигал пика в августе, затем постепенно снижался и к концу октября имел минимальные значения.

Рис. 1. Соотношение доминантных форм фитопланктона в исследуемых объектах, 2013 г.

В сезонном аспекте изменения видового состава наблюдалась тенденция максимального количества видов летом и обеднения видового состава в осенний период. Максимальное количество таксонов отмечалось в июле, и минимальное в октябре.

Процентное соотношение доминантных форм фитопланктона изученных объектов в 2013 году выглядит следующим образом (рисунок 1):

В группе доминантов преобладали виды Bacillariophyta, Chlorophyta и Cyanophyta, составлявшие более 87% общего числа доминантов. На долю диатомовых водорослей в 2013 году проходило в среднем 38-41% общего числа доминантных форм, синезеленые составляли 21-22%, зеленые – 28-31%, эвгленовые – 7-8%, криптофитовые – 3-5%.

В ходе исследования были определены следующие доминирующие таксоны: диатомовые водоросли – *Aulacosira granulata*, *Nitzschata angustata*, зеленые – *Chlorella vulgaris*, *Pandorina morum*, синезеленые – *Microcystis aeruginosa*, *Anabaena contorta*. Следует отметить, что доминирующими считали виды, плотность которых составляла не менее 30% общей плотности остальных видов в сообществе.

Список литературы:

1. ГОСТ 17.1.4.02-90. Вода. Методика спектрофотометрического определения хлорофилла а. 1999.
2. Гусева К.А., Экзерцев В.И. Формирование фитопланктона и высшей водной растительности в равнинных водохранилищах // Экология в организации. М.: Наука, 1996. С. 92-98.
3. Тахтаджян А.Л., Федоров А.А. Жизнь растений. М.: Просвещение, 1974.
4. Карабская А.С., Иванцова Е.А. Сезонная динамика биомассы фитопланктона водоемов Нижнего Поволжья // Наука и образование в жизни современного общества. 2015. С. 48-49.
5. Минеева Н.М. Растительные пигменты в воде волжских водохранилищ. М.: Наука, 2004. 156 с.
6. Новиков В.В., Карабская А.С., Кочеткова А.И., Иванцова Е.А., Зволинский В.П. Экологическая оценка Волгоградского водохранилища по состоянию макрофитов и фитопланктона // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 120-132.
7. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений. Ленинград: Гидрометеиздат, 1983. 240 с.

© 2015, Карабская А.С., Иванцова Е.А.
Особенности формирования фитопланктона
различных по происхождению водных экосистем на
примере водоемов Волгоградской области

© 2015, Karabskaya A.S., Ivantsova E.A.
Features of formation of phytoplankton of different
origin of aquatic ecosystems on the example of the
Volgograd area reservoirs

DOI: 10.17117/na.2015.06.157

Поступило в редакцию: 11.05.2015

Киреева И.Ю.
**Применение микробиологических
показателей в оценке качества воды**

Kireeva I.Yu.
**Application of microbiological indexes is in
the estimation of quality of water**

В статье представлен детальный анализ различных микробиологических показателей, которые можно использовать при оценке качества воды. На основании применения основных и интегрированных микробиологических показателей, а также физиологических группы водных микроорганизмов возможно проведение мониторинга санитарно-экологического состояния водных объектов разных категорий и назначений

Ключевые слова: микробиологические показатели, бактериопланктон, гетеротрофы, качество воды, мониторинг

Киреева Ирина Юрьевна

Кандидат биологических наук, доцент
Национальный университет биоресурсов и
природопользования Украины
Украина, Киев, ул. Генерала Родимцева, 19

The detailed analysis of different microbiological indexes that can be used for the estimation of quality of water is presented in the article. Application of basic and integrated microbiological indexes, and also different physiological the groups of water microorganisms are allowed by realization of monitoring of the sanitary-ecological state of water objects of different categories and setting

Key words: microbiological indicators, bacterioplankton, heterotrophs, water quality, monitoring

Kireeva Irina Yurievna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
National university of life and environmental
sciences of Ukraine
Ukraine, Kiev, General Rodimtsev st., 19

One of the modern problems of hydrogeology is the assessment of sanitary state of water bodies of any category (drinking water, fishery, recreation, transportation, narrowly industrial purposes). Solving the problem of water safety for human health occurs in two key areas: water quality and quality of the fish, because they are able to cumulate many contaminants. The study of the role of bacteria in biogeochemical transformations of organic matter and chemical elements in an aqueous medium, the objective laws of natural cleaning of reservoirs, water quality formation are very important in view of the large-scale anthropogenic pressure on aquatic ecosystems) [2, 145c.; 4, c.446 – 449; 8, 148c.; 9, c. 91–194; 14, c.19; 16, 111c.].

The global monitoring system, which is based on three groups of indicators: basic; optional and global importance. Living organisms are at the global (the first in this list – coliform bacteria) [18, 91c]. Regardless of the choice of the object of observation, which characterizes the change of water quality, bio-indication allows you to enter the forecast of possible health effects of fish, and ultimately to humans. To de-

termine the suitability of a reservoir for water used different approaches (basin, the ecosystem and organism) and methods (chemical, bacteriological and biological). Principles of bioindication using microorganisms are mainly based on data on the composition, the amount and functional activity of the microbial population [6, 274c.]. Bacteriological method allows us to study microorganisms only by the qualitative or both qualitatively and quantitatively [1, c.64–69; 9, c.91–94.]. At the same time, the traditional quantitative analysis is usually widely used for the classification of water bodies according to their degree of contamination by microorganisms, including and pathogenic, and quality – at physiological groups of microorganisms (various indicators of pollution). Water for drinking necessarily usage standardized against bacteriological, according to the standards. Certain health requirements are also presented to water fishery ponds.

The analysis of data showed that the evaluation of the health of water use a lot of microbiological parameters, which can be divided into three groups:

1. Main: a) total bacterial count (TBC) – integrating indicator of total microorganisms and bacteria (secondary) water pollution, characterizing the type of reservoir, trophic level, the rate of eutrophication, toxic effects of synthetic surfactants [3, 256 c.; 5, c.211–215; 17, 111c.]; b) morphological composition of bacterial plankton (number of spherical shape, rods, spores and their ratio, size) [3, 256 c.; 10, c.107–129; 12, c.45–53; 13, c.70–82; 15, 189c.]; c) the number of heterotrophic bacteria (saprophytes, beat-extract agar) and oligotrophic bacteria (beat-extract agar: 10) – the indexes of the recycling process of large concentration of nitrogen-containing substances and readily available organic matter in the reservoir [3, 256c.; 11, 300c.]; d) coliforms – binding indicator of fecal contamination for counting coli-titer and coli-index of drinking water reservoirs, fishery and recreational purposes; e) the degree of intensity of the oxygen regime (bacterial respiration) by A. Antipchuk – the index of minimum content of oxygen in the water, causing fish kills [2,145c.]; f) aggregation of bacterial plankton (%) – the number of microorganisms in associations – an indicator of the intensity of bacterial mineralization of organic matter [3, 256c.].

2. Integrated: a) bacterial decomposition-rate amount of biodegradable organic matter and regenerated nutrients in the pond by M. Ierusalimskiy [7, 241c.]; b) index of water purity by S. Kuznetsov – the disposition to number of saprophytes and amount of bacterial plankton (TBC) [11, 300c.]; c) trophic index by N. Gavryshova – exponent eutrophication and processes of self-purification [5, 211–215c.]; d) the coefficient of mineralization by L. Kondratyeva- an indicator of the activity of individual stages of the nitrogen cycle [10, c.107–129]; e) the disposition to amount of total biochemical oxygen demand and bichrom acid capacity – characteristic of the qualitative composition of organic matter in water bodies (lakes) [12, c.45–53]; f) the ratio of the specific activity of bacteria – an indicator of bacterial transformation of primary products formed by photosynthesis, which determines the natural category of reservoirs under anthropogenic load [3, 145c.]. g) P/ B- coefficient – ratio of the specific activity of bacteria – an indicator of bacterial transformation of primary products formed by photosynthesis, which allows to determine the category of natural water bodies. The index is useful for the classification of water bodies in the conditions of anthropogenic load, it increases when changing the category of the reservoir – from

oligotrophic reservoirs (lakes) to mesotrophic, and eutrophic – reduced even with an increase in bacterial density [3, 256c.].

3. Individual physiological groups of microorganisms – indicators of various types of contaminants, because the species composition of the bacterial population is determined by the nature of the contamination introduced and their ability to destruction : a) the test culture (*E. coli*, bacteriophage, viruses) – of microorganisms for the diagnosis of typical pollutants ; b) RNA-phages, viruses, *Staphylococcus aureus*, *Enterococcus faecalis*, *Proteus mirabilis* and *P. vulgaris*, sulfidredutsiruyuschih clostridial spores; c) single specific physiological groups accumulating various contaminants (metals, pesticides, hydrocarbons); d) sulphie-reducing bacteria – an indicator of the danger of hydrogen sulfide; e) algobakterial complexes – indicators of degradation of phenol; f) oxidizing bacteria – an indicator of the intensity of water pollution by oil and others; g) nitrifying bacteria 1 and phase 2 – Indicators of intensity of decomposition of ammonia and nitrite, acidification potential, eutrophication; h) aktinomitsety- indicators odors of water [1, c.64-69; 17, c.21-38; 18, 91c.].

Thus different values of aquatic organisms are the signal of impending trouble in the state of the pond before the concentrations of certain chemical compounds have reached or exceeded levels of maximum allowable concentrations, and the total water quality meet the requirements. Thus microbiological indicators assess the sanitary condition of water bodies and its ability to cleanse itself, make it possible to take preventive measures for their protection and to determine the environmental strategy [4, c. 446-449; 6, 247c; 8, 148c.; 14, 19c.; 16, 111c.; 17, c. 21-38].

Список литературы:

1. Александрова Л.П., Каныгина А.В. Методики определения токсического влияния промышленных сточных вод и их отдельных компонентов на микроорганизмы, ведущие биохимическую очистку // Методики биологических исследований по водной токсикологии. М.: Наука, 1971. С. 64–69.
2. Антипчук А.Ф. Микробиология рыбоводных прудов. М.: Легкая и пищ. пром-ть, 1983. 145 с.
3. Антипчук А.Ф., Кіреєва І. Ю. Водна мікробіологія. Київ: Кондор, 2005. 256 с.
4. Винберг Г.Г. Сравнительное исследование первичной продукции планктона радиоуглеродным и кислородным методами. Докл. АН СССР. Т. 130. №2. 1960. С. 446-449.
5. Гавришова Н.А. Распространение гетеротрофных и олигокарбофильных бактерий в водоемах и водотоках Украины // Структура и функционирование сообществ водных микроорганизмов. Новосибирск: Сиб. отд. АН СССР, 1986. С. 211–215.
6. Драчев С.М. Борьба с загрязнением рек, озер, водохранилищ промышленно-бытовыми стоками. М. Л.: Изд. АН СССР, 1964. 274 с.
7. Иерусалимский М.Д. Основы физиологии. М.: АН СССР, 1963. 241 с.
8. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. Л.: Гидрометеиздат, 1979. 148 с.
9. Киреева И.Ю. Морфологические и структурные показатели бактериопланктона как биоиндикаторы // Биондикация в мониторинге пресноводных экосистем. СПб.: ЛЕМА, 2006. С. 91–94.
10. Кондратьева Л.М. Экологический риск загрязнения водных экосистем. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 107–129.
11. Кузнецов С.И. Роль микроорганизмов в круговороте веществ в озерах. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1952. 300 с.
12. Марголина Г.Л. Интенсивность распада органического вещества в водохранилищах Волги и Дона летом 1965 г. // Микрофлора, фитопланктон и высшая водная растительность внутренних водоемов. Л.: Наука, 1967. С. 45–53.
13. Родина А.Г. Микробиологические исследования водоемов. М.: АН СССР, 1950. С. 70-82.
14. Романенко В.И. Микробиологические процессы в водохранилищах различных типов: Автореферат дис.кан.биол.н. М. 1964. 19 с.
15. Романенко В.И., Кузнецов С.И. Экология микроорганизмов пресных водоемов. Л.: Наука, 1974. 189 с.

16. Синельников В.Е. Механизм самоочищения водоемов. М.: Стройиздат, 1980. 111 с.
17. Строганов Н.С., Филенко О.Ф., Лебедева Г.Д. и др. Основные принципы биотестирования сточных вод и оценка качества природных водоемов // Теоретические вопросы биотестирования. Волгоград: Волгоградское кн. изд-во, 1983. С. 21–38.
18. Шандала М.Г., Григорьева Л.В. Санитарная микробиология эвтрофных водоемов. К.: Здоровье, 1985. 91с.

© 2015, Киреева И.Ю.

*Применение микробиологических показателей в
оценке качества воды*

© 2015, Kireeva I.Yu.

*Application of microbiological indexes is in the
estimation of quality of water*

DOI: 10.17117/na.2015.06.161

Поступило в редакцию: 24.05.2015

Маркова М.В., Теленков В.Н., Баданова Э.В. Видовые особенности некоторых костей скелета пумы (*Puma concolor*)

Markova M.V., Telenkov V.N., Badanova E.V.
Specific peculiarities of some skeletal bones
of the puma (*Puma concolor*)

*Изучены кости скелета позвоночного столба, ребра, кости скелета поясов грудной и тазовой конечности, плечевые и бедренные кости у взрослых особей пумы (*Puma concolor*). Выявлены их видовые особенности*

Ключевые слова: пума, кости скелета, видовые особенности

*Bones of the columna vertebralis, costae, cingulum membri thoracici, skeleton brachii, cingulum membri pelvini, skeleton femoris of adult pumas (*Puma concolor*) were studied. Specific peculiarities of these bones were identified*

Key words: puma concolor, bones, specific peculiarities

Маркова Марина Викторовна

Кандидат ветеринарных наук, доцент
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Markova Marina Viktorovna

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

Теленков Владимир Николаевич

Кандидат ветеринарных наук, доцент
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Telenkov Vladimir Nicolaevich

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

Баданова Эмма Владимировна

Кандидат ветеринарных наук, ветеринарный врач
Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина
г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Badanova Emma Vladimirovna

Candidate of Veterinary Sciences, Veterinarian
Omsk State Agrarian University named P.A. Stolypin
Omsk, Octabrskaya st., 92

В настоящее время существует целый ряд приемов и способов для распознавания видовой принадлежности костных фрагментов [1, с. 629; 3, с. 378]. Некоторые из них дают изменчивый результат, другим необходимы для своего выполнения дорогие приборы, третьи чрезвычайно трудны по своей технике, требуя лабораторной базы и больших затрат времени. При наличии части трупа или туши с сохраненными в них костными фрагментами, сравнительно-анатомический метод определения видовой принадлежности дает самые

надежные результаты. В его основе лежат сведения о видовых особенностях в деталях строения костей и органов животных.

В доступных информационных источниках сведения, касающиеся анатомии костей скелета пумы немногочисленны и фрагментарны [4, с. 80; 5, с. 78]. В связи с этим была поставлена цель исследования: выявить видовые особенности костей скелета пумы.

Объектами исследования служили некоторые кости скелета пумы, а именно – кости скелета позвоночного столба, ребра, кости скелета поясов грудной и тазовой конечности, плечевые и бедренные кости. Препараты изготовлены методом варки, описаны, сфотографированы. Используемые термины приведены в соответствие с номенклатурой [2; 6, с. 20-33].

У пумы дорсальная дуга атланта широкая, без бугорка, вентральная – узкая. Крылья атланта плоские, крыловые ямки не выражены. На краниальном крае крыла атланта присутствуют крыловые вырезки, на каудальном – поперечные каналы, ведущие в ямку атланта. Межпозвоночные отверстия расположены вблизи крыловых вырезок.

На осевом позвонке у пумы зуб конической формы, его верхушка направлена краниодорсально. Гребень осевого позвонка закругленный, короткий и достигает уровня основания зуба. Поперечные отростки заострены и направлены каудально. Каудальные суставные отростки, обособлены от гребня, их суставные поверхности имеют вид желоба.

На третьем, четвертом и пятом шейных позвонках вентральные гребни слабо выражены. Поперечные отростки длинные, острые. На дугах всех трёх позвонков имеются остистые отростки, высота которых увеличивается в каудальном направлении. Головки и ямки позвонков плоские, по отношению к телу позвонка расположены косо.

Грудных позвонков тринадцать, их тела имеют цилиндрическую форму. Остистые отростки длинные, пластинчатые. Поперечные отростки направлены латерально, на первых десяти грудных позвонках они хорошо выражены, на последних трех позвонках присутствуют добавочные отростки. На первом грудном позвонке рёберные ямки вогнутой формы, на последующих позвонках они плоские.

Первые пять ребер у пумы уплощены и расширены вентрально. Начиная с шестого ребра, тела ребер постепенно приобретают все более округлую в сечении форму. Тела последних ребер на всем протяжении округлые. У двух последних ребер бугорок ребра отсутствует, суставные поверхности головок округлой формы.

Поясничных позвонков семь, вентральные гребни на телах позвонков отсутствуют. Остистые отростки пластинчатые, имеют форму прямоугольных треугольников. Поперечные отростки на первом поясничном позвонке направлены вентрально, на последующих позвонках – вентрокраниально. В каудальном направлении они увеличиваются в длину и приближаются к телу позвонка. Суставные поверхности на краниальных суставных отростках имеют форму желоба, на каудальных суставных отростках – полуцилиндрические. На первых пяти поясничных позвонках между каудальными суставными и попе-

речными отростками выступают хорошо выраженные добавочные отростки, на шестом позвонке они короткие, а на седьмом поясничном позвонке они отсутствуют.

В образовании крестцовой кости участвуют три позвонка, которые срастаются между собой. Остистые отростки обособленные, плоские, имеют треугольную форму. Первые два направлены вверх, последний наклонен каудально. Дуги позвонков разделены широкими междугловыми пространствами. Крылья крестца расположены вертикально, ушковидные поверхности направлены латерально. Краниальные суставные отростки представлены суставными поверхностями, тогда как каудальные хорошо выражены. Тазовая поверхность плоская, имеет две поперечные линии.

Хвостовые позвонки в количестве двадцати одного сохраняют свои отдельные элементы (дуга позвонка, остистые, поперечные и суставные отростки) лишь на первых семи позвонках. Поперечные отростки на первых пяти позвонках в форме крыла птицы. Гемальные отростки лежат на вентральной поверхности тел с шестого по семнадцатый хвостовой позвонок.

Краниальный угол лопатки не выражен, краниальный край закруглен. Вентрально он переходит в хорошо обозначенную вырезку лопатки, которая участвует в формировании шейки лопатки. Предостная ямка имеет форму полукруга, заостренная ямка треугольная. Бугор ости лопатки имеет вид небольшого утолщения с шероховатой поверхностью, занимает верхнюю треть ости лопатки. Акромион хорошо выражен, направлен каудально, вентрально от него отделяется крючковидный отросток, который достигает уровня суставной впадины. Суставная впадина овальной формы. Зубчатая поверхность слабо выражена.

Проксимальная половина плечевой кости сжата медиолатерально. Блок плечевой кости разделен на латеральную и медиальную части, которые лежат косо по отношению к телу кости. Локтевая ямка глубокая, медиальный надмыщелок больше латерального.

Тазовая кость. Крылья подвздошной кости лежат в сагиттальной плоскости, ягодичная поверхность слегка вогнута, подвздошный гребень выпуклый. Маклок направлен вентрально, крестцовый бугор представляет собой утолщение дорсального края крыла подвздошной кости. Большая и малая седалищные вырезки пологие, седалищная ость низкая, седалищный бугор пластинчатый. Подвздошнолонное возвышение и площадка для прикрепления прямой мышцы бедра (четырёхглавая мышца бедра) рельефные, хорошо выражены.

Бедренная кость длинная, тонкая, имеет 2 вертела. На дистальном конце тела кости лежит надмыщелковая шероховатость. Медиальный мыщелок уже латерального, межмыщелковая ямка глубокая. Над мыщелками бедренной кости расположены суставные поверхности для сесамовидных костей икроножной мышцы (трехглавая мышца голени). Они овальной формы и расположены дорсолатерально от мыщелков.

Список литературы:

1. Добряк В.И. Основные принципы экспертизы принадлежности трубчатых костей человеку или некоторым животным // Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика на службе следствия. Ставрополь, 1967. Вып.5. С. 629-631.
2. Международная ветеринарная анатомическая номенклатура на латинском и русском языках. Спб: Лань, 2013. 400 с.
3. Мелихов М.И. Микроскопические признаки отличий длинных трубчатых костей новорожденных и домашних животных в судебно-медицинском отношении // Материалы 5-ой Всесоюзной научной конференции судебных медиков. Т. I. Медицина. Л., 1969. С. 378-381.
4. Cervený C., Paral V. Sesamoid bones of the knee joint of the Puma concolor // Acta Vet. 1995. № 3. Pp. 80-82.
5. Gay S., Best T. Age-related variation in skulls of the Puma (Puma concolor). 1992. 136 p.
6. Nomina Anatomica Veterinaria. Fifth Edition. Hannover, Columbia, Gent, Sapporo, 2005. 166 p.

© 2015, Маркова М.В., Теленков В.Н., Баданова Э.В.
Видовые особенности некоторых костей скелета
пумы (*Puma concolor*)

© 2015, Markova M.V., Telenkov V.N., Badanova E.V.
Specific peculiarities of some skeletal bones of the
puma (*Puma concolor*)

DOI: 10.17117/na.2015.06.165

Поступило в редакцию: 13.05.2015

Толеужанова А.Т., Каниболоцкая Ю.М.
Альгофлора озер Большой Таволжан и Таволжан

Toleuzhanova A.T., Kanibolotskaya Yu.M.
Algoflora of the Bolshoy Tavolzhan and Tavolzhan Lakes

В настоящей статье дан анализ видов водорослей озер Большой Таволжан и Таволжан, отраженный в списочном составе флоры водорослей, и зависимость ее от минерализации воды

Ключевые слова: альгофлора, водоросли, минерализация

The article deals with the analysis of algoflora of lake Bolshoy Tavolzhan and Tavolzhan, mentioned in the list of seaweed flora and its dependence from mineralization of water

Key words: algoflora, alga, mineralization

Толеужанова Алия Толеужановна

Кандидат биологических наук, доцент

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64

Toleuzhanova Aliya Toleuzhanovna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Pavlodar state university after named S. Toraygyrov

Kazakhstan, Pavlodar, Lomova st., 64

Каниболоцкая Юлия Михайловна

Кандидат биологических наук, доцент

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64

Kanibolotskaya Yuliya Mikhailovna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Pavlodar state university after named S. Toraygyrov

Kazakhstan, Pavlodar, Lomova st., 64

Введение

Территория Павлодарской области характеризуется обилием озер. По своим размерам, глубине, составу солей, также по происхождению они весьма разнообразны, а в альгологическом отношении водоемы Павлодарской области практически не изучены.

Основная цель данной работы – изучение видового состава и распределения водорослей в озерах Большой Таволжан и Таволжан, расположенных в непосредственной близости друг от друга. Результаты предыдущих работ [1, 2, 3, 4] позволяют сделать вывод о разнородности фитопланктона озер.

Район исследований

Исследуемые озера располагаются на правом берегу реки Иртыш, на территории Павлодарской области в 75 км к северо-востоку от г. Павлодара: Большой Таволжан (52043' северной широты, 77026' восточной долготы) и Таволжан (52042' северной широты, 77027' восточной долготы). Общая площадь акватории озера Большой Таволжан составляет 12,6 км², глубина достигает 1 м, высота над уровнем моря – 90 м, по химическому составу вода в озере явля-

ется хлоридно-натриевой, концентрация хлоридов варьировала от 545 до 668 мг/л, сульфатов от 30,7 до 33,8 мг/л, общая жесткость от 28 до 38 мг-экв/л в разные сезоны года. Озеро Таволжан: площадь составляет 1,2 км², глубина – 1 м, высота над уровнем моря – 98 м, по химическому составу вода в озере является хлоридно-натриевой, концентрация хлоридов и сульфатов соответственно варьировала – от 9 до 10 мг/л и от 3,6 до 3,7 мг/л. Общая жесткость воды составляет 3 мг-экв/л.

Материалы и методы

Материалом для настоящей работы послужили пробы планктона, сбор проводили в ежемесячно с мая по октябрь в течение 2006 г. Сбор материала проводили с помощью планктонной сети из мельничного сита № 77, по методике Н.П. Масюк [5], пробы фиксировали 40% формалином в соотношении 1 : 9. Обработку и определение материала проводили по общепринятой методике альгологических и гидробиологических исследований [6, 7, 8, 9, 10].

Результаты и обсуждение

Список видов фитопланктона, обнаруженных в течение года наблюдений, приведен ниже. Наибольшее число видов приходится на диатомовые водоросли, на втором месте по видовому разнообразию – синезеленые водоросли, зеленые присутствовали, как примесь. В обоих озерах число видов отличалось в течение исследуемого периода, однако общие тенденции – увеличение видового разнообразия с мая, максимальное число видов в июне и последующее постепенное уменьшение видового разнообразия – сохранялись. Увеличение числа видов в озере Большой Таволжан происходило в основном за счет синезеленых водорослей, которые отсутствовали в пробах из озера Таволжан. В то время как диатомовые водоросли отсутствовали в озере Большой Таволжан, и преобладали по численности, с доминированием их в конце весны – начале лета в Таволжане. Не большое количество видов водорослей в озере Большой Таволжан, по сравнению с видовым разнообразием в озере Таволжан, связано с высокой минерализацией воды.

Список видов водорослей в озерах Большой Таволжан и Таволжан

Большой Таволжан

CYANOPHYTA

Microcystis aeruginosa Kutz. f. *flos-aquae*, *Microcystis salina* (Woronich). Elenk., *Microcystis incerta* (Lemm.) Elenk., *Merismopedia major* (Smith). Geitl., *Oscillatoria spirulinoides* Woronich, *Oscillatoria brevis* (Kutz) Gom., *Lyngbya lutea* (Ag.) Gom., *Cocconeopsis turkestanica* E. Kissel.

CHLOROPHYTA

Scenedesmus quadricauda Breb.

Таволжан

BACILLARIOPHYTA

Navicula menisculus Schum., *N. menisculus* var. *meniscus* (Schum.) Hust., *N. protracta* Grun., *N. Gregarta* Donk., *N. cuspidata* Kutz., *N. cuspidata* var. *ambigua* (Ehr.) Grun., *N. cuspidata* f. *subrostrata* Dipp., *N. tuscula* (Ehr.) Grun., *N. crucicula* (W.

Sm.) Donk., *N. mutica* Kutz., *N. bacillum* Ehr., *N. peregrina* (Ehr.) Kutz., *N. peregrina* var. *hankensis* Skv. и *N. peregrina* var. *minuta* Skv., *N. oblonga* Kutz., *N. salinarum* Grun., *N. amphibola* Cl. (= *N. Galikii* Pant.), *N. viridula* var. *abbreviata* Grun., *N. halophila* f. *subcapitata* Østr., *Cymatopleura solea* (Breb.) W. Smith., *Cocconeis disculus* (Schum.) Cl., *Cocconeis pediculus* Ehr., *Cocconeis pediculus* var. *minutissima* Poretzky, *Amphora holsatica* Hust., *Amphiprora paludosa* W.Sm., *Cyclotella comta* (Ehr.) Kutz., *Cyclotella stelligera* Cl et Grun., *Cyclotella planctonica* Brunth., *Cyclotella melosiroides* (Kirchn.) Lemm., *Rhoicosphenia curvata* (Kutz.) Grun., *Stephanodiscus dubius* (Fricke.) Hust., *Diatoma vulgare* Bory, *Diatoma elongatum* (Lyngb.) Ag., *Diatoma hiemale* (Lyngb.) Heib. (= *Odontidium hiemale* Kutz.), *Mastogloia Smithii* Thw., *Mastogloia Smithii* var. *lacustris* Grun., *Synedra ulns* (Nitzsch.) Ehr., *Synedra tabulate* (Ag.) Kutz., *Synedra berolinensis* Lemm. (= *S. limnetica* Lemm.), *Staroneis anceps* Ehr., *Gomphonema olivaceum* (Lyngb.) Kutz., *Rhizosolenia longiseta* Zacharias, *Nitzschia holsatica* Hust., *Nitzschia gracilis* Hantzsch., *Nitzschia subtilis* var. *glacialis* Grun., *Nitzschia Hantzschiana* Rabenh., *Bacillaria paradoxa* Gmelin (= *Nitzschia paradoxa* Grun.), *Nitzschia tryblionella* Hantzsch., *Nitzschia longissima* var. *reversa* W. Sm. (= *Nitzschiella reversa* W. Sm.), *Nitzschia paleacea* Grun. (= *Nitzschia subtilis* var. *paleaceae* Grun.) *Epitemia sores* Kutz., *Rhopalodia gibba* (Ehr.) Mull., *Surirella striatula* Turp., *Surirella ovata* Kutz., *Fragilaria intermedia* Grun. (= *Fr. Vaucheriae* (Kutz.) Boye P.), *Pinnularia Braunii* (Grun.) Cl., *Rhopalodia gibba* (Ehr.) O. Mull., *Eunotia arcus* Ehr.

CHLOROPHYTA

Scenedesmus quadricauda Breb., *Scenedesmus quadricauda* (Turp.) Breb. *quadricauda*, *Tetrachlorella alternans* (G.M. Smith) Korschikoff

Доминирующее положение принадлежит водорослям, относящимся к отделу *Bacillariophyta*, ведущий род – *Navicula* Bory. – озеро Таволжан. Высокая минерализация характерная для озера Большой Таволжан, безусловно, оказывает влияние на видовой состав водорослей, в альгофлоре озера доминируют синезеленые, ведущий род – *Microcystis*. В обоих озерах присутствует один вид – *Scenedesmus quadricauda* Breb. из отдела *Chlorophyta*.

Выводы

1. Максимальное число видов водорослей для обоих озер наблюдалось в июне-июле.

2. Видовой состав озера Таволжан представлен наиболее разнообразно, чем озера Большой Таволжан, что связано с различными физико-химическими условиями.

2. В озере Большой Таволжан видовой состав представлен синезелеными и зелеными водорослями, с доминированием в альгофлоре синезеленых, ведущий род – *Microcystis*, на видовой состав водорослей озера большое влияние оказывает высокая минерализация воды.

3. Альгофлора озера Таволжан определялась водорослями из отделов диатомовые и зеленые, доминировали диатомовые, ведущий род – *Navicula* Bory.

4. *Scenedesmus quadricauda* Breb. из отдела зеленые единственный вид водорослей который был представлен, как в альгофлоре озера Большой Таволжан, так и во флоре водорослей озера Таволжан.

5. В исследованных озерах, из выявленных видов водорослей наибольшее число видов приходилось на диатомовые (озеро Таволжан), на втором месте по видовому богатству были синезеленые (озеро Большой Таволжан) и на третьем месте зеленые (озера Большой Таволжан и Таволжан).

Список литературы:

1. Толеужанова А.Т. Об осеннем фитопланктоне озера Большой Таволжан Кулундинской равнины // Актуальные проблемы экологии и природопользования в Казахстане и сопредельных территориях, 2006. Т.1. С. 254-256.
2. Толеужанова А.Т. Виды рода *Navicula* Bory. в озере Таволжан Кулундинской равнины // Материалы международной научной конференции молодых ученых студентов и школьников «VII Сатпаевские чтения», 2007. Т.18. С. 351-353.
3. Толеужанова А.Т. Диатомовые водоросли озера Таволжан // Сборник трудов Международной научной конференции «Растительный мир и его охрана», посвященной 75-летию института Ботаники и фитоинтродукции МОН РК. Алматы. 2007, С. 114-115.
4. Абиев С.А., Нурашов С.Б., Толеужанова А.Т. Альгофлора озера Большой Таволжан // Вестник ПГУ. 2007. №4. С.14-18.
5. Масюк Н.П., Кондратьева Н.В., Вассер С.П. Водоросли. Справочник. Киев, 1989. 608 с.
6. Голлербах М.М., Полянский В.И. Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 1. М.: Советская наука, 1951. 200 с.
7. Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 4. Диатомовые водоросли. Москва: Сов. наука, 1951. 618 с.
8. Lothar Kalbe. Kieselalgen in binnengewässern. Diatomeen. Wittenberg Lutherstadt, 1980. 206 p.
9. Определитель пресноводных водорослей Украинской ССР. Вып. 11. Диатомовые водоросли. Киев: АН УССР, 1960. 412 с.
10. Царенко П.М. Краткий определитель хлорококковых водорослей Украинской ССР. АН УССР. Ин-т ботаники им. А.Г. Холодного. Киев: Наук. думка, 1990. 280 с.

DOI: 10.17117/na.2015.06.169

Поступило в редакцию: 05.05.2015

**Дегунова Н.Б., Данилова Ю.Б., Шкодина Е.П.
Перспективы использования кормовых культур
для создания зеленых конвейеров в
условиях Новгородской области**

**Degunova N.B., Danilova Y.B., Sckodina E.P.
Prospects of use of forage crops for creation of green
conveyors in the conditions of the Novgorod region**

Многолетнее изучение видового и сортового многообразия кормовых культур позволяет выделить из них более продуктивные, способные давать несколько укосов, пригодные к разным срокам использования. На основе полученных данных разработаны кормосырьевые конвейеры трех этапов освоения

Long-term studying of specific and high-quality variety of forage crops allows to allocate from them more productive, capable to give some hay crops suitable for different terms of use. On the basis of the obtained data kormosyryevy conveyors of three stages of development are developed

Ключевые слова: кормовые конвейеры, сроки использования, питательность кормов, урожайность зеленой массы

Key words: fodder conveyors, use terms, nutritiousness of forages, productivity of green material

Дегунова Наталья Борисовна

Кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая отделом
Новгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Борки, ул. Парковая, 2

Degunova Natalya Borisovna

Candidate of Agricultural Sciences, Head of Department
Novgorod research institute of agriculture
Novgorod region, Novgorod area, Borki, Park st., 2

Данилова Юлия Борисовна

Старший научный сотрудник
Новгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Борки, ул. Парковая, 2

Danilova Yulia Borisovna

Senior Researcher
Novgorod research institute of agriculture
Novgorod region, Novgorod area, Borki, Park st., 2

Шкодина Елена Петровна

Старший научный сотрудник
Новгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Новгородская обл., Новгородский р-н, д. Борки, ул. Парковая, 2

Shkodina Elena Petrovna

Senior Researcher
Novgorod research institute of agriculture
Novgorod region, Novgorod area, Borki, Park st., 2

Научные исследования и производственный опыт убеждают, что ни одна кормовая культура, даже самая продуктивная, в условиях Северо-Западной зоны РФ не может обеспечить ежегодный гарантированный урожай в необходимые для заготовки кормов сроки.

Важным фактором интенсификации и повышения устойчивости кормовой базы является конвейерная система кормопроизводства, сущность которой заключается в том, что для каждого из сельскохозяйственных производителей необходим набор наиболее урожайных, поспевающих в разные сроки кормовых культур, определенное сочетание которых в посевах обеспечивает последовательную уборку их на силос, сенаж, сено, корма искусственной сушки. Организационно-экономическая эффективность конвейерной системы кормопроизводства состоит в том, что специализированные кормовые конвейеры (силосный, сенажный, сенной, сырьевой, зеленый) позволяют создать большую устойчивость и ритмичность в заготовке кормов, удлинить сроки уборки, увеличить объем и повысить качество кормов, рационально распределять и эффективно использовать трудовые ресурсы и кормоуборочную технику [1; 2].

Наряду с получением дешевых кормов с естественных угодий большое значение имеет возделывание высокоурожайных сельскохозяйственных растений кормового назначения в севооборотах [3]. Северо-Западный регион России является зоной рискованного земледелия и подбор более широкого ассортимента растений, приспособленных к конкретным почвенно-климатическим условиям, позволяет минимизировать риск кормопроизводства.

По времени использования кормовые растения можно условно разделить на четыре основные группы: первая объединяет растения, дающие в системе зеленого конвейера наиболее ранний зеленый корм; вторая – зеленый корм в середине лета; третья – в конце лета; четвертая группа включает в себя растения, дающие корм осенью. Установлено, что в ранневесенний и осенний периоды надой молока и среднесуточные привесы живой массы значительно повышаются при кормлении животных высокобелковыми зелеными растениями.

Основу кормовой базы хозяйств Северо-Западной зоны России составляют многолетние травы. В условиях региона, ввиду отсутствия различных по скороспелости сортов одного и того же вида трав, по мнению И.А. Тихомировой, следует ориентироваться на использование большего числа видов многолетних трав с различными темпами сезонного развития, которые представлены тремя группами скороспелости: раннеспелыми, среднеспелыми и позднеспелыми.

К раннеспелым видам многолетних злаковых трав относятся лисохвост луговой и ежа сборная. В наших опытах более раннее отрастание из бобовых культур отмечается у козлятника восточного и люпина многолетнего. Майские заморозки могут повредить многолетние травы, особенно сильно поражаются козлятник восточный и ежа сборная.

В таблице 1 приведены данные о качестве сена из многолетних злаковых трав, полученного в различные сроки (по итогам многолетних наблюдений).

1. Качество сена из многолетних злаковых трав

Фаза развития	Протеин, %	Клетчатка, %	Обменная энер- гия, МДж	Корм. ед., кг
Ежа сборная				
начало колошения	16,60	24,9	9,75	0,77
колошение	11,70	33,2	8,53	0,59
цветение	7,73	40,0	7,65	0,47
пожнивные остатки	6,59	44,1	7,37	0,44
второй укос	13,10	27,2	9,02	0,66
Овсяница луговая				
колошение	14,50	32,5	9,04	0,67
начало цветения	10,59	32,2	8,38	0,57
цветение	9,07	34,3	8,04	0,52
формирование семян	7,43	39,6	7,61	0,47
пожнивные остатки	4,35	46,0	6,95	0,39
второй укос	12,57	32,4	8,70	0,61
Райграс пастбищный				
Кущение	15,1	25,3	9,47	0,73
цветение	6,77	43,7	7,41	0,44
второй укос	14,4	27,1	9,25	0,69
Кострец безостый				
начало колошения	13,92	33,0	8,91	0,64
колошение	9,92	35,0	8,16	0,54
цветение	8,65	34,8	7,96	0,52
пожнивные остатки	5,46	44,55	7,18	0,42
второй укос	11,261	35,77	8,38	0,57
Овсяница тростниковая				
колошение	12,95	31,1	8,82	0,63
цветение	12,55	30,47	8,79	0,63
созревание семян	6,13	44,4	7,29	0,43
пожнивные остатки	8,30	38,0	7,80	0,49
второй укос	12,74	28,31	8,91	0,64
Тимофеевка луговая				
начало колошения	15,10	32,7	9,12	0,67
колошение	11,07	33,7	8,41	0,57
цветение	8,64	31,49	8,11	0,53
пожнивные остатки	4,35	46,0	6,95	0,39
второй укос	12,85	27,8	8,98	0,65

Из однолетних культур самыми ранними являются озимые зерновые на зеленый корм. Озимую рожь небезосновательно считают самым надежным источником раннего корма в нашей зоне. Прирост этой культуры в мае составляет до тонны зеленой массы с 1 га в сутки. Максимальный выход корма без существенной потери качества можно получить до колошения ржи. В наших условиях к 15-20 мая растения ржи имеют среднюю высоту 32,3-42,5 см, урожайность- 2,0-10,6 т зеленой массы с 1 га. Средняя скорость роста озимой ржи в мае составляет 1,2-2,9 см в сутки, в июне рост замедляется до 0,3-1,3 см в сутки. По урожайности зеленой массы выделяются сорта Былина, Снежана и Альфа.

Озимая тритикале более урожайная культура, но формирует укосную массу на 1-2 недели позже озимой ржи. В опытах нашего института хорошо себя зарекомендовал тритикале сорт Никлап (табл.2).

2. Урожайность зеленой массы (т/га) кормовых культур раннего срока использования

Культура	сорт	май		июнь
		16.5	31.5	09.6
озимая рожь	Эра	6,2	12,8	16,4
	Былина	8,8	14,4	22,2
	Волхова	6,1	10,0	11,6
	Славия	7,5	10,3	12,0
	Фаленская	3,7	8,4	13,4
	Кировская	5,2	12,0	14,6
	Снежана	6,5	13,0	18,4
	Дымка	4,4	6,4	11,4
	Альфа	6,5	13,1	18,4
козлятник восточный	Гале	4,0-5,6	-	18,8-24,2
озимая тритикале	Никлап	5,6	8,9	11,6
люпин многолетний	Первенец	6,6	30,5	40,2
ежа сборная	ВИК 61	-	-	3,8
козлятник восточный в смеси со злаковыми травами	Гале	-	4,6	10,8-18,8

Увеличить питательность корма из озимых культур можно посредством введения в их травостой вики мохнатой озимой [4 – 6]. В наших опытах содержание протеина в растениях озимой вики составляло 17 – 25% в зависимости от условий года и сроков учета. Обильно цветущая зеленая масса озимой вики продлевает срок использования травостоев на зеленый корм на две недели по сравнению с чистым посевом озимой ржи, таким образом, совмещенные посевы озимой вики с рожью и тритикале позволяют хозяйствам гарантированно получить высокопитательный корм. Возможны два варианта использования подобных посевов: скашивание до начала выколашивания ржи, затем получение второго укоса, сформированного отросшей рожью и озимой викой или получение одного укоса в период цветения вики.

Из нетрадиционных кормовых культур как источник корма в весенний – раннелетний период перспективны окопник шершавый, свербига восточная, черноголовник многобрачный. Цветение черноголовника многобрачного и сверби́ги восточной в наших опытах начинается во второй декаде мая. С посева цветущей сверби́ги восточной можно получить до 70 т зеленой массы с 1 га (в фазе бутонизации – в среднем 40 т/га), средняя урожайность черноголовника многобрачного составляет 25-35 т/га.

В летний срок использования скашивают многолетние травы. К среднеспелым травам в нашей зоне относятся – овсяница тростниковая, двукосточник тростниковый, кострец безостый, овсяница луговая, люцерна изменчивая, лядвенец рогатый, клевер гибридный, ультраранние сорта клевера лугового, несколько позже скашивают тимopheевку луговую и клевер луговой

большинства сортов. В случае повреждения майскими заморозками и козлятник восточный формирует укосную массу как среднеспелые травы.

С целью изучения закономерностей формирования продуктивности вегетативной массы многолетних трав на травостоях третьего года жизни, проводились укосы в три срока (табл. 3):

- в фазу начала колошения злаковых трав;
- в фазу полного колошения злаковых трав;
- пожнивные остатки учитывались по мере созревания семян многолетних злаковых трав.

них злаковых трав.

3. Урожайность многолетних трав в зависимости от срока скашивания растений (в среднем по опыту, т/га)

Культура	1		2		3	
	зеленая масса	сено	зеленая масса	сено	зеленая масса	сено
Двукосточник тростниковый	10,91	3,64	13,52	3,50	-	-
Кострец безостый	11,02	4,03	15,93	5,55	14,12	6,91
Овсяница тростниковая	9,86	3,28	13,05	3,12	15,85	5,87
Тимофеевка луговая	10,29	3,54	13,25	3,83	13,36	8,03
Козлятник восточный	11,48	3,07	14,81	3,42	19,40	3,80
Люпин многолетний	13,80	4,95	19,12	4,41	14,23	5,10
НСР05	1,02	0,36	1,12	0,47	1,47	0,81

Среди многолетних злаковых трав по урожайности зеленой массы выделился кострец безостый. Урожайность этой культуры в начале фазы колошения составляла 11,02 т/га, во второй срок учета-15,93 т зеленой массы с 1 га. Содержание протеина в 1 кг абсолютно сухого вещества составляло от 4,17 до 9,46% и зависело от состава агрофитоценозов.

Козлятник восточный в одновидовых травостоях в первый срок учета сформировал 11,48, во второй-14,81 т зеленой массы с 1 га. В период созревания облиственность козлятника восточного варьировала от 17 до 40%. Люпин многолетний сформировал до 19,12 т зеленой массы с 1 га.

В смешанных злаково-бобовых травостоях улучшается питательность корма по сравнению с одновидовыми посевами злаков. Так, в сене из козлятника восточного содержание протеина варьировало от 18 до 20%, в те же сроки в злаковом сене содержалось 10-13% протеина.

Для создания сенокосов наиболее целесообразно использовать такие долголетние высокоурожайные культуры как двукосточник тростниковый, кострец безостый, овсяницу тростниковую. Необходимо знать, что клевер луговой и гибридный в наших условиях на третий-четвертый год жизни выпадают из травостоев, а козлятник восточный к пятому году составляет от 20 до 80% смешанных травостоев с вышеперечисленными злаками.

В совмещенных посевах клевера лугового и козлятника восточного на второй год жизни преобладает клевер луговой. Во второй – третьей декаде июня с клеверов второго года жизни можно получить 21,0-43,8 т зеленой массы с 1га. Козлятник при этом угнетается и даже на третий-четвертый год жизни

ни, после выпадения клевера формирует менее развитые побеги, чем в чистом посеве.

Перспективно использование и такой многоукосной культуры как люцерна изменчивая, причем следует обратить внимание на сорта, устойчивые к кислотности почвы: Пастбищная 88, Селена. Сорта Лада, Луговая 67, Вега 87, Таиссия [3; 7]. В наших опытах хорошо зарекомендовали себя травосмеси из люцерны изменчивой с фестулолиумом, являющегося культурой с содержанием большого количества сахара в сухом веществе (до 20%) [8].

Возможные промежутки между укосами многолетних трав можно восполнить путем использования однолетних культур. Сроки готовности к уборке травостоев летнего и осеннего периодов можно регулировать проведением разновременных посевов. Традиционно на Северо-Западе России использовались вико-овсяные и горохо-овсяные смеси, кроме них можно рекомендовать капустные культуры (редька масличная, рапс яровой, горчица белая, сурепица яровая), люпины, райграс однолетний и смешанные посевы этих культур с горохом, викой, овсом и пр. [1; 2; 9; 10; 11].

На демонстрационном поле не изучались ранние сроки сева этих культур, тем не менее, в первой-второй декаде июля помимо многолетних травостоев с участием клевера лугового можно убирать на зеленую массу бобово-овсяные и бобово-рапсовые, бобово-райграсовые смеси (18,8-51,8 т/га). Урожайность кормовых бобов составляет 25,4-26,6 т зеленой массы с 1 га, в отдельные годы она достигает 60 т/га. Горохо-горчичные смеси с высокорослыми сортами гороха Флора и Немчиновский 817 имеют урожайность 42,6-47,0 т/га, с низкорослыми сортами Алла и Немчиновский 100 – 21,6-29,6 т/га. Среди сортов овса для возделывания на зеленую массу в чистом виде и как компонент для смесей с высокорослыми сортами гороха выделился сорт Друг, который имеет высокий, прочный, хорошо облиственный стебель и устойчив к полеганию. В зависимости от срока сева урожайность рапса варьирует от 10 до 60 т/га, люпина – 15-40 т/га.

В августе многолетние травы формируют второй укос. Кроме того, можно убирать на зеленую массу однолетние культуры поздних сроков сева.

В сентябре до 14,0 т зеленой массы на 1 га формируют посевы многолетних трав первого года жизни. Донник, посеянный в июле, в октябре сформировал на 1 га до 30 т зеленой массы.

Для получения зеленой массы вплоть до заморозков можно использовать июльские посевы капустных культур и люпина узколистного, райграс однолетний [1; 2; 9; 10, 11].

Среди нетрадиционных кормовых растений, представленных на опытно-демонстрационном поле, обратили на себя внимание свербига восточная (раннее формирование и высокая урожайность зеленой массы), черноголовник многобрачный (раннее формирование зеленой массы, высокая отавность), сильфия пронзеннолистная (долголетие, высокая продуктивность зеленой массы), донник белый, донник желтый (раннее отрастание весной, быстрое формирование растений в год посева, высокая продуктивность зеленой массы и семян).

Таким образом, кормопроизводство в условиях Северо-Западного региона должно базироваться на использовании многолетних трав. Повысить протеиновую питательность кормов можно путем расширения бобово-злаковых посевов, причем, помимо традиционных, перспективно возделывание таких долголетних культур как козлятник восточный и люцерна изменчивая. Заполнить ниши кормосырьевых конвейеров можно посредством возделывания однолетних кормовых культур. Для получения высокобелкового зеленого корма в возможно более ранние сроки перспективно использование козлятника восточного, люпина многолетнего, свербики восточной, черноголовника многобрачного, смешанных посевов ржи с озимой викой. Для получения зеленой массы вплоть до заморозков можно использовать летние посевы крестоцветных культур, райграса однолетнего, люпина узколистного и донника белого.

Нами разработаны зеленые конвейеры трех этапов освоения:

1. На первом этапе освоения в зеленом конвейере могут использоваться только однолетние кормовые растения. Основными культурами зеленого конвейера будут капустные кормовые культуры как культуры, дающие укосную массу в наиболее сжатые сроки (табл.4).

В этот период необходимо поукосно высевать озимые культуры, подсеять и посеять многолетние травы и новые долголетние кормовые культуры.

4. Сырьевой конвейер первого этапа освоения

Культура	Сорт	Урожайность т/га	Период использования
Горчица белая (сурепица) 1 срока сева	Рапсодия	19,2-19,6	01.07-20.07
Рапс яровой (редька масличная) 1 срока сева	Булат	25,2-33,3	01.07-25.07
Яровая пшеница (овес)	Злата	11,2-35,4	05.07-15.07
Люпин узколистный	Дикаф	15,6-25,8	01.07-20.07
Однолетние смеси 2 срока сева (горох+овес, вика+овес, рапс+вика, кормовые бобы)		26,4-42,9	15.07-05.08
Редька масличная (рапс яровой) 2 срока сева	Радужная	28,8-36,8	15.07-01.08
Кукуруза (Кукуруза+подсолнечник, кормовая капуста, мальва, пайза)	Машук 185 МВ	47,0-49,8	26.08-до заморозков

2. Второй этап освоения предполагает помимо однолетних культур использование озимых культур и многолетних трав первых годов пользования (табл.5). В этот период освоения продолжают проводить работы по созданию долголетних сенокосов и пастбищ.

5. Сырьевой конвейер второго этапа освоения

Культура	Сорт	Урожайность т/га	Сроки использо- вания
Озимая рожь (озимая рожь+озимая ви- ка, тритикале, тритикале+озимая вика)	Памяти Кон- дратенко, Па- мяти Попова, Полигибридная популяция № 1	11,0-48,5	15.05-05.06
Многолетние тр 1г.п.(1 укос)	Торпеда	13,6-16,7	11.06-21.06
Ежа сборная 1г.п. (лисохвост, двуки- сточник)	Дымковский	17,2 -36,2	22.06-01.07
Клевер луговой 1г.п.			
Однолетние смеси 1 срок сева (бобы + подсолнечник, рапс +вика, (рапс+вика+овес)		23,4-32,4	01.07-20.07
Многолетние т.р. 1 г.п.(2 укос)	ВИК-61	10,4-11,2	21.07-01.08
Ежа сборная 1г.п. (лисохвост, двуки- сточник)	Дымковский	13,8-19,2	02.08-15.08
Клевер луговой 1г.п.			
Однолетние смеси (2 и 3 сроков сева) Редька масличная + горох (Рапс + овес, рапс+вика, вика+овес, райграс однолетний + подсолнечник + вика)		26,4-42,9	16.08-31.08
Кукуруза (кукуруза+подсолнечник, кормовая капуста, 4-5 срок сева капус- ных культур, донник однолетний, мальва, пайза)	Катарина	47,0-49,8	01.09-до замо- розов

3. Третий этап освоения предполагает использование долголетних кор-
мовых культур: многолетних трав, интродуцированных растений (табл.6).

6. Сырьевой конвейер третьего этапа освоения

Культура	Урожайность т/га	Сроки использо- вания
Интродуцированные культуры 1 укос Сильфия пронзеннолистная Девясил высокий Окопник шершавый, черноголовник многобрачный свербига восточная)	48,5-93,5	18.05-15.06
Козлятник восточный (козлятник+злаковые травы люпин многолетний)	16,6-30,1	16.06-25.06
Ранние злаковые травы (лисохвост луговой, двуки- сточник тростниковый) 1 укос	13,6-16,7	26.06-10.07
Среднеспелые многолетние травы (овсяница трост- никовая, кострец безостый люцерна изменчивая)1 укос	11,2-24,3	11.07-25.07
Козлятник восточный(козлятник+злаковые травы люпин многолетний) 2 укос	17,6-25,3	26.07-10.08
Ранние злаковые травы (лисохвост луговой, двуки- сточник тростниковый)2 укос	9,9-11,2	11.08-20.08

Культура	Урожайность т/га	Сроки использо- вания
Среднеспелые многолетние травы (овсяница тростниковая, кострец безостый люцерна изменчивая) 2 укос	12,5-17,4	21.08-31.08
Интродуцированные культуры (2 укос) Сильфия пронзеннолистная Девясил высокий Окопник шершавый Черноголовник многобрачный Свербига восточная	22,7-24,8	1.09 – до заморозков

При внедрении предложенных кормосырьевых конвейеров себестоимость одной кормовой единицы на первом этапе освоения составляет от 3,29 до 6,94 руб., на втором этапе от 2,30 до 3,95 руб., на третьем этапе от 2,18 до 2,48 руб.

Список литературы:

1. Дегунова Н.Б., Клокова В.В. Организация зеленых конвейеров в условиях Новгородской области // Кормопроизводство. 2013. № 8. С. 23-25.
2. Дегунова Н.Б., Клокова В.В. Управление продукционным процессом агроэкосистем с однолетними капустными культурами в условиях Новгородской области // Аграрная Россия. 2014. № 11. С. 15-18.
3. Основные виды и сорта кормовых культур: Итоги научной деятельности Центрального селекционного центра. ФГБНУ ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса РАН. М.: Наука. 2015. 545 с.
4. Золотарев В.Н., Новоселов Ю.К., Рудоман В.М. Рекомендации по возделыванию и использованию вики мохнатой (озимой) на корм и семена. М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2007. 46 с.
5. Парахин Н.В. и др. Вика мохнатая (*Vicia villosa* Roth.) в кормопроизводстве России. Орел: Орёл ГАУ, 2010. 508 с.
6. Тюрин Ю.С., Золотарев В.Н. Биолого-селекционные и технологические основы реализации потенциальной продуктивности вики мохнатой озимой (*Vicia villosa* Roth.) сорта Луговская 2 // Адаптивное кормопроизводство. 2013. № 1 (13). С. 31-42.
7. Степанова Г.В., Золотарев В.Н. Биотехнология сопряженной селекции люцерны на повышение адаптивной способности // Адаптивное кормопроизводство. 2015. № 1 (21). С. 28-38.
8. Переправо Н.И., Косолапов В.М., Рябова В.Э. и др. Возделывание и использование новой кормовой культуры – фестулолиума – на корм и семена. Методическое пособие. М.: РГАУ-МСХА, 2012. 28 с.
9. Золотарев В.Н., Катков В.А., Чекмарев П.А. Культура райграсса однолетнего (биология, селекция, семеноводство, использование в кормопроизводстве). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 332 с.
10. Переправо Н.И. и др. Рекомендации по возделыванию и использованию райграсса однолетнего на корм и семена. М., 2001. 28 с.
11. Дегунова Н.Б., Клокова В.В. Нетрадиционные кормовые культуры в Новгородской области // Кормопроизводство. 2011. № 9. С. 36-38.

© 2015, Дегунова Н.Б., Данилова Ю.Б., Шкодина Е.П.
Перспективы использования кормовых культур
для создания зеленых конвейеров в условиях
Новгородской области

© 2015, Degunova N.B., Danilova Y.B., Szkodina E.P.
Prospects of use of forage crops for creation of green
conveyors in the conditions of the Novgorod region

DOI: 10.17117/na.2015.06.178

Поступило в редакцию: 10.05.2015

Зингер С.В., Чернигова С.В.

Влияние топинамбура на изменение морфометрических показателей лабораторных животных

Zinger S.V., Chernigova S.V.

Influence of Jerusalem artichoke on change of morphometric indicators of laboratory animals

В данной работе рассмотрены вопросы применения топинамбура в качестве кормовой добавки к основному рациону и его влияние на изменение ростовых, весовых и морфометрических показателей лабораторных животных

Ключевые слова: топинамбур, кормовые добавки, лабораторные животные, морфометрия, масса тела

This paper discusses the application of Jerusalem artichoke as a feed additive to the basic diet and its effect on the change of growth, weight and morphometric parameters of laboratory animals

Key words: jerusalem artichoke, feed additives, laboratory animals, morphometry, body weight

Зингер Сабина Викторовна

Студент

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Zinger Sabina Viktorovna

Student

Omsk state agrarian university named P.A. Stolypin

Omsk, Oktyabrskaya st., 92

Чернигова Светлана Владимировна

Доктор ветеринарных наук, доцент

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

г. Омск, ул. Октябрьская, 92

Chernigova Svetlana Vladimirovna

Doctor of Veterinary Science, Associate Professor

Omsk state agrarian university named P.A. Stolypin

Omsk, Oktyabrskaya st., 92

Введение

Одной из важнейших проблем народного хозяйства является, повышение продуктивности животноводства, направленное на качество продуктовой корзины.

В связи с этим большое значение приобретают повышение показателей продуктивности и охрана здоровья молодняка. При этом, включение в рацион кормовых добавок и биологически активных кормов, повышающих эффективность использования питательных веществ, оказывает определенное воздействие, как на сохранность молодняка сельскохозяйственных животных, так и на увеличение их приростов.

В настоящее время ведется большая работа по поиску новых кормовых ресурсов, обеспечивающих как продуктивную, так и экономическую эффективность. Одним из таких продуктов на сегодняшний день является топинам-

бур. Топинамбур или «земляная груша» – известная и интенсивно развиваемая в настоящее время ценная кормовая культура. Благодаря богатому химическому составу клубней топинамбур все больше привлекает внимание сельскохозяйственных производителей [2].

В связи с этим, целью настоящего исследования явилось изучить влияние топинамбура на развитие, физиологическое состояние и ростовесовые показатели лабораторных животных.

Материал и методы исследования.

Для решения поставленной цели было сформировано две группы животных контрольная и опытная, подобранных по принципу аналогов. Каждая группа состояла из 5 самок крыс трехмесячного возраста. Перед началом эксперимента крысы содержались на карантине в условиях лаборатории в течение недели. Содержание животных осуществлялось в условиях вивария с естественным освещением при температуре $22 \pm 2^\circ\text{C}$. Работа проведена в соответствии с «Правилами проведения работ и использования экспериментальных животных» [1]. Рацион экспериментальных животных представлен 25 г смешанного зернового корма, 5 г овощей и 5 г мясного фарша, для животных опытной группы в мясной фарш примешивали добавку из топинамбура в количестве 2 г, что составляло 5% от основного рациона.

Эксперимент проходил в течение 6 недель. За животными велись систематические наблюдения, которые включали определение ростовесовых параметров массы тела, длины тела, длины хвоста, окружностей грудной клетки и живота; определение клинического статуса, поведенческих реакций, поедаемости кормов, активности, а так же проводили расчет лейкоцитарной формулы крови лабораторных животных [3].

Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью U-критерия Манн-Уитни по средствам программы Statistika 6.0. Различия оценивались как достоверные при уровне значимости $p < 0.05$.

Результаты и их обсуждения.

Во время эксперимента общее состояние животных оценивали по следующим признакам: аппетит, внешний вид (состояние шерстки, наличие или отсутствие геморрагии на носу, ушах, цианоза конечностей и хвоста, опухолей), а также степень двигательной активности. В ходе наблюдений за лабораторными животными было установлено, что крысы обладают отличным аппетитом, высокой степенью двигательной активности, густым блестящим шерстным покровом, также было отмечено отсутствие цианоза, геморрагий.

Одновременно оценивали поведенческие реакции лабораторных животных: игровая деятельность, поведение внутри группы, реакция на обслуживающий персонал [4]. Учитывали следующие формы поведения крыс во время регистрации показателей: пассивное поведение (замирание), наличие пассивно-оборонительных реакций (писк, избегание, шипение, подергивание хвостом) и активно-оборонительных реакций (попытки укусить, вырваться).

Оценка данных показателей выявила, что взаимодействие крыс друг с другом в клетке характеризовалось высокой долей «мягких», ритуализованных элементов, таких как принудительные чистки, и низким уровнем «жест-

ких» элементов взаимодействия (выпады, боксирование). Проявления прямой агрессии для животных не было характерно. При взятии на руки и во время регистрации показателей лабораторные животные проявляли спокойное отношение к экспериментаторам и условиям эксперимента.

Результаты взвешивания животных представлены в таблице 1. Установлено, что на момент начала эксперимента значимых различий в массе животных не наблюдалось, а к концу эксперимента у животных всех групп отмечалась положительная динамика веса. Масса тела на момент завершения эксперимента у контрольных животных увеличилась на 260%, а у крыс опытной группы на 268%. Стоит отметить, что конечная масса и общая прибавка веса за 6 недель у крыс опытной группы достоверно превосходила контрольные значения.

Таблица 1. Изменение веса лабораторных животных при включении в рацион топинамбура

№	Группа	Вес исходный	Вес конечный	Прибавка веса	Удельный прирост
1	контрольная	50.0±1.58	130.6±1.55	80.6±1.14	1.61
2	опытная	50.2±2.39	134.8±0.84*	84.6±3.05*	1.69

Примечание: * – достоверность отличия от контроля ($p < 0.05$)

Динамику изменений веса экспериментальных животных в течении эксперимента можно отразить в виде графика (Рис.1).

Рис. 1. Динамика веса лабораторных животных

По окончании эксперимента лабораторные животные были эвтаназированы под общим наркозом путем перерезки магистральных сосудов шеи с последующим вскрытием путем срединной лапаротомии с послойным рассечением тканей. Для проведения морфометрических исследований у животных

опытной и контрольной групп брали внутренние органы, такие как легкие, сердце, печень, селезенка (Рис. 2 и Рис.3) и почки (Рис. 4 и Рис.5).

Результаты взвешивания внутренних органов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Масса внутренних органов животных, г

№	Группа	Масса внутренних органов, г				
		Легкие	Сердце	Печень	Селезенка	Почки
1	Контрольная	1,37±0,02	0,76±0,01	8,61±0,01	0,74±0,02	1,41±0,03
2	Опытная	1,44±0,01*	0,71±0,06	7,10±0,52*	0,76±0,01	1,33±0,06*

Примечание: * – достоверность отличия от контроля ($p < 0.05$)

Рис. 2. Печень животного контрольной группы

Рис. 3. Печень животного опытной группы

Рис. 4. Почки животного контрольной группы

Рис.5 Почки животных опытной группы

По результатам взвешивания установлено уменьшение относительной массы органов пищеварительной и выделительной систем у животных опытной группы, относительная масса печени уменьшилась на 17,5%, селезенки на 2% и почек на 6% по сравнению с аналогичными органами животных контрольной группы.

Заключение

Применение топинамбура в количестве 2 г, что составляет 5% от общего рациона, приводит к увеличению относительной массы тела животных на 8% по сравнению с контролем и уменьшению относительной массы органов: печени, селезенки, почек на 17,5%, 2%, 6% соответственно. Одновременное увеличение относительной массы тела и уменьшение относительной массы органов пищеварения связываем с лучшей усвояемостью кормового рациона, включающего топинамбур.

Список литературы:

1. Западнюк И.П., Западнюк В.И., Захария Е.А., Западнюк Б.В. Лабораторные животные. Разведение, содержание, использование в эксперименте. Киев: Вища школа, 1983. 383 с.
2. Михальченкова Е.С. Топинамбур как перспективная кормовая культура в нечерноземной зоне России // Вестник ОрелГАУ. 2009. №2. С. 42-43.
3. Тиньков А.А., Никоноров А.А. Изменение основных морфометрических параметров крыс Wistar при хроническом пероральном введении солей двухвалентных металлов // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. 2013. №1. С. 10.
4. Чернигова С.В., Учанина А.В. Разработка методики балльной оценки поспнатального развития крысят в условиях эксперимента // Вклад молодежи в развитие Казахстана – 2013. Костонай: ФВиТЖ им. А. Байтурсынова, 2013. 100 с.

References:

1. Zapadnyuk I.P., Zapadnyuk V.I., Zachariah E.A., Zapadnyuk B.V. Laboratory animals. Cultivation, the contents, use in experiment. Kiev: Vishcha school, 1983. 383 p.
2. Mikhailchenkova E.S. Topinambur as perspective fodder culture in a nonchernozem zone of Russia // Messenger of ORELGAU. 2009. №2. Pp. 42-43.
3. Tinkov A.A., Nikonorov A.A. Change of the key morphometric parameters of rats of Wistar at chronic oral introduction of salts of bivalent metals // Bulletin of the RAHN Orenburg OURO scientific center. 2013. №1. P. 10.
4. Chernigov S.V., Uchanina A.V. Development of a technique of a mark assessment of posnatalny development of infant rats in experimental conditions // Youth Contribution to Development of Kazakhstan – 2013. Kostonay. 2013. 100 p.

DOI: 10.17117/na.2015.06.183

Поступило в редакцию: 11.05.2015

Байсакалова А.Ш., Дюсембинова С.М., Мухитдинова Р.А. Особенности применения электронных пособий в вузе

Baisakalova A.Sh., Dusseminova S.M., Mukhitdinova R.A.
Features of the use of electronic manuals in high school

В статье рассмотрены особенности применения электронных пособий по географии, разработанных с участием самих авторов в виртуальной лаборатории Жетысуского государственного университета имени Ильяса Жансугурова. Показаны примеры виртуальных приборов и интерактивных карт, работа с которыми активизирует познавательную деятельность студентов

Ключевые слова: электронное пособие, виртуальные приборы, познавательная активность, учебный процесс, компьютерные технологии

The article considers features of the application of electronic manuals on geography, developed with the participation of the authors in a virtual laboratory of Zhetysu State University named after I. Zhansugurov. Shows examples of virtual instruments and interactive maps, the work that activates the cognitive activity of students

Key words: electronic manual, virtual instruments, cognitive activity, educational process, computer technologies

Байсакалова Айгуль Шафхатовна

Магистр, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет им.
Ильяса Жансугурова
Казахстан, Алматинская обл., г. Талдыкорган, ул.
И. Жансугурова, 187 А

Baisakalova Aigul Shafkhatovna

Master, Senior Teacher
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Kazakhstan, Almaty region, Taldykorgan, I.
Zhansugurov st., 187 A

Дюсембинова Сауле Мырзабековна

Магистр, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет им.
Ильяса Жансугурова
Казахстан, Алматинская обл., г. Талдыкорган, ул.
И. Жансугурова, 187 А

Dusseminova Saule Myrzabekovna

Master, Senior Teacher
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Kazakhstan, Almaty region, Taldykorgan, I.
Zhansugurov st., 187 A

Мухитдинова Роза Абдыгалиевна

Магистр, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет им.
Ильяса Жансугурова
Казахстан, Алматинская обл., г. Талдыкорган, ул.
И. Жансугурова, 187 А

Mukhitdinova Roza Abdygalievna

Master, Senior Teacher
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Kazakhstan, Almaty region, Taldykorgan, I.
Zhansugurov st., 187 A

В современных условиях главной задачей высшего образования является не только получение студентами определённой суммы знаний, но и формирование у них умений и навыков самостоятельного приобретения знаний. Опыт работы показал, что у студентов, активно работающих с компьютером, форми-

руется более высокий уровень самообразовательных навыков, умений ориентироваться в бурном потоке информации, умение выделять главное, обобщать, делать выводы. Поэтому очень важна роль преподавателя в раскрытии возможностей новых информационных технологий. Оптимальное использование компьютера в современном образовании в значительной степени зависит от решения целого ряда организационно педагогических проблем. Естественно, что главной является проблема определения места и роли преподавателя и компьютера в образовательном процессе.

ИКТ – информационные компьютерные технологии на занятиях могут рассматриваться:

- как еще один инструмент исследования;
- как источник дополнительной информации по предмету;
- как способ самоорганизации труда и самообразования;
- как возможность лично-ориентированного подхода для преподавателя;
- как способ расширения зоны индивидуальной активности человека [1].

Педагогика сотрудничества, деятельностный подход к учебному процессу, активация студентов, индивидуализация обучения – все эти тенденции современной педагогики заставляют задуматься о роли преподавателя в учебном процессе. Авторитарная схема управления группой, при всей ее экономичности и кажущейся эффективности, постепенно и неуклонно теряет свою универсальность.

Применение компьютеров при обучении приводит к необходимости перераспределения функций между участниками учебного процесса. В таблице перечислены основные функции, и знаком «+» указаны их "исполнители". В случае возможности выполнения функций одновременно несколькими участниками учебного процесса знаком «!» отмечен наиболее качественный исполнитель.

Эффективное обучение с применением компьютерной техники базируется на следующих общих принципах и выводах по ним: активное участие обучающегося в учебном процессе, постоянное проведение личного анализа ситуации обучающимися в процессе обучения, наличие сигналов обратной связи, наличие быстрой обратной связи, отказ от поведения, не дающего положительного результата, постоянное повторение пройденного материала, индивидуализация количества и последовательности подтверждений действий в процессе обучения, наличие напряженной обстановки в процессе обучения, учет индивидуальных особенностей обучающегося к восприятию внешних условий в зависимости от его состояний и настроения [2].

Наряду с преимуществами возникают и проблемы психолого-педагогического характера при обучении на основе ИКТ. К психолого-педагогическим проблемам обучения на основе ИКТ можно отнести следующие: отсутствие теории обучения в современных информационно-образовательных средах, и как следствие – отсутствие понятийно-категориального аппарата; проблема оптимальности состава учебно-методических комплексов для эффективного обучения в современных инфор-

мационно-образовательных средах; проблема оптимизации представления учебного материала, восприятия человеком учебного материала, представленного в электронном виде, понимания электронного учебного материала; проблема готовности преподавателей и обучаемых к обучению на основе ИКТ; воспитательные проблемы, связанные с недостаточностью очного контакта педагогов и студентов.

Таблица 2. Педагогические функции и возможности ИК

Педагогическая функция	Возможности ИКТ
Мотивирующая	Стимулировать творческую активность к изучению материала, поиску ответа
Информационная	Реализовать возможности информационных систем
Функция управления учебной деятельностью	Гибкость, адаптивность и учёт познавательных возможностей учащихся
Формирующая навыки	Тренировать
Контролирующее – корректирующая	Принимать любой способ ответа, включая свободно конструируемый, при этом правильность определяется на основе формального общего и поэлементного анализа (при наличии справочного оператора и системы коррекции ошибок)

В процессе изучения курса географии в последнее время неопределимую роль выполняют учебные пособия, работающие в режиме виртуального времени, которые способствуют активизации познавательной активности обучаемых, помогают глубже освоить пройденный теоретический материал. Эти пособия также дают возможность школьникам и студентам самостоятельно изучить, закрепить и оценить полученные знания. Такие возможности электронного пособия делают его необходимым и в процессе дистанционного обучения, которое входит сейчас в практику нашего образования [3].

Вот уже на протяжении нескольких лет наш авторский коллектив преподавателей (Байсакалова А.Ш., Дюсембинова С.М., Мухитдинова Р.А.), во главе с кандидатом географических наук Токпановым Е.А, занимается разработкой электронных учебников по географии. На данном этапе мы уже выпустили два пособия («Общее землеведение» и «Физическая география материков и океанов») и находимся в процессе разработки следующих пособий («Физическая география Казахстана», «Экономическая и социальная география мира», «Экономическая и социальная география мира»)

Что же особенного в этих пособиях?

Во всех пособиях, выпущенных ранее и находящихся на вооружение в современных школах есть один недостаток, который мы пробуем устранить, а именно то, что основные географические явления и процессы (например, образование планеты Земля, формирование облаков, циклонов, различных ветров, и т.д.) мы представляем в виде видеороликов, сопровождаемых звуком (видеоролики).

Рис. 1. Виртуальный барометр, с помощью которого учащиеся наблюдают изменение давления с изменением высоты местности

Рис. 2. Интерактивная климатическая карта Северной Америки (22 июня)

Кроме этого мы создали виртуальные приборы, с помощью которых у учащихся появляется возможность работать самостоятельно (виртуальный барометр, термометр, флюгер, гигрометр и т.д.). Наряду с этим мы создали также и интерактивные карты (климатические, геологические, физические и

др.). Работа с этими приборами и картами позволяет студентам наглядно сравнивать географические элементы отдельных материков, стран и т.д.

Еще одна положительная сторона нашей деятельности – использование интерактивных заданий и тестов, с помощью которых студенты сами проверяют свои знания.

Рис. 3. Виртуальный термометр показывает, как изменяется температура воздуха от уровня моря при поднятии на каждые 1000 метров

Наши учебные пособия нашли широкое применение у студентов во время прохождения ими учебной производственной практики в школах нашего города и Алматинской области. Студенты отмечают повышенный интерес у учащихся, которые с удовольствием занимаются по этим пособиям, отвечая на вопросы тестов (в пособии имеется несколько вариантов тестов с различными вариантами ответов), выполняя интерактивные задания. После таких занятий студенты сами отмечают повышение познавательной активности учеников на уроках географии.

В высшей школе в процессе обучения особый акцент ставится на собственную деятельность студента по поиску новых знаний. Наша задача организовать его работу так, чтобы он захотел взять и усвоить необходимую информацию, подтолкнуть студента к получению знаний. Интересы к чтению дополнительной литературы, посещению библиотек у массового студента не наблюдаются, а отсюда, выполнение домашнего задания оставляет желать лучшего. На уроке с использованием компьютера студенты больше приобщаются к вниманию, развиваются все виды памяти.

Таким образом, применение информационных технологий позволяет:

- построить открытую систему образования, обеспечивающую каждому студенту собственную траекторию обучения;
- рационально организовать познавательную деятельность студентов в ходе учебно-воспитательного процесса;
- использовать компьютеры с целью индивидуализации учебного процесса и обратиться к принципиально новым познавательным средствам;
- изучать явления и процессы в микро- и макром мире, внутри сложных систем на основе использования средств компьютерной графики и моделирования.

Список литературы:

1. Полат С.П., Заболотнова Е.Ю., Роберт И.В. *Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования*. М.: Школа-Пресс, 2004. 205 с.
2. Захарова И.Г. *Информационные технологии в образовании: учебное пособие для высших педагогических учебных заведений*. М.: Академия, 2003. 188 с.
3. Пахомова Н.Ю. *Компьютер в работе педагога*. М.: Ростов н/Д: Март, 2005. 189 с.

© 2015, Байсакалова А.Ш., Дюсембинова С.М.,
Мухитдинова Р.А.

*Особенности применения электронных пособий в
вузе*

© 2015, Baisakalova A.Sh., Dusseminova S.M.,
Mukhitdinova R.A.

*Features of the use of electronic manuals in high
school*

DOI: 10.17117/na.2015.06.189

Поступило в редакцию: 08.05.2015

Моторин Д.И.
Эмпирическое определение критериев ограничения
предметной области политической науки

Motorin D.I.
Empirical determination of criteria to limit
the domain of political science

Исследовались представления студентов факультета политологии СПбГУ о границах предметной области политической науки. Производилась оценка новостей в СМИ, как относящихся или не относящихся к области политологии. Определен ограниченный набор критериев, позволяющих идентифицировать и описать любое политическое событие

Ключевые слова: предметная область политологии, повестка дня СМИ, признаки политического события

We investigated the representation of students of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University of the limits of the domain of political science. Evaluated random news in the media as belonging or not belonging to political science. Was defined a limited set of criteria to identify and describe any political event

Key words: subject of Political Science, Agenda Media, signs of political events

Моторин Денис Иванович

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1

Motorin Denis Ivanovich

Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher

St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Smolny st., 1

Проблема определения предметной области политической науки и ее отграничения от предметов других обществоведческих дисциплин непосредственно связана с описательными и объяснительными конструкциями той или иной политологической теории, распространяющей этот принцип или принципы на обозначенную в рамках теории область общественных отношений. В этом смысле политика – одно из самых омонимичных понятий всего корпуса обществоведческих дисциплин. Оно с трудом поддается достаточному и непротиворечивому содержательному определению ввиду избыточности концептуальных связей как внутри самого предмета, так и между смежными с политической наукой дисциплинами [4, 29-34].

Любой краткий обзор научных определений политики, сформулированных в рамках современных концепций политической науки [5, с.19; 3, с.18], покажет, что даже исходя из самих формулировок определения, их предметная область охватывает весьма обширную концептуальную территорию различных и зачастую весьма различающихся друг от друга форм общественных, ин-

ституциональных и даже межличностных отношений. Указанное обстоятельство создает значительные трудности в процессе освоения соответствующих политологических концепций даже студентами профильных ВУЗов и факультетов, не говоря уже об усвоении политологических знаний студентами иных специальностей. На практике это выливается, например, в ожесточенные споры между студентами факультетов политологии, международных отношений и даже факультета социологии о том, где проходят границы предметов соответствующих наук и к каким именно научным дисциплинам в большей степени относятся теории тех или иных ученых.

В рамках проведенного исследования были выявлены и систематизированы представления студентов первого курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета о границах предметной области политических наук, а также была предпринята попытка индуктивного определения этих границ на основе эмпирической оценки ряда общественно-значимых событий, как относящихся к сфере политики. Исследование проходило на факультете политологии в ходе второго семестра обучения студентов по программе бакалавриата в течение трех лет, с 2013-го по 2015-й год. В нем приняло участие двенадцать групп студентов первого курса общей численностью 289 человек. Указанное разбиение всей выборки на группы не носило целевого характера, а было обусловлено исключительно особенностями организации учебного процесса на факультете политологии СПбГУ и последовательностью проводившихся исследовательских процедур.

Выбор в качестве испытуемых студентов именно первого курса был не случаен. Их участие дает определенные преимущества для достижения цели такого исследования. С одной стороны, у студентов первого курса, как недавних школьников, к моменту поступления в университет, уже была сформирована определенная совокупность первичных, ненаучных, можно даже сказать, бытовых представлений о политике, как о специфической сфере общественных отношений. С другой стороны, по итогам первого семестра обучения (исследование трижды проходило в начале второго семестра обучения), студенты помимо общеобразовательных неспециализированных курсов, также освоили материал трех специализированных политологических курсов лекций. Таким образом, первичные, неструктурированные, обыденные представления студентов о сфере политического, полученные и закреплённые в рамках обучения в средней школе и усвоения общедоступных знаний из СМИ, в ходе неформального общения и из других источников, прошли первичный отсев и критическую оценку и активно начали встраиваться в рамки уже освоенных политологических концепций.

Для идентификации этих первичных научных знаний о политике на первом этапе исследования выявлялись эксплицитные представления студентов. Для этого сначала от участников исследования требовалось дать ряд рабочих определений политики, для отграничения сферы политических отношений от предметных областей смежных обществоведческих дисциплин. На данном этапе строгость определений не требовалась, запрос был сформулирован в мак-

симально обобщенной форме следующим образом: «Дайте рабочее определение понятия «политика» своими словами».

В большинстве опрошенных групп студентов определения формулировались ими фактически на основе существенно различающихся критериев отнесения той или иной социальной активности к сфере политического. Однако в подавляющем большинстве случаев, сами эти критерии респондентами не осознавались и не озвучивались.

В рамках данного исследования строгие определения политики не являлись предметом анализа и потому я привожу здесь лишь один из двенадцати сформированных списков определений, данных студентами.

- политика – это борьба за власть в обществе;
- политика – это любая активность институтов власти;
- это деятельность, направленная на достижение общественного блага;
- реализация базовых ценностей общества;
- формирование и воплощение политических идеологий;
- борьба групп интересов друг с другом за различные ресурсы;
- управление обществом;
- любая законотворческая деятельность;
- международные отношения стран и деятельность НПО/НКО.

Содержательный анализ теоретических оснований данных определений политики не проводился, т.к. это не являлось задачей нашего исследования. Но даже поверхностный взгляд на приведенный пример списка определений позволяет сделать следующий вывод. Обращает на себя внимание достаточно широкий охват определений, хоть и не содержащий в себе концептуальное содержание современных политологических теорий, с которыми студенты на первом курсе еще не могли ознакомиться и, соответственно, включить соответствующие определения в свой категориальный аппарат. Но при этом даже этот относительно краткий список содержит (в упрощенной, редуцированной форме) три основные группы определений политики: 1) социологические определения (№ 3, 5); 2) субстанциональные (№ 1, 2) и даже 3) научно-сконструированные (№8) [2, с. 9-11].

В своей будущей профессиональной деятельности студентам, принимавшим участие в исследовании, в подавляющем большинстве случаев придется сталкиваться не с теоретическими моделями высокого уровня обобщения, а с эмпирическими проявлениями политических явлений и процессов во всем многообразии их форм. В первую очередь перед ними встанет задача идентификации того или иного явления, как относящегося или не относящегося к политике, с последующим применением по отношению к ним полученных в ходе обучения в университете политологических знаний и навыков. Поэтому после формирования первичного набора рабочих определений политики в нашем исследовании наступал этап идентификации респондентами феноменологических проявлений политических явлений и применения к ним сформулированных определений политики. Завершалось исследование анализом и выделением в оцененных как политических, событий, общих структурных элементов с целью формулировки неполной индуктивной гипотезы о границах предмета

политической науки. Данная задача нашего исследования интересна еще и тем, что выявленные строгие формальные критерии отнесения того или иного общественного явления к сфере политики могут позволить в будущем сформулировать строго же логические принципы взаимодействия любых политических акторов, а может быть и гипотетического полного множества результатов такого взаимодействия.

Вернемся к описанию исследования и его результатов. В качестве возможных эмпирических проявлений политических явлений и процессов студентам предлагалось оценивать реально произошедшие события, представленные им в виде новостей или заголовков новостей на лентах информационных агентств.

Выборка новостей предварительному отбору не подвергалась. Заголовки или краткое описание новостей зачитывались в момент проведения опроса в случайном порядке непосредственно с Интернет-порталов четырех крупных российских информационных агентств и сетевых СМИ – Интерфакс (<http://www.interfax.ru/>), РИА Новости (входит в ФГУП МИА «Россия сегодня» <http://www.ria.ru/>), Лента.ру (<http://lenta.ru/>) и ТАСС (<http://tass.ru/>). Ни один из данных четырех информационных источников не имеет узкой политической специализации и распространяет новостной контент, относящийся ко всем сферам общественной жизни.

Каждой из двенадцати групп студентов (весь поток студентов первого курса делится каждый год на четыре группы) в случайном порядке были зачитаны по двадцать новостей, появившихся на сайтах указанных информационных агентств во время проведения опроса в режиме реального времени. Перед студентами ставилась простая задача по идентификации упоминаемого события, как политического, либо как не относящегося к политике.

Как внутри отдельных групп, так и между группами, в сравнении результатов оценок событий наблюдался значительный разброс индивидуальных оценок. При этом нужно отметить, что практически ни в одной из двенадцати групп доля событий, оцененных как политические, не падала в среднем по группе ниже, чем для 40% оцененных событий (не менее чем 8 из 20 любых текущих событий в среднем по группе!). В ряде групп эта оценка в среднем превышала 50% оцененных событий. При учете упоминавшегося уже отсутствия специфически политической специализации в новостном контенте указанных информационных агентств и предполагаемом случайном порядке попадания новостей на ленты агентств, факт отнесения не менее чем 40% новостей к сфере политического говорит о гипертрофированно широком предметном поле политической науки в представлении студентов первого курса. Такое заведомо расширительное понимание сферы политических отношений может вызвать существенные трудности у студентов в будущем, при освоении отдельных отраслей политической науки, а также в их будущей профессиональной деятельности.

Указанная выше проблема излишней широты предметного поля политической науки, на мой взгляд, не является только лишь специфической проблемой недостаточности освоения научных концепций в этой области знаний. Мы

можем провести мысленный эксперимент и поставить на место студентов, фактически участвовавших в исследовании, например, представителей профессорско-преподавательского состава факультета политологии СПбГУ или иного высшего учебного заведения. На первый взгляд, дисперсия в оценках тех или иных случайных событий с лент информационных агентств как политических или не политических, должна была бы упасть, однако есть основания предполагать, что этого бы не произошло. Несмотря на принципиально более четкие и устоявшиеся представления о специфике политических отношений у профессорско-преподавательского состава факультета политологии, на активное знание и использование ими современных теорий политической науки, на усвоенный и закрепленный категориальный аппарат, некоторые из указанных факторов могли бы действовать с противоположным эффектом. Приверженность политологов различным теоретическим подходам к пониманию сущности и особенностей функционирования политических отношений, может существенно повысить вероятность оценки того или иного рядового события, как политического, в отличие от оценки его же не специалистами в этой области науки.

В виду множественности примеров заголовков новостей, которые будут приводиться в дальнейшем описании исследования, для сокращения объема ссылок на источники новости, вместо постоянного адреса этой новости в сети Интернет, здесь и далее я буду приводить в скобках только название информационного агентства и точное время появления новости на ленте агентства. В случае необходимости, точный адрес упоминаемой новости может быть легко установлен читателем самостоятельно, с использованием внутреннего поиска по сайту на каждом из указанных порталов.

Иллюстрируя высказанную гипотезу, можно предположить, что такое событие, например, как «Фильм «Такси» иранца Панахи получил «Золотого медведя» Берлинале» (РИА новости, 14.02.2015, 22:27) в рамках теоретического понимания политики, как взаимоотношений между организованными заинтересованными группами (согласно концепции А. Бенти, Д. Трумэна), вполне может быть отнесено к сфере политики и проинтерпретировано политологами как стремление представителей европейской культурной общественности наладить межкультурный, а затем, возможно, и политический диалог с иранским обществом. В нашем же исследовании, подавляющим большинством студентов, еще не знакомых с данной политологической концепцией, данное событие было оценено как не относящееся к политике. Впрочем, данная гипотеза вполне может быть проверена в будущем в рамках отдельного эмпирического исследования.

Вернемся к описанию проведенного исследования. Для решения задачи выявления общих структурных характеристик представлений студентов о политике, в дальнейшем в исследовании анализировались только те события, которые были оценены подавляющим большинством студентов как политические. Добавлю, что в ходе проведения исследования при зачитывании текста заголовка новости, при необходимости студентам также давались минимальные по объему комментарии о контексте произошедшего события, чтобы ре-

спондентам становились ясны универсальные характеристики описания этой новости, отвечающие на вопросы «кто?», «что сделал?», «где?», «зачем?», «как?», «когда?» [1, с. 21-22]. Это делалось в тех случаях, если субъекты, события или происшествия, упомянутые в нем, не идентифицировались большинством студентов как знакомые им или если одного заголовка новости было недостаточно для составления первоначального представления о его фактическом содержании.

Последующий анализ событий, оцененных как политические, и выявление в них общих элементов и характеристик, производился с учетом достаточно широкого контекста происшедшего до него или в связи с данным событием. В ходе проведенного анализа были выявлены следующие пять общих характеристик всех, подчеркиваю это обстоятельство, проанализированных событий.

1. Обязательным общим условием для всех новостей, оцененных как политические, было наличие, по крайней мере, одного активного субъекта какой-либо деятельности, события или происшествия (в общенаучном смысле этого слова). Имманентной характеристикой такого актора/субъекта является именно его активность, проявляемая либо непосредственно в рамках описываемого события, либо в контексте его известной прошлой деятельности. Субъект мог быть как персонифицированным, так и коллективным, институционализированным или нет. Для последующего содержательного описания критериев, для примера, я буду приводить, по крайней мере, по одному заголовку новости, которая студентами по данному критерию идентифицировалась как политическая, а также еще по одному примеру, который по этому же критерию можно оценить как не относящуюся к политике. Вышеописанный критерий позволял однозначно оценить как политические, такие события, как, например, «Страны Персидского залива обсуждают ситуацию в Йемене» (РИА Новости, 14.02.2015, 22:47) и отделить их от случайных или стихийных событий, таких, например, как «В США после крушения загорелся поезд с нефтью» (Лента.ру, 17.02.2015г., 03:45), в который в явной форме отсутствует активный субъект события.

2. Вторым критерием стало возможное наличие второго активного актора/субъекта или пассивного объекта воздействия со стороны субъекта (явно упоминаемого или неявно подразумеваемого). Данный критерий подразумевает, что активный субъект в рамках события обязательно взаимодействует либо с иным активным субъектом, либо же с пассивным объектом воздействия со стороны субъекта. Критерий позволял однозначно отнести к политическим, такие события, как «Лукашенко раскрыл подробности организации встречи «нормандской четверки» (Интерфакс, 14.02.2015г., 20:31) или «Минобороны ДНР /заявило – прим. Моторин Д.И./: перемирие в Донбассе зависит от киевских силовиков» (ТАСС, 14.02.2015г., 22:25), в противоположность таким, как «Взрывное устройство в ТРЦ «Мегаполис» на юге Москвы не обнаружено» (РИА Новости, 14.02.2015г., 19:18).

3. Третий критерий связан с такой характеристикой активного субъекта, как его целевая направленность. Она определяется как наличие явно декларируемой или неявно подразумеваемой цели у актора и стремление к распро-

странению этой цели на другого субъекта/объекта (целенаправленность его активности). Этот критерий конкретизирует содержание и придает качественные характеристики такому свойству субъекта/актора политики, как активность. «Политические партии Казахстана выступили за досрочные выборы президента» (Лента.ру, 17.02.2015г., 15:25) – было оценено как политическое событие, а «Якутская девочка получила в подарок от Путина собаку» (Лента.ру, 19.02.2015г., 19:52) – большинством студентов оценено как не политическое, не смотря на упоминание в данном событии активного в иных случаях политического актора, президента РФ В.Путина.

4. Важнейшим выявленным критерием идентификации политического события является низкий уровень формализации отношений между субъектом/объектом взаимодействия. Также он может быть определен, как неопределенность исхода события. Это означает, что если субъект и объект воздействия включены в формализованную или иерархизированную систему отношений (например, отношений административной подчиненности), то такое событие в большинстве случаев оценивалось как не относящееся к политике. Если же итог взаимодействия между ними не предопределен заранее и не регламентируется закрепленной в той или иной форме системой отношений, то такое событие в большинстве случаев оценивается как политическое. Этот критерий позволял отделить такие события как «Минприроды РФ создаст в Московской области национальный парк «Московия»» (ТАСС, 28.02.2014г., 11:45), предполагающего формализованные отношения (не оценено как политическое), от события «Мэра Флоренции выдвинули в премьер-министры Италии» (Лента.ру, 17.02.2014г., 15:38), с неопределенным на момент публикации новости исходом, оцененного как политическое.

5. Последний критерий было достаточно сложно интерпретировать существенно, тогда как именно он и конкретизировал собственно содержание события и его отнесенность именно к политике, как специфической сфере социальных отношений. Именно этот критерий позволил отграничить политические от, например, экономических новостей. Он был назван – актуальная или потенциальная социальная значимость события (чаще всего озвученная студентами, как высокая «важность» события для общества, способность события вызвать значительные изменения в жизни общества в будущем и т.п.). Можно было бы назвать данный критерий также критерием масштаба события. С учетом этого критерия такое событие, как «Аятолла Хаменеи ответил на октябрьское письмо Обамы» (Интерфакс, 14.02.2015г., 10:49) относится к сфере политики, а «Обама назвал свои компьютерные пароли» (Лента.ру, 14.02.2015г., 07:26), соответственно, оценено как не относящееся к ней, несмотря на то, что в обеих новостях упоминается политический лидер ведущей сверхдержавы мира. Необходимо отметить, что формально, по этому критерию могут быть оценены как политические и такие события, как «Бюджет 2015 года урежут на триллион рублей» (Лента.ру, 27.02.2015г., 13:49), которые казалось бы относятся исключительно к экономической проблематике. Однако именно высокая социальная значимость таких событий делает их объектом многочисленных, в том числе и политологических исследований.

Итак, в заключение статьи перечислим выявленные критерии, по которым студенты факультета политологии оценивали текущие события, как относящиеся к сфере политики.

- Присутствие/деятельность активного политического субъекта/актора события;

- Наличие второго активного политического субъекта или пассивного объекта воздействия со стороны субъекта (в явной или предполагаемой форме);

- Цель/направленность субъекта и стремление перенести эту цель на другого субъекта/объекта события (явно декларируемое или предполагаемое);

- Низкий уровень формализации взаимоотношений между субъектом и другим субъектом/объектом взаимодействия в рамках события;

- Высокая актуальная или потенциальная социальная значимость события. Также критерий может быть назван критерием масштаба события.

Если по поводу необходимости каждого из данных критериев, для идентификации политических событий, можно говорить с весьма высокой степенью уверенности, то по поводу их достаточности могут возникнуть некоторые сомнения. Безусловно, выборка из двухсот сорока новостей, предъявленных респондентам в рамках проведенной исследовательской процедуры, скорее всего не может исчерпывать все возможные формы проявления политических процессов и явлений и их ситуативное отображение в общественном сознании в форме новостей. Поэтому необходимо продолжать исследования в этом направлении, с одной стороны с целью уточнения полноты и внутренней связности набора выявленных критериев идентификации политического события, а с другой – для сравнения этих наборов у респондентов, обладающих различной степенью политологической квалификации.

Список литературы:

1. Васильева Л.А. Делаем новости! Учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 21-22.
2. Климова С.В., Бобков А.Н., Криволап И.В. Политология. М.: МГУТУ, 2007. С. 9-11.
3. Моторин Д.И. Влияние структуры интеллекта на успешность разработки политического прогноза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2007. С. 18.
4. Ачкасов В.А., Гуторов В.А. Политология. М.: Юрайт, 2013. С. 29-34.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: СПбГУ, 1992. С. 19.

References:

1. Vasilyeva L.A. Making the news! M.: Aspect-Press, 2002. Pp. 21-22.
2. Klimov S.V., Bobkov A., Krivolap I.V. Political science. M.: MSUTM, 2007. Pp. 9-11.
3. Motorin D.I. Effect of the structure of intelligence on the success of the development of political forecast. Thesis for the degree of candidate of psychological sciences. Saint Petersburg State University. SPb., 2007. P. 18.
4. Achkasov V.A., Gutorov V.A. Political Science. M.: Yurayt. 2013. Pp. 29-34.
5. Yuriev A.I. Introduction to political psychology. SPb.: SPSU. 1992. P. 19.

DOI: 10.17117/na.2015.06.197

Поступило в редакцию: 12.05.2015

**Данилина Л.О., Ратник С.Д.
Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией
во второй половине 1920-х годов**

**Danilina L.O., Ratnik S.D.
V.V. Kuibyshev's fight with the opposition in the late 1920s**

В статье показана важная роль В.В. Куйбышева во внутрипартийной борьбе второй половины 1920-х годов: в борьбе с правой и левой оппозицией.

Статья основана на изучении архивных документов, использованы материалы, ранее находящиеся под грифом секретности

Ключевые слова: внутрипартийная борьба, Центральная Контрольная Комиссия, «правая оппозиция», «новая оппозиция», «троцкизм», «ленинградская группа»

The article describes the important role of V.V. Kuibyshev in the inner party fight between the right and left oppositions in the late 1920s. The article is based on the research of the archives documents with the use of the former secret materials

Key words: innerparty conflict; The Central Committee of control; «The right opposition», «The new opposition», «Troczizm», «The Leningrad group»

Данилина Людмила Олеговна

Кандидат исторических наук, старший преподаватель

Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

г. Самара, Московское шоссе, 125 А

Danilina Ludmila Olegovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer Samara Region Institute of teachers' qualification improvement and retraining

Samara, Moskovskoe highway, 125 A

Ратник Светлана Донэтиевна

Кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Самарский филиал)

г. Самара, ул. Фрунзе, 144

Ratnik Svetlana Donettivna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Snt. Peterburg Tradeunions' University of Humanities (Samara branch)

Samara, Frunze st., 144

Советский период – важный этап в развитии нашей страны, а история страны неотделима от жизни людей, которые обладали властью и реальной возможностью оказывать влияние на ход исторических событий. Вместе с тем, исследование персоналий является одним из недостаточно разработанных направлений отечественной историографии, кроме того, работы, написанные в советский период, в значительной степени были идеологизированы и политизированы. Сегодня многие факты нашей истории требуют переосмысления, а новые исторические условия создали реальную возможность изучения ранее

недоступных архивных материалов, документов, долгое время хранившихся под грифом секретности.

С конца прошлого века в контексте произошедших в политическом строе нашей страны изменений, приведшим к смене политических ориентиров, большое число ученых вновь обратилось к страницам советской истории, к ее истокам, стремясь по-новому взглянуть на революционную и государственную деятельность ее участников, особенно тех, кто входил в непосредственное окружение И.В. Сталина.

К числу наиболее значимых фигур советского периода относится Валерий Владимирович Куйбышев. Это крупный партийный и государственный деятель 1920-1930-х годов, принадлежащий к высшему эшелону власти. Уже сам масштаб его деятельности и приближенность к И.В. Сталину заслуживают пристального внимания.

На таких людей как В.В. Куйбышев опирался И.В. Сталин в борьбе за власть и разгроме оппозиции. Эта борьба для Сталина и стоявшим за его спиной В.В. Куйбышевым была успешной. Для их оппонентов – оборачивалась не только потерей влияния в партии и концом политической карьеры, но и личной трагедией.

Большой роли В.В. Куйбышева во внутрипартийной борьбе способствовал тот факт, что с апреля 1923 года он являлся председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана с целью осуществления контроля над членами партии и борьбы с оппозицией. Об этом, в частности, было заявлено на X съезде РКП (б) [1, с.215]. «Чистка партии» проводилась в тесной связи ЦКК с ГПУ и Верховным трибуналом [2, с.243-244].

Своими усилиями В.В. Куйбышев в значительной мере способствовал ужесточению методов работы комиссии. На XIII съезде партии он квалифицировал деятельность ЦКК-РКИ «как карательную работу» [3, с.289]. «Чистку» он оправдывал, утверждая, что она «оздоравливает ряды партии, улучшает ее социальный состав, выкидывает из нее все, что является негодным» [3, с.271].

Центральная Контрольная Комиссия, под руководством В.В. Куйбышева, неоднократно «вставала на защиту» ЦК и оказывала, тем самым, поддержку И.В. Сталину и способствуя упрочению его позиций во фракционной борьбе.

Важным этапом в борьбе сталинской фракции с оппозицией является разгромом в 1925 году «новой оппозиции» в лице Г.Е. Зиновьева, Л.Г. Каменева и их сторонников. Опорой «новой оппозиции» была ленинградская партийная организация. Председателем исполкома Ленинградского Совета был Г.Е. Зиновьев. Теоретической базой для объединения антисталинских сил в партии стала написанная им брошюра «Ленинизм».

Столкновения между сталинской фракцией и группировкой Г.Е. Зиновьева и Л.Г. Каменева происходили за кулисами XIV партийной конференции, на октябрьском пленуме ЦК и особенно на XIV съезде РКП (б). «Новая оппозиция» окончательно оформилась в декабре 1925 г., накануне съезда партии. Делегатами от ленинградской парторганизации на XIV съезд были избраны исключительно ее сторонники [5, с.127].

19 декабря на втором заседании съезда в его президиум от ленинградских делегатов поступило заявление за подписью 43 человек с просьбой предоставить Г.Е. Зиновьеву слово для содоклада. В своем выступлении Г.Е. Зиновьев поднял круг спорных проблем и, в частности, им была обоснована идея о невозможности построения социализма в экономически отсталой стране. Но основным в тактике оппозиционеров была попытка отстранения от руководства партии сталинской группировки и снятия И.В. Сталина с поста генерального секретаря. Особенно четко требования по изменению принципов и состава руководства прозвучали в выступлениях Г.Я. Сокольникова, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

Г.Е. Зиновьев, например, высказывался против введенной И.В. Сталиным практики назначения руководителей местных органов сверху, а также призвал съезд «поручить ЦК ... обсудить вопрос о размежевании функций Политбюро, Оргбюро и Секретариата, ... поскольку Секретариат имеет теперь несравненно большую власть, чем при Владимире Ильиче» [4, с.468]. Представители оппозиции предлагали сделать Секретариат исполнительным органом при Политбюро и Оргбюро. Выдвигая такие предложения, один из лидеров «ленинградцев» Г.Я. Сокольников утверждал, что они не являются попыткой внутрипартийного переворота и не продиктованы личной неприязнью к И.В. Сталину [4, с.335].

Наиболее решительно против ленинградской оппозиции на съезде выступили В.М. Молотов, И.В. Сталин и председатель ЦКК В.В. Куйбышев, который в самом начале своего доклада подчеркнул, что ЦКК всегда была и будет всецело на стороне ЦК [4, с.525]. Отбивая атаки оппозиции на методы руководства ЦК и на И.В. Сталина, В.В. Куйбышев заявил: «С полной ответственностью должен сказать, что именно теперешнее руководство партией, теперешнее основное ядро ЦК, теперешнее Политбюро является наибольшей гарантией осуществления действительного коллективного руководства. ...От имени всей ЦКК я заявляю, что именно тов. Сталин, являющийся генеральным секретарем нашей партии, является тем лицом, который сумел вместе и при поддержке большинства ЦК сплотить вокруг себя все лучшие силы партии и привлечь их к работе. ... Этот генеральный секретарь нашей партии является тем, что нужно партии, чтобы идти от победы к победе» [4, с.828]. Эта речь В.В. Куйбышева периодически прерывалась аплодисментами и криками: «Правильно!».

Важно отметить, что на XIV съезде партии резко проявилось противостояние И.В. Сталин – Н.К. Крупская. Сталину было необходимо установить свою монополию на трактовку ленинских идей. Авторитет вдовы В.И. Ленина этому мешал. В.В. Куйбышев, как председатель ЦКК, оказал серьезную помощь И.В. Сталину. Примечательно, что на В.И. Ленина ссылались как члены оппозиции, так и представители «большинства ЦК». Н.К. Крупская выступала против того, чтобы «кличкой ленинизма» покрывали «те или иные взгляды» [4, с.166]. И.В. Сталин и В.В. Куйбышев умело оперировали цитатами из трудов В.И. Ленина, указывая на неверное понимание его идей не только оппозицией, но и самой Н.К. Крупской.

Н.К. Крупская, поддержавшая выступление «ленинградцев», подверглась на съезде жестким нападкам и даже оскорблениям со стороны И.В. Сталина и В.В. Куйбышева. И.В. Сталин, критикуя позицию Н.К. Крупской по вопросу о нэпе, заявил, что ее слова – «несусветная чепуха», и высказанный ею тезис о том, что «нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство», ошибочен. Он подчеркнул, что в действительности «нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, ... рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма» [4, с.493-494].

Отвечая на обвинения оппозиции по поводу того, что ЦК запретил печатать статью Н.К. Крупской, направленную против лозунга «обогащайтесь», выдвинутого И.Н. Бухариным, И.В. Сталин сказал: «... Почему бы не запретить к печатанию статью тов. Крупской, если этого требуют интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от другого ответственного товарища? Не думаете ли вы, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше интересов партии и ее единства?» [4, с.503-504].

Действительно, и статья Н.К. Крупской, и ответная статья И.Н. Бухарина напечатаны не были. Действенное участие в судьбе этих статей принимал В.В. Куйбышев. Именно его рукой на экземплярах статей, хранящихся теперь в РГАСПИ, сделаны пометки: «С. Секретно. В архив» [9].

В.В. Куйбышев в своем докладе на съезде поднял вопрос о недопустимости поддержки оппозиции членом президиума ЦКК Н.К. Крупской. Он говорил, что ни членам ЦКК, ни членам ЦК не удалось оказать на Н.К. Крупскую влияние, и она не только не сняла свою подпись с оппозиционной платформы, но и попросила освободить ее от членства в контрольной комиссии [4, с.528].

В своем заключительном слове после прений по отчету ЦКК В.В. Куйбышев вновь вернулся к этому вопросу: «Почему Надежда Константиновна подписала эту платформу четырех, не посоветовавшись с нами, ни с одним из нас? Она сослалась потом на то, что хотела говорить со мной, но не могла меня найти. Я думаю, что это – формальная отговорка. Она имела полную возможность говорить со всеми нами и поставить этот вопрос на президиуме ЦКК и на пленуме ЦКК. Этого сделано не было ... Единственно чем она могла руководствоваться в этом случае, это тем, что для нее отношение подавляющего большинства ЦКК было совершенно очевидно, и она избегала постановки этого вопроса» [4, с.626].

В прениях по отчету ЦКК Н.К. Крупская высказала сомнение в объективности В.В. Куйбышева как председателя ЦКК. Она сказала: «На последнем заседании, когда я спросила тов. Куйбышева, принимал ли он участие в выработке московской резолюции, он мне ответил: да, принимал. ... Конечно, как член партии он должен принимать участие в ... работе партии, но не в партийном руководстве. Его не на то выбирали. Его выбирали для работы в ЦКК, а не для

политического руководства партией. ... Я думаю, что это неправильно, потому что дает возможность как раз обвинять члена ЦКК в пристрастии» [4, с.573].

На этот упрек В.В. Куйбышев, ссылаясь на статьи В.И. Ленина, отвечал, что участие ЦКК в работе ЦК и партийных органов является непосредственной задачей контрольной комиссии, от которой нельзя отказываться «несмотря на всякое толкование Надежды Константиновны» [4, с.625]. В целом, оценка В.В. Куйбышевым поведения Н.К. Крупской была однозначной и безапелляционной.

Материалы XIV съезда показывают, что в конечном итоге сталинской фракции довольно успешно удалось изолировать «новую оппозицию» и ленинградскую делегацию. Съезд одобрил политическую и организационную линию ЦК РКП (б). После съезда И.В. Сталин развернул кампанию по разгрому сторонников Г.Е. Зиновьева в самой ленинградской партийной организации. Так, ответственный редактор «Ленинградской правды» был заменен назначенным на эту должность центральными партийными органами И.И. Скворцовым-Степановым. В январе 1926 г. ЦК утвердил новый состав секретариата Ленинградского губкома и Северо-Западным бюро ЦК во главе с С.М. Кировым. Произошли перевыборы бюро парторганизаций, а затем и райкомов партии, где находились сторонники Г.Е. Зиновьева.

Одновременно в Москве было проведено организационное закрепление победы над оппозицией на XIV съезде: проведены крупные перестановки в правительственном аппарате. В частности, Л.Б. Каменев был снят с поста председателя СТО СССР и назначен на второстепенную должность наркома торговли. Окончательный организационный разгром «новой оппозиции» в Ленинграде произошел на XXIII Ленинградской губернской конференции.

В апреле 1926 г. – декабре 1927 г. проходил очередной этап внутрипартийной борьбы, на этот раз с объединенной, троцкистско-зиновьевской оппозицией.

Продолжая жесткую борьбу с оппозицией, В. В. Куйбышев, который к этому времени уже не являлся председателем ЦКК, принял активное участие в разработке «дела Гуральского-Вуйовича», «дела Лашевича» и приложил усилия к тому, чтобы связать их с «делом Зиновьева», тем самым реализовывая план И.В. Сталина по ликвидации оппозиции. План этот был изложен генеральным секретарем в письме от 25 июня 1926 г. адресованном «Молотову, Рыкову, Бухарину и другим друзьям». И.В. Сталин подчеркивал, что Г.Е. Зиновьева и Л.Д. Троцкого «лучше бить по частям», а также, что «делом Лашевича зиновьевцы зарезали себя, особенно если это дело связать с делом Гуральского», что сделать надо [8, с.74].

В полной мере намеченный план удалось реализовать на июльском пленуме ЦК и ЦКК в 1926 г. В своем выступлении В.В. Куйбышев, ссылаясь на результаты расследования ЦКК, прозрачно намекнул, что Г.Е. Зиновьев имеет отношение к фракционной деятельности, проводимой в Коминтерне А. Гуральским и В. Вуйовичем [8, с.47]. В резолюции, принятой пленумом, констатировалось, что «все нити фракционных шагов» как в самой партии, так и вне ее, «ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоит член Политбюро Г.Е. Зиновьев».

ев» [7, с.49]. На этом основании Г.Е. Зиновьев был исключен из состава Политбюро ЦК.

После XV съезда партии в декабре 1927 года В.В. Куйбышев пишет статью «О мерах борьбы с оппозицией», в которой анализировал эффективность административных мер, которые партия использовала для ослабления и ликвидации остатков «подпольной троцкистской оппозиции».

Он отмечал, что после исключения из партии троцкистская оппозиция превратилась в строго законспирированную организацию, корнящуюся в недрах ВКП (б) и ВЛКСМ и использующую их аппарат для разрушения партии изнутри. Он выделил несколько серьезных недостатков применяемых к оппозиции мер.

Во-первых, партия не дает отпор оппозиционной литературе, что позволяет беспартийным и колеблющимся думать, что партия затрудняется с ответом. Во-вторых, по его мнению, аресты и ссылки активных троцкистов, как правило, «закаляют и озлобляют их, отнюдь не располагая даже колеблющихся к разговорам об отходе», тем более, что отход от оппозиции, в случае ареста, рассматривается самими оппозиционерами как шкурничество [10, л.1, 1об.].

В.В. Куйбышев предлагал подойти к проблеме хитрее, что помогло бы поставить «троцкистов» под больший контроль партии и не допустить пополнение их рядов. Он считал необходимым «давать отпор на наиболее значительные оппозиционные документы» и «наиболее наглые демагогические заявления оппозиции» в «Большевике» и в «Правде». Аресты и высылки, по мнению В.В. Куйбышева, должны быть сокращены до минимума, поскольку «в противном случае мы будем иметь в ближайшее время в целом ряде пунктов группы оппозиционеров». Кроме того, «по отношению к высылаемым, необходимо озаботиться, чтобы они не имели заработок».

Также, по мнению В.В. Куйбышева, следовало бы обязать ГПУ доводить до сведения местных партийных организаций имена всех участников подпольных органов. Таким образом, им был разработан целый план по борьбе с троцкизмом.

По отношению к «колеблющимся оппозиционерам, исключенным из партии», В.В. Куйбышев предлагал особый подход. Партия, по его убеждению, должна помочь им занять правильные позиции: во-первых, их «следует переводить в другое место, где бы они не были связаны с оппозиционерами»; во-вторых, «следует создавать для них более товарищескую обстановку, которая помогла бы им окончательно ликвидировать свою связь с оппозицией». В.В. Куйбышев также подчеркивал, что партия должна бороться за каждого рабочего, которого привлекает к себе оппозиция [10, л.2, 2 об.].

Из всего этого можно заключить, что В.В. Куйбышев серьезно занимался вопросом не только «чистоты», но и численности рядов партии и прекрасно понимал необходимость дифференцированного подхода к разным группам партийцев.

Следующий этап внутрипартийной борьбы пришелся на конец 1920-х годов. Это была борьба с так называемым «правым уклоном». К концу 1920-х годов во внутрипартийной борьбе основным предметом спора стали экономиче-

ские вопросы, а В.В. Куйбышев в этот период (с 1927 года) как раз стал возглавлять центральный орган управления народным хозяйством – ВСНХ.

После разгрома левой оппозиции сталинское руководство заимствовало ее программу «сверхиндустриализации» и свертывания нэпа, и стало проводить ее в жизнь. Такая политика активизировала «правую оппозицию» в лице ее лидеров Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.П. Томского. Они выступали за продолжение развития страны на основе нэпа, за отмену чрезвычайных мер, за решение хлебных трудностей экономическими мерами, путем повышения закупочных цен на зерно, усиления помощи хозяйствам бедняков и середняков, увеличения государственных хлебных запасов вплоть до закупки зерна за границей. Они были против ускоренной индустриализации, выступали за сохранение классового мира в стране, считая, что сталинская политика может привести к крестьянским волнениям [12, с.8]. Вместе с тем, Н.И. Бухарин выступал за неприкосновенность существующей государственно-политической системы. Таким образом, борьба против «правого уклона» развивалась как антинэповская кампания и все, кто придерживался принципов нэпа, объявлялись «правыми» [5, с.132].

В.В. Куйбышев постоянно поддерживал и проводил линию И.В. Сталина и в борьбе с «правой оппозицией». На всех пленумах ЦК и ЦКК, проходивших в период с 1929 по 1930 годы, XVI конференции ВКП (б) и на XVI съезде ВКП (б), он активно «клеил» «правых оппортунистов», превознося единственно правильную политику партии.

Что касается борьбы против «лидера правых уклонистов» Н.И. Бухарина, то по отношению к нему В.В. Куйбышев был непреклонен и даже резок. Впрочем, это была уже выработанная линия поведения по отношению к оппонентам. В период после апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) 1929 г., на котором «правые» потерпели серьезное поражение, Н.И. Бухарин оказался в сложном положении. Он был снят с поста редактора «Правды» и руководителя Коминтерна, а в ноябре 1929 г. исключен из состава Политбюро ЦК.

В 1929-1930 гг. проходила кампания «травли» «правых» и лично Н.И. Бухарина. Целью этой кампании, по оценке американского исследователя С. Коэна, была окончательная дискредитация Н.И. Бухарина, подрыв его авторитета как вождя большевизма и его репутации «любимца всей партии» и ее крупнейшего теоретика [6, с.398].

В печати, особенно в «Правде», были организованы систематические нападки, на которые Н.И. Бухарин не имел возможности отвечать, поскольку в противном случае он нарушил бы постановление апрельского пленума ЦК и ЦКК, которое принуждало его соблюдать «партийную дисциплину» [7, с.556]. Сама деятельность Н.И. Бухарина была поставлена под контроль генсека и его единомышленников. Содержание своих статей и выступлений он должен был согласовывать со И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и В.В. Куйбышевым. Так, например, в начале декабря 1929 г. в письме В.В. Куйбышеву Н.И. Бухарин писал: «Посылаю тебе – как мы уговорились вообще насчет статей – свою речь на конференции инженеров и ударников Сокольнического района. ... Очень прошу тебя посмотреть эту речь и, если у тебя не будет возражений, отослать ее в

«Правду» ... Я без тебя никуда посылать не буду и не отдам на сокольническую конференцию. ... Чиркни мне пару слов на квартиру, как ты намерен поступить, ибо если ты за помещение речи, то желательно, чтобы она была отправлена сегодня» [12, с.104-105].

На это письмо В.В. Куйбышев ответил категорическим отказом. Он писал, что не может рекомендовать ее к печати, поскольку в ней есть ряд серьезных недочетов. В.В. Куйбышев упрекал Н.И. Бухарина в том, что статья «выдержана в стиле «как ни в чем не бывало». Он настаивал, что в этом «первом выступлении после ссоры с партией», Н.И. Бухарину необходимо признать свои прошлые ошибки. Кроме того, по мнению В.В. Куйбышева, в статье следовало бы сказать и о правом уклоне в партии. Закончил он письмо словами: «Не выйдет так, Николай Иванович! Это выступление не послужит твоему примирению с партией» [12, с.105]. Эти замечания сделаны в полном соответствии с требованиями И.В. Сталина: Н.И. Бухарин должен публично «покаяться».

В феврале 1930 г. Н.И. Бухарин обратился к И.В. Сталину и В.В. Куйбышеву с протестом против «гнусной статейки» В.С. Богушевского, помещенной в газете «За индустриализацию», которая была направлена против статьи Н.И. Бухарина, опубликованной в «Правде». Богушевский обвинял Н.И. Бухарина в расхождении с партийной линией относительно индустриализации. Н.И. Бухарин был возмущен содержащимися в статье «намекami личного порядка», а также «грубейшей политической клеветой». Он подчеркивал, что его статья «была самым тщательным образом проредактирована тов. Сталиным, прошла через секретариат ЦК», а, следовательно, получила санкцию ЦК. В связи с этим, он потребовал опровержения обвинений, подчеркнув, что в условиях травли, «особливо ведомой со стороны ВСНХ», работать сложно [12, с.110].

Ответ Н.И. Бухарину дали И.В. Сталин и В.М. Молотов (В.В. Куйбышеву была послана копия). В документе указывалось: если «мы» одобрили статью, то это не значит, что «мы» беремся отвечать «за каждую формулировку и за каждую фразу» в ней. Однако статья В.С. Богушевского была признана «неправильной» и в «Правде» было опубликовано опровержение [12, с.111].

Не вызывает сомнения, что статья В.С. Богушевского, являющегося редактором печатного органа ВСНХ – газеты «За индустриализацию», была помещена с ведома председателя ВСНХ В.В. Куйбышева, а, следовательно, и И.В. Сталина. Таким образом, реализовывался план политической и идейной дискредитации Н.И. Бухарина, в котором В.В. Куйбышев принимал самое активное участие.

Из ряда источников видно, насколько четко В.В. Куйбышев реализовывал сталинские планы борьбы против оппозиции. Так, например, в сентябре 1930 г., подготавливая смещение А.И. Рыкова с поста председателя СНК СССР, и председателя СТО, И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Надо тщательно следить за Пятаковым, этим поистине правым троцкистом, ... представляющим сейчас наиболее вредный элемент в составе блока Рыков – Пятаков плюс кондратьевско-пораженческие настроения бюрократов из соваппарата. Хорошо было бы ускорить возвращение из отпуска Серго и Микояна, которые совместно с Руд-

зутаком и Куйбышевым (а также Ворошиловым) сумеют изолировать Рыкова и Пятакова в СТО и в Совещании замов» [8, с.217].

В.В. Куйбышев, выполняя установку И.В. Сталина, на декабрьском пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в 1930 г., обвинил А.И. Рыкова и «правых» в идеологическом пособничестве враждебным силам. Он подчеркнул, что, не смотря на активную деятельность, «правые» потерпели «полный провал и идеологическое банкротство» [7, с.325]. На пленуме было принято решение о смещении А.И. Рыкова с поста председателя СНК и назначении на этот пост В.М. Молотова.

Важным источником для характеристики используемых В.В. Куйбышевым приемов борьбы с инакомыслием являются его речи на пленумах ЦК и ЦКК конца 1920 годов с редакторскими правками, хранящиеся в РГАСПИ. Например, на пленуме ЦК и ЦКК в феврале 1927 г. В.В. Куйбышев «давал ответ» на выступление И. Смилги, который обвинил правительство в проведении политики, ведущей к раздвиганию «ножниц цен»: снижению цен на сельскохозяйственную продукцию и повышению цен на промышленные товары, что привело к слабому товарообмену между городом и деревней. Здесь следует отметить, что такая проблема действительно обострилась в 1926-1927 гг.

В.В. Куйбышев определил заявление И. Смилги как вызов ЦК, подверг резкой критике взгляды экономиста, выразил сомнение в его профессионализме и призвал пленум ЦК реагировать на подобные обвинения соответственно. В.В. Куйбышев сказал: «Я считаю, что заявление, которое здесь тов. Смилга сделал, не может пройти без того, чтобы на него не ответить. ... Это обвинение бросается в лицо партии. Это обвинение означает, что правительство, а, следовательно, и партия вели сознательно политику на разрыв отношений между рабочим классом и крестьянством. Это такое обвинение, которое может бросаться или тогда, когда тот или иной политический деятель хочет начать активную борьбу с партией, с ее большинством, с руководящим органом партии, или это заявление является легкомысленной выходкой, ... которая не может остаться без самого решительного отпора. Тов. Смилга этой фразой начал атаку на Центральный комитет партии. Прежде, чем попытаться отбить эту атаку, посмотрим, кто такой атакующий; произведем некоторые разведывательные работы. ... Я считаю тов. Смилгу одним из самых путаных экономистов, который никогда не имел твердой определенной позиции хоть по какому-нибудь вопросу, который всегда пророчествовал, мудро напрягая свой лоб, говорил великие предсказания, которые всегда не сбывались. Тов. Смилга принадлежит к такому сорту экономистов, которые на протяжении короткого времени изменяют свою позицию коренным образом» [11, л.10 об.].

Далее В.В. Куйбышев, сопоставляя несколько статей И. Смилги, показал каким именно образом он менял свои взгляды, в частности, на проблему ввоза некоторых товаров из-за границы с целью снижения «товарного голода». Приводя цитаты, В.В. Куйбышев вызывал возмущение автора, вероятно, неверностью трактовки, поскольку И. Смилга несколько раз требовал: «читайте эту цитату до конца. ... Это безобразие, что вы делаете» [11, л.10 об.].

В.В. Куйбышев обвинил И. Смильгу в паникерстве и безграмотности в экономических вопросах, поскольку его «программа по промышленности была ... минимальной» и шла вразрез с утвержденной Политбюро.

Завершил В.В. Куйбышев свое выступление словами: «... У тов. Смильги полная путаница во всех его предложениях, масса апломба и никакого практического толка. Я думаю, мы должны каким-то образом реагировать на это обвинение Смильги по адресу всей партии. Оно сделано легкомысленно, оно сделано экономистом, который не заслуживает внимания с точки зрения солидности и серьезности» [л. 11 об.]. Примерно так же жестко, а иногда даже грубо В.В. Куйбышев вел дискуссии с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и другими оппозиционерами.

Таким образом, на каком бы посту В.В. Куйбышев не находился, он был правой рукой Сталина в борьбе с оппозицией. Покинув пост председателя ЦКК, и возглавляя теперь уже ВСНХ, В.В. Куйбышев продолжал участвовать в разгроме оппозиционеров. Да и новое высокое назначение В.В. Куйбышева, полагаем, не было случайным. И.В. Сталину на этом ключевом посту был необходим надежный, проверенный человек и хороший исполнитель, разделяющий его идеи и методы. В.В. Куйбышев, возглавляя ЦКК, зарекомендовал себя именно так. Важным обстоятельством было и то, что к концу 1920-х годов во внутрипартийной борьбе именно экономические проблемы являлись основным предметом спора.

В полемике с оппонентом В.В. Куйбышев вел себя достаточно некорректно: искажал суть позиции «противника», обрушивая на него резкие обвинения и даже высмеивая. Категоричность высказываний, нетерпимость к иному мнению, отсутствие уважения не только к точке зрения оппонента, но и к его личности – вот портрет В.В. Куйбышева как борца за чистоту рядов партии.

Список литературы:

1. X съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1921.
2. XII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1968.
3. XIII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963.
4. XIV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1926.
5. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995.
6. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1988.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986 гг.). Изд. 9. Т.4. 1926-1929 гг. М.: Политиздат, 1984.
8. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1921-1936 гг. Сборник документов. М.: 9. Россия молодая, 1995.
10. РГАСПИ. Ф.12. Оп.2. Д.69.
11. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.332.
12. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.943.
13. Советское руководство. Переписка. 1928 – 1941. М.: РОССПЭН, 1999.

DOI: 10.17117/na.2015.06.207

Поступило в редакцию: 30.05.2015

Еркеева Ю.В.
Исторический опыт организации чайных
попечительств о народной трезвости на
территории Уфимской губернии (1965-1917)

Erkeeva Yu.V.
The historical experience of the organization of the tea
Patronage of public temperance on the territory
of Ufa governorate (1965-1917)

В статье рассматривается исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе с алкоголизацией населения, на примере создания Попечительств о народной трезвости. Основное внимание автор статьи акцентирует на организации Попечительств о народной трезвости чайных с целью распространения среди населения здоровых понятий «о вреде неумеренного употребления крепких напитков»

Ключевые слова: попечительство о народной трезвости, чайные, Уфимская губерния

Еркеева Юлия Владимировна

Аспирант, начальник отдела

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

The article considers certain historic experience of state and public organizations' partnership in the struggle with the population's alcoholization by the example of creating patronages of public temperance. The main stress of the article is made on arranging by these patronages tea with the purpose of spreading sensible notions of "harm done by excessive consuming strong alcohol" among the population

Key words: patronage of public temperance, tea, Ufa governorate

Erkeeva Yuliya Vladimirovna

Postgraduate, Head of Department

Ufa state university of economics and service
Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskogo st., 145

С XIX в. проблема алкоголизации населения стала привлекать к себе интерес широких масс российской общественности. О народной алкоголизации населения в России писали представители различных профессий (врачи, учителя, представители духовенства, общественные деятели и др.), что свидетельствует о том, что обозначенная проблема затрагивала все слои общества.

Сложившаяся ситуация заставляет нас обратиться к исследованию отечественного исторического опыта в части организации партнерства государства и частных, общественных организаций в борьбе за народную трезвость. Ярким примером такого партнерства стали Попечительства о народной трезвости.

Попечительства о народной трезвости известны в Российской империи с конца XIX века и успешно зарекомендовали себя как эффективной социальный институт по отрезвлению народа.

В статье рассматривается лишь одна из форм распространения среди населения здравых понятий о вреде злоупотребления крепкими напитками – организация чайных. Основное внимание автор статьи акцентирует на организации чайных Попечительством о народной трезвости на территории Уфимской губернии.

Главным образом деятельность Попечительства на территории Уфимской губернии сосредоточилась на устройстве чайных, которых в 1895 г. было открыто – 16 [3, 57], а к 1900 г. их было уже организовано 62 [3, 57].

В Уфимской губернии в чайных Попечительства и народных аудиториях устраивались бесплатные чтения в виде бесед и лекций по различной тематике, а за проводимые спектакли взималась небольшая плата, выручка от которых шла на благотворительные цели.

Чайные учреждения служили не только буфетами, в которых население проводило время за потреблением чая, но и представляли собой так называемые народные клубы, поэтому чайные устраивались в достаточно больших, светлых помещениях. Так как среди населения возрастала потребность в доступности повременных и просветительных изданий, то в качестве минимального требования предъявляемых к организации чайных было обеспечение в них посетителей повременными изданиями. Таким образом, каждая чайная обеспечивалась ежедневной газетой и еженедельным или ежемесячным, иногда иллюстрированными, журналами чтобы в вечерние часы и праздничные дни население могло найти себе развлечение.

Также в чайных для развлечения посетителей устраивались гимнастические конкурсы, например, лазанье по шесту с сюрпризами, бег в мешках, или музыкальные занятия и игры, например, городки, кегли, шашки. В селах открывалось как правило по одной чайной, в городах и губерниях число чайных было соразмерно размеру города и численности населения. Чайные располагались таким образом, чтобы их удаленность не могла быть поводом для воздержания их посещения населением.

Одним из основных требований, которое предъявлялось к чайным, было содержание в нем участкового попечителя, который постоянно наблюдал за чайной, так как соблюдение данного условия позволяло чайным сохранять характер заведений, которые должны были призывать к борьбе с пьянством.

В начале чайные устраивались в наемных помещениях, которые зачастую не отвечали предъявляемым требованиям к такого рода заведениям, что заставляло попечительства строить собственные специальные помещения. Так как, строительство специальных помещений для чайных сопровождалось значительными затратами, которые зачастую были непосильны попечительствам или требовали значительного времени для сбора средств, то было принято решение о строительстве зданий, которые позволяли размещать в них не только чайные, но и читальни, столовые, библиотеки, книжные склады и тому подобное. Такое решение позволило снизить строительные расходы, упростить заведение учреждением.

Например, в древне Бураевого Бирского уезда, который входил в состав Уфимской губернии, по инициативе бывшего земского начальника Левашева в

1898 г. была открыта народная чайная-читальня. Она размещалась в собственном «довольно приличном с удобным расположением комнат» здании, которое было приобретено на средства Попечительства о народной трезвости от Буревского волостного общества [2].

Название «чайная» не означало, что в них подавался только чай, наряду с ним не запрещалось употреблять молоко, кофе, квас, мед, лимонад, фруктовые воды, а также не запрещали продажу в них колбас, семян подсолнечника и тому подобное.

Цена одного стакана чая с куском сахара везде определена в 1 копейку, стоимость порции еды колебалась от 2 до 10 копеек. Некоторые чайные производили отпуск чая бедным бесплатно.

В чайных производилась также продажа булок и хлеба, а иногда и других напитков: молока (крынка 6 коп), кофе (стакан 5 копеек), фруктового кваса (бутылка 20 копеек), сельтерской воды (бутылка 11 копеек). Употребление же в чайных спиртных напитков не допускалось, лица, которым был поручен надзор за чайными, внимательно следили, чтобы под видом чая не подавались алкогольные напитки, также наблюдатели следили за тем, чтобы заведение посещали лица только в трезвом состоянии, вели себя пристойно, не позволяли себе ругательства и драк.

В истории нашей страны неоднократно поднимался вопрос о борьбе с пьянством и алкоголизмом, как социально значимой проблеме на государственном уровне. Поэтому изучение исторического опыта партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость позволит комплексно изучить обозначенную проблему, дать оценку масштабам распространения пьянства и алкоголизма среди населения и возродить практику Попечительств о народной трезвости в современной России.

Список литературы:

1. Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Государственные формы стимулирования попечительского движения и благотворительной деятельности в России // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. 2014. № 1 (33).
2. Галиуллина С.Д. Попечительство как социальный институт // Сервис plus. 2009. № 3.
3. Еркеева Ю.В. Исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6. Ч. 1.

References:

1. Galiullina S.D., Valiev S.Z., D.I. Gerasimov, Safina E.A. State forms of stimulation of Trustees of movement and charitable activities in Russia // Bulletin of the Volga region state University of service. 2014. № 1 (33).
2. Galiullina S.D. Patronage as a social institute // Service plus. 2009. № 3.
3. Erkeeva Y.V. The historical experience of partnership between the state and public organizations in the struggle for people's sobriety // Historical and socio-educational thought. 2014. Vol. 6. №6. Part 1.

DOI: 10.17117/na.2015.06.210

Поступило в редакцию: 31.05.2015

Масалимов Р.Н.**Парадоксы молодежной политики тоталитаризма
в первой половине XX века: ВЛКСМ и Гитлерюгенд****Masalimov R.N.****The Paradoxicality of the Totalitarian Youth Policy in the 1st Half
of 20th Century: The Leninist Komsomol and the Hitler-Jugend**

В статье рассмотрены идейно-политические основы молодежной политики тоталитарных государств 1930-х гг. Весьма любопытна и поучительна для современности парадоксальность государственной молодежной политики СССР и Германии в 1930-х гг., где самостоятельно действовали молодежные союзы как важнейшие элементы структуры тоталитарной системы. Это был чрезвычайно тяжёлый и кровавый, но необходимый, путь к современной демократии

Ключевые слова: парадоксы тоталитаризма, государственная молодежная политика, свобода, молодежь, союзы молодежи, Ленинский комсомол, Гитлерюгенд

Масалимов Рияз Ниязович

Кандидат исторических наук, доцент
Башкирский государственный университет
(филиал)
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10

In the article the main ideological and political principles of youth policy of totalitarian states 1930s are considered. The establishment of totalitarian regimes in Russia and Germany had totally transformed the life of their nations and youth. It was the way to democracy, to contemporary civil society and social state, full of hardships, violence and bloodshed. It were only two all-nation youth leagues – Leninist Youth League and Hitler-Jugend – that turned out to have paradoxically the most outstanding results in the history. Their comparative study is most interesting and instructive

Key words: paradoxicalities of Totalitarianism, the National (State) Youth Policy, Freedom, Youth, Youth Leagues, Leninist Youth League, Hitler-Jugend

Masalimov Riyaz Niyazovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University (branch)
Birsk, Internatsionalnaya st., 10

С установлением тоталитарных режимов в Советском Союзе и в Германии в 1920-1930-х гг. союзы молодежи стали важнейшей частью структуры власти и управления обществом. Парадоксально вот что: именно тоталитарные системы максимально учитывали стремление к свободе, вольнодумству, анархизму молодёжи, которой позволяли в этой структуре самоорганизовываться и самореализоваться в рамках существующих правил. В этом плане опыт государственной молодежной политики как в сталинистской Советской Стране, так и в гитлеровском Третьем Рейхе весьма поучителен и достоин научного изучения. Удивительно искусным и рациональным образом союзы молодёжи воплотились во весьма своевременные и удобные средства ведения эффективной работы среди самой активной и перспективной части населения. Дети, подростки, молодёжь были и по количеству самой значительной частью

населения, как СССР, так и Германии (примерно от 35 до 45 процентов населения) [10].

История российского комсомола и немецкого Гитлерюгенда – это история складывания и функционирования бюрократического аппарата управления и манипуляций юношеством и молодежью первых тоталитарных стран в мире. Так, уже социалистический переворот в октябре 1917 г. в Петрограде, положивший начало утверждению однопартийной диктатуры коммунистов-большевиков, создает привилегированный слой советского общества, монополизировав право определять, что можно, чего нельзя. В отличие от взрослых молодые не сразу включались в эту систему. Только с созданием единого союза молодежи новые поколения были охвачены заботой и контролем партийно-государственного аппарата, который бурно разрастался и устанавливал в обществе свое безраздельное, безальтернативное управление. Этот процесс был вызван объективно теми преобразованиями в общественной структуре, которые проводили – не по прихоти, а по необходимости – РКП (б) и Советское правительство во главе с Лениным (Ульяновым), декретируя и осуществляя огосударствление и централизацию, создавая монополию одной единственной партии. Перед лицом этого процесса Ленинская гвардия, состоявшая из людей уже немолодых, подорванных годами гонений и нечеловеческой напряжённой работы, вдруг оказалась хрупким плотом на гребне вздымавшейся волны. Это была волна рвавшихся к власти и выгодным постам нахрапистых карьеристов и мещан, наскоро перекрасившихся в коммунистов. Их напористая масса жаждала, вопреки представлениям Ленина, стать слоем «управляющих». Можно было каждого из них – и в отдельности, и группами – выгнать, арестовать, расстрелять (кстати, что и делалось порой). Но в целом они были неодолимы. Характер и глубина социальных перемен, бурный рост численности членов партии и чиновников госаппарата, а к тому же огромные размеры страны делали невозможным для немногочисленной группы профессиональных революционеров занять все ответственные посты и держать все управление в собственных руках. Ни Маркс с Энгельсом, Либкнехт с Люксембург, даже ни сам Ленин не смогли предвидеть такого хода событий.

В одной из своих последних статей В.И. Ленин с тревогой писал обо «всей нашей бюрократии, как советской, так и партийной». «В скобках будь сказано, – пояснял он, – бюрократия у нас бывает не только в советских учреждениях, но и в партийных» [9, с. 397]. Чуть раньше он выразился ещё четче: «Понятное дело, что возродившийся в советских учреждениях бюрократизм не могло не оказать тлетворного влияния и среди партийных организаций, так как верхушки партии являются верхушками советского аппарата: это одно и то же» [8, с. 32].

Уже на первом съезде РКСМ (октябрь-ноябрь 1918 г.) большевики добились принятия революционной молодежью и ее организацией принципа единого в масштабе всей страны и централизованного сугубо коммунистического союза. И в дальнейшем этот принцип оставался незыблемым, не вызывавшим внутри самого комсомола никаких споров, или, скажем, альтернативных предложений. РКСМ – плод Гражданской войны с её жесткой дисциплиной и централизацией управления государством и обществом и подчинения всех сил и

средств ради защиты Советской страны от интервентов и внутренних врагов. Гражданская война породила этот централизованный полувойенный, не терпящий инакомыслия, единый союз рабоче-крестьянской молодежи.

Следует напомнить, что до октябрьской революции 1917 г. большевики не ставили вопроса о едином молодежном союзе, хотя по большевистской логике партстроительства дело должно было завершиться именно так. В тот период (февраль-октябрь 1917 г.) во многих городах и местностях создавались, действовали, иногда просто числились на бумаге, исчезали и вновь появлялись мириады юношеских и молодёжных объединений разных политических ориентаций, а больше всего, вообще, без каких-либо политических пристрастий, – и никому это многообразие не казалось недостатком.

Созыв I Всероссийского съезда союзов рабоче-крестьянской молодёжи для создания РКСМ 29 октября 1918 г. исходил из потребности в чёткой координации деятельности, в основном, русских и русскоязычных союзов молодёжи. В «Воззвании к союзам молодёжи» летом 1918 г. говорилось, что нужно положить начало организованной работе «во всероссийском масштабе» [13, с. 148]. Естественно, подразумевались различные союзы: рабочей, крестьянской, учащейся и пр. молодёжи, поскольку, как подчёркивалось там же, в их «соединении и нашей общей солидарности залог успеха». Так, где же здесь идеи об организационном единстве молодёжных объединений, о едином Союзе? Вплоть до октября 1918 г. такой идеи не было. Она возникла в ходе дискуссий на первом Всероссийском съезде, а именно 30-31 октября 1918 г. в речах Оскара Рывкина и Лазаря Шацкого [13, с. 43, 61-64].

Между тем Л. Шацкий, занимавший в 1920-1922 гг. пост первого секретаря ЦК РКСМ и являвшийся одним из организаторов Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ), был энергичным защитником самостоятельности молодёжных объединений различных ориентаций, конечно, строго в рамках пролетарской диктатуры, в том числе национальных союзов и секций. Он писал: «Во время гражданской войны все рабочие организации работали на войну. Война заставляла работать по-военному, некогда было заниматься демократизмом... Война создавала военную обстановку, и потому о самостоятельности забывали». Вот в чём он видел одну из причин «недостаточной самостоятельности в союзе». «Наш организационный аппарат менее сложен, – продолжал он, – чем аппарат пролетарского государства, но и его даже небольшая сложность явилась третьей причиной недостаточности самостоятельности в нашем союзе» [15, с. 29].

После Гражданской войны партийно-государственная система страны эволюционировала в сторону авторитаризма Политбюро (Бухарин, Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий), несмотря на курс на новую экономическую политику, провозгласившую некоторые свободы. Конечно же, в этих условиях комсомол и его национальные подразделения накрепко прикрепляются к прочной конструкции диктатуры пролетариата при сохранении относительной самостоятельности и самостоятельности Союза.

В комсомольской прессе 1920-х гг. шла настоящая дискуссия о месте и роли молодёжи в социалистическом строительстве. Например, в книгах «Куда

идёт комсомол» и «Комсомол на переломе», вышедшие в 1927 г., наряду с революционной риторикой остро ставятся вопросы вполне обывательские. Сомнения, раздумья порою тревожили душу, молодые люди искали и не находили ответа на возмущавшие их явления. И среди них – бюрократизм, который, как раз, разъедала комсомол, падение авторитета, равнодушие верхов и проблема низов, карьеризм, привилегии, подавление инициативы, пренебрежение аппарата к нуждам и интересам подростков и молодёжи, слово, не подтверждённое делом, рост хулиганства и преступности меньшей части молодёжи и пассивность большей [7].

Анализ речей и трудов идеологов Советской страны и нацистской Германии показывает, что они особое внимание уделяли к иррациональным корням поведения детей и подростков, к своеобразной «диалектике» свободы и дисциплины. При этом и коммунисты, и нацисты склонялись к пониманию дисциплины и свободы личности в духе великих немецких мыслителей – Иммануиля Канта и Иоганна Фридриха Гербарта.

Для обеих идеологий весьма кстати пришёлся кантианский взгляд на антропологию, который включал две стороны познания о человеке: физиологическую и прагматическую. В 1798 г. И. Кант писал: «Физиологическое знание о человеке исследует то, что природа делает из человека, прагматическая – то, что он в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам» [6, с. 138]. Далее разъяснял, что «антропология, рассматриваемая как знание мира, – она должна следовать за окончанием школьного обучения – ещё не может быть названа прагматической, если в ней содержится только развёрнутое знание о ещах мира, например, о животных, растениях и минералах в различных странах и климатических поясах; она может быть названа такой только в том случае, если в ней содержится знания о человеке как гражданине мира. ... Выражения знать мир и владеть миром значительно отличаются друг от друга по своему смыслу: в одном случае человек лишь понимает, в чём заключается игра, за которой наблюдает, в другом он в ней участвует» [6, с. 139].

И.Ф. Гербарт создал уникальную всеохватывающую философскую систему, получившую название гербартианство и содержащую собственную теорию обучения. Философия указывает цели воспитания, психология – пути достижения этих целей. Главная цель воспитания, по Гербарту, – гармония воли с этическими идеалами и выработка многосторонних интересов. Пути воспитания И.Ф. Гербарт считал «управление детьми», воспитывающее обучение, развивающее многосторонние интересы, и собственно нравственное воспитание. Важнейшей дидактической задачей он считал развитие произвольного внимания.

И.Ф. Гербарт выдвинул концепцию четырёх ступеней обучения, которые должны служить принципами построения каждого урока: ясность – соответствующая первоначальному ознакомлению с новым материалом при широком использовании средств наглядности; ассоциация – установление связей между старыми и новыми представлениями в ходе свободной беседы; система – выделение главного, выведение правил и законов; наконец, метод – применение

новых знаний на практике в процессе разнообразных упражнений. Абсолютизация и универсализация данной схемы приводила последователей И.Ф. Гербарта к формализации процесса обучения. Средствами нравственного воспитания были определены одобрение и порицание, отвлечение от всего возбуждающего, соблюдение правил, выработка религиозного чувства смирения и зависимости от высших сил. Осознание этих идей каждым человеком обеспечивает бесконфликтность социальной жизни и незыблемость государственного устройства. С нравственным воспитанием у Гербарта тесно связано «управление», состоящее во внешнем дисциплинировании детей, в приучении их к порядку. Средствами управления И.Ф. Герbart называет надзор, приказ, запрещение, угроза, наказание, а также умение занять ребёнка.

Надо отметить, что большая часть европейской системы образования базировалась на теории И.Ф. Гербарта. Мало того, гербартианство впоследствии было признано и советской педагогикой. Так, в 1940 г. стало выходить собрание избранных сочинений И.Ф. Гербарта, подготовленное массовым тиражом в серии «Библиотеке учителя». В предисловии к первому тому было сказано следующее: «Учение Гербарта являет собой непревзойдённую по стройности систему буржуазной педагогики, поэтому и развитие советской педагогики без позитивного переосмысления её наследия невозможно» [3, с. 3-4]. Вряд ли такое было возможно до 1939 г., в период борьбы против всяких проявлений буржуазной культуры, но после подписания в августе 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа, ситуация изменилась, и дрейф всей государственной машины Сталина в сторону германофилии был очевиден. Советских школьников вознамерились учить по педагогическим лекалам, предназначенным для Гитлерюгенда, используя сакральную фразу «Каждому своё», которую ещё И.Ф. Герbart предложил применять в воспитательных целях.

Безупречный образ пионера Тимура из известного предвоенного фильма «Тимур и его команда» (1940 г.), снятого по одноимённой книге А. Гайдара, на котором воспитывались поколения советских школьников, – апофеоз гербартианства. В фильме можно мысленно заменить красные знамена на красные же, но со свастикой, и при этом назидательная, моралистическая суть от перемены символов нисколько не изменится. Основная идея фильма состоит в том, что сильный юноша, имеющий чёткое представление обо всём происходящем и использующий свою управляемую волю, подчиняет себе толпу «низших существ», всё время путающихся в своих оценках, понятиях и желаниях.

Это хорошо звучит в речи Р. Гесса 25 февраля 1934 г.: «Для руководителя Гитлерюгенда дисциплина должна быть первой заповедью, и быть тем больше, чем больше он требует дисциплины от своих подчинённых. Он должен требовать от них дисциплины в настолько большей мере, насколько больше молодёжь, по природе своей стремящаяся к свободе, склоняется к дикой необузданности. Но нынешнюю молодёжь легче подчинить дисциплине – в сочетании с уважением к заслугам старшего поколения – потому что это поколение, большей частью, – поколение Мировой войны» [11, с. 4549-4550].

«Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать», – повторяли слова великого Им-

мануила Канта его ученики в XX в. – «Человек может стать человеком только через воспитание. Он – то, что делает из него воспитание» [2, с. 16].

Один из идеологов нацизма А. Розенберг считал кантианскую версию соотношения свободы и дисциплины продолжением, развитием «истинно немецкого мистика». Он высокопарно писал: «Этот мистик стремится все больше и больше освободиться от конфликтов материального мира. Он признает инстинктивные моменты нашего человеческого существования, наслаждение, силу, но также и так называемые добрые дела несущественными для души; но чем больше он преодолевает земные трудности, тем величественнее, богаче божественнее чувствует себя он внутренне. Он открывает чисто духовную силу и чувствует, что это его душа представляет собой центр силы, с которым, безусловно, сравнить нечего. Эта свобода и беззаботность души по отношению ко всему, в том числе к Богу, и сопротивление всякому принуждению, в том числе со стороны Бога, показывает самую большую глубину, до которой мы можем проследить нордическое понятие чести и свободы. Он является "крепостью души", той "искоркой", о которой мастер Эккехарт говорит с новым удивительным восхищением. Он представляет самую глубокую, самую нежную и тем не менее самую сильную сущность нашей расы и культуры. Эккехарт не называет эту глубину по имени, так как чистый субъект познания и желания не должен иметь имени, не должен иметь качеств, а должен быть отделен от всех форм времени и пространства. Но сегодня мы можем отважиться эту "искорку", которая проявила себя как пожирающее пламя, назвать метафизическим подобием идей чести и свободы. Потому что честь и свобода – это в конечном итоге не внешние свойства, а сущности, не имеющие пространства и времени, которые образуют ту "крепость", из которой вылазку в "мир" предпринимают истинная воля и истинный разум. Для того, чтобы его победить или использовать как временную меру для реализации души» [11, с. 4550-4551].

Национал-социалисты, в отличие от коммунистов, опирались на религию. Показательно, что Гитлер и министр пропаганды Геббельс во многих случаях использовали религиозную терминологию. Более того, нацизм становится тотальным мировоззрением, исключавшим все другие. Поэтому традиционное христианство превратилось в соперника, а не помощника. Адольф Гитлер выступал против него – на первых порах очень осторожно, желая всё же заручиться поддержкой христианских церквей, что ему, в общем-то удалось. Поскольку, как известно, он обращался ко всем гражданам, ему трудно было поддерживать семейные узы и традиционную мораль при одновременном исключении религии. Но он полагал, что со временем его мировоззрение ослабит, а впоследствии позволит вообще устранить христианство из общественной мысли страны. Языческие (древнегерманские) обряды уже перестали быть исключением, но ещё предпринимались попытки проведения нацистских церемоний по протестантским канонам. Основные усилия были направлены на соединение Христа с народом. Целью же нацистского руководства было поглощение религии идеологией, как это произошло с культурой и наукой. И «германские христиане» этому постепенно подчинились. Хотя большинство насе-

ления поддерживало существующие церкви, нацисты исходили из приоритета в будущем евангелической религии.

Многие документы свидетельствуют, каким образом нацисты действовали против традиционного христианства и воздействовали на жизнь немецких граждан. Действия эти были более завуалированными и осторожными, чем в других областях общественной сферы. Но реакция церквей была медлительной и успешной лишь отчасти. Наиболее решительно выступал мюнхенский епископ кардинал М. фон Фаульбахер (1869-1952), который прочитал целую серию поистине сенсационных проповедей. Михаэль фон Фаульбахер, подобно большинству церковных лидеров, был консерватором старого толка. Да и нацисты не считали, что люди преклонного возраста смогут когда-либо принять их мировоззрение, даже не будучи убеждёнными христианами. Нацизм Гитлера проводил большое различие между поколениями, настраивая молодых против стариков. Но и ко всему народу подход нацистов был неодинаков. Когда, например, А. Гитлер выступал против буржуазии, он яростно нападал на представителей старого поколения, выросшего во времена Второй империи. Такое отношение весьма ярко отражено в пьесе Ханса Йоста «Шлагетер» (Мюнхен, 1934). Сын главного персонажа Аугуст горячо поддерживает Лео Шлагетера – нацистского героя и его полную приключений борьбу за отечество (был расстрелян 26 мая 1923 г. по приговору оккупационного французского военного суда в Дюссельдорфе). Его же отец Шнайдер рекомендует осторожность. Разглагольствуя о социальных классах, он стремится лишь к тому, чтобы делать деньги. Сын настроен «не зарабатывать, а служить». Старик называет его поведение «юношеским романтизмом», тогда как этот романтизм символизирует стремление сына «принадлежать своему народу» [12, с. 151-152].

Такая сила, присущая молодёжи во всех социальных системах, и была использована национал-социализмом с самого начала. Об этом свидетельствует, например, речь Рудольфа Гесса по случаю первого торжественного принесения присяги 25 февраля 1934 г. на Кёнигсплац в Мюнхене, приуроченного годовщине обнародования программы НСДАП в день памяти героев. При стечении огромной организованной массы, включая политических руководителей, вождей Гитлерюгенда и Трудового фронта, ожидавших наготове во всех частях Рейха, вместе произнесли присягу после переданной им по радио речи [11, с. 4552].

Очевидно, что «новые люди» героического типа должны были служить молодёжи образцами для подражания, погибая, как Лео Шлагетер, в борьбе с такими врагами, или выполняя ответственное задание, как Тодт. Да и нацистское руководство было молодым: Адольфу Гитлеру было 30 лет, когда он создавал НСДАП, к власти пришёл он, будучи ещё совсем не старым. Йозеф Геббельс, Рудольф Гесс, Мартин Борман были намного моложе своего фюрера. Нацистские идеологи понимали, если молодёжь окажется в плену их мировоззрения, их будущее обеспечено.

Государство Третьего рейха и верхушка НСДАП, точно так же, как и Советское государство и ЦК ВКП(б), придавали воспитанию молодого поколения необычайно высокое значение, выстроив целую сеть государственных учре-

ждений и организаций, отвечавших за проведение государственной политики в области образования и просвещения.

Даже сам фюрер весьма детально разбирался в проблемах воспитания и образования юного поколения. Он еще на заре нацизма писал: «Подводя итог, приходится сказать: наше государство сильно сократит общешкольное преподавание и выделит из него только самое главное и существенное. Рядом с этим оно создаст возможность для всех желающих получить действительно основательное специальное образование. Вполне достаточно, если каждый получит в качестве основного только самое общее образование. В той же области, которую он изберёт своей специальностью, он сможет получить основательное, детальное, специальное образование. Общеобразовательный минимум будет обязательным для всех, специальное же образование будет делом каждого отдельного лица.

Сократив учебный план, мы выиграем много свободных учебных часов, и эти часы должны быть посвящены физическим упражнениям, воспитанию характера, воли и силы решимости» [5, с. 352-353].

Собственно говоря, национал-социализм вместо призрачной образованной личности видит «форму настоящего, т. е. кровью и исторической участью определенную нацию» [18, с. 331]. Национал-социалистское воспитание является «воспитанием в общности и для общности» [17, с. 113]. Поэтому новая школа должна была принципиально исходить из этой общей мысли и стоять на службе у целого народа. В этой связи особое внимание должно уделяться «вечному народному характеру», а не «непостоянству одиночки». «В этой вечности одиночка должен был видеть свою незначительность... и тем решительнее искать славу для своего народа...» [16, с. 20].

Еще одним важным моментом национал-социалистского воспитания было представление, что политический человек является, прежде всего, «активным человеком» [19]. Политическая природа человека односторонне виделась под аспектом действия. «Активный тип противопоставлялся, собственно созерцательному типу человека» [20]. Таким образом, школа должна состоять не из теоретиков, а из политических, т. е. активных людей. Высшей национал-социалистской воспитательной целью было определено придание формы вечного борца и политического солдата. «Послушно и служа» характеризуется образ жизни солдата, политический солдат повинуется, однако, зная, когда он повинуется, он борется, зная, за что он борется. Политический солдат – это не только убежденный националист, «он готов к решительному действию, борется за то, во что верит: за народ, за государство. Он не только активен, но и всегда решителен, т. е. действующий человек» [1, с. 209]. Политический солдат был связан с командной властью руководителя, он повиновался ему абсолютно.

Тотальное воспитательное требование национал-социализма влекло за собой, в том числе, потерю значения воспитательной системы внутри школы. Она была только частью национал-социалистского воспитательного порядка. На передний план воспитания, в общем, и политического воспитания, в особенном, выступали организации рабочей службы, SA, SS, и, конечно, детской

организации Юнгфольк и гитлеровской молодежи – Гитлерюгенд. В задачу школы входило лишь продолжать и поддерживать работу союзов молодёжи.

Таким образом, большевики и национал-социалисты взяли из исторического багажа педагогики и философии именно то, что обеспечивало в их системе воспитания и образования безраздельное доминирование строгой дисциплины при иллюзии полной свободы. Они провозглашали целью своей молодёжной политики «воспитание активного члена общества», создание нового поколения граждан, безгранично преданных идее вождей. Поэтому молодёжь подвергалась беспрецедентной идеологической обработке под прикрытием «культурной революции» (в СССР) и «унификации» (в Германии), находилась под постоянным воздействием централизованной пропаганды.

Хотя в начале войны произошёл определённый поворот, ибо «в фазе непосредственной военной подготовки национал-социалистской Германии не могла больше позволить себе, как высокоиндустриальное государство, временное вытеснение школьного «образования» внешкольным «воспитанием» [16, С. 186]. Но преимущество политики перед педагогикой было, всё же, неоспоримо. Этому соответствовало также особенное значение, которое приписывали педагоги Третьего Рейха функциональному воспитанию. Функциональное воспитание и планомерное воспитание стояли также на службе всеобщего «приспособления». Однако вопреки многочисленным указам и организационным мероприятиям унифицированная школьная политика оказывалась не простой, ибо, с одной стороны, компетенция между функционерами Рейха не была чётко ограничена, с другой – имелись различные представления о будущей воспитательной системе, что привело к сильным конфликтам [14, с. 176-177, 179].

В отличие от сугубо авторитарной молодёжной политики в сталинистском Советском Союзе, в Третьем Рейхе на первый взгляд существовала иллюзия некоторой свободы в деятельности союза немецкой молодёжи – Гитлерюгенда. Дискуссия между школой и ГЮ, организационные перестройки предполагали возможность особенной школьной воспитательной системы, в которой должна была возвращаться «свободные», «дисциплинированные» кадры для Рейха и НСДАП. Никакого особого занятия (в СССР для молодёжи обязательно было «политзанятие», по крайней мере, школьные «политинформации») нацистские функционеры не устраивали. Но политические элементы и «новые» образовательные цели присутствовали почти во всех распоряжениях и директивах, в частности, и для таких предметов, как физическая культура, география, история, биология. Следует особо отметить, что в директивах рейхсминистерства науки, воспитания и народного образования 1938 г. для отдельных школ исключительное внимание уделялось истории. Так, занятия по истории имели задачу доступно вводить «от всегда эффективных и нерушимых непрерывных расовых основ немецкого народа» к уверенности большого национального бытия, охватывая прошлое и будущее. При этом они не должны были насаждать односторонние критические способности, так как пониманию исторического прошлого скорее свойственны воля и чувства, а уж потом разум.

Таким образом, краткий историко-сравнительный взгляд на молодёжную политику тоталитарных государств и анализ ее идейно-социальных основ по-

казывают, как их идеологам удалось достичь парадоксально эффективных результатов. Потому что молодежная политика была важнейшим направлением общегосударственной политики. Воспитанные в духе изначально заданных идеалов, прочно соединенных с партийной идеологией, члены молодежных союзов при правящих партиях и движениях должны были прийти на смену старшему поколению функционеров, сохраняя едва ли не еще более фанатичную преданность установленным с самого начала ценностям. Надо помнить, видимо, и о том, что у подобных политических систем – куда больше возможностей и куда более широкий спектр применяемых средств воздействия на молодые умы. Поэтому в тоталитарном государстве эффективность работы с молодежью и воспитания нового поколения подданных, безгранично преданных тем, кто стоял у власти, была так высока.

Список литературы:

1. Андреева Е.А. Политическое воспитание при национал-социализме в Германии // Образование и насилие: Сборник статей. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. С. 206-212.
2. Валеев И.И., Уланова И.А. Воспитание: дисциплина и свобода. Уфа: УГАЭС, 2011. 201 с.
3. Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения. Т. I. М.: Учпедгиз, 1940. 302 с.
4. Гесс Р. Избранные речи. М.: Палея, 2004. 205 с.
5. Гитлер А. Моя борьба. М.: ИТФ «Т-ОКО», 1992. 599 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собрание сочинений. Т. 7. М.: Чоро, 1994. С. 137-376.
7. Куда идёт комсомол? М.: Мол. гвардия, 1990. 221 с.
8. Ленин В.И. Московская губернская конференция РКП(б): 20-22 ноября 1920 г.: Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии: Речь 21 ноября 1920 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 17-38.
9. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Политиздат, 1974. С. 389-406.
10. Масалимов Рияз. Власть и свобода для молодёжи в структуре тоталитарной политической системы (На примере гитлеровской Германии и сталинистского СССР) // Власть и свобода в структуре глобальных тенденций развития экономико-правовых систем и методик управления. 2014. URL: <http://gisap.eu/ru/node/52378>
11. Масалимов Р.Н., Хамидуллин Р.Р. Идеино-социальные основы союзов молодёжи в первой половине XX века (ВЛКСМ и Гитлерюгенд в системе тоталитаризма) // В мире научных открытий. 2014. № 11.11 (59). С. 4541-4559.
12. Моссе Дж. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 446 с.
13. I съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г.: Протоколы. М.: Мол. гвардия, 1990. 191 с.
14. Хамидуллин Руслан. Эволюция отношений германского офицерского корпуса и НСДАП в 1933-1939 гг. Саарбрюккен: LAP, 2012. 209 с.
15. Шацкин Л.О. Самодеятельности // Позывные истории, 1990, вып. 9. С. 26-31.
16. Gamm H.J. Gamm H.-J. Führung und Verführung: Pädagogik des Nationalsozialismus. München: List Verlag, 1964. 497 p.
17. Kriek Ernst. Nationalpolitische Erziehung. Leipzig: Armanen Verlag, 1937. 367 p.
18. Schirach von, Baldur. 1936 // Dokumente der deutschen Politik. Band 4. 243 p.
19. Schirach von, Baldur. Revolution der Erziehung: Reden aus den Jahren des Aufbaus. München: Zentralverlag der NSDAP, 1942. 202 p.
20. Wilhelm Theodor. Pädagogik der Gegenwart. Stuttgart: Kröner, 1959. 463 p.

© 2015, Масалимов Р.Н.

Парадоксы молодежной политики
тоталитаризма в первой половине XX века: ВЛКСМ
и Гитлерюгенд

© 2015, Masalimov R.N.

The Paradoxicality of the Totalitarian Youth Policy
in the 1st Half of 20th Century: The Leninist
Komsomol and the Hitler-Jugend

DOI: 10.17117/na.2015.06.220

Поступило в редакцию: 17.05.2015

Зарубина Е.В. Философия науки как философское направление и научная дисциплина

Zarubina E.V.
Modern philosophy of science

Рассматривается философия науки как философское направление и как особая наука, предметное поле и основные проблемы современной философии науки в нашей стране

We consider the philosophy of science as a philosophical direction and as a special science, the subject field and the main problems of contemporary philosophy of science in our country

Ключевые слова: философия науки, наука, методология, система, наука как социальный институт

Key words: philosophy of science, science, methodology, system, science as a social institution

Зарубина Елена Васильевна

Кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Zarubina Elena Vasilievna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer
Ural law institute of the Russian Interior Ministry
Ekaterinburg, Korepina st., 66

Наука, как известно, представляет собой особую сферу человеческой деятельности, которая направлена на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. Философия науки – это философское направление и особая междисциплинарная наука, объектом изучения которой является сама наука.

Необходимо подчеркнуть, что понятие философии науки имеет два разных и ярко выраженных значения.

Во-первых, философия науки является направлением современной западной (неклассической) философии, которое сделало предметом изучения специфику научного познания, структуру научного знания, его средства и методы, а также способы обоснования и развития научного знания.

Философия науки оформляется в относительно самостоятельное философское направление во второй половине XIX века в трудах позитивистов. Позитивизм – это философское направление, основанное на принципе, что подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных наук и их синтетического объединения; что философия как особая наука не имеет права на существование вне развития отдельных наук. Позитивизм имеет четыре исторические формы:

Философия науки сформировалась как философское направление в рамках классического позитивизма О. Конта и Дж. С. Милля в середине XIX века. О. Конт и Дж. С. Милль исследовали исторические формы существования науки, дисциплинарное многообразие наук и пришли к пониманию науки как особой социокультурной реальности, у которой есть особые познавательные, методологические, языковые и практические механизмы функционирования и воспроизводства. О. Конт, кроме этого, создал одну из первых классификаций наук в неклассической философии.

Цель представителей эмпириокритицизма – Э. Маха, Р. Авенариуса, А. Пуанкаре, А. Богданова, В. Базарова и др. – состояла в том, чтобы очистить науку от личного опыта. Личный опыт выражается в понятиях, а понятия являются историческими конструкциями и сильно зависят от социальных отношений. Поэтому понятия как средства выражения опыта людей полны мифов, заблуждений и различных фантазий. Так, австрийский физик Эрнст Мах (1836 – 1916) в своей работе «Механика. Историко-критический очерк ее развития» критиковал механику Ньютона за введение понятий абсолютного пространства и времени. Абсолютное пространство и время не наблюдаемы, следовательно, они представляют собой фикции, которые нужно изгнать из науки.

Логический позитивизм – третья крупная школа позитивистского направления – в 30-60 годы XX века выдвинул ряд методологических идей в области философии науки (Ч. Моррис, Р. Карнап, П. Бриджмен, А. Тарский, Л. Витгенштейн, Б. Рассел и др.): 1. Нужно отказаться от гегелевской системы философских категорий, так как невозможно получать новые знания только путем анализа понятий и их определений. 2. Философия должна быть не системой абсолютного знания, а методом критического исследования. 3. Задача философии заключается в прояснении смысла научных понятий и высказываний с помощью логического анализа языка науки. Таким образом, логические позитивисты отстаивали тезис о том, что философия в первую очередь должна быть философией науки.

Наибольший вклад в формирование и развитие мировой философии науки во второй половине XX – начале XXI веков внес постпозитивизм (Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, С. Тулмин и др.) Постпозитивизм представляет собой собирательное название множества различных концепций, которые возникли как попытки преодолеть недостатки неопозитивизма. Основными проблемами постпозитивизма, как известно, являются:

А) поиск критериев научности. Один из критериев научности в постпозитивизме представлен принципом фальсификации К. Поппера.

Б) Рост научного знания и развитие науки. Здесь наиболее интересна концепция исторической динамики научного знания, разработанная американским историком и философом науки Т. Куном (р. 1922г.). Т. Кун – автор таких понятий, как научная революция, парадигма научного исследования и ряда других.

Представители всех форм позитивизма внесли большой вклад в становление и развитие философии науки как особого направления в неклассической философии. Но помимо четырех школ позитивизма к философии науки отно-

сятся и некоторые другие учения и школы, например, марбургская школа неокантианства (П. Наторп, Г. Коген, Э. Кассирер), баденская школа неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк), критический рационализм К. Поппера и ряд других.

Следует особо подчеркнуть, что проблемное поле философии науки, основные модели науки и развития научного знания, ее понятийный аппарат сформировались в философии науки как особом направлении в неклассической и постнеклассической философии. Только через философию науки как особое философское направление, которое мы кратко охарактеризовали, проблемы философии науки становятся предметом осмысления в других философских направлениях и школах, в том числе в марксизме и в постсоветской философии в современной России.

Во-вторых, философия науки – это относительно самостоятельная философская дисциплина, которая оформилась на основе достижений позитивизма ко второй половине XX века.

Отметим, что сам термин «философия науки» впервые употребил Евгений Дюринг (1833 – 1921), немецкий философ, чьи идеи подверг резкой критике Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг». В своем труде «Логика и философия науки» (1871 г.) Е. Дюринг пытался создать философию науки как преобразованную и расширенную логику, однако эта попытка не увенчалась успехом.

Философия науки, сложившись ко второй половине XX века, сегодня представляет собой один из самых сложных разделов философского знания. Особенность философии науки как раздела философского знания и относительно самостоятельной научной дисциплины состоит, прежде всего, в ее междисциплинарном характере. Помимо философских идей в философии науки используются наработки таких естественных и гуманитарных наук, как физика, биология, логика, психология личности, социальная психология, социология науки, история науки и ряда других.

За время существования философии науки сформировался целый ряд представлений о ее предмете. Выделим наиболее типичные из них:

1. Предметом философии науки является создание целостной научной картины мира, в которой были бы синтезированы основные идеи естественных и гуманитарных наук.

2. Предмет философии науки заключается в выделении и анализе онтологических, гносеологических и ценностных оснований научного познания.

3. Предмет философии науки состоит в анализе языка науки (научных понятий, высказываний и теорий).

4. Предмет философии науки – создание метанаучной методологии, парадигмы естественнонаучных и гуманитарных научных исследований, позволяющей обеспечить рост научного знания.

5. Предмет философии науки заключается в анализе науки как социокультурного феномена, что включает в себя исследование научной рациональности, а также социальных и культурных механизмов роста и развития научного знания.

Ведущими школами в философии науки на сегодняшний день считаются немецкая и американская, но имеются определенные достижения и у других школ, в частности, у российской. Отечественная философия науки начала разрабатываться в середине XX века, в советское время, ее наиболее видные представители – В.И. Вернадский, Б.М. Кедров, П.В. Копнин, А.А. Малиновский, М. Мамардашвили, И.С. Нарский, М.Н. Руткевич, Э.Г. Юдин и др. Философия науки в советское время разрабатывалась преимущественно как логика и методология науки, при этом универсальным и всеобщим методом научного познания считалась диалектика.

В постсоветской России наиболее значительные достижения в философии науки представлены в трудах С.А. Лебедева, Т.Г. Лешкевич, В.П. Кохановского, В.П. Любченко, А.А. Данцева, В.О. Голубинцева и др. При этом в отечественной философии науки используется как марксистская, так и позитивистская (в частности, постпозитивистская) методология изучения философских проблем науки.

Отметим также, что философия науки сейчас активно разрабатывается в нашей стране, с 2005 года по ней введен кандидатский экзамен для аспирантов и адъюнктов во всех высших учебных заведениях нашей страны.

Рассмотрим подробнее вопрос о предмете философии науки в том виде, в каком его ставят и решают современные российские исследователи.

Одни исследователи, работающие в области философии науки (А.А. Данцев, В.С. Любченко), определяют ее предмет как «общие закономерности и тенденции развития научного познания как особой деятельности по производству научных знаний... Центральная проблема философии науки – проблема роста научного знания» [1, с.3]. Такое понимание предмета философии науки, по нашему мнению, является правомерным, но несколько односторонним. Наука – это не только особая познавательная деятельность, но и вид знания, и социальный институт.

Другие исследователи, например, Н.Ф. Бучило, И.А. Исаев считают, что «философия науки – особый раздел философии, предметом которой являются научное знание, его структура, его методы, принципы, а также история знания» [2, с.4]. Нам представляется, что подобный взгляд на предмет философии науки также является узкими односторонним.

Третья группа исследователей, например, С.А. Лебедев, Ф.В. Лазарев, Б.Г. Юдин, полагает, что «предметом философии науки является философская рефлексия над наукой, философская интерпретация структуры, развития и содержания как науки в целом, так и отдельных научных дисциплин» [3, с.38]. Такое понимание предмета философии науки, безусловно, является профессиональным, но слишком сложным для тех, кто не занимается философией профессионально, требующим дальнейшего раскрытия и конкретизации.

Представляется, что с учетом имеющихся представлений, достаточно полным будет понимание предмета философии науки как системного изучения науки как способа получения нового знания, как особого вида познавательной деятельности и как социального института. В таком понимании пред-

мета философии науки отражено современное понимание науки, а также основные проблемные узлы этой сложной междисциплинарной науки.

Основные проблемы философии науки меняются на разных этапах ее развития. Как отмечают В.П. Кохановский, Т.Г. Лешевич, Т.П. Матяш и Т.Б. Фахти, стержневыми проблемами философии науки в первой трети XX века были: построение единой научной картины мира, исследование динамических и статических закономерностей в различных науках, структурные компоненты научного исследования. В середине XX века основными проблемами философии науки стали: анализ эмпирического обоснования науки, изучение процедур верификации, фальсификации, иных способов установления истинности научного знания применительно к естественным и гуманитарным наукам [4, с. 8-9]. В конце XX – начале XXI веков на первый план в философии науки выходят проблемы научной рациональности, анализ различных моделей роста науки, анализ логики научного поиска. Кроме того, «возникает осознанное стремление к историзации науки, выдвигается требование соотношения философии науки с ее историей, остро встает проблема универсальности методов и процедур, применяемых в рамках философии науки. Вновь обретает силу вопрос о социальной детерминации научного знания, актуальными становятся проблемы гуманизации науки» [4, с.9].

Функции философии науки многообразны. Важнейшей функцией является методологическая, так как именно в философии науки рассматриваются различные научно-исследовательские программы (парадигмы), методологии и установки научных исследований, исследуется понятийный аппарат современных наук. Поэтому изучение философии науки необходимо для формирования и развития научно-исследовательской культуры ученых, в том числе аспирантов и адъюнктов любой специализации.

Теперь обратимся к вопросу о том, как рассматривается наука в рамках отечественной философии науки. В советской философии (20 – 80 гг. XX века) философия науки активно разрабатывалась как методология и логика научного познания в рамках диалектического материализма. При этом диалектическая логика рассматривалась как применение материалистической диалектики к теории познания, как теория познания в диалектическом материализме.

Значительный вклад в разработку проблем теории познания в диалектическом материализме в советское время внесли В.А. Амбарцумян, Д.П. Горский, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, Б.Е. Патон, А.Г. Спиркин, В.С. Степин, И.Г. Фролов, Б.Г. Юдин и др.

Основными идеями логики и методологии научного познания в диалектическом материализме были:

1. Понимание познания, в том числе научного познания, как отражения объективной действительности. По известному высказыванию Ф. Энгельса: «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей...» [5, с. 526].

2. Разработка принципов диалектической логики как всеобщих принципов научного познания. Сюда относятся: принцип объективности, принцип развития, принцип диалектического противоречия, принцип историзма, принцип единства исторического и логического и, пожалуй, важнейший, разработанный Г.В.Ф. Гегелем в «Феноменологии духа» и К. Марксом в «Капитале», принцип восхождения от абстрактного к конкретному. В нашей стране эти принципы эффективно используются в научном познании по сей день, в том числе в юридических науках.

3. Разработка и классификация методов научного познания. Широко известной и используемой в постсоветской науке является классификация методов научного познания на всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы. К всеобщим методам научного познания относится диалектика и, возможно, системный подход. Общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, эксперимент, аналогия, моделирование, аксиоматический метод, метод формализации и др., используются большинством наук, но, в отличие от всеобщих методов, они используются только на определенных этапах научного познания. Частнонаучные методы используются в границах одной науки для решения достаточно узких познавательных задач, например, метод математической индукции в математике, интервьюирование, анкетирование и контент-анализ в прикладной социологии и др.

4. Разработка категорий диалектики как всеобщего метода научного познания. При этом категории диалектики рассматривались как всеобщие формы теоретического мышления, которые отражают существенные стороны, свойства и отношения предметов и явлений.

В постсоветской философии науки все чаще предпринимаются попытки системного подхода к науке. Мы уже отмечали, что методология современной отечественной философии науки строится на идеях и принципах философии науки советского периода и позитивизма, в особенности, постпозитивизма.

Одним из наиболее разработанных в современной отечественной философии науки является системный подход к науке и определение науки у С.А. Лебедева. С.А. Лебедев определяет науку как «специализированную когнитивную деятельность сообществ ученых, направленную на получение нового знания о различного рода объектах, их свойствах и отношениях» [3, с. 40]. Отметим, что С.А. Лебедев выделяет такие признаки (критерии) научного знания, как общезначимость, обоснованность, определенность, точность, проверяемость, объективная истинность, полезность [3, с. 40].

Подсистемами (аспектами) науки являются: 1. Наука как специфический тип знания. 2. Наука как познавательная деятельность. 3. Наука как социальный институт. Понятно, что каждая из подсистем, из которых состоит наука, имеет свою структуру, функции и логику своего развития.

Кратко рассмотрим структуру каждой из подсистем науки.

Наука как специфический тип знания – это целостная развивающаяся система, имеющая сложную структуру. Эта структура выражает единство устойчивых взаимосвязей между элементами данной системы. Основные уровни научного познания: 1. эмпирический (представляет собой фактический мате-

риал, почерпнутый из эмпирического опыта; а так же результаты первоначального концептуального его обобщения в понятиях и других абстракциях); 2. теоретический (его составляют основанные на фактах проблемы и научные предположения /гипотезы/, основанные на них законы, принципы и теории); 3. метатеоретический (представлен философскими установками, социокультурными основаниями научного исследования, а так же методами, идеалами, нормами, эталонами, регулятивами, императивами научного познания, стилем мышления исследователя и т.д.).

1. На эмпирическом уровне преобладает чувственное познание, рациональный момент здесь тоже присутствует, однако имеет подчиненное значение. На данном уровне исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, доступных живому созерцанию и выражающих внутренние отношения. Характерными признаками эмпирического уровня познания являются сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фиксирующая деятельность.

Эмпирическое познание непосредственно (без промежуточных звеньев) направлено на свой объект. Оно осваивает объект с помощью таких приемов и средств познания как сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ. Однако опыт никогда не бывает в современной науке свободным от рациональных компонентов (так, опыт планируется, конструируется теорией, а получаемые факты так или иначе теоретически нагружены...). Как считает известный исследователь науки К. Поппер, абсурдна вера в то, что мы можем начать научное исследование с «чистых наблюдений», не имея «чего-то похожего на теорию». По мнению К. Поппера, даже тщательная проверка теории опытом вдохновляется идеями и установками: эксперимент представляет собой планируемое действие, каждый шаг которого направлен теорией. Именно теоретик указывает путь экспериментатору, причем теория господствует над экспериментальной работой от ее первоначального плана и до последних штрихов в лаборатории.

2. Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рационального момента. Живое созерцание здесь не устраняется, но становится подчиненным моментом познавательного процесса. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей, постигаемых с помощью рациональной обработки данных эмпирического знания. Такая «обработка» осуществляется с помощью систем абстракций – таких, как понятия, умозаключения, законы, категории, принципы и т.д.

На основе эмпирических данных на теоретическом уровне происходит объединение исследуемых объектов, постижение их сущности, законов существования. Важнейшая задача теоретического уровня знания – достижение объективной истины во всей ее конкретности и полноте содержания. При этом широко используются такие познавательные приемы как абстрагирование (отвлечение от ряда свойств и отношений предметов), идеализация – процесс создания идеальных мыслительных конструкций (например, «абсолютно чер-

ное тело»), синтез (объединение полученных в результате анализа элементов в систему), дедукция и индукция. Характерной чертой теоретического познания является внутринаучная рефлексия, т.е. исследование самого процесса познания, его форм, приемов, методов, понятийного аппарата. На основе теоретического объяснения осуществляется предсказание и научное предвидение будущего.

Подчеркнем, что эмпирический и теоретический уровни научного познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна. Эмпирическое исследование, выявляя с помощью наблюдений и экспериментов новые данные, стимулирует теоретическое познание, ставит перед ним новые более сложные задачи. С другой стороны, теоретическое познание, развивая и конкретизируя на базе эмпирии собственное содержание, открывает новые горизонты для эмпирического познания, ориентирует и направляет его, способствует совершенствованию его методов и средств. Наука как целостная динамическая система знания не может успешно развиваться, не обогащаясь новыми эмпирическими данными, не обобщая их в системе теоретических средств. В определенных точках развития науки эмпирическое переходит в теоретическое и наоборот, поэтому недопустимо абсолютизировать один из уровней научного исследования (эмпирический или теоретический) в ущерб другому.

3. Метатеоретический уровень научного исследования, по сути, не является обособленным и «пронизывает» как эмпирический, так и теоретический уровни научного исследования. Метатеоретический уровень (или блок) представляет собой совокупность идеалов, норм, ценностей, целей, установок, которые выражают ценностные и целевые установки науки.

Блок идеалов и норм исследования включает в себя идеалы и нормы: А) доказательности и обоснования; Б) объяснения и описания; В) построения и организации знания. Отметим, что специфика исследуемых объектов непременно сказывается на характере идеалов и норм научного познания, каждый новый тип объектов (или их системной организации), вовлекаемый в орбиту исследовательской деятельности, как правило, требует трансформации идеалов и норм исследования. Система идеалов и норм исследования детерминирована с одной стороны мировоззренческими установками, доминирующими в культуре той или иной исторической эпохи, с другой – характером исследуемых объектов. В связи с этим с изменением идеалов и норм открывается возможность познания новых типов объектов.

Важной составной частью блока метатеоретических оснований науки является научная картина мира. Научная картина мира складывается в результате синтеза знаний, получаемых в различных науках, и содержит общие представления о мире, вырабатываемые на соответствующих стадиях их исторического развития. Картина реальности обеспечивает систематизацию знаний в рамках соответствующей науки. Одновременно она функционирует и как исследовательская программа, которая направляет постановку задач эмпирического и теоретического поиска, выбор средств их решения.

В качестве базовых элементов метатеоретический блок науки включает в себя: философские идеи и принципы, а так же онтологические постулаты (ос-

нования) науки, обосновывающие идеалы, нормы исследования, а так же обеспечивающие включение научного знания в культуру. Философские основания науки обеспечивают «состыковку» научной картины мира, идеалов и норм исследования и господствующего мировоззрения эпохи. Любая новая идея, чтобы стать постулатом картины мира, либо принципом, выражающим новый идеал и норматив научного познания, должна пройти через процедуру философского обоснования. Например, когда Фарадей обнаружил в опытах электрические и магнитные силовые линии и попытался на этой основе ввести в научную картину мира представления об электрическом и магнитном поле, то сразу же столкнулся с необходимостью обосновать эти идеи. Его предположение, что силы распространяются в пространстве с конечной скоростью от точки к точке, приводило к представлению о силах как существующих в отрыве от материальных источников зарядов и источников магнетизма. Однако это противоречило принципу связи силы и материи. Чтобы устранить противоречие, Фарадей рассматривает поля сил в качестве особой материальной среды. Философский принцип неразрывной связи материи и силы выступал здесь основанием для введения в картину мира постулата о существовании электрического и магнитного полей, имеющих такой же статус материальности, как и вещество.

Наука как целостная, развивающаяся система знания система, включает в себя ряд отдельных наук, которые, свою очередь, подразделяются на множество научных дисциплин. Предметное и содержательное многообразие науки порождает проблему типологии научного знания и классификации наук. Эти вопросы, а также методология научного познания хорошо изучены в современной отечественной философии науки. Проблема остается с изучением науки как социального института, «этоса» (Р. Мертон) отечественной науки, что обусловлено тем, что наука как социальный институт пока еще слабо развита в нашей стране.

Список литературы:

1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия науки. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
2. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философии науки. М.: Проспект, 2012.
3. Лебедев С.А. Основы философии науки. М.: Академический проект, 2005.
4. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фахти Т.Б. Философия науки в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

DOI: 10.17117/na.2015.06.229

Поступило в редакцию: 23.05.2015

Буткевич С.К.
Россия в современной геополитике

Butkevish S.K.
Russia in modern geopolitical system

В условиях динамично изменяющейся ситуации на геополитической арене, государство должно использовать определённые методы сохранения и поддержания своей независимости, законности, национальных черт, традиций, общества и функционировать максимально выгодно для своих граждан

Ключевые слова: Россия, политика, экономика, протекция, государство, территория, независимость

In the fast-changing situation in the geopolitical arena, the state must use certain methods to preserve and maintain its independence, legitimacy, national features, traditions, society and to function with maximum benefit for its citizens

Key words: Russia, politics, economy, protection of interests, the state, territory, independence

Буткевич Светлана Касболетовна
Кандидат экономических наук, доцент
Кубанский социально-экономический институт
г. Краснодар, ул. Камвольная, 3

Butkevish Svetlana Kasboletovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kuban socio-economic institute
Krasnodar, Kamvolnay st., 3

Геополитическая система, прежде всего, характеризуется взаимоотношениями крупнейших представителей мировой политики, которые являются многосторонними взаимосвязанными и взаимозависимыми экономическими, социально-культурными установками, стратегическими условиями и политическими интересами. При этом важно отметить, что необходимо учитывать представленные векторы функционирования политических и экономических субъектов на мировой арене, которые отражают ситуацию, связанную с определёнными условиями, сложившимися на тот или иной момент времени. Поэтому логично анализировать весь спектр международных отношений, как сформировавшийся в определённых границах и под влиянием отечественного и мирового геополитического пространства и изменяющийся в зависимости современного устройства мирохозяйственных связей и отношений.

Глобальные геополитические изменения последнего десятилетия требуют переосмысления прежних стратегических целей и условий развития любого государства, в частности России. Возникновение множества новых проблем и их интеграция в существующие приобретает актуальный характер, т.к. важной задачей на современной геополитической арене является поиск путей достижения гармоничного развития мира, который откроет перспективу будущей положительной тенденции развития всех государств.

Государство есть структура, обладающая суверенитетом, политической, экономической, социальной, а так же территориальной системой управления в условиях материального, морального и правового порядка на территории с уникальным населением.

В условиях динамично изменяющейся ситуации на геополитической арене, государство должно использовать определённые методы сохранения и поддержания своей независимости, законности, национальных черт, традиций, общества и функционировать максимально выгодно для своих граждан.

Россия на данный момент, безусловно, является одним из крупнейших и значимых игроков на современном мировом геополитическом поле, который не только влияет на его формирование, но имеет возможности изменения направлений развития, представляя альтернативные сложимся ранее путям. Данный потенциал, который до недавнего времени считался утерянным, необходимо укреплять, расширять и поддерживать, т.к. это позволит сложить новую многополярную геополитическую систему и тем самым создать гармоничные условия существования многих государств.

Важным инструментом в геополитической стратегии России, как и любого государства, является внешняя политика. В последнее время внешнеполитические силы России нацелены на достижение множества целей таких как:

- изменение отрицательного по отношению к нашей стране ряда игроков и перевод его в положительную плоскость или хотя бы нейтральную;
- сближение со странами азиатского региона – Китай, Индия, КНДР, Казахстан, а также усиление взаимодействия на базе ШОС;
- укрепление военно-стратегического потенциала как внутри страны, так и за ее пределами;
- стабилизация контроля над пограничными территориями, а так же арктическим шельфом и прилегающими областями;
- развития инфраструктурного потенциала во всех направлениях;
- модернизация системы "экспорт-импорт", путем ее диверсификации и смещение приоритетов с сырьевого импорта;
- стабилизация финансовой системы;
- укрепление патриотической и идеологической составляющих развития общества.

Важным являются и геокультурные элементы России, которые сформировались в результате специфического развития страны, как многонационального, многоконфессионального и поликультурного государства. С этой точки зрения, Россия является цивилизацией, которая сформирована с православной ядром, но по сравнению с другими цивилизациями – западной, конфуцианской, мусульманской, японской, латиноамериканской, африканской, ее геокультурная структура имеет мультинациональную информационно-коммуникационную площадку и данный факт необходимо использовать как преимущество в своей геополитической стратегии.

В современных условиях государство, планируя геополитическую стратегию, руководствуется в своих действиях, прежде всего, следующими целями:

- протекционизм во всех сферах жизни своих граждан, который обуславливает определённый уровень безопасности жизни, личности, прав и свобод;
- обеспечение мирного взаимодействия членов общества во внутренней социально-экономической, политической и территориальной системах;
- сохранение и культивирование моральных и духовных ценностей, традиционного уклада, а так же реализация таких социально важных направлений, как медицина, образование, экология и т.п.

Современная геополитика формирует множество факторов, изменяющих внешнюю политику государства, которые затрагивают географическую среду в тесной взаимосвязи с политической, социально-демографической системой общества, социально-экономической стабильностью и военным силовым потенциалом государства.

В этих условиях государство должно трансформировать установленные приоритеты в современную геополитическую систему с их значительным расширением и гибким изменением своих функций и действий. Так, в частности необходимо:

- регулировать уровень лояльности и агрессии на международной арене, используя однако при этом в приоритете дипломатические методы ведения внешней политики;

- реализовывать стабильно высокий демографический и социальный уровень жизни внутри страны для воспитания и поддержания патриотизма и моральной устойчивости своих граждан;

- устанавливать и подтверждать в международных политико-экономических отношениях с остальным миром статус сильного, независимого, влиятельного и доминирующего в базовых направлениях развития государства.

Современная геополитика делает акцент на оценку политических, экономических и силовых соотношений между государствами. Это определяет соотношение сил в мире, изменяет глобальное развитие планеты, государств и целых регионов. Именно поэтому государству важно выстраивать грамотную внешнюю и внутреннюю политику, формирование и реализацию целей, задач и национальных интересов в мировом пространстве.

DOI: 10.17117/na.2015.06.232

Поступило в редакцию: 14.05.2015

Мартьянова Н.А.
**Легитимация профессиональных сообществ и
современное информационное общество**

Martianova N.A.
**Legitimation of professional communities and
the modern information society**

В статье рассматривается феномен профессионального сообщества, у которого возникает необходимость внутренней и внешней легитимации (признания) в современном информационном обществе. Любая новая профессия завоевывает общественную легитимность, чтобы обладать престижем, который обеспечит как осознание обществом ее полезности, так и приток новых людей, которые будут претендовать на статус профессионалов. Чем профессия важнее, престижнее, тем более она легитимна в обществе

Ключевые слова: профессия, профессиональное сообщество, легитимация, информационное общество, общество знания, эксперт

Мартьянова Наталья Александровна
Кандидат социологических наук, доцент
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
СПб, Наб. р. Мойки, 48

The article deals with the phenomenon of the professional community, which arises the need of internal and external legitimation (recognition) in the modern information society. Any new profession is gaining public legitimacy to have the prestige that will provide both public awareness of its usefulness and the influx of new people who will claim to be the professionals. The more profession is important and prestigious, the more it is legitimate in society

Key words: profession, professional community, legitimation, information society, knowledge society, expert

Martianova Natalia Alexandrovna
Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Russian state pedagogical university named
A.I.Hertsen
St.-Petersburg, Moika Emb., 48

Институт профессии, в отличие от многих других социальных институтов связан с тройной легитимностью. С одной стороны, профессия требует внутренней легитимации – признания со стороны «своей» группы, которая определяет того или иного индивида как профессионала или непрофессионала, имеет возможность устанавливать критерии легитимации профессионализма и ранжировать членов сообщества как наиболее и наименее профессиональных. С другой стороны, профессия требует внешней легитимации в лице общества, которое признает значимость какой-либо профессии как общественного института. Внешняя общественная легитимация определяет статус той или иной профессии для общества. Со временем одни группы могут утрачивать легитимность, другие, напротив, ее приобретают. Знахари уступают место врачам, извозчиков заменяют таксисты, утратили свой статус профессии гонцов, моло-

тебщиков, цегельщиков и шабесгоев. В ряде случаев это связано с изменением технологий в том или ином обществе, но иногда, как в случае шабесгоями, это обуславливается трансформацией социальных и политических отношений. Существуют и нелегитимные профессии, считающие в обществе сомнительными: например, гадалки, астрологи. Эти «профессии» не выполняют, очевидно, важных социальных функций и поэтому считаются «несерьезными», не вполне соответствующими статусу профессий. Любая новая профессия завоевывает общественную легитимность, чтобы обладать престижем, который обеспечит как осознание обществом ее полезности, так и приток новых людей, которые будут претендовать на статус профессионалов. Поэтому всегда можно говорить о разной степени легитимности, поскольку последняя является переменной величиной. Чем профессия важнее, престижнее, тем более она легитимна в обществе.

Третий тип легитимности, также являющейся внешней, исходит от государственных органов и по факту является не легитимностью, а легальностью – правовым признанием профессии как необходимого института. Зачастую происходит смешение нелегальных и нелегитимных профессий. Однако легальность в отличие от легитимности не имеет градаций: профессия либо разрешена, либо запрещена. Так, например, некоторые исследователи к нелегитимным относят профессии киллера, проститутки или хакера [5]. Однако в первую очередь, нужно говорить о нелегальности этих профессий в ряде обществ. Но в ряде современных обществ профессия проститутки, например, является легальной: в Нидерландах, Германии, Австрии, Швейцарии, Венгрии, Латвии, Греции, Турции.

Остановимся на динамике становления профессии как института. Возникновение новых профессий обусловлено разделением труда и ростом общественных потребностей. Профессиональная группа (сообщество), как правило, формируется из представителей других профессиональных групп, которые переквалифицируются из смежных специальностей [5]. После того, как формируется новая профессиональная группа, уже она является борцом за ее внешнюю легитимизацию и устанавливает критерии профессионализма.

Однако в современном обществе, в котором функции государства уже давно вышли за рамки администрирования традиционных политических вопросов, функция государственной легитимации (легализации) становится гораздо существенней, чем ранее. Если раньше государство претендовало лишь на то, чтобы разрешать (или точнее не запрещать) профессию как вид деятельности, то теперь социальное государство, вобрав в себя новые функции, включающие, например, образовательную или здравоохранительную функции, более жестко регламентирует и внутреннюю структуру профессионального сообщества. В современном российском научном сообществе это выливается, например, в ориентирование профессионального научного сообщества на определенные стандарты, которые требует государство, включающие индексирование научных показателей, регламентацию научной деятельности, соответствие определенным компетенциям и т.д. Хотя нельзя сказать, что государ-

ство уже тотально детерминирует структуру профессионального сообщества, следует признать, что его влияние постоянно усиливается.

Особенно это характерно для тех стран, в которых институты профессии утверждается «сверху», как это, например, делается в Италии [4, С.112].

Имея представления о внешних институциональных факторах структурирования профессиональных сообществ, а также понимая, что институционализация профессии всегда предполагает взаимодействие всех трех типов легитимности, в этом отношении интересно проследить изменение внутренней структуры профессиональных групп в контексте информационного сообщества.

Сосредоточимся на трех наиболее значимых аспектах: ослаблении национального государства, трансформации рыночных отношений и материалистских ценностей в информационном обществе, а также на концепции общества знания.

Несмотря на то, что в отношении других сфер общественной жизни можно говорить о росте их политизации (государство как институт в течение всего XX века наращивало свои функции в таких областях как образование, социальная сфера, медицина, участие в экономике, регулирование семейных отношений, трансформация гендерной политики), в результате глобализации был поставлен вопрос о кризисе современного типа государства – государства-нации. Многие функции стали передаваться наднациональным органам власти, регулирование отдельными сферами профессиональной жизни все более стало передаваться на международный уровень. Особенно данный процесс заметен в Европе.

Правомерно было бы поставить вопрос и о том, что регулирование профессиональных сообществ в таком случае должно выходить на международный уровень, производиться по определенным общим международным лекалам. В таком случае можно говорить и о четвертом типе легитимности – признание профессионального сообщества, характерного для конкретного общества, международным профессиональным сообществом. По большому счету определенные тенденции к такому развитию можно было разглядеть в результате распространения Болонского процесса, акцентам на западные рейтинги в (например, Указ президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года, который предполагает вектор на увеличение участия в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «WEB of Science» до 2,44 %) [8], отсутствию противодействия правительств лингвистически дискриминируемых стран легитимации доминирования английского языка в качестве безальтернативного в научной среде.

В то же время отмечают и обратные тенденции, связанные с «возвращением государства» и началом постглобализации [7], деанглизацией интернет-среды [2, с.114]. Однако насколько серьезными откажутся эти тенденции, пока сложно сказать.

Трансформация рыночных отношений связана с тем, что поскольку информационное общество предполагает переход от индустриальных экономи-

ческих отношений, предполагающих обмен товарами, к информационным, когда в центре оказывается информация, возникают вопросы легитимизации «интеллектуального производства». Хотя практически во всех странах мира государство всячески защищает именно позицию «производителей» (или, что чаще «дистрибьюторов») предметов интеллектуальной собственности. Конкуренцию профессиональным сообществам составляют альтруисты, которые выполняют изготовление интеллектуального продукта бесплатно, иногда на не менее высоком уровне, нежели «профессионально» созданные продукты, а также старающиеся легитимизировать свою деятельность пираты [3]. Блогеры составляют конкуренцию журналистам [1], бьюти-блогеры – консультантам индустрии красоты, появляются бесплатные книги, программы, информационные услуги. Альтруизация процесса производства может привести к серьезному размыванию рамок профессионального сообщества, уменьшению требовательности к качеству продукта, а также пересмотру самого феномена профессии, которая контекстуально все же предполагала трудовую деятельность за деньги.

Наконец, следует коснуться и такого фактора как общество знания. Общество знания, в отличие от информационного общества, предполагает противопоставления доступной всем информации и доступной лишь экспертам информации. Эксперт, в отличие от профессионала, может легитимизироваться только двумя видами легитимности – внешней общественной (пускай, даже если эта легитимность является частичной) и государственной (причем, только в плане отсутствия запрета). При этом признание самим экспертным сообществом уже не будет столь значимым фактором. Если эксперт признан обществом, то это гораздо более важный фактор, нежели внутренняя легитимация. Напротив, легитимация изнутри не дает статуса эксперта автоматически. Если эксперт признается сообществом, но не признается обществом, в таком случае его вряд ли можно назвать экспертом. Он остается серым кардиналом, но не публичным, что важно для общества знания, оратором.

Список литературы:

1. Мартынов Д.С. Виртуальные сообщества в блогах: практика взаимодействия с политическими акторами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 13 (36). С. 67-75.
2. Мартынов Д.С. Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления Интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 113-115.
3. Мартынов Д.С., Мартынова Н.А. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // Ученые записки забайкальского государственного университета. Серия: философия, социология, культурология, социальная работа. Чита. 2012. № 4. С. 116-121.
4. Мартынова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (36) 2013. Тамбов: Грамота, 2013. С. 112-115.
5. Нода А.С. Профессия как социальный институт // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Т. 3. Ч. 1. Пермь: ПГТУ, 2001.
6. Рубцова М.В., Мартынов Д.С., Мартынова Н.А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 69-74.
7. Сморгунов Л.В. Государственное управление в постглобальном мире // Проблемы современного государственного управления в России. Выпуск № 7 (21). Проблемы эволюции крупнейших российских

компаний: естественных монополий, государственных монополий, государственных корпораций. М.: Научный эксперт, 2009.

8. Указ президента РФ В. В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15233>

References:

1. Martyanov D.S. Virtual communities in blogs: the practice of interaction with political actors // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2007. № 13 (36). Pp. 67-75.
2. Martyanov D.S. Linguistic separatism and ethnic consciousness in the context of Internet governance // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*. Tambov: Diploma, 2013. № 6. Vol. 1. Pp. 113-115.
3. Martyanov D.S., Martyanova N.A. Phenomenon of pirate parties in the domestic and global context // *Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: philosophy, sociology, cultural studies, social work*. Chita. 2012. № 4. Pp. 116-121.
4. Martyanova N.A. Construction of professional associations, from professional groups to expert communities // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. St. Petersburg. 2013, № 162. Pp. 136-140.
5. Noda A. Occupation as a social institution // *Formation of humanitarian protection and extracurricular activities in high school, college, high school*. T. 3. Part 1. Perm: Perm State Technical University, 2001.
6. Rubtsova M.V., Martyanov D.S., Martyanova N.A. Professional and expert communities as subjects of management in the context of the knowledge society // *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 12. 2013. Vol. 1. Pp. 69-74.
7. Smorgunov L.V. Governance in the Post-World // *Problems of modern public administration in Russia. Materials Science Seminar. Issue number 7 (21). The problem of the evolution of the largest Russian companies: natural monopolies, state monopolies, state corporations*. M.: The scientific expert, 2009.
8. Decree of the President of the Russian Federation Vladimir Putin "On measures to implement the state policy in the field of Education and Science" from May 7, 2012.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15233>

© 2015, Мартьянова Н.А.

Легитимация профессиональных сообществ и современное информационное общество

© 2015, Martianova N.A.

Legitimation of professional communities and the modern information society

DOI: 10.17117/na.2015.06.237

Поступило в редакцию: 19.05.2015

Неволина В.В.
Специфика способности к эмоциональному
взаимодействию на примере студентов
медицинского вуза

Nevolina V.V.
Specifics of the ability to emotional interaction
on the example of medical students

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы исследования способности к эмоциональному взаимодействию, как специфической формы субъективного переживания отношения к другой личности. Представлен теоретический анализ структурных компонентов эмоционального взаимодействия. Основное внимание автор работы уделяет изучению способности к эмоциональному взаимодействию студентов медицинского ВУЗа. В статье проанализированы результаты исследования структурных компонентов способности к эмоциональному взаимодействию студентов медицинского ВУЗа, включающие в себя изучение перцептивно-когнитивного и аффективно-регулятивного компонентов
Ключевые слова: эмоциональное взаимодействие, эмпатия, коммуникативная толерантность, студенты медицинского ВУЗа

Неволина Виктория Васильевна

Кандидат психологических наук, доцент
Оренбургская государственная медицинская академия
г. Оренбург, ул. Советская, 6

In the article the theoretical and methodological foundations of the study of the ability to emotional interaction, as a specific form of subjective experience of relationship to another person. Presents a theoretical analysis of the structural components of emotional interaction. The main attention the author pays to study the ability to emotional interaction of medical students. The article analyzes the results of a study of the structural components of the ability to emotional interaction of medical students, which includes the study of perceptual-cognitive and affective-regulatory components

Key words: emotional engagement, empathy, communicative tolerance, medical students

Nevolina Victorya Vasilievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Orenburg state medical academy
Orenburg, Sovetskaya st., 6

Развитие способности к взаимодействию студентов вызывает интерес исследователей, педагогов, психологов, что обусловлено ростом социальных ожиданий по отношению к образовательным учреждениям. Важнейшим аспектом рассмотрения данной проблемы является целенаправленное формирование культуры взаимоотношений всех участников образовательного процесса, выявление механизмов и личностных ресурсов при организации эмоционального взаимодействия. Изучение способности к эмоциональному взаимодействию у студентов медицинского ВУЗа особенно важно, так как данные по-

казатели отражают не только характеристики личности, но и являются своеобразным индикатором для развития профессионально важных качеств и коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Во многих отечественных исследованиях проблема взаимодействия связана с проблемами общения, взаимоотношений (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, Я.Л. Коломинский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов, А.В. Петровский). Взаимодействие рассматривается как процесс взаимного отражения, влияния и воздействия (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн), как единица совместной деятельности (К.А. Абдульханова-Славская, Н.Н. Обозов). По мнению Н.Н. Обозова, межличностное взаимодействие включает в себя взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия, взаимоотношение, межличностное общение. Взаимное понимание невозможно без сформированности таких свойств личности как эмоциональная восприимчивость, чуткость, способность откликаться на переживания другого.

Анализ психологической литературы показал, что в структуре межличностного взаимодействия исследователи выделяют три основных компонента: А.А. Бодалев выделяет практический, аффективный, гностический; Б.Ф. Ломов – регулятивный, аффективный, информационный; Н.Н. Обозов – поведенческий, аффективный, когнитивный. Во всех указанных структурах взаимодействия присутствует эмоциональный компонент. Во взаимоотношениях всегда существуют эмоциональные отношения, которые представляют собой целостную систему связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система выражает личный опыт человека и внутренне определяет его действия и переживания [16].

Аффективный компонент межличностного взаимодействия – это субъективное переживание отношения к другой личности. Этот процесс определяется как эмоциональное взаимодействие – специфическая форма эмоционального контакта между людьми, предполагающего возникновение эмоционального переживания, предметом которого служит другое эмоциональное переживание [2].

Эмоциональные отношения – это переживание связи человека с другими людьми, предметами и явлениями объективного мира. Эмоциональные отношения – это субъективные оценки, основанные на индивидуальном восприятии, характеризующие влияние эмоций на взаимодействие человека с внешним миром.

Целостное эмоциональное явление всегда представляет собой единство двух моментов: с одной стороны, некоторого отражаемого содержания, с другой – собственно эмоционального переживания, то есть той специфической окраски, с которой данное содержание отражается субъектом [2]. Следовательно, выделено два основных компонента эмоционального взаимодействия: перцептивно-когнитивный (восприятие и понимание эмоциональных состояний партнера по взаимодействию) и аффективно-регулятивный (сопереживание, сочувствие и содействие другому).

Показателями перцептивно-когнитивного компонента является точность опознания эмоциональных состояний другого человека; адекватное от-

ражение эмоциональных состояний другого; понимание и объяснение причин возникновения эмоциональных состояний; диапазон характеристик эмоциональных состояний; развитие экспрессивной способности, понимание как своих так и чужих чувств.

Показателями аффективно-регулятивного компонента способности к эмоциональному взаимодействию является: понимание чувств другого и переживание по поводу чувств другого человека; потребность в благополучии другого; стремление оказать помощь; наличие эмоциональной децентрации; выраженность сопереживания, сочувствия, содействия; эмоциональная идентификация; инициативность, активность в построении взаимодействия со сверстниками и взрослыми; интерес к окружающим людям.

Таким образом, способность к эмоциональному взаимодействию представляет собой сложное личностное образование, комплекс особенностей личности, опосредующих межличностные отношения, в единстве перцептивно-когнитивного (эмоциональное восприятие и понимание эмоциональных состояний партнера по взаимодействию) и аффективно-регулятивного (эмпатический отклик, как сопереживание, сочувствие и содействие другому) компонентов [12].

Исследованием было охвачено около 500 студентов 1-2 курсов лечебного, педиатрического, фармацевтического, стоматологического и факультета клинической психологии.

Исследовались структурные компоненты способности к эмоциональному взаимодействию студентов Оренбургского государственного медицинского университета, включающие в себя:

- 1) изучение особенностей перцептивно-когнитивного компонента – восприятия и понимания эмоционального состояния другого человека;
- 2) изучение особенностей аффективно-регулятивного компонента – эмпатического отклика, проявляющегося в форме сопереживания, сочувствия, содействия.

Перцептивно-когнитивный компонент способности к эмоциональному взаимодействию исследовался при помощи диагностических методик: «Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях» И.Д. Ладанов, В.А. Уразаева; «Исследование коммуникативных характерологических тенденций» Т.Лири; «Диагностика коммуникативной толерантности» В.В. Бойко; «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов); диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (Н.П. Фетискин).

Второй компонент способности к эмоциональному взаимодействию – аффективно-регулятивный – исследовался с помощью методик: «Диагностики уровня эмпатийных способностей» В.В. Бойко; тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И. Додонов).

Результаты исследования перцептивно-когнитивного компонента способности к эмоциональному взаимодействию студентов ОрГМУ.

Результаты методики «Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях» И.Д. Ладанова, В.А. Уразаевой. Для 43% студентов

ориентация на адекватность восприятия и понимания партнера находится на высоком уровне. Причем 37% студентов имеют средний уровень данной ориентации. В целом, студенты ориентированы на восприятие и понимание партнера по общению.

У 62% студентов ориентация на принятие партнера находится на среднем уровне выраженности. В процессе межличностного взаимодействия испытуемые стремятся принимать партнера по общению таким, какой он есть. Для 31% испытуемых характерно проявлять уважение к личности партнера по коммуникации, принятие его индивидуальности и своеобразия, учитывать интересы и принимать намерения другого человека.

Ориентация на достижение компромисса имеет средний уровень выраженности у 68% студентов. Для испытуемых свойственно проявлять сдержанность в конфликтных ситуациях, они склонны учитывать точку зрения собеседника, проявлять внимание к его интересам. У 53% студентов общая гармоничность мотивационных тенденций в межличностных отношениях находится на среднем уровне выраженности.

В целом, ориентация на принятие партнера является необходимой мотивационной тенденцией в профессии медицинского работника. В своей профессиональной деятельности врач должен стремиться рассматривать партнера по общению как личность и индивидуальность и принимать его таким, какой он есть, с его достоинствами и недостатками.

Результаты исследования коммуникативных характерологических тенденций по Т.Лири. У студентов более всего выражены такие коммуникативно-характерологические тенденции как добросердечность, отзывчивость, требовательность и скептицизм. Характерны такие проявления в межличностных отношениях как сотрудничество и дружелюбие по отношению к другим людям, доброжелательность, внимательность и готовность к взаимопомощи. Проявляются деликатность, стремление заботиться о других и готовность помогать окружающим, чувство ответственности. В межличностных отношениях зачастую проявляют искренность, непосредственность, прямолинейность, а также настойчивость в достижении поставленной цели. Менее всего характерно проявление уступчивости и доверчивости, что выражается в отсутствии тенденции подчиняться другим людям, независимости от мнений и оценок других людей.

Результаты исследования общей коммуникативной толерантности позволяют отметить, что для студентов характерен средний уровень ее развития, 56% студентов ОрГМУ имеют склонность проявлять коммуникативную толерантность. Это говорит о том, что испытуемые, в целом, способны терпимо относиться к партнерам по общению, как в личной, так и профессиональной сфере в различных ситуациях общения, но под влиянием различных внешних и внутренних факторов могут проявлять к ним нетерпимость (интолерантность).

Наиболее выраженными в структуре коммуникативной социальной компетентности оказались такие качества как общительность, чувствительность и логическое мышление.

Результаты изучения перцептивно-когнитивного компонента способности к эмоциональному взаимодействию свидетельствуют о том, что студенты ориентированы на межличностное взаимодействие, на установление непосредственных контактов с окружающими, а в процессе общения склонны проявлять легкость и открытость. Также для них характерно проявлять эмоциональность и чувствительность в межличностных отношениях, высокое значение придавать эмоциональной сфере своей и других людей. Следует отметить, что для студентов не характерна склонность к асоциальному поведению, к пренебрежению моральными и этическими ценностями, принятыми общественными нормами, правилами поведения и традициями, установившимися в социокультурной среде Оренбургского государственного медицинского университета.

Изучение аффективно-регулятивного компонента способности к эмоциональному взаимодействию проводилось с помощью диагностики уровня эмпатических тенденций, направленной на определение общего уровня эмпатии как эмоциональной отзывчивости на переживания других людей, а также уровня развития компонентов эмпатии: рационального, эмоционального, интуитивного каналов; установок, способствующих или препятствующих эмпатии, проникающей способности и идентификации в эмпатии.

В результате проведения диагностики уровня эмпатических тенденций, направленной на определение общего уровня эмпатии как эмоциональной отзывчивости на переживания других людей, а также уровня развития компонентов эмпатии: рационального, эмоционального, интуитивного каналов; установок, способствующих или препятствующих эмпатии, проникающей способности и идентификации в эмпатии, было выявлено, что у студентов преобладает средний (54%) и заниженный уровень развития эмпатии (33%). Для 4% характерен высокий уровень и для 9% – низкий уровень.

Как видно из представленных данных, наименее развит у студентов интуитивный канал эмпатии, т.е. способность предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Данное эмпатийное качество требует развития до более высокого уровня, поскольку оно является необходимым в профессиональной деятельности специалиста-медика. Идентификация, как непременное условие успешной эмпатии, также имеет заниженные показатели. Сложности в умении понять другого на основе сопереживания препятствуют формированию профессиональной компетентности и требуют коррекции в процессе обучения. Преобладание заниженных показателей отмечается в уровне развития проникающей способности в эмпатии, расценивающейся как важное коммуникативное свойство человека. Низкий уровень проникающей способности обуславливает сложности в создании атмосферы, способствующей доверительному общению.

Недостаточно развит рациональный канал эмпатии, характеризующий направленность внимания, восприятия и мышления на состояние, проблемы и поведение другого человека. Развитый рациональный канал эмпатии способствует возможности эмоционального и интуитивного отражения партнера, по-

этому важно обеспечить его развитие. На среднем уровне развит эмоциональный канал эмпатии (способность сопереживать, сочувствовать). Испытуемых отличает средний уровень эмоциональной отзывчивости, являющейся средством понимания внутреннего мира другого человека, прогнозирования поведения и воздействия на него. Выше среднего уровня выражены установки, способствующие эмпатии. Это говорит о потенциальной возможности более эффективного функционирования и развития всех эмпатийных качеств студентов.

Итак, студентов медицинского ВУЗа характеризует средний уровень развития коммуникативной толерантности, что проявляется в их стремлении активно участвовать в общении. Для студентов характерен средний уровень развития эмпатии. Наиболее выражены установки, способствующие эмпатии, что говорит о потенциальных возможностях для развития всех качеств эмпатических тенденций при организации целенаправленной работы со студентами в вузе. Наименее развит у студентов интуитивный канал эмпатии и идентификация, хотя это важные характеристики профессиональных коммуникативных навыков. В целом, доминирует ориентация на адекватное восприятие и понимание партнера по межличностному взаимодействию. Ориентация на принятие партнера, достижение компромисса и общий уровень гармоничности коммуникативных ориентаций находятся на среднем уровне выраженности. Более всего выражены такие качества, как добросердечность, отзывчивость, требовательность и скептицизм. Менее всего характерно проявление уступчивости и доверчивости.

Таким образом, выявлены особенности эмоционального взаимодействия студентов медицинского ВУЗа, которые характеризуются средним уровнем эмоциональной осведомленности и проявления эмпатии, как коммуникативного свойства человека; наличием ориентации на адекватное восприятие и понимание партнера по межличностному взаимодействию; средним уровнем ориентации на принятие партнера, достижения компромисса; недостаточно развиты умения распознавать эмоции других людей и управление своими эмоциями; имея высокую самомотивацию развития коммуникативных навыков, студенты медицинской академии характеризуются стремлением к развитию терпимых отношений с партнерами по общению, не только в личной, но и профессиональной сфере.

Список литературы:

1. Берулава М.Н. Проблема развития личности студента в вузе // Гуманизация образования. 2008. № 1. С. 11-15.
2. Вилюнас В.К. Психология эмоций. Вилюнас. СПб.: Питер, 2008. 496 с.
3. Вялых В.В. Кризис вербальной коммуникации как характерная черта современной цивилизации // Лингвистическое образование в медицинском ВУЗе, как фактор формирования профессиональных компетенций: опыт философского и филологического анализа. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 4-7.
4. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы // Вопросы психологии. 2005. №2. С. 147-156.
5. Дербисалина Г.А., Миралеева А.И., Дербисалин А.С. Коммуникативные навыки в работе врача общей практики. Актобе, 2008. 38 с.
6. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 464 с.

7. Лешин В.В. Профессиональная направленность и проблема развития личности студентов // Вопросы психологии. № 8. 2006. С. 100–111.
8. Матушкин Н.Н. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы // Высш. образование сегодня. 2007. № 11. С. 28–30.
9. Мосина Н.В. Современные проблемы подготовки компетентных специалистов в системе высшего профессионального образования. Институт общего образования Министерства образования и науки России. М. 2005. 28 с.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений. М. 1995. 156 с.
11. Набиев В.Ш. Основополагающие характеристики личности в новом образовательном формате вуза // Высш. образование сегодня. 2011. № 1. С. 69–71.
12. Неволina В.В. Способность к эмоциональному взаимодействию: сущность, структурная организация // Мир науки и культуры образования. Международный научный журнал. 2007. №2 (5). С. 93–94.
13. Неволina В.В. Эмоциональное взаимодействие как специфическая форма переживания отношения к другой личности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. №3. С. 118–120.
14. Неволina В.В., Николаева Г.П., Белишова А.П. Особенности коммуникативной культуры студентов медицинского ВУЗа // Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов: Юком, 2014. С. 102–103.
15. Неволina В.В., Семенова Т. Исследование эмпатии как профессионально-важного качества студента психолога // Наука, образование, общество, проблемы и перспективы развития. Тамбов. 2014. С. 103–104.
16. Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. М. 1981. С. 80–92.
17. Паина Л.И., Неволina В.В. Значение развития коммуникативной толерантности у студентов в социокультурной среде медицинского вуза / Дискуссия. № 1 (53). Екатеринбург: Ажур, 2015. С. 132–136.

© 2015, Неволina В.В.

Специфика способности к эмоциональному взаимодействию на примере студентов медицинского вуза

© 2015, Nevolina V.V.

Specifics of the ability to emotional interaction on the example of medical students

Алешина Л.Н.
Субъектная семантика присловных падежей
в древнерусском языке XII-XIV вв.

Aleshina L.N.
Subjective semantics prislonyh cases in the ancient
Russian language of the XII-XIV centuries

В статье анализируется субъектная семантика присловных падежей в древнерусском языке

Ключевые слова: косвенный семантический субъект, синтаксис, предложение

The article subjecta semantics prislonyh cases in old Russian language

Key words: indirect semantic subject, syntax, sentence

Алешина Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Российский государственный социальный университет
 г. Москва, ул. В. Пика, 4

Aleshina Larisa Nicolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Russian State Social University
 Moscow, B. Picks st., 4

Семантические функции присловной падежной формы продолжают вызывать споры, ибо отношение «имени к любым другим элементам связной речи» задается не только категориально-семантическими особенностями отражаемой ситуации, теми ее чертами, которые акцентируются говорящим [3, с. 190].

Способность субстанциональной или местоименной падежной формы выдвинуться в субъектную позицию выявляется в основном в определенных текстах XII-XIV вв.

Как правило, это дательный субъекта в грамматически обусловленных позициях, родительный с предлогом «У» или винительный. Падежная форма, занявшая эту позицию, всегда потенциально задана предшествующим текстом, основной линией повествования. В результате даже дограмматическое осмысление предмета речи в предложении отмечает падежную форму имени собственного в качестве субъекта данного высказывания, то есть того, кому приписан актом речи какой-то признак, являющийся в данной ситуации качественно определяющим для названного лица [3, с.191].

Грамматическое подлежащее в наших примерах или подразумеваемый агентс в последнем предложении не меняют смысловой весомости подчеркнутых форм, ибо они, а не традиционные номинативы – предмет внимания в тексте в целом.

Если мы соотнесем вышесказанное с известной мыслью А.И. Смирницкого о том, что «субъект – это тот предмет, по отношению к которому мыслится, определяется и выделяется предикат» [5, с. 108], то «номитивизм» недавнего прошлого окажется в известной степени формальным запретом для живых процессов языка, обусловленных поисками адекватного отражения особенностей ситуации. Передачи нюансов смысла [3, с.191-192].

Сквозной семантический субъект поддерживается структурно-синтаксическими особенностями предложений, сопряженных в единый смысловой комплекс [3, с.192].

В предложении, как части целого текста. Происходит семантическая «догрузка» присловных форм: субъектная семантика в них наслаивается на основное объектное значение, субъектная доминанта текста выводит их в смысловую и линейную препозицию. Эта понятийная операция, базирующаяся на отражательной деятельности человеческого сознания, обусловлена своеобразием фиксируемой ситуации, ее чертами, акцентируемыми говорящим, и экстралингвистической отнесенностью личных местоимений (наиболее частотных в данной позиции) [3, с. 194-195].

Мы исходим из мысли, что выбор формы субъекта всегда обусловлен характером субъектно-предикатных отношений и лексико-категориальными особенностями предиката. Так, тип значения предиката и форма его выражения при возникновении диффузного субъектного значения в присловном падеже довольно своеобразны и могут быть последовательно охарактеризованы [3, с. 195].

Неназывание, «устранение» [2, с. 34] агенса действия в неопределенно-личных конструкциях лишает предикат способности изменяться по лицу, числу и роду. Данные предложения допускают представление о человеке (людях) как источнике указанных действий, хотя описываемая ситуация не уточняет контекстуально субъект. Единственным признаком субъекта-агенса может считаться принадлежность к классу лиц, устанавливаемая из лексико-категориальных особенностей глагольных предикатов. Формальная достаточность выражения неопределенности в закрепленных языковой практикой разноидностях (3л. мн. ч. и прошедшее множественное число) на деле оказывается частичной и не главной, чтобы предложение осознавалось говорящим и слушающим как информация о признаке, возникшем в результате действий неизвестных или не определяемых по количеству лиц

Левая интенция предиката в неопределенно-личных конструкциях остается нереализованной из-за избыточности этой реализации. Предикативный признак теряет соотнесенность с лицом, носителем признака, репрезентация семантического содержания конструкции не предполагает указания на субъект, как правило, агенс, потому что предикативный признак неопределенно-личного предложения соотносится всегда с одушевленными предметами. «Оттенок неопределенности» не снимается и в двукомпонентных неопределенно-личных предложениях с локальным, локально-субъектным или временным распространителем, семантическая весомость которого при неопределенно очерченном круге действующих лиц (категориально-синтаксическое "они")

существенно изменяется. Они (распространители), способствуя реализации неопределенно-личной семантики предложения в целом, «прибавляют» дополнительные смыслы, а также «являются необходимым структурным элементом, от которого зависит способность конструкции самостоятельно функционировать в качестве коммуникативно законченного высказывания» [3, с. 195-196].

Семантика предикатного компонента в конструкциях с косвенным субъектом. Языком выработана система средств, передающих состояние лица (статическая ситуация), здесь могут быть отмечены глагольные, субстантивные, адъективные, причастные, предложно-падежные, «метафорические» модели, однако только в наречно-предикатной модели (Мне грустно) имеет место идеальное наложение ситуации внешнего покоя и эмоционально-психической или психо-физической охарактеризованности лица. Именно в конструкциях состояния имеет максимальную выраженность смысловая оппозиция S_{din} / S_{stat} , где последняя разновидность всегда семантически маркирована модальной связью с внутренним миром (субъективно-оценочные смыслы) при денотативной соотнесенности с ситуацией внешнего покоя. Валентностные свойства инфинитива и предикативов диктуют необходимость сопряжения с дательным падежом, а уже «комбинация лексических значений компонентов предложения» выявляет для нас ситуацию временного покоя (в момент констатации!) для выделенного косвенного субъекта: Мне хорошо, Мне идти, Мне не спится.

Смысловое обособление дательного адресатного и появление в нем нового структурно-семантического статуса на сегодня определяет двуплановость нашего видения мира, сводя динамические (номинативные) и статические (дативные) структуры в коррелятивную пару. В дативных предложениях говорящий сочетает субстанциальный смысл (в широком понимании) с признаковой характеристикой («фрагмент всеобщей связи»), т.е. воспроизводит основную коммуникативную операцию, имеющую целью сообщить что-то о чем-то.

Дательный субъекта всегда ретроспективен семантически, он нуждается для своего информативного наполнения в опоре на предтекст или фоновые знания, т.к. субъектная доминанта текста в своем развитии может получать то акциональную, то статальную характеристики.

Как правило, дательный субъекта соотнесен с основным субъектом текста:

- а) с лицом говорящим;
- б) с собеседником (иногда обобщенным);
- в) с предметом речи.

Каждая из названных выше сущностей семантической структуры предложения, организующих субъектную перспективу текста с точки зрения говорящего, может быть представлена и в форме множественного числа, что уже само по себе задает сему «неопределенность» (принадлежность к классу лиц, даже если в этот класс входит говорящий, может характеризоваться только как «открытое, незавершенное, количественное неопределенное множество»).

Формальная надличность инфинитива и предикативов способствует развитию в анализируемых конструкциях семантики обобщенного (генерализо-

ванного) субъекта. С точки зрения автора, «для указания некоторой конкретной позиции» провозглашаются истины, представляющиеся пишущему бесспорными:

- а) религиозные или поучающие;
- б) социально проверенные нормы общественной жизни;
- в) бытовые истины, извлеченные из опыта жизни.

Объединение формальных разновидностей генерализованных конструкций с имплицированным дательным субъекта дают некоторые поучения опытных церковников.

Анализируемые разновидности простого предложения коррелятивно соотносены (тождество одних свойств и противопоставленность других) с номинативной разновидностью и по форме, и по содержанию и являются в текстах исследуемого периода высокочастотным, стилистически маркированным средством номинации состояния человека и потенциального, предписываемого действия. Особенно частотны в деловых и летописных текстах конструкции с так называемым независимым инфинитивом, выражающим отношения «потенциального действия» к носителю, с модальными значениями возможности, необходимости, долженствования, обусловленного договоренностью или распоряжением свыше, неизбежности, предопределенности, невозможности, желательности и т.д., возникающими у инфинитива только в сочетании с дативом. Впрочем, исследователями отмечен факт значительного сокращения употребительности дативных предложений долженствования начиная с XVIII в. [1].

Список литературы:

1. Алешина Л.Н. Семантика и формы личного прямого субъекта в древнерусском языке XII-XIV вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2003. 209 с.
2. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: МГУ, 1971. 293 с.
3. Ефанова Л.П. Семантика и формы личного субъекта в русском языке XVII в. Ставрополь, 1994. 250 с.
4. Ремнева М.Л. История русского литературного языка. М.: МГУ Филология, 1995. 400 с.
5. Смирников А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957. 284 с.

© 2015, Алешина Л.Н.

Субъектная семантика присловных надежей в древнерусском языке XII-XIV вв.

© 2015, Aleshina L.N.

Subjective semantics prislonyh cases in the ancient Russian language of the XII-XIV centuries

DOI: 10.17117/na.2015.06.248

Поступило в редакцию: 20.05.2015

Колонских Н.Е., Пономарева Я.С.
Языковые контакты: русицизмы в английском языке

Kolonskikh N.E., Ponomareva Y.S.
Language contacts: rusitsizms in English language

В статье рассматривается явление «русицизмов» в английском языке, причины его возникновения и актуальность на сегодняшний день. Помимо того, приведен перечень наиболее употребительных русицизмов в английском языке

Ключевые слова: русицизм, английский язык, лексика, общение, культура

The article deals with the concept of “rusicismz” in the English language, the ground of its origin and relevance. Furthermore, there is a list of rusitsizms which are widely used in the English language

Key words: rusitsizm, the English language, lexis, communication, culture

Колонских Наталья Евгеньевна

Ассистент

Башкирский государственный университет
(филиал) Башкортостан, г. Бирск, ул.
Интернациональная, 10

Kolonskikh Natalya Eugenievna

Assistant

Bashkir State University (branch)
Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya st.,10

Пономарева Яна Сергеевна

Студент

Башкирский государственный университет
(филиал) Башкортостан, г. Бирск, ул.
Интернациональная, 10

Ponomareva Yana Sergeevna

Student

Bashkir State University (branch)
Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya st.,10

В любом из существующих ныне языков есть, так называемый, лексический пласт, заимствованный из других языков. Появляется он путем взаимодействия носителей разных языков друг с другом. Как результат – культура одной страны проникает в культуру другой, накладывает свой отпечаток, что выражается, в свою очередь, и в речи. Языку свойственна быстрота и гибкость реакции на потребности общества.

Для того, чтобы язык мог полноценно выполнять свою основную функцию – функцию важнейшего средства общения – его словарный состав должен быстро реагировать, отражать и фиксировать изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности людей: в производстве, в науке, в мировоззрении, в общественно-экономических отношениях, в быту [3, с.3].

Пути исторического развития языка можно отследить по характеру и объему заимствованных слов. Переход слов, фраз из одного языка в другой дает возможность разобраться в истории, как литературного языка, так и диалектов.

Русский язык не является исключением: огромное количество слов пришло из греческого, тюркских, польского, французского и, конечно же, английского языков. Часть слов была заимствована по той причине, что в русском языке не было термина для обозначения того или иного предмета. Другая часть лексики была заимствована по причине необходимости пополнить выразительные средства языка и тому подобное.

Как оказалось, из русского языка также было заимствовано немалое количество слов в другие. Среди заимствовавших языков из русского, определенное место отводится английскому языку. Бесспорно, количество их не так велико по сравнению с англицизмами в русской речи.

Исторический словарь галлицизмов русского языка под редакцией Николая Ивановича Епишкина дает следующие определения понятия «русицизм»: «Русицизм – оборот или слово, свойственное русскому языку; пристрастие ко всему русскому, увлечение всем русским; особенности русского быта и психологии; то же, что русизм, русский фразеологизм» [1].

В дошедших до нас воспоминаниях и описаниях Московского государства, сделанных англичанами, встречается ряд русских слов, отражающих особенности русского быта и государственного устройства. Проникшие в английский язык в тот период слова по своему значению являются различного рода наименованиями предметов торговли, названиями правящих, сословных, должностных и подчиненных лиц, установлений, названиями предметов обихода и географическими названиями.

Среди первых заимствований:

Наименования, связанные с государственным устройством, с наименованиями правящих, сословных, должностных и подчиненных лиц: *czar* (*tzar*) “царь”, *knes* “князь”, *bojar* “боярин”, *moijik* “мужик” и т.д.

Обозначения мер веса, расстояний, денежных единиц: *verst* “верста”, *arshin* “аршин”, *poood* “пуд”

Названия предметов одежды и продуктов питания, поражавших англичан как экзотизмы: *shuba* “шуба”, *kvass* “квас”, *shchi* “щи”, *borshch* “борщ”, *mead* “мед”, *calash* “калач”, *kissel* “кисель”, *okroshka* “окрошка”

Бытовые слова: *troika* “тройка”, *izba* “изба”, *telega* “телега”, *peach* “печь”

Названия природных особенностей России и некоторых животных: *steppe* “степь”, *tundra* “тундра”, *polinia* “полюня”, *suslik* “суслик”

Религиозные наименования: *molitva* “молитва”, *obednja* “обедня” и т.д. [3, с.19].

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод о том, что значительная часть русицизмов связана с обозначением предметов и явлений, характерных для России, для русской культуры. Однако с течением времени, многие русицизмы расширяют свое значение. Иными словами, слова, заимствованные из русского языка, начинают применяться не только в отношении явлений, связанных с Россией.

Далее приведен перечень наиболее употребляемых в английском языке русицизмов со значениями, используемыми в английском:

Babooshka либо *babushka* (используется в качестве обозначения женского головного платка, подобного тем, какие носят русские бабушки) – бабушка

Dacha (загородный дом, место отдыха) – дача

Glasnost (то же значение, что и в русском языке) – гласность. Гласность – политический термин, обозначающий политику максимальной открытости в деятельности государственных учреждений и свободы информации. В узком смысле, в современном словоупотреблении, основной компонент политики перестройки, проводимой М. С. Горбачёвым во второй половине 1980-х в СССР и заключающийся в существенном ослаблении цензуры и снятии существовавших в советском обществе многочисленных информационных барьеров [4].

Kopeck (мелкая монета; то же значение, что и в русском языке) – копейка

Mammoth (имеет два значения: 1. Мамонт, животное; 2. прил. Массивный, громадный) – мамонт

Ruble (денежный знак, основная денежная единица России) – рубль

Samovar (имеет то же значение, что и в русском языке) – самовар

Matrioshka (то же значение, что и в русском языке) – матрешка

Balalayka (русский народный музыкальный инструмент) – балалайка

Banya (имеет значение, аналогичное со значением в русском языке) – баня

Как можно было заметить, часть слов сохранила свое первоначальное значение. Другая же часть утратила исконное значение, заменив его другим, либо слово стало многозначным, приобретая иные значения.

На тему использования в русской речи англицизов и употребления англичанами русицизов при общении, в Интернете бытует, своего рода, шутка: «Работа не волк. Работа- “work”. А “walk” – это “ходить”» [2].

Слова, заимствованные из русского языка, проникая в английский язык изменяются как фонетически, так и грамматически. Это совершенно очевидно, так как они подчиняются внутренним законам развития английского языка.

В настоящее время доля русицизов, попавших в английский язык в различные периоды и сохранившихся до сегодняшнего дня, очень мала. Объясняется это тем, что большая часть заимствований отражала довольно специфические черты и реалии жизни русского народа, многие из которых исчезли.

Список литературы:

1. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Москва: ЭТС. 2010.
2. Заимствования из русского языка в английском словарном составе.
URL: <http://begin-english.ru/article/rus-to-english/>
3. Русские заимствования в английском языке. URL: <http://alek.jofo.ru/380554.html>
4. Понятие «Гласность». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

References:

1. Epishkin N.I. Historical Dictionary of the Russian Language Gallicisms. Moscow: ETS. 2010.
2. Borrowings from the Russian language in the English vocabulary.
URL: <http://begin-english.ru/article/rus-to-english/>
3. Russian borrowings in the English language. URL: <http://alek.jofo.ru/380554.html>
4. The concept of “Glasnost”. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

DOI: 10.17117/na.2015.06.251

Поступило в редакцию: 15.05.2015

Марьина О.В.
Специфика повествования от 1-го лица в русских художественных текстах 1990-х – 2000-х годов

Marina O.V.
The specifics of the 1st person narrative in 1990s – 2000s Russian fiction texts

В работе рассматривается образ рассказчика в русских художественных текстах, созданных на рубеже 20 – 21 веков. Выявляется образ собеседника в современных прозаических текстах

Ключевые слова: повествовательные формы, рассказчик «я», рассказчик «мы»

This article considers the image of the narrator in the Russian fiction texts created at the turn of the 20th – 21st centuries and singles out the image of the interlocutor in modern prosaic works

Key words: narrative forms, "I" or "we" narrator

Марьина Ольга Викторовна

Доктор филологических наук, профессор
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, ул. Ядринцева, 136

Marina Olga Viktorovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Altai state pedagogical university
Barnaul, Yadrintsev st., 136

На фоне отмечающихся в последнее время разночтений в трактовке категорий и понятий «авторское сознание», «авторская модальность», «образ автора», «повествовательная структура», «субъект говорящий», «субъект повествующий» (Н.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, В.З. Демьянков, Н.А. Кожевникова, М.Ю. Сидорова, Г.Г. Хисамова, Т.В. Чернышова, А.А. Чувакин и др.), в понимании авторской позиции (размытость жестких бинарных оппозиций, отказ от традиционного «я», стирание личности, подчеркивание множественности «я», явление авторской маски) обращает на себя внимание позиция, характеризующая говорящего как субъекта повествования [2] или создающего субъективную организацию повествования [4].

Опираясь на работы Н.А. Кожевниковой [5, 6], Е.А. Иванчиковой [2, 3, 4], мы определяем повествовательные формы как формы, указывающие на субъект, от имени которого предлагается текст, и характеризующие его.

Интерес к изучению повествовательных форм не прекращается на рубеже XX – XXI вв. Так, через форму представления, как считает Н.С. Валгина, создается субъект повествования: непосредственное «я», коллективный автор, отстраненный автор и др. [1, с. 98-99]. Наиболее сложными, мучительными, по мнению исследователя, оказываются поиски формы представления субъекта повествования в художественном произведении. Здесь производитель речи, реальный автор (писатель), буквально оказывается в тисках: на него давит из-

бренный соответственно его интересу жизненный материал, желание найти максимально яркую и убедительную форму его воплощения, свое нравственное отношение к событию, видение мира, наконец, он не может освободиться от своих пристрастий.

По мнению Н.А. Николиной [9], повествование от первого лица и повествование от третьего лица различаются способом изложения, характером образа повествователя и особенностями проявления таких признаков, как субъективность / объективность, достоверность / недостоверность, ограничения изображаемого пространственно-временной точкой зрения повествователя / отсутствие этих ограничений.

Т.Г. Кучина выделяет следующие первоначальные повествовательные формы в русской художественной прозе рубежа XX – XXI вв.: autofiction (автор выступает под собственным именем и ведет рассказ от 1-го лица), фикциональное повествование и др. [7, с. 4-6]. Ранее Е.В. Падучева, описывая три основные повествовательные формы: от 1-го лица, без 1-го лица и свободно-косвенный дискурс, соотносит их с литературными жанрами и временем создания художественных текстов [10, с. 42-43]. Так, первая форма – это основные жанры (мемуары, романы в письмах) XVIII века, вторая форма – XIX в., третья форма – романы зарубежных авторов XX в.

Данные исследования позволяют судить о вариативности в частных вопросах изучения проблемы повествовательных форм, тогда как основные моменты, касающиеся типов повествования – субъектов говорящих: от 3-го или / и от 1-го лица – не подвергаются сомнению. Как не подвергается сомнению тот факт, что тип сегодняшнего многозвучного и подвижного сознания и его языкового выражения предопределяет те речевые конструкции, которые наиболее адекватно передают облик мира настоящего [8, URL].

Рассмотрим особенности повествования от 1-го лица в русских художественных текстах, созданных на рубеже XX – XXI вв.

Рассказчик в художественных текстах 1990-х – 2000-х годов оказывается в центре описания, в основе – его переживания, действия, поступки. Так, в цикле Л. Петрушевской «Монологи» разные герои, разное время и место действия объединяются образом рассказчицы.

Зная «истории» героев, рассказчик сообщает о том, что случилось в их жизни некоторое время назад и происходит сейчас: Обе звонят родителям редко и говорят коротко, равнодушно изображая свою жизнь в положительных красках. У обеих отцы – безработные пьяницы, у Женькиного – всего четыре зуба. Москва обеим далась нелегко <...> С женским цинизмом обе считают, что «мужчина должен платить по счетам». Так сказала мне Женька, размышляя в начале знакомства, зачем я ей нужен (В. Ерофеев «Хорь и Калиныч»).

Образ рассказчика в художественных текстах, созданных на рубеже XX – XXI вв., раскрывается по-разному. По ходу повествования становится ясно:

а) чем занимается рассказчик: Миша поднимается из-за пианино, розовый и взмокший. Он стоит, смотрит в пол, мучаясь и мечтая выскочить скорее из класса. Я мечтаю об этом же самом, но почему-то задерживаю своего ученика. Я говорю ему о пользе учения вообще и музыкального образования в част-

ности. О гармоничном развитии личности. О том, что сейчас Миша этого не ценит, а когда вырастет большой и сумеет оценить, – окажется уже поздно. И вот тогда-то Миша не сможет укунить свой локоть, который, тем не менее, будет очень близок (В. Токарева «Где ничто не положено»);

б) что повлияло на жизненный выбор рассказчика: Хулиганы моего детства останавливали меня в Трехпрудном переулке и говорили: «Попрыгай!» Если я не прыгал, они меня били. Если я прыгал, и в карманах звенела мелочь, они отнимали у меня мелочь. Я решил дружить с хулиганами (В. Ерофеев «Сила лобного места»);

в) что происходило с рассказчиком в детстве: ...Жизнь все торопливее меняла стекла в волшебном фонаре. Мы с помощью мамы проникали в зеркальные закоулки взрослого ателье, где лысый брючный закройщик снимал постыдные мерки, приговаривая: «побеспокою», мы завидовали девочкам в капроновых чулках, с проколотыми ушами, мы пририсовывали в учебниках: Пушкину – очки, Маяковскому – усы, Чехову – в остальном вполне одаренному природой – большую белую грудь (Т. Толстая «На золотом крыльце сидели...»);

г) что происходит с рассказчиком в настоящем: Раньше, когда была жива мама, она беспокоилась о Борьке, потому что он рос слабый и болезненный. Сейчас о нем беспокоюсь я, и Борька не представляет, что можно беспокоиться еще о ком-нибудь, кроме него (В. Токарева «Будет другое лето»).

О родных, близких, знакомых рассказчика может только упоминаться, или они так же, как и сам рассказчик, становятся активными участниками событий. В любом случае их значимость неоспорима: благодаря им рассказчик раскрывается как активный участник событий, существующий не сам по себе, а во взаимодействии с другими героями.

С рассказчиком «Я» (Я думаю, как должна любить его старуха мать, как она его должна любить, просто уму непостижимо (Л. Петрушевская «Бал последнего человека»), в русских художественных текстах конца XX – начала XXI вв. сосуществует рассказчик «Мы» (А мы ничего и не заметили, а мы забыли Веронику, а у нас была зима, зима, свинка и корь, наводнение и бородавки, и горящая мандаринами елка, и мне сшили шубу, а тетка во дворе потрогала ее и сказала: «Мутон!» (Т. Толстая «На золотом крыльце сидели...»).

Являясь активным участником событий, рассказчик не отделяет себя от других героев. При необходимости выделяя себя из остальных, рассказчик не противопоставляет себя им. Например: ...Маленькая, тучная, с одышкой, Марья-иванна ненавидит нас, а мы ее (Т. Толстая «Любишь – не любишь»). Мы – это рассказчица и её сестра, отданные на попечение «Марьяиванне», заменившей старую няню (наша собственная, дорогая, любимая няня Груша, которая живет с нами, никаких иностранных языков не знает, и на улицу уже не выходит, и двигается с трудом. Пушкин её тоже очень любил и писал про нее: «Голубка дряхлая моя»).

Употребляя местоимение «мы», рассказчик вспоминает, как в детстве беззаботно проводил время среди своих сверстников, обогащая знания наблюдениями за окружающим миром: Мы скакали на одной ножке, лечили царапины слюной, зарывали клады, резали ножиком дождевых червей, подглядывали

за старухой, стиравшей в озере розовые штаны, и нашли под хозяйским буфетом фотографию удивленной ушастой семьи с надписью: «На долгую, долгую память. 1908 год» (Т. Толстая «На золотом крыльце сидели...»).

У рассказчика «Я» / «МЫ» может быть собеседник «ТЫ» / «ВЫ». Например: Ты вышла брать машину, чтобы ехать домой или Вы были, солнце мое, обе очень смешные (В. Ерофеев «Сила лобного места»). Появление в тексте собеседника необходимо рассказчику, чтобы сопоставить свои и чужие действия и состояния, чтобы обозначить конкретного адресата речи.

Со скрытого диалога между рассказчиком и его собеседником начинается текст Л. Петрушевской «Бал последнего человека», задающий тон всего повествования: Ты мне говори, говори побольше о том, что он конченный человек, он алкоголик, и этим почти все сказано, но еще не все. Моно-диалогическая речь – «спор» с невидимым оппонентом: Еще ты мне скажи... Ты можешь еще наговорить такого... и др. – расширяет картину описания: «ты» сообщает о фактах, «я» – о том, что лежит в основе данных фактов.

Итак, форма повествования от 1-го лица позволяет слушателю / читателю не только узнать о каких-то событиях, но и понять, что испытывает, участвуя в них, субъект говорящий.

Рассказчик может сообщать о себе настоящем, о том, что происходило с ним некоторое время назад. Включение в текст местоимения «мы» позволяет ему описать себя среди других, близких или чужих: это дополнительные сведения о рассказчике не как о говорящем, а как о действующем и взаимодействующем субъекте.

Список литературы:

1. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 250 с.
2. Иванчикова Е.А. Двусубъектное повествование в романе «Идиот» и формы его синтаксического изображения // Филологические науки. 1990. №2. С. 63-71.
3. Иванчикова Е.А. Синтаксис текстов, организованных авторской точкой зрения // Языковые процессы современной художественной литературы: Проза. М.: Наука, 1977. С. 198-240.
4. Иванчикова Е.А. Язык художественной литературы: синтаксическая изобразительность. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1992. 160 с.
5. Кожевникова Н.А. О соотношении речи автора и персонажа // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Проза. М.: Наука, 1977. С. 7-98.
6. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XX – XXI вв. М.: Институт русского языка РАН, 1994. 336 с.
7. Кучина Т.Г. Поэтика русской прозы конца XX – начала XXI в.: первоначальные повествовательные формы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ярославль, 2008. 42 с.
8. Маркова Т.Н. Стилиевые тенденции в прозе конца XX века: специфика речевых жанров // Известия Уральского государственного университета. №27 (2003). Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 14. Екатеринбург, 2003.
9. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 255 с.
10. Падучева Е.В., Виноградов В.В. и наука о языке художественной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т.54. №3. 1995. С. 39-48.

DOI: 10.17117/na.2015.06.255

Поступило в редакцию: 17.05.2015

Андреева О.Н.

Компоненты в структуре культурного текста: проблемы герменевтического анализа

Andreeva O.N.

Components are in the structure of cultural text : problems of hermeneutics analysis

В статье рассматриваются особенности герменевтического исследования на примере лингвосемиотических текстовых структур, к которым относится календарный праздник. Анализируемые семантические составляющие календарного праздника дают возможность восстановления смыслового поля лингвистического текста, семиотической структуры текста в процессе комментирования

Ключевые слова: текст, герменевтический метод, комментирование, обряд, календарный праздник

The article touches upon the peculiarities of hermeneutic research on the example of lingvosemiotical text structures to which calendar holiday is related. The analyzed semantic components of the calendar holiday give the opportunity of reconstructing linguistic text semantic field and semiotic structure of the text in the process of commentation

Key words: text, hermeneutics method, commentation, ceremony, calendar holiday

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Тамбов, ул. Бастионная, 16

Andreeva Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of Russia
Tambov, Bastion st., 16

Текст как глобальная единица лингвистики требует пристального изучения и осмысления. Одним из главных элементов структурирования семантических составляющих текста является его комментирование. Комментирование представляет собой раскрытие так называемых «идейных» единиц смысла, его новое прочтение. Актуальным в настоящее время является комментирование лингвокультурных текстов, в частности, текста календарного праздника.

Текст календарного праздника является очень гибкой структурой и представляет собой своеобразное моделирование и оформление обрядово-ритуальных компонентов. В зависимости от этого календарный праздник как текст обладает и способностью к свертыванию до уровня одного языкового элемента, вбирающего в себя всю сложность смысловой нагрузки (в данном случае уместно ввести терминологическое обоснование «слово-имя»), но может включать и полный набор языковых средств. Если текст представляет собой непосредственную характеристику каждого компонента календарного

праздника и как бы «растворен» в нем, то есть текст и составляющие календарного праздника изначально однородны в результате проявления первичного синкретизма, то такого рода тексты, по мнению представителей этнолингвистической школы (Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая и др.), необходимо рассматривать как «текст – календарный праздник» («текст – обряд», «текст – ритуал»). Полное разграничение текста и явления культуры (календарного праздника, обряда) в этом случае ошибочно не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание может быть выражено в одних случаях словом, в других – действием [1, с. 5]. На этом, по сути дела, основывается актуальное в наши дни понятие «экология культуры», которое в самом широком смысле обозначает и сбережение культурной среды, и активную действенную память о прошлом [3, с. 211].

Календарный праздник как текст отличается также набором обязательных так называемых элементов текстового построения. В тексте обязательно должны быть герои, должен быть сюжет, композиция и, пожалуй, самый главный элемент – образ автора. Текст, по справедливому утверждению С.А. Васильева, является «объективацией мысли и языка автора», поэтому «последний представлен в своем произведении гораздо полнее и многообразнее, чем адресат» [4, с. 60]. Образ автора растворен в тексте календарного праздника и, по сути, определяет его смысл. Специфика текстов календарных праздников, как, впрочем, и многих лингвокультурных текстов состоит в том, что образ автора в них представляет собой образ народа с его мироощущением, мировосприятием, мировидением.

В науке уже утвердилась позиция об отнесении календарного праздника как текста, наряду с обрядовым текстом, к группе прецедентных текстов [6, с. 216; 14; 11] как к законченным и самодостаточным продуктам речемыслительной деятельности.

Определенные уровни текстовой структуры образуют более емкие глубинные и поверхностные структуры текста. Под глубинной структурой понимается наличие идейно-тематического содержания. Поверхностная структура – лингвистическая форма, в художественном тексте она формально-содержательная [15, с. 56-57]. Все уровни текстовой структуры апеллируют к двум основным свойствам текста – к связности и в гораздо меньшей степени – к цельности текста. С осознанием значимости этих двух основных свойств текста в лингвистической науке начинает развиваться понятие текстуальности. Ученые определяют текст как явление, удовлетворяющее семи требованиям текстуальности: формальной когезивности, когерентности смысловой, интенциональности, воспринимаемости, информативности, ситуационности и интертекстуальности [16, с. 13-14; 12, с. 415]. Для календарного праздника как особого этнокультурного лингвосемиотического текста характерны перечисленные выше требования текстуальности, однако наиболее важными, по нашему мнению, должны быть, прежде всего, интенциональный и интертекстуальный уровни, так как именно они в большей степени определяют смыс-

ловую нагрузку текста. Для изучения календарного праздника как текста необходимо помнить, что такой текст отвечает всем критериям текстуальности, во многом дублирующим типы уровней текстовых структур.

Изучение лингвокультурных текстов сопряжено с определенными трудностями: в одном ракурсе происходит столкновение двух явлений – культурного и языкового. В теоретической и практической областях науки для каждой из этих стихий существуют свои методы и приемы исследования. Необходимо избрать такой метод, который бы совмещал в себе признаковые характеристики культуры и языка. Таким методом как способом познания какой-либо реальности, объективности является герменевтический метод исследования.

Герменевтикой (от греч. *hermēneutikos* – «изъясняющий», «истолковывающий») обычно называют искусство и теорию истолкования текстов, хотя в различных научных отраслях существуют весьма разные трактовки ее предмета. В отношении понимания и комментирования текстовых структур герменевтику необходимо рассматривать как метод, способствующий восстановлению и истолкованию текстов, как ономаσιологическую этимологию. В этом смысле герменевтика со своей основной задачей – «истолкование тайных слов» возникла вместе или вслед за появлением письменности [17, с. 11] и представляла собой первый опыт анализа содержания, правильности суждений и истории создания событий, описываемых в текстах.

Герменевтический метод предполагает изучение языка в тесной связи с историей, культурой народа (данные вопросы успешно решает направление Н.И. Толстого – этнолингвистика). Некоторые ученые акцентируют свой взгляд на области народного самосознания – народной герменевтике, связывая ее с народным православием. Герменевтический анализ содержания и структуры текста – один из основных и перспективных видов комментирования текстовых структур. В этом случае процесс комментирования носит глобальный характер, так как призван восстановить текст и его структурно-семантические составляющие, показать первоначальный замысел возникновения и структурирования текста.

Для того чтобы продуктивно использовать герменевтический метод исследования и комментирования, необходимо помнить, что существует, прежде всего, первоначальное звучание, значение текста. С течением времени и развитием образа мышления народа возникают помехи, переосмысления. Таким образом, получается вторичное звучание текста, которое, конечно, представляет собой определенную ценность, но уходит самое главное – первоначальный смысл, теряется та информация, которая составляла смысловое поле текста. Вторичное звучание текста, его инопонимание, инотолкование, различного рода переосмысления порождают такое нежелательное явление языка, как междометизацию. Междометизация – превращение текста в неясный, «затемненный» текст. Герменевтический метод является методом остановки процесса междометизации, который не дает празднику, например, превратиться в ритуал.

Задача герменевтического метода комментирования – увидеть первоначальный замысел, все отклонения в результате переписки, пересказа, то есть произвести герменевтическую реконструкцию смысла, связанного с понима-

нием высказывания и с различными модификациями языковых значений. Если основные единицы выражения смысла – слова – в первоизданном тексте и в вариантах вторичного звучания остались те же, то необходимо проанализировать, сохранился ли смысл данных лексем, и попытаться ответить на главный вопрос – в чем заключается смысл отдельных слов, имеющих особо важное значение для понимания семантики календарного праздника в честь святого Ильи-пророка. В данном аспекте филологическая герменевтика признается не только теорией понимания, но и теорией смыслообразования. Под образованием смысла понимается прежде всего реконструкция и восстановление смыслового поля отдельных лексем и, таким образом, всего календарного праздника. Необходимо заметить, что восстановление и объяснение значения текстовых структур должно поставить на первый план вопрос о чтении как смыслообразующем процессе. В лингвистике существует теория, согласно которой при чтении для понимания текста с позиций герменевтики все внешнее оформление – звуки, буквы, последовательность слов и даже предложения – является несущественным [10, с. 120]. С этим не вполне можно согласиться.

Процесс чтения как восстановление смысла текста заставляет обращать внимание лингвистов прежде всего на «внешний облик» слова, результатом чего является возможная этимологическая реконструкция лексемы, определение ассоциативно-паронимических связей. Звуки, буквы, последовательность слов и предложений может иметь определенное значение «в той степени, в какой возникает необходимость указать на соотнесенность средств текстопостроения с усмотренными реалиями» [7, с. 5].

Таким образом, в задачу герменевтического метода как основного исследовательского метода должно входить не только восстановление первоначального смысла, но и объяснение происхождения данного смысла.

Комментирование с применением герменевтического метода исследования можно рассмотреть на примере одного из составляющих элементов календарного праздника в честь святого Ильи-пророка, празднование которому совершается 2 августа по новому стилю.

Одним из самых важных событий в жизни крестьянина был молебен. Под молебном понимают «церковное богослужение, содержание которого составляет моление, обращенное к Богу, Богородице или святым. Молебен совершался для прославления Бога и святых, для испрошения их помощи в нуждах, для благодарения за помощь. По содержанию молебен является сокращением утрени» [13, с. 337-338]. Одни молебны могли совершаться по обету в память об освобождении от какого-либо бедствия, целью которых было благодарение Бога за милость, они могли совершаться в поле. Во время этих молебнов каждый из хозяев клал колос со своей полосы, приговаривая: «Благослови, Христос» [13, с. 215]. Другие молебны, направленные на испрошение помощи Бога и святых в нуждах, требуют более детального рассмотрения их структурно-семантической схемы, что позволит правильно прокомментировать семантику календарного праздника.

Действия, направленные на вызывание дождя, относятся к обрядам окказионального типа, поскольку совершались по необходимости и не имели посто-

янного темпорального закрепления. Этот факт позволяет рассматривать молебны как действия непрерывные, как процесс, обуславливающий взаимовлияние и взаимодополнение компонентов структуры. Молебном такого порядка является моление о ниспослании дождя, приуроченное к Ильину дню, которое, тем не менее, проводится весь летний сезон практически на всех территориях России в дни Господских и Богородичных праздников, а также в дни, связанные с почитанием святых Ангелов, Апостолов, пророков, великих святителей, мучеников и других святых [9, с. 191; 5, с. 121]. Молебствование нецерковное (обход полей с иконами и проведение молений на полях, у родников) – преобладающий тип обрядов во второй половине XIX – начале XX века, хотя в России в Ильин день совершались также молебны и в часовнях, посвященных Илье.

Обычно по решению сельского схода староста договаривался со священником о молебне в церкви, устройении крестного хода вокруг полей и водосвятии. Испрошение дождя как Божьей милости могло происходить в несколько этапов в течение от одного до трех дней, при этом менялось место молебна: сначала в церкви, позднее на деревенской улице, поле, у местных родников и уже потом в крестьянских домах. Участниками обряда, как правило, были все жители деревни, но в некоторых губерниях иногда практиковались отдельные по полу и возрасту молебствования. Так, в Калужской губернии известен случай проведения четырех в разные дни молебств от засухи при участии: а) баб; б) мужиков; в) девушек и парней; г) всех жителей.

Обычно этот обряд проводился так: впереди крестного хода шли священник со старостой. Во время шествия по деревне с иконами все дети, а также взрослые, страдающие какой-либо болезнью, проходили под иконами для получения здоровья как Божьей Благодати. Во время молебна, проводившегося обычно на поле, ставились столы, один или несколько, которые покрывались скатертью, на них раскладывались караваи хлеба, иногда чаши с семенами зерновых, а также ведро с водой. Молебен проходил при зажженных восковых свечах, молились на коленях. После молебна с водосвятием священник кропил поле водой. Если вблизи поля были родники, то молебны проводились около них. В структуру молебна иногда включались ритуальные компоненты (в южнорусских губерниях): после молебна принято было обливать священника водой на поле или деревенской улице. Иногда для этого женщины, которые проводили эти действия, приходили в дом священника с тем, чтобы облить его водой [13, с. 96]. Смысл этих ритуальных компонентов нужно видеть в столкновении двух стихий – официального православия и народного христианства. Русская Православная церковь во многих случаях шла вслед за народным христианством, поддерживая его. Обливание священника или «куклы» водой как разновидность «обливушек», которые в Купальском обряде считались очистительными, символизирует приобщение официальной церкви к народнохристианским обрядам [2, с. 140-141].

Особо значимыми были молебны, проводившиеся на Ильин день. После этого дня нередко в течение недели крестьяне продолжали свои моления от засухи [9, с. 194]. Во время молебнов Ильина дня приглашали священника

«провеличить Илию на плодородие хлеба» [8, с. 310]. У македонцев было принято ходить с процессией и молиться о летнем дожде в Юрьев и Ильин день.

Этот обряд – одно из проявлений развития христианства в его древней форме. Богослужение, совершаемое во время молебна, есть прообраз молений восточных славян о небесных силах природы, которые проходили обычно на открытой местности – на полях, около рек и родников, в лесах.

Комментирование с применением герменевтического метода исследования позволяет, таким образом, не только показать и объяснить происхождение такого явления, как молебен, но и помогает остановить процесс междоиметизации, «затемнения» семантики текста и восстановить первоначальное смысловое поле текста. Семиотическая структура текста календарного праздника в процессе комментирования, таким образом, реконструируется герменевтически.

Список литературы:

1. Андреева О.Н. Обрядовый комплекс как текст в аспекте семиотического анализа (на материалах Тамбовской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 5-8.
2. Андреева О.Н. Системный анализ проблем лингвокультуроведения в процессе подготовки кадров управленческой среды: монография. Тамбов: Чеснокова А.В., 2008. 172 с.
3. Баудер Г.А. Организующие компоненты текста обрядовых игр в говорах Тамбовской области // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2002 год. Тамбов. 2003. Вып. 6. С. 208-219.
4. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наукова думка, 1988. 240 с.
5. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломникъ. 2000. 544 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
7. Колодина Н.И. Смыслопостроение в структурном понимании при рецепции художественного текста. Тамбов: ТГТУ, 2000. 145 с.
8. Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995. 656 с.
9. Кузнецов С.В. Религиозно-этические взгляды крестьян на землю и труд // Русские. М., 1999. С. 189-197.
10. Ледовских С.Л. Герменевтические подходы к пониманию текста // Филология и культура. Тамбов, 1999. Ч. 2. С. 120-121.
11. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 189 с.
12. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
13. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия. СПб: Искусство-СПб, 2002.
14. Сорокин Ю.А. Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста. М.: Наука, 1987. С. 144-145.
15. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
16. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи. Л.: ЛГУ, 1989. 96 с.
17. Фогелер Я.Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: История и современность: (Критические очерки). М., 1985. С. 11-38.

© 2015, Андреева О.Н.

Компоненты в структуре культурного текста:
проблемы герменевтического анализа

© 2015, Andreeva O.N.

Components are in the structure of cultural text :
problems of hermeneutics analysis